

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова»

На правах рукописи

Иванова Мария Николаевна

**Варианты лирической песни «Сон молодца»
в фольклорных традициях России:
проблемы музыкальной типологии и стиля**

Специальность 17.00.02 — Музыкальное искусство

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Научный руководитель
кандидат искусствоведения,
доцент Г. В. Лобкова

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Поэтическое содержание вариантов лирических песен «Сон молодца»	28
1.1. Общая характеристика сюжета, выделение версий.....	28
1.2. Поэтический мотив «сообщение о недобром сне» (начальный мотив в трех версиях сюжета)	39
1.3. Сон-предзнаменование и его толкование (в первой и второй версиях сюжета)	44
1.3.1. Последовательность поэтических формул описания сна	44
1.3.2. Символические действия (события сна)	47
1.3.3. Толкование сна.....	53
1.4. Сон-предвидение смерти молодца (в третьей версии сюжета) ..	57
Глава 2. Варианты напевов лирических песен «Сон молодца» с первой и второй версиями сюжета в системе западнорусских фольклорных традиций	66
2.1. Композиционно-ритмическая организация смоленских и бельских напевов	71
2.2. Мелодические, ладовые и фактурные особенности смоленских и бельских напевов.....	82
2.3. Своеобразие исполнительского стиля: соотношение мужской и женской манеры пения.....	86
Глава 3. Варианты напевов лирических песен «Сон молодца» с первой версией сюжета, распространенные на Русском Севере и в Кировской области.....	94
3.1. Композиционно-ритмическая организация севернорусских и камско-вятских напевов	97
3.2. Мелодические, ладовые и фактурные особенности севернорусских и камско-вятских напевов.....	110

3.2.1. Принципы ладового и мелодического развития напевов	110
3.2.2. Характеристика многоголосия	115
3.2.3. Выявление типологического родства	119
3.3. Жанрово-стилевые особенности севернорусских и камско- вятских напевов: связь с локальными традициями.....	123
Глава 4. Варианты напевов лирических песен «Сон молодца» со второй версией сюжета, бытующие в фольклорных традициях казачества	131
4.1. Композиционно-ритмическая организация казачьих напевов	135
4.2. Мелодические, ладовые и фактурные особенности казачьих напевов.....	152
4.2.1. Принципы ладового и мелодического развития напевов	152
4.2.2. Особенности фактуры	160
Глава 5. Варианты напевов лирических песен «Сон молодца» с третьей версией сюжета, имеющие общерусское распространение ..	163
5.1. Принципы композиционно-ритмической организации напевов, связанных с третьей версией сюжета	165
5.2. Особенности ладового и мелодического развития напевов, связанных с третьей версией сюжета; характеристика фактуры	179
Заключение	187
Список сокращений и условных обозначений	197
Список литературы.....	201
Приложение А. Образцы напевов и поэтических текстов	236
Приложение Б. Список выявленных вариантов песен с сюжетом «Сон молодца». Указатель паспортных данных	282

Введение

Актуальность темы исследования

Богатейший пласт народной музыкальной культуры России составляют лирические песни — один из самых распространенных и сохранившихся в живом бытовании жанров русского фольклора. Сравнительные исследования лирических песен по совокупности вариантов проводятся с середины XIX века и не потеряли актуальности в настоящее время. Краеугольным является вопрос о том, обнаруживают ли сходные в поэтическом отношении образцы стилевую общность и типологическое родство на различных уровнях музыкальной формы. Решение этого вопроса требует привлечения максимально полного объема вариантов, относящихся к региональным фольклорным традициям России.

Современное состояние этномузыкологии позволяет значительно расширить круг источников, повысить достоверность нотной записи, провести сопоставление напевов, опираясь на сложившиеся методы моделирования мелодических и композиционно-ритмических структур. Такие исследования дают возможность раскрыть проблему формирования лирической песни как особого жанра музыкального фольклора, рассмотреть варианты в их региональном разнообразии, проследить соотношение поэтического текста и напева, изучить взаимосвязь лирических песен с более ранними жанрами, в том числе с календарными песнями и музыкальным эпосом.

Объектом исследования служат закономерности бытования и исторического развития лирических песен в системе региональных песенных традиций России.

Предметом исследования являются стилевые особенности и типологические отношения вариантов лирических песен, объединенных сюжетом «Сон-предзнаменование несчастливой судьбы (солдатства/гибели) молодца» и зафиксированных в традициях различных регионов России (в Архангельской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Кировской, Оренбургской,

Псковской, Ростовской, Смоленской, Тверской, Ульяновской областях, Краснодарском, Ставропольском краях, Республике Ингушетия, Республике Коми, Чеченской Республике). Данный сюжет в рамках диссертации получает условное наименование — «Сон молодца», при этом песни могут иметь различные зачины («Ноченька не спится мне», «Спородила маменька единого сыночка», «Сегодняшнюю ноченьку мне мало спалось», «Мало-мало мне ночку спалось», «Ехал-ехал молодец на добром коне», «Ещё не туманушки» и другие).

Степень разработанности темы исследования

Методы сравнительного изучения вариантов поэтических текстов и напевов русских народных песен складывались с середины XIX века в собирательской деятельности П. В. Киреевского, его корреспондентов и единомышленников, нацеленной на создание полного собрания русских народных песен. В сборник П. В. Киреевского вошли два варианта песни с сюжетом «Сон молодца», записанные в Тверской губернии¹.

Стремление увидеть место каждого напева (музыкальной «темы», по терминологии автора) в «целой системе вариантов» обозначено М. А. Стаховичем в предисловии к третьей тетради «Русских народных песен»² (1854 год). В тот же период А. А. Григорьев указывал на необходимость печатания множества вариантов одной песни: «...в основы должны быть полагаемы типы, и к каждому типу <...> должны быть присоединяемы варианты, сперва ближайшие, потом отдаленнейшие, если возможно, с соблюдением местного выговора»³.

Публикация свода поэтических текстов лирических песен с представлением вариантов осуществлена А. И. Соболевским в 1895–1902 годах⁴. В состав первого тома включена небольшая подборка вариантов лирической песни «Сон молодца» (с зачинами «Как и нынче доброму молодцу малым-то мало спалось» и «Туманы

¹ Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / под ред. М. Н. Сперанского. М.: Тип. кооператива «Наука и просвещение», 1929. Вып. 2, ч. 2: Песни необрядовые. С. 325–327.

² Стахович М. А. Предисловие к III тетради // Русские народные песни / предисл., ред., примеч. Н. М. Владыкиной-Бачинской. М., 1964. С. 17.

³ Григорьев А. А. Русские народные песни // Москвитянин. 1854. № 15, кн. 1., отд. IV. С. 128.

⁴ Великорусские народные песни / изд. А. И. Соболевским. СПб.: Гос. тип., 1895–1902. Т. 1–7.

вы туманички») из области Войска Донского, Саратовской, Пермской губерний, Терской, Уральской областей⁵.

Первой крупной антологией, в которой содержатся варианты не только поэтических текстов, но и напевов, является вышедшее в 1889 году издание Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина «Русские народные лирические песни». Во вступительной статье Н. М. Лопатин раскрывает цели проведенной исследователями работы: «Сличение вариантов — первое основание к критическому изучению песен: оно раскрывает их историю, указывает пути к изучению песенной речи в связи с напевом и тех самостоятельных законов, которые руководят народом в создании песен и в исполнении их»⁶. В сборнике опубликовано 105 образцов лирических песен, записанных преимущественно в центральных губерниях европейской части России. Составителями выделен ряд основных сюжетов «общелирических мужских песен»⁷ из числа широко распространенных и хорошо известных в XIX веке («Горы», «Поле», «Степь Моздокская», «Не одна во поле дороженька», «Не вечерняя заря спотухала», «Эко сердце» и другие) и обозначена проблема сравнения напевов в их местных вариантах. Песня с сюжетом «Сон молодца» в данном собрании отсутствует.

Следующим опытом изучения лирических песен по совокупности вариантов стала научная статья Е. Э. Линева «О музыкальном строении народной песни на основании новгородских песенных образцов»⁸. Разрабатывая методы

⁵ Великорусские народные песни / изд. А. И. Соболевским. СПб.: Гос. тип., 1895. Т. 1. С. 492–494, 496–499. № 412–414, 416, 418, 419. Область войска Донского располагалась в границах современной Ростовской и Волгоградской областей, частично с захватом Краснодарского края, Донецкой и Луганской областей Украины. Терская область частично или полностью включала в себя современные Республики Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Дагестан, Чеченскую Республику и Ставропольский край. Уральская область ныне находится на территории Казахстана.

⁶ Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н.М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано В.П. Прокунина и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву / под ред. и вступ. ст. В. Беляева. М.: Государственное музыкальное издательство, 1956. С. 36.

⁷ В сборнике песни сгруппированы в разделы: «общелирические мужские песни», «разбойничьи и тюремные песни», «старинные рекрутские песни», «солдатские песни», «женские песни».

⁸ Линева Е. Э. О музыкальном строении народной песни на основании новгородских песенных образцов // Великорусские песни в народной гармонизации / зап. Е. Линева. Вып. 2: Песни

«сравнительного песневедения», она считала необходимым выделять варианты по местности, варианты по времени записи и варианты, возникающие непосредственно в процессе исполнения песни⁹. Внимание исследователя сосредоточено на напевах, связанных с одним поэтическим текстом («Лучина, лучинушка», «Не одна в поле дороженька», «Весёлая беседушка»). Е. Э. Линева применяет графический способ анализа звуковысотного строения напевов и их фактуры (диаграммы), различные приемы и уровни схематизации ритма, лада и мелодической линии, в том числе метод эквиритмического сопоставления напевов¹⁰. Она стремится к выявлению «вариантов-типов» — таких разновидностей напевов, «в которых особенно ясно выражены общие основы лада, ритма и мелодического рисунка»¹¹. В определенной степени понятие «вариант-тип», введенное Е. Э. Линева, соотносится с задачей поиска первоначального варианта песни, ее инвариантной основы.

Изучению проблемы вариативности напевов народных песен в рамках локальных традиций посвящены исследования Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд, выполненные по материалам комплексных экспедиций Государственного института истории искусств (ныне – Российского института истории искусств) на Русский Север 1920-х годов. В статье «Культура протяжной песни на Пинеге» В. Е. Гиппиус указывает на то, что сопоставлению подлежат: а) варианты напевов, записанные в одной деревне, но от разных по возрасту исполнителей; б) варианты из соседних деревень; в) из различных волостей; г) варианты, записанные от группы «профессиональных» деревенских исполнителей в сравнении другими записями из той же деревни¹². Е. В. Гиппиус прежде всего обращает внимание на

новгородские. СПб., 1909. С. XLIX—LXXVI.

⁹ Великорусские песни в народной гармонизации / зап. Е. Линева. СПб. 1904. Вып. 1. С. XIV.

¹⁰ Определение данного способа сопоставления сформулировано А. А. Баниным. См.: Банин А. А. Е. Э. Линева и семиотическая теория музыки фольклорной традиции: опыт изучения музыкального языка «Лучинушки» // По следам Е. Э. Линева: сборник научных статей / ред.-сост. А. В. Кулев. Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2002. С. 112–149.

¹¹ Линева Е. Э. О музыкальном строении народной песни на основании новгородских песенных образцов // Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 2. С. LVIII.

¹² Гиппиус Е. В. Культура протяжной песни на Пинеге // Крестьянское искусство СССР. Сб. 2. Л.: Academia, 1928. С. 108.

изменения мелодической стороны, которые могут быть как минимальными, затрагивающими отдельные попевки, так и существенными, основанными на обновлении интонационного строя песен, что влечет за собой трансформацию напевов. В репертуаре он выделяет лирические песни, имеющие локальное («местного происхождения»), региональное (бытующие «по всему Северу») и общерусское распространение¹³.

В 1950-е годы Е. В. Гиппиус проводит сопоставление вариантов песни «Надоели ночи, надоскучили» в процессе текстологического анализа напева, записанного М. А. Балакиревым¹⁴. В. М. Беляев при подготовке к переизданию сборника Д. Кашина осуществляет сравнение варианта лирической песни «Не одна во поле дороженька» с образцами в записей А. Л. Гурилева, И. А. Рупина с целью выявления искажений¹⁵.

Проблема поиска исторического прототипа лирических песен представлена в научных статьях А. В. Рудневой 1970-х годов. Рассуждая о стилевых особенностях и жанровых признаках песни «Эко сердце», автор ставит задачу снятия позднейших напластований, преобразивших ее первоначальный облик, и приведение ее к истокам, «уходящим в глубь веков»¹⁶. Путем обобщения ритмической основы стиха, сокращения повторяющихся мелодических оборотов она демонстрирует связь лирической песни с календарными напевами, относящимися к «древнему песенному слою»¹⁷. Во второй статье А. В. Рудневой, направленной на изучение вариантов песни «Высоко сокол»¹⁸, исходный вид песни реконструируется на основе схематизации ладо-мелодического и слогоритмического строения напева. Полученные результаты проверяются на

¹³ Там же, с. 112.

¹⁴ *Балакирев М. А.* Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепиано / ред., предисл., исследование и примеч. Е. В. Гиппиуса. М.: Гос. муз. изд-во, 1957. С. 236–242.

¹⁵ Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Даниилом Кашиным / под ред. В. М. Беляева. М.: Музгиз, 1959. С. 24–28.

¹⁶ *Руднева А. В.* О стилевых особенностях и жанровых признаках песни «Эко сердце» // Музыкальная фольклористика / ред.-сост. А. А. Банин. М.: Советский композитор, 1978. Вып. 2. С. 7.

¹⁷ Там же, с. 26.

¹⁸ *Руднева А. В.* Анализ музыкально-поэтической строфы песни «Высоко сокол летает» // Музыкальная фольклористика / ред.-сост. А. А. Банин. М.: Советский композитор, 1973. Вып. 1. С. 6–34.

основе сравнения аналитических моделей с образцами гипотетически выявляемых прототипов.

Исследование лирических песен по совокупности вариантов также проводится в научных трудах Б. И. Рабиновича («Петербургская дорожка»)¹⁹, М. А. Енговатовой («Горы»)²⁰, И. И. Земцовского («Скажите, мысли»)²¹ и других.

В 1980-е годы при подготовке к изданию лирических песен устьянской традиции (Архангельская область) А. М. Мехнецовым, Ю. И. Марченко, Е. И. Якубовской (Мельник) выделены песни «молодецкого» цикла²², «сложившиеся в период образования относительно стабильных контингентов мужского населения, оторванных от крестьянской общины на длительные сроки»²³ — временные воинские формирования XIV–XV веков, ватаги служилых людей, промысловые артели, позднее — регулярная армия. В первом выпуске издания обозначены и представлены в вариантах характерные песенные типы молодецкой лирики, такие как: «Горы», «Отправлялся добрый молодец», «Было с-по мосту, мосту шел детинка-щеголек», «Что пошел-то ли да пошел миленький во дороженьку». Среди них приводится образец из Тарногского района Вологодской области «Севодняшную ноценьку да мне-то малёшенько спалось», относящийся к вариантам песни «Сон молодца»²⁴.

¹⁹ Рабинович Б. И. Стилевой анализ песни «Петербургская дорожка» // Музыкальная фольклористика / ред.-сост. А. А. Банин. Вып. 1. М., 1973. С. 35–65.

²⁰ Енговатова М. А. Песенный тип «Горы» в протяжных песнях Ульяновского Заволжья // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / ред.-сост. Б. Б. Ефименкова. М. [б. и.], 1976. С. 137–181. (Сборник трудов / Гос. муз.-пед. ин-т им. Гнесиных; Вып. 29).

²¹ Земцовский И. И. «Скажите, мысли» (Этюд к монографии об одной лирической песне русского Северо-Запада) // Русский фольклор: Материалы и исследования / редкол.: М. Н. Власова и др. СПб., 2012. Т. 36. С. 528–554.

²² Термин «молодецкие песни» введен в научный оборот в начале XX века Е. В. Аничковым по отношению к жанровой группе лирических песен, в которых главным героем становится молодец либо отражается тема молодецкой гульбы и удали. В состав молодецких песен могут входить «воинские» песни, раскрывающие «солдатское казацкое житье от набора или рекрутчины до отправления в поход», «разбойничьи и воровские» песни (Аничков Е. Песня // Народная словесность. Сб. ст. М., 2002. С. 190–194). См.: Иванова М. Н. Варианты лирической песни «Сон молодца» в фольклорных традициях Смоленской и Тверской областей: жанрово-стилевая специфика // Традиционная культура. 2017. № 4 (68). С. 21.

²³ Мехнецов А. М. Предисловие // Устьянские песни / сост. А. М. Мехнецов, Ю. И. Марченко, Е. И. Мельник. Л.: Советский композитор, 1984. Вып. 2. С. 3.

²⁴ Устьянские песни / сост. А. М. Мехнецов, Е. И. Мельник, Ю. И. Марченко. Л.: Советский композитор, 1983. Вып. 1. С. 20–21. № 10.

Как отмечает А. М. Мехнецов в предисловии, молодецкие песни имеют общерусский характер распространения и обладают «жанрово-стилевой самостоятельностью», что проявляется в их сюжетно-тематическом содержании и специфике напевов. Группа молодецких песен значительно отличается от образцов «девьей» лирики, сохраняющих связи с обрядовыми жанрами и в большой степени отражающих особенности стиля той или иной локальной певческой традиции²⁵. А. М. Мехнецов указывает на то, что явление формульности, «отражающее глубинные принципы народного музыкального мышления, приобретает в молодецких песнях значение одного из показательных признаков стиля»²⁶. В качестве примера он приводит «характерный мелодический ход (нисходящее поступенное движение в квинте от квартового опорного тона лада), образующий большесекундовый сдвиг уровня интонирования по отношению к центральному опорному тону»²⁷. Этот ход, по мнению А. М. Мехнецова, является одним из типологических признаков большой группы напевов, относящихся к историко-стилевому слою молодецких песен.

Выявленные А. М. Мехнецовым признаки молодецких лирических песен находят подтверждение на материале фольклорной традиции Средней Сухоны. Опубликованные в сборнике Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова 1899 года²⁸ лирические песни «Ах уж вы горы», «Уж ты поле мое», «Как во Астракане», «Попродумал доброй молодец» вкупе с образцами, записанными в экспедициях 1970–2000-х годов, свидетельствуют о наличии ранней в историко-стилевом отношении группы молодецких лирических песен, к характерным признакам которых относятся: развитая мелодическая линия, опирающаяся на сложно организованную ладовую систему со сдвигом центральной ладовой опоры и последующим ее возвращением; подвижный, связанный с течением

²⁵ Мехнецов А. М. Предисловие // Устьянские песни / сост. А. М. Мехнецов, Е. И. Мельник, Ю. И. Марченко. Л.: Советский композитор, 1983. Вып. 1. С. 4–5.

²⁶ Там же, с. 5.

²⁷ Там же.

²⁸ Песни русского народа: Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

повествовательной речи ритм слоγοпроизнесения; развернутая трехакцентная стиховая строка, обнаруживающая родство с эпическими формами²⁹.

В диссертации и научных статьях Е. И. Якубовской (Мельник)³⁰ с целью определения инвариантной основы лирических песен вводится понятие «музыкальный тип» — модель, охватывающая совокупность вариантов напева, записанных в разных местностях³¹. В процессе сравнительного анализа напевов она выявляет обобщенный мелодический контур напева в сочетании с слогоритмической схемой, или «ладо-ритмическую форму песни»³² (рабочий термин, используемый Е. И. Якубовской). Исследователь отмечает, что «вариант песни необходимо рассматривать в трех аспектах: во-первых, в пределах “семьи” вариантов одной песни, где инвариант представляет собой некоторую “основу” данной песни; во-вторых — как часть совокупности песен одного музыкального типа; и наконец — в системе музыкального диалекта»³³. В трудах Е. И. Якубовской раскрываются особенности вариантов песен «Эко сердце», «Хороша молодёжь», «На родимой на сторонущке», «Развесёлы у милого глазки», «Соловьишко» и других. Она приходит к выводу о том, что «специфический интонационный облик» вариантов напева складывается «под воздействием закономерностей местного музыкального диалекта»³⁴.

²⁹ Лобкова Г. В. Общая характеристика лирических песен // Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хорыводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / авторский коллектив: А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, И. В. Королькова и др. СПб.; Вологда, 2005. С. 261.

³⁰ Мельник Е. И. Образование вариантов в народной песенной традиции (на материале лирических песен Устьянского района Архангельской области). Автореферат дис. ... канд. иск. Специальность 17.00.02: Музыкальное искусство. Л., 1985; Мельник Е. И. Песенный тип и вариант в локальной традиции // Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция. Сборник научных статей / ред.-сост. А. М. Мехнецов. Л.: Изд-во ЛОЛГК, 1985. С. 28–45; Якубовская Е. И. Народная традиция исполнения лирических песен на Устье // Личность в культурной традиции: Сборник научных статей / сост. и отв. ред. Л. В. Фадеева. М.: Государственный институт искусствознания, 2014. С. 60–95.

³¹ Мельник Е. И. Песенный тип и вариант в локальной традиции // Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция. Сборник научных статей. С. 31.

³² Там же, с. 32.

³³ Якубовская Е. И. Народная традиция исполнения лирических песен на Устье // Личность в культурной традиции: Сборник научных статей. С. 30.

³⁴ Там же, с. 45.

Выделению сюжетов и характеристике напевов лирических песен женской певческой традиции Северо-Запада России посвящен научный труд И. В. Корольковой³⁵. На экспедиционном материале она выявляет зоны распространения основных песенных типов «женской» лирики: «Горе», «Заболит головушка», «Уж ты волюшка», «Нам не для чего в люди торопиться», «Соловей мой, соловей» и другие. И. В. Королькова указывает на ряд особенностей музыкального стиля, свидетельствующих о принадлежности песен изучаемой группы к раннему историко-стилевому пласту: 1) «принцип формульности ладо-интонационных и ритмических образований, восходящих к различным интонационно-смысловым сферам — возгласно-кличевой, причетно-плачевой, повествовательной (сказительской)»; 2) «узкообъемность ладовой организации» напевов; 3) согласование музыкальной и стиховой акцентности как основа ритмической организации, реализующая «декламационно-повествовательный тип соотношения напева и поэтического слова»³⁶.

Вместе с тем, по мнению исследователей, не во всех традициях возможно выделение молодецких и женских лирических песен как самостоятельных жанровых групп. В результате изучения лирических песен закамской фольклорной традиции М. А. Енговатова приходит к выводу о том, что тексты, относящиеся к единой тематической группе, исполняются на напевы разной стилистики — «как узкообъемные, так и широкообъемные»³⁷. Мужское пение, по наблюдению автора, отличается особой исполнительской манерой, но этот факт не влияет на структурные признаки напевов. М. А. Енговатова делает следующее заключение: «...закамский материал демонстрирует независимость музыкальной стилистики напевов от содержания поэтических текстов»³⁸.

Подвергается сомнению и обязательное наличие родства в вариантах напевов, связанных с одним сюжетом. В статье «Исполнительские интерпретации

³⁵ Королькова И. В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2010. 360 с.

³⁶ Там же, с. 184–185.

³⁷ Енговатова М. А. Лирика мужской тематики в закамской традиции // Вопросы этномузыкознания. 2020. № 1 (16). С. 48.

³⁸ Там же.

лирических песенных сюжетов на русской Мезени: к вопросу соотношения поэтического текста и напева»³⁹ И. А. Никитина, исследуя варианты песен с общими сюжетами (среди которых «Из-за лесу», «Не велят Дуне», «Распремилые девушки», «За Невагою» и другие), указывает на ведущую роль локальной специфики в напевах. Выделяя несколько узколокальных зон, автор отмечает, что при идентичности сюжета поэтического текста, напевы, на которые он исполняется, могут быть различными. Мезенский материал «демонстрирует, во-первых, отличие местных напевов с широко распространенными на Русском Севере поэтическими текстами от иных севернорусских версий и, во-вторых, наличие локальных различий напевов на один сюжет в рамках самой мезенской традиции»⁴⁰. Случаи, когда песни с единым сюжетом имеют сходные напевы, на Мезени редки⁴¹. Таким образом, автор ставит под сомнение возможность использования понятия «песенный тип» для песен с одним сюжетом.

Специальному изучению лирических песен в рамках региональных и локальных традиций народной музыкальной культуры посвящены крупные исследования М. А. Енговатовой⁴², Т. С. Рудиченко⁴³, Т. В. Дигун⁴⁴, а также работы А. С. Кабанова⁴⁵, Г. Я. Сысоевой⁴⁶, К. А. Мехнецовой⁴⁷ и других.

³⁹ *Никитина И. А.* Исполнительские интерпретации лирических песенных сюжетов на русской Мезени: к вопросу соотношения поэтического текста и напева // Вопросы этномузыкознания. 2020. № 1 (16). С. 67–83.

⁴⁰ Там же, с. 81.

⁴¹ В этой связи выделяется варианты напевов на которые исполняется поэтический текст «За Невагою», которым «свойственна общая слоговая ритмическая модель и сходная ладовая основа, а их мелодическим композициям присущи стройность архитектуры и четкая симметричность формы». Там же, с. 80.

⁴² *Енговатова М. А.* Закамские протяжные песни и некоторые вопросы типологии жанра : Автореферат дис. ... канд. иск. Специальность 17.00.02: Музыкальное искусство. ВНИИ искусствознания. Москва, 1988. 24 с.

⁴³ *Рудиченко Т. С.* Донская казачья песня в историческом развитии / Ростов-на-Дону : Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова, 2004. 511 с.

⁴⁴ *Дигун Т. В.* Протяжные песни донских казаков : Автореферат дис. ... канд. иск. Специальность 17.00.02: Музыкальное искусство. ВНИИ искусствознания. М., 1985. 18 с.

⁴⁵ *Кабанов А. С.* К проблеме сохранения песенной фольклорной традиции в современных условиях // Художественная самодеятельность: вопросы развития и руководства: сборник статей / редкол.: И. Б. Закшевер [и др.]. М.: Научно-исследовательский институт культуры, 1980 (1981). С. 80–106. (Труды Научно-исследовательского института культуры); *Кабанов А. С.* Многоголосие и ритмика протяжной песни донских казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества / редколлегия:

Особенности певческой манеры и проблемы мужского исполнительства раскрываются в научных статьях В. М. Щурова, Л. П. Маховой⁴⁸.

Перечисленные научные труды вносят весомый вклад в изучение лирических песен с типологической, историко-стилевой и диалектно-стилевой позиций. Намеченные аспекты требуют дальнейшей разработки, расширения фактологической базы, привлечения новых материалов и совершенствования методов анализа. Одновременно следует отметить, что варианты песни с сюжетом «Сон молодца» специально не исследовались музыковедами и фольклористами.

Материал исследования

В качестве основного материала исследования используются документальные звукозаписи из фондов Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее — ФЭЦ СПбГК). В первую очередь, это лирические песни, записанные экспедициями Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова⁴⁹ в Вологодскую (1971, 1974 годы), Архангельскую (1980–1981 годы), Тверскую (1995 год), Смоленскую (2006 год), Кировскую (2012–2014 годы) области, Ставропольский край (2006 год), Краснодарский край (2008 год). Донские песни представлены в стационарных записях, сделанных Б. М. Добровольским (1973 год) и А. М. Мехнецовым (1977 год) от

В. И. Уральская [и др.]. М.: Научно-исследовательский институт культуры, 1982. С. 99–143. (Труды Научно-исследовательского института культуры; № 110); и др.

⁴⁶ *Сысоева Г. Я.* Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья. Воронеж: Воронежский обл. центр нар. творчества, 2011. С. 114–125.

⁴⁷ *Мехнецова К. А.* Напевы смоленских лирических песен с распевными-возгласами // Музыкальное наследие России: Истоки и традиции. СПб., 2001. С. 4–19; *Мехнецова К. А.* Лирические песни с балладными сюжетами в традициях вологодско-архангельского пограничья // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года) / науч. ред. Г. В. Лобкова. СПб.: Скифия принт, 2016. С. 251–271; и др.

⁴⁸ *Щуров В. М.* Мужская традиция в русском народном пении // Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Мужская атрибутика. Мужской фольклор. М.: Лабиринт, 2001. С. 163–173. (Мужской сборник. Вып. 1); *Махова Л. П.* Мужские исполнительские приемы «польских старообрядцев» Сибири // Звук в традиционной народной культуре: Сборник научных статей. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 99–149.

⁴⁹ Далее — СПбГК.

А. И. Каргальского (уроженца ст. Каргальской Волгодонского района Ростовской области). В поле зрения входят и материалы, собранные другими исследователями и переданные на хранение в архив ФЭЦ СПбГК (Волгоградская область — записи В. В. Порвина, 1992 год; Ростовская область — записи В. И. Скунцева, 1983 год).

В диссертации представлены также материалы, хранящиеся в архиве Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (Чеченская Республика — записи А. С. Кабанова, 1968 год; Тверская область — записи С. Н. Старостина, 1985 год; Краснодарский край — записи Н. Н. Гиляровой, 2011 год); в архиве Музыкально-этнографического центра имени Е. В. Гиппиуса Российской академии музыки имени Гнесиных (Краснодарский край — записи В. А. Капаева, 1975 год); в архиве Научно-образовательного центра «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова (Ульяновской область — записи М. Г. Матлина, 1983 год), а также песни из Ставропольского края и Республики Ингушетии, записи которых находятся в личных коллекциях собирателей Ю. Е. Чиркова и Е. М. Белецкой.

Кроме указанных экспедиционных звукозаписей, исследованию подлежат образцы напевов и поэтических текстов из публикаций, начиная со второй половины XIX века и заканчивая современными изданиями. Всего в исследовании анализируется 107 поэтических текстов, 60 из них — с напевами.

Цель работы состоит в выявлении типологического родства и стилевого своеобразия вариантов лирических песен, связанных с тремя версиями сюжета «Сон молодца», в контексте региональных традиций.

В ходе работы решается **ряд исследовательских задач:**

– определение версий сюжета «Сон молодца» по совокупности вариантов песни; характеристика основных, дополнительных поэтических мотивов и формул;

- выявление типических свойств и стилевых особенностей напевов с учетом ритмических, мелодических, фактурных показателей и степени значимости внутрислогового распева;
- раскрытие типологических связей между группами напевов;
- картографирование поэтических текстов и напевов с целью уточнения границ отдельных очагов распространения лирических песен «Сон молодца»;
- оценка степени включенности напевов и поэтических текстов в региональные и локальные песенные традиции; раскрытие характерных для «музыкального диалекта» особенностей формообразования, мелодического развития, многоголосия, исполнительских приемов;
- выделение жанрово-стилевых признаков вариантов песен в связи с их принадлежностью к мужской и женской певческим традициям;
- историко-стилевая оценка вариантов песни «Сон молодца», установление связей песен с эпическими жанрами фольклора и ранним пластом лирики.

Научная новизна

Впервые исследование лирической песни по совокупности вариантов имеет столь обширную географию — учитываются все доступные в настоящий момент образцы, зафиксированные в разных регионах России. В работе уточняются принципы системного структурно-типологического анализа лирических песен. Разработан и внедрен метод определения степени значимости внутрислогового распева в лирических песнях.

В диссертации находит подтверждение гипотеза о музыкально-типологической преемственности вариантов напевов, связанных с тремя версиями сюжета «Сон молодца». Общность проявляется на разных уровнях композиции: представлены условные типологические цепочки от образцов, обладающих простыми музыкальными характеристиками к вариантам, относящимся к развитым формам широкораспевной лирики. Такой подход позволяет раскрыть общие закономерности структуры лирических песен, свидетельствующие о связях между изучаемыми фольклорными традициями.

На основе сравнительного изучения вариантов песен с третьей версией сюжета поэтического текста («Сон-описание убитого на чужбине молодца») выявлен ранее не исследованный общерусский песенный тип молодецкой лирики («Туманушки»), распространенный на обширной территории, включающей зоны проживания казаков, Воронежскую, Тверскую и Ульяновскую области. Кроме того, установлены очаги бытования песен с первой и второй версиями сюжетов, имеющие локальное значение.

В научный оборот вводится большое количество новых архивных источников в нотациях и текстовых расшифровках автора, что позволяет расширить представление о свойствах и многообразии лирических песен, имеющих общий сюжет.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты исследования дают возможность уточнить принципы типологического изучения и стилевой характеристики вариантов лирических песен, зафиксированных в регионах России. Объединение источников из различных архивов и публикаций XIX–XX веков позволяет проводить диахронное сопоставление вариантов, что служит базой для совершенствования методов выявления песенных типов лирики. Показательным для дальнейшей работы представляется опыт изучения вариантов поэтического текста и напева в их неразрывной взаимосвязи. Именно совокупность показателей на уровне поэтики и музыкальной стилистики дает основания для исторической оценки исследуемых вариантов песен и для определения степени обусловленности их свойств особенностями локальной и региональной певческих традиций.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования и развития ее положений в дальнейших исследованиях, касающихся вариантов лирических песен. Представленный в диссертации способ определения степени значимости внутрислогового распева может быть применен к различным жанрам музыкального фольклора и певческим традициям и послужить объективным инструментом для выделения широкораспевных и малораспевных форм.

Результаты исследования служат базой для совершенствования учебного процесса, могут быть использованы для подготовки лекционных и практических занятий в рамках таких дисциплин, как «Теория музыкального фольклора», «Региональные певческие стили», «Текстология музыкального фольклора», «Поэтика фольклора» и других. Вводимые в научный оборот напевы и поэтические тексты, расшифрованные автором работы, относятся к наиболее развитым в мелодическом отношении образцам лирических песен и могут быть использованы в практике фольклорных ансамблей.

Методология и методы исследования

Методологической базой служат принципы системного типологического исследования народных песен во взаимосвязи всех элементов, которые раскрываются в работах В. Е. Гусева, З. Я. Можейко, Е. В. Гиппиуса, О. А. Пашиной, А. М. Мехнецова.

Сравнительное изучение поэтических текстов основывается на установках, разработанных Б. Н. Путиловым, Г. И. Мальцевым, В. И. Ереминой, Т. Г. Ивановой. В работе используются такие категории, как «сюжет», «мотив», «вариант», «версия». Сюжет понимается как «содержание конкретного, данного произведения (также и в совокупности вариантов) во всем многообразии релевантных подробностей, мотивов, характеристик и в структурной сложности»⁵⁰. Мотив представляется как простейшая повествовательная единица сюжета в виде некоего элементарного обобщения (схемы, формулы) или в виде конкретного текстового воплощения⁵¹. Отличительным свойством мотива является его семантическая устойчивость, вбирающая в себя совокупность значений. В первой главе используется термин «формула» («устно-поэтический канон») по отношению к вербальным компонентам различного уровня — так же, как трактует данный термин Г. И. Мальцев⁵².

⁵⁰ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. С. 185.

⁵¹ Там же, с. 172–177.

⁵² Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (Исследование по эстетике устно-поэтического канона) / отв. ред. А. Ф. Некрылова. Л. : Наука : Ленингр. отделение, 1989. 165 с.

Понятие вариант применяется как к песне в целом, так и «к конкретным изменяющимся элементам содержания, образа, мотива, композиции, лексики, мелодики, ритмики»⁵³. В другом значении понятие вариант относится к каждому однократному исполнению или отдельно взятой записи песни. Под версией сюжета подразумевается «совокупность фольклорных вариантов (в отдельных случаях – единичный текст), отличающихся от другой совокупности текстов этого же произведения рядом принципиально значимых, существенных признаков»⁵⁴.

Определение структурных показателей напевов осуществляется с учетом положений, сформулированных К. В. Квиткой, Е. В. Гиппиусом, А. В. Рудневой, А. А. Баниным, Б. Б. Ефименковой, М. А. Енговатовой, Н. Н. Гиляровой, О. А. Пашиной и другими. В этномузыкологии структурно-типологический метод исследования напевов базируется на выявлении глубинных структур⁵⁵, которые «представляют собой многомерную иерархически организованную модель, обобщающую большое количество единичных музыкальных фактов»⁵⁶. Метод предполагает выделение и анализ отдельных составляющих целостной системы музыкально-поэтической формы и рассмотрение их взаимосвязей. На этой основе выясняются закономерности типов слогоритмической структуры, мелодической и ладовой организации напевов.

Ритмический тип определяется на уровне ритма слогапроизнесения. В качестве главных признаков ритмического типа О. А. Пашина отмечает строение

⁵³ Гусев В. Е., Путилов Б. Н. Вариант // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / редкол.: К. П. Кабашников (отв. ред.) и др. Минск: Навука і тэхніка, 1993. С. 28.

⁵⁴ Иванова Т. Г. Версия // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / редкол.: К. П. Кабашников (отв. ред.) и др. Минск: Навука і тэхніка, 1993. С. 29

⁵⁵ Е. В. Гиппиус отмечает, что «на уровне мышления единичный музыкальный факт в фольклоре представляет собой сложное явление, мыслимое исполнителем в совокупности версий каждой его части и каждого его компонента. При этом они могут быть воспроизведены в нескольких сочетаниях, продуманных исполнителем, принятых в его творческой практике и сознательно чередуемых во время исполнения то в одной, то в другой комбинации». См.: Гиппиус Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики: сборник статей и материалов / сост. В. Е. Гусев. Л.: Музыка, 1980. С. 25.

⁵⁶ Пашина О. А. Структурно-типологические исследования в советской музыкальной фольклористике // Музыкальная фольклористика: проблемы истории и методологии: сборник статей / ред.-сост. Э. Е. Алексеев, Л. И. Левин. М., 1990. – С. 103.

музыкально-ритмического периода; в качестве переменных, определяющих его «местные версии», – форму строфы или «систему счисления», в которой ритмический тип реализуется⁵⁷. Применяемый в диссертации метод анализа напевов учитывает высокую степень обновляемости лирических песен в процессе исторического развития: разрастание и усложнение ритмических структур под воздействием мелодического начала приводит к возникновению «вторичных ритмических композиций» (термин Б. Б. Ефименковой)⁵⁸. Структурная общность вариантов лирических песен определяется при помощи разработанного А. А. Баниным способа моделирования слогоритмического периода⁵⁹.

Исследование интонационно-ладового строения напевов базируется на методах, изложенных в трудах представителей Санкт-Петербургской музыковедческой школы (Б. В. Асафьева, Е. А. Ручьевской, Т. С. Бершадской, Ф. А. Рубцова). Анализ мелодической структуры лирических песен в очередной раз доказывает продуктивность использования понятия «попевки» как интонационно-конструктивного элемента мелодии, который «образует группу сопряженных тонов, составляющих мелодический оборот или рельеф»⁶⁰. В работе подтверждается верность сформулированного Ф. А. Рубцовым положения о том, что интонационная взаимосвязь напевов указывает на общность их смысловой направленности⁶¹. Обобщение ладо-мелодической основы напевов связано с выявлением того или иного мелодического типа — «звуковысотной модели

⁵⁷ Пашина О. А. Картографирование и ареальные исследования в этномузыкологии // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике / сост. О. А. Пашина. М., 1999. С. 6–22. (Сб. трудов РАМ им. Гнесиных. Вып. 154). С. 10.

⁵⁸ Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. С. 201.

⁵⁹ Банин А. А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики // Музыкальная фольклористика / ред.-сост. А. А. Банин. М.: Советский композитор, 1978. Вып. 2. С. 117–157; Банин А. А. О принципах моделирования обобщенного слогового ритма. Вопросы методики и методологии // Памяти К. В. Квитки (1880–1953): Сборник статей / ред.-сост. А. А. Банин. М.: Советский композитор, 1983. С. 165–179; Банин А. А. К изучению русского народно-песенного стиха. Методологические заметки // Фольклор. Поэтика и традиция / ред. В. М. Гацак. М.: Наука, 1982. С. 94–139; Банин А. А. Метод морфологического описания произведений фольклора // Методы изучения фольклора: Сборник научных трудов / отв. ред. В. Е. Гусев. Л.: Лениздат, 1983. С. 80–95.

⁶⁰ Асафьев Б. В. Речевая интонация / под ред. Е. М. Орловой. М.; Л.: Музыка, 1965. С. 19–20.

⁶¹ Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л.: Музыка, 1964. С. 87.

песенных напевов», которая «определяется двумя взаимосвязанными уровнями организации: ладовой системой напева и его мелодической композицией»⁶².

Сравнительное изучение вариантов лирических песен требует уточнения понятия «песенный тип» и совершенствования методов определения типических признаков художественной (музыкально-поэтической) формы как целостного явления. К проблеме выделения ряда ключевых показателей, характеризующих песенный тип, обращаются многие исследователи. В статье «О современной фольклорной терминологии в связи с анализом формульных напевов в русской народной песне» Н. Н. Гилярова, рассматривая работы И. И. Земцовского, Л. С. Мухаринской, В. Л. Гошовского, Б. С. Луканюка и других, отмечает, что многие из них «при определении песенного типа отдают предпочтение ритмическим компонентам, отрицая или не принимая во внимание мелодические версии песен»⁶³. А. М. Мехнецов указывает на то, что «песенный тип относится, в первую очередь, к системе музыкально-поэтических форм, которая возникает на основе устойчивого комплекса средств художественной выразительности (слово — музыка)»⁶⁴. В данной диссертационной работе на основе принципов, сформулированных А. М. Мехнецовым, осуществляется опыт выявления песенного типа по совокупности вариантов на основе определения главных («глубинных») типических свойств поэтического текста и напева.

Историческая оценка вариантов лирических песен дается с учетом методических замечаний, изложенных в трудах Б. Н. Путилова, Ю. И. Смирнова, Г. И. Мальцева, А. В. Рудневой, А. М. Мехнецова, Е. И. Якубовской, И. В. Корольковой, Г. В. Лобковой. В работе применяется метод историко-типологического исследования, представленный в трудах Б. Н. Путилова⁶⁵.

⁶² Пашина О. А. Картографирование и ареальные исследования в этномузыкологии // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике. С. 11.

⁶³ Гилярова Н. Н. О современной фольклорной терминологии в связи с анализом формульных напевов в русской народной песне // Методы музыкально-фольклористических исследований: сб. науч. трудов / сост. Т. А. Старостина. М., 1989. С. 115.

⁶⁴ Мехнецов А. М. Типическое в природе и формах фольклора // Звук в традиционной народной культуре: сб. науч. ст. / сост. Н. Н. Гилярова. М., 2004. С. 29.

⁶⁵ Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. 244 с. Суть метода состоит в обнаружении типологической общности и

Основой исследования становится выявление типологической общности вариантов песен, обусловленной не столько едиными условиями бытования или исторического развития, сколько действием внутренних закономерностей фольклорного процесса. Найденные факты осмыслены как «моменты и ступени историко-стадиального развития фольклора»⁶⁶. В связи с этим используется введенное Б. Н. Путиловым понятие «типологическая преемственность»: «...каждый последующий тип генетически связан с предшествующим, “вырастает” из него, опирается на него, пользуется им как источником, как сложившейся традицией»⁶⁷. В диссертации прослеживается типологическая преемственность между образцами, относящимися к различным песенным традициям.

Исследователи выделяют ряд признаков, по которым возможно отнести тот или иной напев лирической песни к определенному историко-стилевому пласту музыкального фольклора: протяженность или краткость музыкально-поэтической строфы, обилие или минимальное количество внутрислоговых распевов, наличие или отсутствие таких дополнительных элементов композиции, как вставки-возгласы, словообрывы и повторы. Как отмечает Б. Б. Ефименкова, «стиль протяжного пения» складывается «в русской лирической песенности послемонгольского периода»⁶⁸. С этим положением и исторической оценкой согласуются выводы А. В. Рудневой, которая относит лирические протяжные песни ко второму «стилистическому пласту» музыкального фольклора и датирует его XV–XVII веками⁶⁹.

типологических связей в жанрах, сюжетах, образах, категориях времени и пространства, в характере историзма, в исторических процессах фольклора различных народов.

⁶⁶ Путилов Б. Н. Историко-типологическая теория // Литературный энциклопедический словарь / подгот. Е. И. Бонч-Бруевич и др. ; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1987. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/fc/slovar-200-3.htm#zag-2521> (дата обращения: 05.12.2021).

⁶⁷ Путилов Б. Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса / отв. ред. А. К. Байбурин. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. С. 14.

⁶⁸ Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2000. С. 193.

⁶⁹ Руднева А. В. Об эволюции стиля в народном творчестве // Русское народное музыкальное творчество: Очерки по теории фольклора / ред.-сост. Н. Н. Гилярова, Л. Ф. Костюковец. М.:

Иногда изменения в мелодической структуре напева настолько очевидны, что не требуют дополнительного подробного анализа. Но зачастую мелодический распев распределен неравномерно либо мелодические структуры настолько сложны, что это затрудняет процесс сравнения. В таком случае необходим метод сравнительного анализа, который позволил бы вычислить показатель значимости мелодического распева более точно и определенно.

В целях объективной оценки степени значимости внутрислогового распева, свидетельствующей о мелодической развитости (музыкально-ритмической насыщенности) вариантов напевов, в диссертации применяется новый метод определения коэффициента, указывающего на отношение количества музыкально-ритмических единиц напева к количеству слогов поэтического текста в объеме строфы (в рамках слогоритмической модели, без учета избыточных компонентов текста)⁷⁰. Число, полученное в итоге определения коэффициента, указывает на то, сколько музыкально-ритмических единиц мелодического распева приходится на один слог в среднем. При вычислении количества музыкально-ритмических единиц учитывается среднее число звуковысотно и ритмически определенных музыкальных элементов, включая форшлагги, микрораспевы. При определении количества слогов в строке снимаются огласовки, вставки-возгласы, словообрывы и повторы, расширяющие структуру изначального текста⁷¹. Если

Советский композитор, 1990. С. 165.

⁷⁰ Иной метод определения значимости внутрислогового распева разрабатывает и применяет М. Д. Крылова (Антонова). Она вычисляет количество музыкального времени, приходящегося на внутрислоговой распев, и соотносит его с музыкально-временной протяженностью разделов, связанных со слогопроизнесением. В итоге вычислений она выделяет три группы лирических песен Усть-Цилемского района Республики Коми: широкораспевные в которых «объем внутрислогового распева превышает разделы, приходящиеся на слогопроизнесение в 3–7 раз», умереннораспевные формы («объем внутрислогового распева превышает разделы, приходящиеся на слогопроизнесение в 1,5–2 раза) и малораспевные, где «количество музыкального времени, приходящееся на внутрислоговой распев приблизительно равно количеству времени, связанному со слогопроизнесением» (Антонова М. Д. Жанрово-стилевые особенности молодецких лирических песен Усть-Цильмы // Третьи Мяндинские чтения: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина. 2016. С. 177–178. С. 178–179).

⁷¹ В данном случае автор опирается на метод Б. Б. Ефименковой: «...релевантным признаком, разводящим структурно значимые слоги и избыточные, служит наличие / отсутствие

количество слогов в обобщенной слогоритмической модели строфы принципиально варьируется, в качестве количественного показателя избирается показатель, который встречается наиболее часто.

Вычисление коэффициента значимости внутрислогового распева позволяет выделить две группы лирических песен — широкораспевные (коэффициент более 2, то есть на каждый слог приходится в среднем более двух музыкальных звуков) и малораспевные (коэффициент менее 2)⁷².

Музыкально-стилевая характеристика вариантов песен проводится на «диалектном», историческом, жанровом уровнях. Методы ареального исследования музыкального фольклора обозначены в многочисленных трудах, посвященных изучению региональных и локальных традиций: это работы Е. В. Гиппиуса, В. М. Щурова, А. М. Мехнецова, В. А. Лапина, Е. А. Дороховой, Г. Я. Сысоевой, М. А. Енговатовой, Л. М. Белогуровой и других. Для раскрытия динамики распространения вариантов песен с сюжетом «Сон молодца» используется метод картографирования, главные положения которого представлены в научных статьях К. В. Квитки, О. А. Пашиной.

Положения, выносимые на защиту

1. Варианты песен с общим сюжетом «Сон-предзнаменование несчастливой судьбы (солдатства/гибели) молодца» имеют большое значение в культуре русского народа, распространены как в среде казачества, так и на Русском Севере, на западнорусских землях — территориях исторически раннего расселения славян, что свидетельствует о принадлежности этих песен к исконному пласту фольклорных традиций.

2. Три версии сюжета, выявленные в результате сопоставления песенных текстов, отличаются не только набором поэтических мотивов, но и характером смыслового наполнения и изложения основного содержания. По содержанию

собственного музыкального времени в СМРФ текста» (*Ефименкова Б. Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2000. С. 197).

⁷² Термины «широкораспевные» и «малораспевные» по отношению к напевам лирических песен используются Г. Я. Сысоевой в связи с изучением южнорусских традиций. См.: *Сысоева Г. Я.* Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья. Воронеж: Воронежский обл. центр нар. творчества, 2011. С. 114–125.

песни могут быть отнесены к жанровым группам исторических, рекрутских, а также к ранним формам молодецкой лирики.

3. Система вариантов обладает свойствами исторической многослойности как на уровне поэтики, так и на уровне музыкального стиля. В текстах и напевах лирических песен с сюжетом «Сон молодца» обнаруживаются связи с эпическим наследием — былинами, духовными стихами, балладами (в севернорусских и казачьих традициях) или с календарно-обрядовым фольклором (в западнорусских традициях). Вместе с тем в большинстве вариантов (в основном в песнях с первой версией сюжета) доминирует лирическая форма повествования.

4. Типологические связи в напевах лирических песен с сюжетом «Сон молодца» прослеживаются на уровне отдельных компонентов музыкальной формы. С учетом типов ритмической композиции, ладовой организации и фактуры выявляется типологическая преемственность напевов: от вариантов, сохраняющих признаки раннего слоя, к образцам, представляющим собой развитые формы широкораспевной лирики, и наконец, песням позднего историко-стилевого пласта. Наличие общего сюжета, связанного со столь разнообразным в музыкально-стилевом отношении материалом, свидетельствует о глубоких историко-культурных связях между изучаемыми песенными традициями.

5. Наибольшую целостность образует группа песен с третьей версией сюжета «Сон-описание убитого на чужбине молодца», тексты которых включают мифологический мотив слияния умершего человека с миром природы. На основе раскрытой типологической общности вариантов напевов, зафиксированных в традициях казачества, Тверской, Воронежской и Ульяновской областей, установлено, что данные образцы могут быть отнесены к единому песенному типу.

6. В качестве гипотезы высказывается предположение о том, что очагом исходного формирования песни «Сон молодца» является западнорусский регион. Записанные в этой традиции образцы содержат все три версии сюжета и принадлежат к раннему историко-стилевому пласту. В донских и терских вариантах с третьей версией сюжета песенная форма достигает высшей степени

развития. В ульяновских и терских вариантах (вторая версия сюжета), относящихся к периферии зоны распространения песен «Сон молодца», прослеживаются черты поздней стилистики.

Соответствие диссертации паспорту специальности 17.00.02

Исследование соответствует следующим пунктам специальности 17.00.02 — музыкальное искусство: п. 6 — Этномузыкознание (фольклористика), п. 10 — Теория и история музыкального языка (выразительных средств музыки).

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность полученных результатов подтверждается широтой фактологической базы исследования, систематичностью отбора материала и последовательностью применения методов исследования. Диссертационная работа обсуждалась на заседаниях кафедры этномузыкологии Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. По теме работы был сделан ряд докладов на научных конференциях: «Лирические песни восточных районов Кировской области: об одном сюжете» (научная конференция в рамках фольклорного фестиваля «На Казанскую», Воронежская государственная академия искусств, 03.11.2012); «Современное бытование лирических песен на территории Афанасьевского и Омутнинского районов Кировской области (по экспедиционным материалам 2012 года)» (Открытая отчетно-экспедиционная сессия по результатам полевых исследований 2011–2013 годов, Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 11.04.2013); «Лирические песни с сюжетом “Сон-предзнаменование несчастливой судьбы молодца” в региональных традициях России» (Международная научная конференция «Традиционная музыкальная культура: проблемы междисциплинарного изучения», Российская академия музыки имени Гнесиных, 14.04.2013); «Соотношение мужской и женской певческих традиций на примере вариантов лирической песни с сюжетом “Сон — предзнаменование несчастливой судьбы молодца”» (Международная научная конференция «Традиции народной культуры: проблемы изучения, сохранения, восстановления», Вологодский государственный педагогический университет, 16.05.2013); «Песни разинского

цикла: историко-стилевая характеристика» (вторая Всероссийская научно-практическая конференция студентов и аспирантов, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 27–29.05.2013); «Лирические песни в традиции Афанасьевского района Кировской области» (городская научная конференция «Полевой сезон фольклористов — 2013», Российский институт искусств, 26–27.02.2014).

Основные научные результаты диссертации представлены в шести публикациях общим объемом 5,1 п.л., три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура исследования обусловлена ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы (207 наименований) и приложений. Общий объем диссертации — 234 страницы (без приложений), 296 страниц (с приложениями).

Глава 1. Поэтическое содержание вариантов лирических песен «Сон молодца»

1.1. Общая характеристика сюжета, выделение версий

В ходе исследования было выявлено более 100 вариантов поэтических текстов лирических песен, в основе которых лежит сюжет «Сон-предзнаменование несчастливой судьбы (солдатства/гибели) молодца». Сравнительное изучение вариантов поэтических текстов позволяет выделить три основные версии сюжета, отличающихся последовательностью событий, описываемых во сне, их толкованием и общим характером повествования (схема 1)⁷³:

1) В песнях, воплощающих первую версию сюжета, смысловой акцент приходится на мотив «толкование сна», связанный с эмоциональными переживаниями героя: молодец, раскрывая значение сна, предчувствует предстоящий уход на солдатскую службу, неизбежное сиротство и вдовство родных. Образцы песен данной группы по тематике причислены к рекрутской лирике. Сюжет направлен на характеристику семейных отношений: «молодец — матушка (наречение долей)», «молодец — девица (жена и дети)». В дальнейшем

⁷³ Характеристика трех версий сюжета «Сон молодца» приводится в статьях автора диссертации: *Иванова М. Н.* Варианты лирических песен с сюжетом «сон — предзнаменование несчастливой судьбы молодца» в региональных традициях России: особенности поэтики // Музыкальный фольклор в полевых записях, архивных документах, композиторской и концертной практике: Материалы VI Международной научной конференции памяти А. В. Рудневой / ред.-сост. Е. В. Битерякова. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2021. С. 69–82. (Научные труды Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского; сб. 88); *Иванова, М. Н.* Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения // *Opera musicologica*. 2020. Т. 12. № 2. С. 42–48; *Иванова М. Н.* Музыкально-стилевые особенности вариантов лирической песни «Сон молодца» // Музыка. Искусство, наука, практика. 2019. № 2 [26]. С. 56; *Иванова М. Н.* Варианты лирической песни «Сон молодца» в фольклорных традициях Смоленской и Тверской областей: жанрово-стилевая специфика // Традиционная культура. 2017. № 4 (68). С. 19.

эта версия сюжета будет определена как «Сон-предзнаменование солдатской службы, сиротства/вдовства родных» (см. Приложение А, № 2–10).

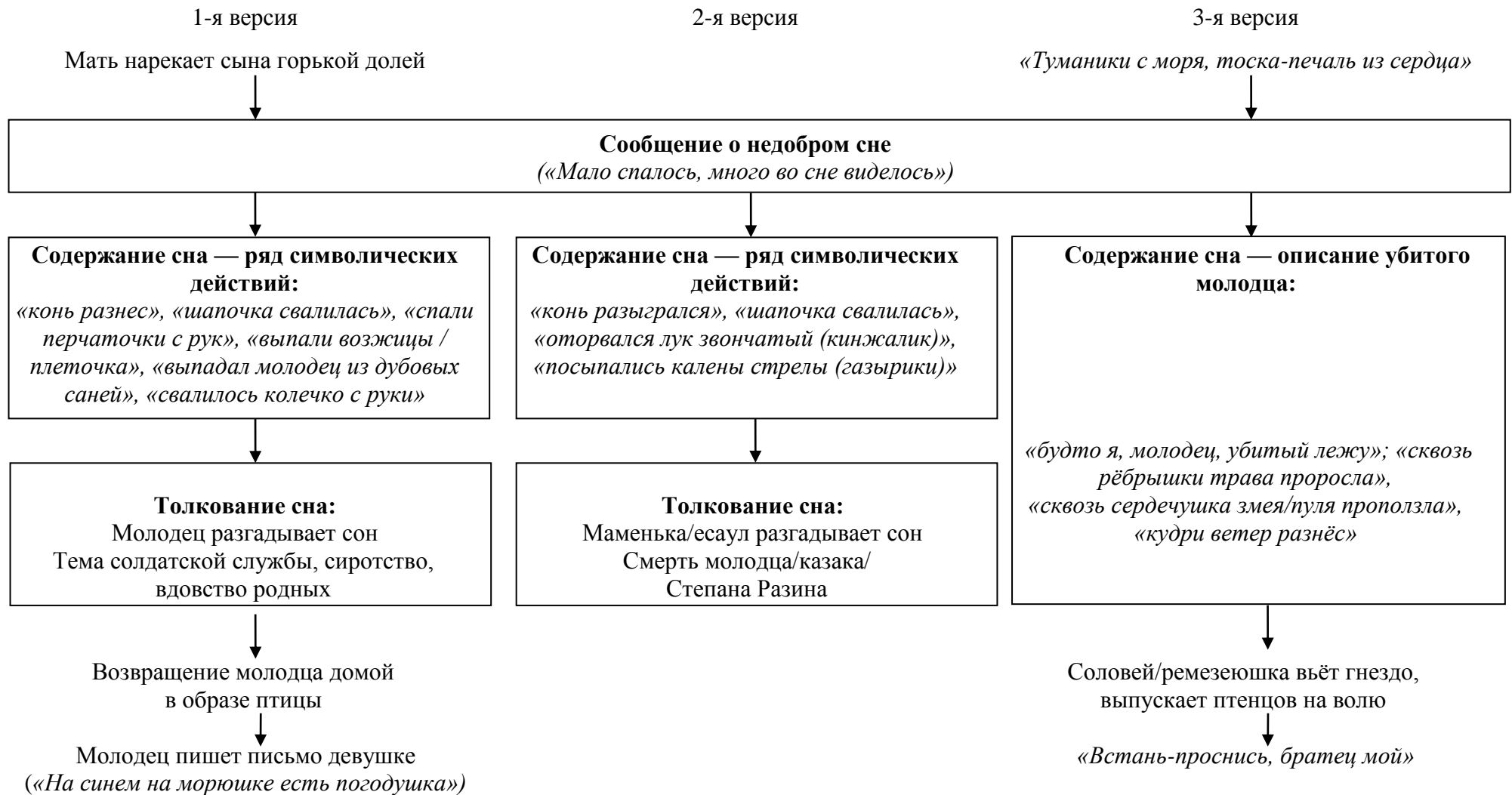
2) Варианты поэтических текстов со второй версией сюжета принадлежат к группе молодецких/казачьих (песни воинского быта) либо исторических песен. На первый план в них выступает предсказание гибели молодца-казака-воина и идея неотвратимости судьбы. Наиболее развернутой оказывается часть текста, в которой описано содержание сна — последовательность событий, в символической форме предвещающих несчастье. Мотив «толкование сна» во многих вариантах имеет краткую форму: «разгадать сон» берётся «маменька», предвещая гибель молодца. В зафиксированных от уральских казаков вариантах песен со второй версией сюжета главным героем повествования становится Степан Разин, недобрый сон которого толкуется есаулом как предсказание гибели казаков и самого предводителя. Эта версия будет кратко обозначена как «Сон-предзнаменование гибели молодца/казака/Степана Разина» (см. Приложение А, № 1, 11–14).

3) В третьей версии молодец видит во сне самого себя погибшим. Большое место в повествовании уделяется мифологизированной идее смерти как растворения в природе. Эта версия сюжета поэтического текста также характерна для жанровой группы молодецких лирических песен, однако в образе воина отсутствуют героические черты. Условно определим эту версию как «Сон-описание убитого на чужбине молодца» (см. Приложение А, № 15–22).

Таким образом, воплощение сюжета в трех версиях представляет многогранную картину, позволяющую выявить принадлежность песни к различным жанровым группам лирики.

Основные мотивы, составляющие основу трех версий сюжета «Сон молодца», учтены и показаны в схеме 1.

Схема 1. Поэтические мотивы, образующие основу сюжета «Сон-предзнаменование несчастливой судьбы (солдатства/гибели) молодца»⁷⁴

⁷⁴ При составлении схемы учтены поэтические мотивы, непосредственно относящиеся к обозначенному сюжету. Рамками в схеме выделены основные поэтические мотивы, в кавычках приводятся поэтические формулы. Мотивы, присутствие которых в сюжете не является обязательным, даны без рамки.

Характеризуя содержание поэтического текста в целом, необходимо отметить большую степень его устойчивости, проявляющуюся во многих вариантах, записанных на обширной территории. Ядро, определяющее основную идею сюжета, в первой и второй версиях составляет блок из трех основных мотивов поэтического текста: «сообщение о недобром сне», «описание событий сна», «толкование сна». В третьей версии центральное место в сюжете занимают два основных мотива: «сообщение о недобром сне», «описание событий сна» (поскольку последний мотив сразу указывает на гибель молодца, то он не нуждается в толковании своего значения).

Отметим, что в поэтических текстах, принадлежащих разным версиям, помимо основных, встречаются дополнительные поэтические мотивы и формулы, присутствие которых не является обязательной составляющей сюжета. Данные элементы можно разделить на три группы:

1) дополнительные мотивы, занимающие начальное положение в тексте (зачин):

– «Спородила матушка единого сыночка» («мать нарекает сына худой долей» / «мать отправляет сына в солдаты») — встречается в тверских вариантах песни с первой версией сюжета⁷⁵;

– «Поехал-то мой миленький в рощицу гулять» / «По садику по зялёненькам» — два варианта зачина зафиксированы Смоленской губернии в песнях с первой и второй версиями сюжета⁷⁶;

– «Как по морю, морю синему» — запись от уральских казаков⁷⁷.

2) дополнительные заключительные мотивы:

– «Соловей/лебедушка вьет гнездо» — встречается в текстах третьей версии сюжета⁷⁸;

⁷⁵ Приложение А, № 2; Приложение Б, Твер., д. Качанова; Твер., с. Медный Ям. При сравнении поэтических текстов, зафиксированных П. В. Киреевским в 1834 году на территориях, относящихся к современным Калининскому и Кувшиновскому районам Тверской области, с экспедиционными записями, сделанными с разницей в 160 лет, обнаруживается практически дословное совпадение, что, с одной стороны, подтверждает сохранность традиции, с другой, еще раз доказывает подлинность и точность записей П. В. Киреевского.

⁷⁶ Приложение Б, Смол., Даньково 1-2; зачин в схему 1 не включен.

⁷⁷ Приложение Б, Уральск. 2, зачин в схему 1 не включен.

– «Сын прилетает к матери в образе птицы» — встречается в псковских и нижегородском вариантах песни с первой версией сюжета⁷⁹.

3) относящиеся к другим сюжетам поэтические мотивы, появление которых приводит к контаминации (в схеме 1 не приводятся):

– «Уж вы братцы мои, братцы» — поэтический мотив содержит просьбу молодца к товарищам не покидать его в беде, характерен для вариантов песни со второй версией сюжета⁸⁰;

– «На синем на морюшке есть погодушка» — поэтический мотив любовного содержания «молодец зазнобил сердце девушки» зафиксирован в вариантах песни, записанных в Кировской области⁸¹;

– «Загоралась вся чистая поля» — поэтический мотив является частью другого, характерного для казачьих лирических песен сюжета «соколик подпалил крылышки» и встречается в вариантах песни, записанных на Дону⁸²;

– «Тут прослылся, проявился все незнамый человек» — относится к сюжету «сынок Степана Разина», встречается в вариантах песни терской традиции⁸³.

⁷⁸ Приложение А, № 16, 18; Приложение Б, Оренб. 1-2; ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 4.

⁷⁹ Приложение Б, Нижег., с. Бармино (д. Венец); Пск., Печ., д. Папушево; Пск., с. Бежаницы. С одной стороны, этот поэтический мотив соотносится с сюжетом баллады о «дочке-пташке» (дочь возвращается в родительский дом в образе птицы), который широко распространен на территории Псковской и других областей России. Текст включает образный ряд, характерный для девьей лирики: «таскою, кручинаю садик иссушу, слязými гарячими садик патаплю». С другой стороны, подобные мотивы встречаются и в рекрутской лирике:

«... Не плачь, тятка, не плачь, мамка, да
Скоро я домой ли да вер(ы)ну́ся.
Скоро я домой верну́ся да
Через двáдцетъ пять ли да годочков.
Через двáдцетъ пять ли да годочков, да
Прилечу́ я, скáжем(ы), соколóчком,
Соколóчком со свисточком»

(ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 282-А004-001-005. Удмуртская Республика, Кезский район, Мысовское с/п, д. Левиногарь. Исполняет: В. Я. Снегирёва, 1940 г. р. Запись: Складова Е. А., Кирилук А. П., 28.06.2011).

⁸⁰ Приложение А, № 12; Приложение Б, Красн., Кавк., ст. Кавказская; Кубан., Кавк., ст. Темижбекская; Рост., Волгод., ст. Каргальская; Рост., Шол., х. Кружилинский.

⁸¹ Приложение А, № 10.

⁸² Приложение А, № 12, 13.

⁸³ Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 1; ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 1.

Отдельно отметим зачин «Вы туманы мои, туманушки», построенный по принципу образного параллелизма «Туманики с моря, тоска-печаль из сердца», который выступает в качестве опознавательного признака для большинства песен с третьей версией сюжета⁸⁴.

Наличие общих основных и дополнительных мотивов в песнях, относящихся к разным версиям, свидетельствует о единстве сюжета «Сон молодца».

Исследуемые варианты лирических песен отличаются строгой логикой построения поэтического текста. В поле нашего зрения оказываются образцы рекрутской, молодецкой, казачьей лирики, в которых в большой степени действуют принципы лиро-эпического повествования, что предполагает наличие последовательно раскрывающейся фабулы, весомой (общезначимой) темы и одновременно проявление личностного начала. Не случайно отдельные варианты поэтического текста определены исследователями как образцы исторических песен. Все обозначенные поэтические мотивы, из которых строятся версии сюжета «Сон молодца», по характеру содержания относятся к мотивам-событиям, имеющим символическое значение. В основе повествования лежит не реальное, но мыслимое действие (уже свершившееся или предстоящее). Как отмечает Б. Н. Путилов, «для сюжетики песен этого рода, по традиции называемых лирическими, особую роль играет символический план. Он также лишь частично статичен, а по существу событийен, сюжетен, зеркально отражаясь в сюжетности плана несимволического»⁸⁵.

Построение сюжета вариантов песни «Сон молодца» значительно отличается от тех принципов организации, на которые обращает внимание Г. И. Мальцев, описывая преимущественно образцы женской необрядовой

⁸⁴ Приложение А, № 16–21; Приложение Б, Воронеж., с. Александровка, Оренб. 2–3, Оренб., ст. Звериноголовская, Оренб., ст. Нижнеозерная, Рост., Белокал., ст. Краснодонецкая 1–3; Ставр., Лвокум., п. Кумская Долина; Ставр., Лвокум.; п. Новокумский; Ульянов., Куз., с. Чириково; Уральск. 3; Уральск., ст. Круглоозерновская; ЧР 1; ЧР, Наур., ст. Наурская 3-4; ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 3-4; ЧР, Шелк., ст. Червлённая / Старогладковская 2; ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3.

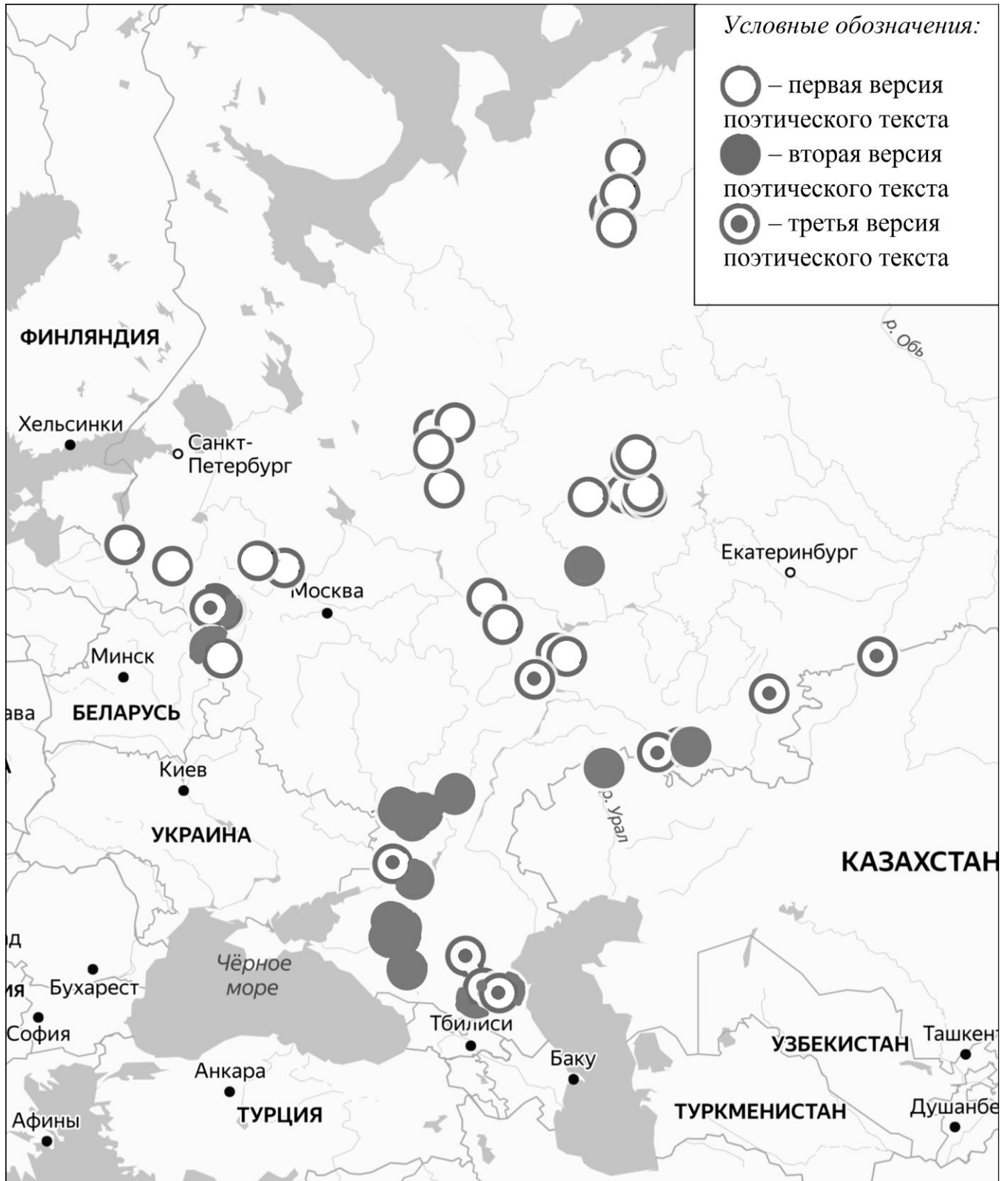
⁸⁵ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура; In memoriam / сост. Е. О. Путилова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 186.

лирики: «Сами тексты, на уровне их компонентов, характеризуются бессвязностью, непоследовательностью, отсутствием тематического единства, у них нет ни начала, ни конца (в композиционном смысле “поэтики текста”»⁸⁶. Перечисленные качества не характерны для изучаемых вариантов песни: композиционным центром поэтического текста является мотив «события сна»; остальные мотивы образуют последовательный ряд или связный блок, согласованный с логикой развития сюжета; по совокупности вариантов определяются схемы трех версий воплощения главной темы. Все эти свойства указывают на связь с эпическими жанрами и на принадлежность песен к мужской певческой традиции.

Варианты песен, связанные с тремя версиями сюжета «Сон молодца», имеют различное *географическое распространение* (Карта-схема 1): образцы, относящиеся к первой версии сюжета, распространены наиболее широко — они записаны в северных и западных регионах России, а также на территории Кировской и Ульяновской областей; единичные варианты зафиксированы в Тульской и Нижегородской губерниях. Песни, в текстах которых раскрывается вторая версия сюжета, встречаются в основном в зонах проживания казаков, но также были записаны в Смоленской области. Образцы песен с третьей версией сюжета зафиксированы на обширной территории — от донских, терских, оренбургских (в том числе уральских) казаков и казаков-некрасовцев, а также в Тверской, Ульяновской, Воронежской областях. Полный список выявленных вариантов песни с указанием версий сюжета представлен в Приложении Б.

⁸⁶ Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики / отв. ред. А. Ф. Некрылова. Л.: Наука, 1989. С. 159.

Карта-схема 1. Распространение трех версий сюжета «Сон молодца»

Обратим внимание на особенности выявленных очагов распространения вариантов песни «Сон молодца».

В западных областях России зафиксированы все три версии сюжета лирической песни «Сон молодца», что отличает данные традиции от других. Одним из показателей, позволяющих безошибочно определить дальнейшее содержание текста, является зачинная формула. Образцы, зафиксированные на территории Тверской области (с зачином «Спородила маменька единого сыночка»)⁸⁷, а также в д. Даньково Починковского района Смоленской области (зачин «По садику, по зелёньким»)⁸⁸, заканчиваются предвестием службы в солдатах и относятся к первой версии сюжета. Варианты, записанные в Смоленском районе, начинаются словами «Ноченька не спится мне» или «Маменька, не спится мне» и опираются на вторую версию сюжета⁸⁹. К третьей версии относятся песни «Как у нас на синем на море», записанные в Жарковском районе Тверской области и Велижском районе Смоленской области⁹⁰.

В Архангельской, Вологодской, Кировской областях, на реке Печоре были зафиксированы только те варианты песен, в текстах которых раскрывается первая версия сюжета, — описание сна с набором символических действий и предметов, предсказывающих уход молодца на военную службу. К характерным признакам севернорусских поэтических текстов относятся типические формулы зачинов: «Сегодняшнюю ноченьку», «Ночесь, ночесь молодцу», «Нонешнюю ноченьку мне мало спалось»⁹¹. Отличие вариантов песен, зафиксированных в Кировской⁹²,

⁸⁷ Приложение А, № 2; Приложение Б, Твер., д. Качанова; Твер., с. Медный Ям.; Твер., Бельск., д. Фролово.

⁸⁸ Приложение Б, Смол., Даньково 1-2.

⁸⁹ Приложение А, № 1; Приложение Б, Смол., Смол., д. Копанка; Смол., Смол., д. Теличено; Смол., Смол., д. Хохлово.

⁹⁰ Приложение А, № 15; Приложение Б, Смол., Велижск., д. Горяне (Наумовка); Твер., Жарк., д. Дубоцкое; Твер., Жарк., д. Крутой Ручей; Твер., Жарк., п. Кривая Лука.

⁹¹ Приложение А, № 4–7; Приложение Б, Арх., Верхнетоем., д. Жаравинская; Арх., Верхнетоем., д. Кодима; Арх., Верхнетоем., д. Модестовская / Заборье; Арх., Верхнетоем., д. Нестеровская; Арх., Верхнетоем., д. Першинская; Арх., Виногр., д. Березник; Арх., Виногр., д. Городок (Верхний Конец); Арх., Виногр., д. Нижний Конец (Рочегда); Волог., Бабушк., д. Бучиха; Волог., Бабушк., д. Попово; Волог., Бабушк., д. Степаньково; Волог., Тарног., д. Грибовская; Волог., Тарног., д. Дурневская; Волог., Тарног., д. Мартьяновская; Волог., Тарног., п. Сулонга; Волог., Тотем.; Волог., Тотем., д. Антипино; РК, У.-Ц., д. Рочево; РК, У.-Ц., п. Великая Виска; РК, У.-Ц., п. Медвежка; РК, У.-Ц., с. Усть-Цильма.

⁹² Приложение Б, Вятск., Уржум., с. Шурма 1; Кир., Аф., д. Ичетовкины; Кир., Аф., д. Порубово; Кир., Аф., д. Фроловская 1-2; Кир., Аф., с. Кытманы; Кир., Верхнекам., п. Рудничный; Кир., Верхнекам., п. Светлополянск; Кир., Верхнекам., с. Пушья; Кир., Ом., д. Зимино; Кир., Слоб.,

Ульяновской⁹³, Нижегородской⁹⁴ областях и также связанных с первой версией сюжета, состоит в отсутствии (редукции) начального мотива («сообщение о недобром сне»). В результате события описываются в песне как реально происходившие в прошлом. Эта группа вариантов имеет характерные узнаваемые зачины: «Ехал, ехал молодец на добром коне» (Кировская), «Спали, спали с рук белы мои перчаточки» (Ульяновская), «Свалилась с Ванюшеньки шляпонька» (Нижегородская области). В текстах песен, записанных в Кировской области (так же, как и в севернорусских образцах), изложение ведется от третьего лица и лишь в заключительной части («описание сиротства/вдовства родных»), возникает прямая речь молодца и повествование приобретает эмоционально-окрашенный характер⁹⁵.

Казачьи варианты поэтических текстов с сюжетом «Сон молодца» оказываются очень разнообразными по своему наполнению и относятся ко второй и третьей версиям сюжета. Песни могут быть разделены на подгруппы по принципу принадлежности территории их распространения к Донскому, Терскому, Кубанскому, Оренбургскому, Уральскому казачьим войскам. Зачины песен, связанных со второй версией сюжета, сходны между собой и, как правило, содержат поэтическую формулу «Мне малым-мало спалось» либо ее варианты («Мало-мало мне ночку спалось», «Мне нынешнюю ноченьку размалым мне спалось», «Мне вчерашний, братцы, вечерок размалым-малом спалось»)⁹⁶. Третья

с. Ильинское 1-2.

⁹³ Приложение Б, Ульян., Мел., с. Малая Кандаля; Ульян., Старомайн., с. Кремёнские Выселки.

⁹⁴ Приложение Б, Нижег., с. Бармино (д. Венец).

⁹⁵ В записях А. М. Васнецова присутствует текст, который значительно отличается от других кировских вариантов и относится ко второй версии сюжета. Этот факт, предположительно, объясняется тем, что запись осуществлялась от работников завода в с. Шурма Уржумского уезда (возможно, приезжих из разных мест). См.: Песни Северо-Восточной России. Песни, величания и причеты / записаны Александром Васнецовым в Вятской губернии. М.: Типо-лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1894. С. 98. № 122; *Каринский Н. М.* Экскурс в область народной песни // Вятская жизнь. 1923. № 1. С. 33–41.

⁹⁶ Приложение А, № 11–14; Приложение Б, Красн., Белогл., с. Белая Глина 1-2; Красн., Белогл., ст. Новолокинская; Красн., Белогл., ст. Успенская; Красн., Белогл., х. Гурино; Красн., Белогл., х. Туркинский 1-2; Красн., Кавк., ст. Дмитриевская; Красн., Кавк., ст. Кавказская; Кубан., Баталп., ст. Отрадная; Кубан., Кавк., ст. Темижбекская; РИ, Сунж., ст. Троицкая; Рост., Вернедон., ст. Казанская; Рост., Верхнедон., х. Солонцовский; Рост., Волгод., ст. Каргальская; Рост., Шол., х. Антиповский; Рост., Шол., х. Кружилинский; Ставр., Новоал., ст. Расшеватская;

версия сюжета, также бытующая в среде донского, терского, оренбургского казачества и у казаков-некрасовцев характеризуется устойчивым зачином «Ай да не туманы мои» / «Еще не туманушки» / «Ой да вы туманы, вот мои да туманы»⁹⁷.

В донских песенных традициях преобладают варианты песни со второй версией сюжета; третья версия была зафиксирована в ст. Краснодонецкой. На Кубани записаны песни только со второй версией сюжета. В традиции терского казачества обращает на себя внимание равнозначность второй и третьей версий сюжета. Тексты с различными версиями сюжета нередко существуют в одной станице одновременно, при этом имеют разные напевы (подобные примеры зафиксированы в станицах Червлённой, Наурской, Старый Щедрин). В традиции уральских и оренбургских казаков преобладает третья версия сюжета.

Записанные от уральских казаков два поэтических текста с зачином «Ой, то не вечер», относящиеся ко второй версии, оказываются весьма значимыми, поскольку позволяют определить исследуемый сюжет как «Сон Степана Разина» или «Разин видит сон»⁹⁸. Главным действующим лицом данных текстов становится Степан Разин, которому снится сон, будто под ним разыгрался вороной конь, буйные ветры сорвали черну шапку с головы, оторвался лук звончатый, рассыпались калёны стрелы. Есаул разгадывает сон: «Сопадáла у тебя с головы чёрна шапка» — «пропадёт твоя буйна головушка», «оторвался лук звончатый» — «есаулушке быть повешену», «рассыпались калёные стрелы — то казаки наши <...> во побег пойдут»⁹⁹. Уральский вариант поэтического текста в записи А. В. и В. Ф. Железновых получил всеобщую известность в России

Уральск. 1-2; ЧР 2; ЧР, Наур., ст. Наурская 1-2; ЧР, Шелк., ст. Гребенская; ЧР, Шелк., ст. Старогладковская; ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 1; ЧР, Шелк., ст. Червлённая / Старогладковская 1; ЧР, Шелк., ст. Червлённая 1-2.

⁹⁷ Приложение А, № 16–18, 20, 21; Приложение Б, Оренб. 2–3, Оренб., ст. Звериноголовская, Оренб., ст. Нижнеозерная, Рост., Белокал., ст. Краснодонецкая 1–3; Ставр., Легокум., п. Кумская Долина; Ставр., Легокум.; п. Новокумский; Ульянов., Куз., с. Чириково; Уральск. 3; Уральск., ст. Круглоозерновская; ЧР 1; ЧР, Наур., ст. Наурская 3-4; ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 3-4; ЧР, Шелк., ст. Червлённая / Старогладковская 2; ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3.

⁹⁸ Приложение Б, Уральск. 1-2.

⁹⁹ Песни уральских казаков / записали Александра и Владимир Железновы. СПб., 1899. С. 12–14. № 6; Сборник уральских казачьих песен / собрал и издал Н. Г. Мякушин. СПб., 1890. С. 41. № 11.

благодаря обработке и исполнительской деятельности известной эстрадной певицы Жанны Бичевской.

Для того чтобы представить совокупность вариантов как версии одного сюжета, следует обратить внимание на общность основных поэтических мотивов и составляющих их формул (типических слов-образов, словосочетаний, выражений). Особенности поэтических текстов, записанных в разных регионах, выявляются при их рассмотрении на нескольких уровнях:

- на уровне отдельных лексем, морфологических особенностей слов и словосочетаний;
- на уровне мотивов и поэтических формул;
- на уровне общей композиции, логики построения сюжета и комбинации мотивов в тех или иных вариантах поэтического текста;
- на уровне осмысления содержания, семантики отдельных выражений, символов, действий.

1.2. Поэтический мотив «сообщение о недобром сне» (начальный мотив в трех версиях сюжета)

Поэтический мотив «сообщение о недобром сне» становится ключевым для данного сюжета, служит одним из его опознавательных признаков¹⁰⁰. Он основан на лирическом высказывании героя — выражении его опасений и переживаний по поводу приснившегося сна¹⁰¹. Следует отметить поразительную устойчивость данного мотива на большой территории и значительное сходство поэтических формул, которые он в себя включает (Таблица 1).

¹⁰⁰ Как отмечалось ранее, данный мотив отсутствует в некоторых региональных вариантах песни. В этом случае повествование сразу начинается описанием событий сна. Это образцы, записанные в Кировской и Ульяновской областях, а также варианты из Смоленской области, записанные В. Н. Добровольским.

¹⁰¹ Последовательное представление основных поэтических мотивов на основе вариантов поэтических текстов, связанных со второй версией сюжета «Сон молодца», осуществляется в статье автора диссертации: *Иванова М. Н.* Варианты лирических песен с сюжетом «сон — предзнаменование несчастливой судьбы молодца» в региональных традициях России: особенности поэтики. С. 69–82.

Таблица 1. Поэтический мотив «сообщение о недобром сне»: варианты поэтических формул¹⁰²

время действия	действующее лицо	действие	характеристика сна
ноченька вечор не вечор вчерашний, вечерок нонеча сегодняшнюю ноченьку сегодня нонешнюю ноченьку ночесь вечёр, ночесь, прошедшую ночь на белой заре	мне / молодцу/ мальчишечке	мало спалось, много виделось малёшенько спалось, много во сне виделось малым-мало спалось, много-много во сне видел я размалым-мало спалось, много во сне виделось <i>или</i> не спалосе да не лежалося, какой молодцу сон пригрезился не спится, во сне видится <i>или</i> придремалось, приспалось	сон очень нехорош мне не хорошо много чудес страшный сон сон не весел, не хорош нехороший сон

В большинстве случаев повествование идет от первого лица, герой именуется себя «молодцем» («мальчишечкой»), то есть молодец сам рассказывает о событиях, произошедших с ним во сне. Наиболее устойчивой оказывается поэтическая формула «мало спалось, много виделось». К незначительным отличиям вариантов поэтического мотива можно отнести наличие или отсутствие временной характеристики («нонешнюю ноченьку», «сегодняшнюю ноченьку», «вчерашний вечерок» и другие).

Варианты воплощения начального мотива имеют разные семантические оттенки. Сон с эпитетом «чудесный» предполагает веру в предзнаменование, силу предсказания, но более распространена эмоциональная оценка сна («нехороший», «страшный»), свойственная лирическому высказыванию.

Поэтический мотив «сна-предзнаменования» («вещего сна») весьма распространен и встречается в различных жанрах фольклора, в том числе относящихся к раннему историческому пласту. Б. Н. Путилов рассматривает этот

¹⁰² Здесь и далее обобщение сделано на основе выявленного круга вариантов песни «Сон молодца», список которых представлен в Приложении Б. Для сопоставления избраны наиболее характерные формулы.

поэтический мотив в связи с былинной традицией на примере русского и южнославянского эпоса. События, предсказанные во сне, в эпической традиции воспринимаются как неотвратимые, неизбежные, но задача эпического героя — преодоление внешних сил вопреки предзнаменованиям, благодаря чему он и становится героем: «Мотив вещего сновидения определенно соотносится с мотивами вещего предупреждения, предсказания, немотивированного знания беды, выступающими в других формах: в словах матери, встречных, в сообщениях вещих птиц, животных, в надписях на камне, в чьем-то письме, в немотивированных поступках, запретах»¹⁰³. Если в исследуемых лирических песнях сам герой рассказывает о приснившемся ему недоброе сновидение, верит в приметы и предчувствует неотвратимое несчастье, то в былинах предсказание звучит из уст разных героев, случаи же, когда сам герой предвидит свою гибель, по наблюдению Б. Н. Путилова, очень редки.

Мотив «вещего сновидения», предзнаменующего беду, встречается в таких сюжетах былин, как «Илья Муромец и разбойники»¹⁰⁴, «Вольга»¹⁰⁵. Если же рассматривать данный мотив в более широком значении как «Сон-предсказание событий, которые произойдут с героем в будущем», то наиболее близким зачинному разделу лирических песен — «Мне малым-мало спалось, во сне привиделось» — является фрагмент поэтического текста былины «Сон Садко», записанной А. М. Листопадовым:

«Ой, как и нонешнею вот темную ночушку
мне малым-мало-то спалось.
Мне малым-мало-то спалось, раздоброму молодцу,

¹⁰³ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура; In memoriam. С. 193.

¹⁰⁴ Илье Муромцу снится «дивный» сон, в котором два голубя предупреждают его о беде, ожидающей богатыря в Киеве-граде (строки 70–76). См.: Былины Пинегы / отв. ред. А. А. Горелов; сост. Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли. СПб.: Наука, М.: Классика, 2012. Т. 7. С. 295. № 45. (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.). Пинежский район, д. Сульца. Исполняет: Порохина Анастасия Петровна, 94 года. Запись: Булыгина Л. 1990, лето.

¹⁰⁵ См., например, строки 41–45 текста былины «Вольга», относящейся к пудожской традиции (царица видит «нехороший сон», предвещающий гибель «Сантала» от рук Вольги). См.: Былины Пудогы / отв. ред. А. А. Горелов; сост. М. Н. Власова, В. И. Еремин, В. И. Жекулина, Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко и др. СПб.: Наука, М.: Классика, 2013. Т. 16. С. 236. № 2. (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.). Пудожский погост, д. Рим (Римская). Исполняет: Фомина Аксинья Кузьминишна, около 30 лет. Запись: Гильфердинг А. Ф., 24.07.1871.

Промежду собой они подираются,
Ишша серой-от белого побивать хоцёт¹⁰⁹.

Мотив сна-предзнаменования фиксируется и в севернорусских свадебных песнях и причитаниях. Примечательно, что в данных жанрах он также часто имеет форму иносказания. В варианте поэтического текста свадебной песни, записанном в Пинежском районе Архангельской области, сон символичен и предвещает несчастливую жизнь в неродной семье:

«Мне ноцесь мало спáлосе,
На зоре приуснóлосе,
На зори всё на ўтреннюю,
Мне привиделся грóзен(ы) сон,
Грозен сон, сон не мýлослив,
Што на нáшой на ўлицы,
Што на нáшой на широкой,
Стоит пустая хоромина,
Стоит пуста на закрытая,
Углы проць отвалíлисе,
По брев(ы)нóу роскатíлисе,
Што во той во хорóмины,
Стоит пеци́шшо огромноё,
На пеци́шше котишшо лежит —
Неродно́й свёкор-ба́тюшко,
По-за доскам ходя гусыня —
Неродна́ свекрóвка-маменька,
Што по лáвоцькам голуби —
Неродны деверья-бра́тгыця,
По окóшецькам лáстоцьки —
Не родны золовки-сёстрици,
А в новой гóрници ясён сокол —
То Иван-от Максíмовиць»¹¹⁰.

Выявленные параллели позволяют сделать вывод об исконности и большой значимости поэтического мотива «сообщение о недобром сне», указывают на связи рассматриваемых вариантов лирической песни с обрядовым и эпическим фольклором. Тем не менее, очевидно, что поэтический мотив в вариантах песни «Сон молодца» приобретает окраску, связанную с эмоциональным состоянием героя, а значит, относится к области лирического повествования. Это наблюдение

¹⁰⁹ Былины: Русский музыкальный эпос / сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М.: Советский композитор, 1981. С. 470–471. № 115. Архангельская область, Пинежский район, д. Матвера. Исполняет Юдина О. А., 78 лет. Запись: Григорьев А. Д. 1901.

¹¹⁰ Архангельская область, Пинежский район, Шотогорский с/с, д. Шотогорка. Исполняет: Скоморохова Л. Ф., 1912 г. р., Харина Е. А., 1908 г. р., Харина А. В., 1910 г. р. Запись: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В. 18.07.1982. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1267-07. Расшифровка: Иванова М. Н.

подтверждается и наличием других лирических песен, в которых данный мотив становится предпосылкой к развитию сюжетной линии, завязкой сюжета¹¹¹.

1.3. Сон-предзнаменование и его толкование (в первой и второй версиях сюжета)

1.3.1. Последовательность поэтических формул описания сна

В вариантах песенных текстов, относящихся к первой и второй версиям сюжета «Сон молодца», большое место занимает блок поэтических мотивов описания сна как определенной последовательности символических событий, в которых угадывается будущее несчастье. По содержанию привидевшихся во сне примет выделяются четыре группы поэтических формул (Таблица 2):

1) Описание событий, связанных с конём — неперенным спутником молодца/казака/воина, встречается в обеих версиях сюжета. Однако отметим, что в вариантах второй версии поэтического текста содержится символическое предзнаменование беды — «конь разыгрался, расплясался», тогда как в образцах, принадлежащих первой версии, сообщается о свершившемся несчастье — «молодца конь разнёс».

2) Формула, характеризующая первую версию сюжета, — «молодец выпал из дубовых из саней» — не столько символична, сколько реалистична, что подчеркивается эмоциональной реакцией героя — «грохнули слезы из глаз».

¹¹¹ В локальной традиции терских казаков кроме указанных вариантов были зафиксированы еще три поэтических текста (в ст. Червлённой, ст. Слепцовской, ст. Урман-Юртовской), содержащих мотив «сообщение о недоброе сне» (например, см.: Семенов П. Песни, поющиеся в станице Слепцовской Владикавказского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 15, отд. 1. С. 81. № 13). Главным отличием этих текстов является повествование от имени женщины («хорошенькой бабочки»), которой снится сон, предсказывающий гибель «разлюбезного дружка». В результате происходит переосмысление основной идеи сюжета, центральными становятся не события сна, а описание переживаний героини (разлука с милым). В текстах возникает ряд лирических образов, характерных для девичьей и женской лирики: «хорошенькая бабочка», «милый, разлюбезный дружок», «милый душечка, любезный друг», «на правой-то руке ясного сокола всю ноченьку я проносила». Поскольку данный сюжет воплощает, в большей степени, любовные переживания героини, он выходит за рамки молодецкой лирики и далее не рассматривается.

3) Потеря молодцем личных вещей: «чёрная шапка», «перчаточки», «колечушко», — предзнаменует его гибель и разлуку с родными, близкими. Этот фрагмент оказывается более развернутым в текстах, принадлежащих к первой версии сюжета.

4) Напротив, в вариантах поэтических текстов второй версии главное место занимает картина обезоруживания героя — утрата вооружения, воинских атрибутов.

Для оценки локального или регионального своеобразия поэтических мотивов в их непосредственном воплощении, сопоставим конкретные, в некоторых случаях весьма самобытные, индивидуализированные формулы, являющиеся принадлежностью определенной группы вариантов (Таблица 2).

Таблица 2. Варианты поэтических формул, раскрывающих содержание сна в первой и второй версиях сюжета:

а) 1-я версия сюжета

локальная принадлежность вариантов поэтического текста	предмет/объект	действие
смоленские	перчатка	уронил с рук долой
тверские	шелков новый поводок — сударушкин поясок	из белых рук упал — в черну грязь попал
псковские	шляпушка	свалилась с буйной головы
	перчаточки	упали с рук
	слёзыньки	грохнули с глаз
вологодские	добрый конь вороненький	разнёс
	молодец	выпадал из чёрного седла
	славна шляпонька — с кисточкой / бисером картуз	свалилась с буйной головы со русых кудрей
	плёточка / шелковая плеточка	свалилась / выпадала со правой руки / из рук
архангельские	добрый конь	рознёс
	шапочка	свалилась с буйной головы / упала
	молодец	выпал из дубовых из саней
	колечушко / обручальной перстенёк / золото кольцо	свалилось / упало со правой руки
коми	добрый конь вороненький	разнёс
	шапочка — с кисточкой	свалилась с буйной головы

	картуз	
кировские	вожжицы / поводечки	выпали / выкатились из рук
	перчаточки / перстяночки	спали с рук сами обе вдруг
ульяновские	белы перчаточки	спали с рук
	слезы	попились из глаз

б) 2-я версия сюжета

локальная принадлежность вариантов поэтического текста	предмет/объект	действие
смоленские	шапочка	свалилась/покатилась с буйной головы
	конь чёрный, вороной	разбил, разнёс по чисту полю
	полы	распахнулись с правой стороны / с левой стороны
	стрелочки	рассыпались па дороженьке / рассыпались, порасторкались
кировские	шапочка	свалилась со буйной головы
	конь вороной	разносил, разомчал
	лучек	оторвался со правой стороны
	стрелушки	посыпались по сырой земле
донские	синяя фуражечка	слетела/свалилась с буйной головы
	конь вороной	разыгрался, расплясался расшутился, взвился на дыбы
	кинжал острый	оторвался с левой стороны
	мелкие стрелочки	посыпались по зелёной по траве
кубанские	чёрная шапочка	свалилась / покатилась с буйной головы
	конь/коник вороной	разбил, разнёс по чистому полю разыгрался, расплясался взыгрался возыгрался высоко меня взносил
	золотой кинжалик	оборвался с левого бедра
	булатный меч	оторвался с правого плеча
	мелкие / ясные / золотые газырики	посыпались на сырую матушку землю посыпались по широкой матушке земле с моего левого плеча / бедра
терские	черная шапочка	свалилась с буйной головы
	конь вороной	разыгрался, расплясался, расплескался разрезвился подо мной
	золотой колчан	оторвался с левого плеча
	лук звончатый	оторвался со левого плеча
	калёны стрелы / мелкие стрелочки	рассыпались врозь по матушке сырой земле рассыпались по чисту полю врозь отлетели по сырой па матушки земли

уральские	чёрна/кунья шапка	сорвали буйны ветры спадала с головы
	конь вороной	разыгрался, расплясался под удалым добрым молодцом
	лук звончатый	отрывался со могучего плеча
	калёные стрелы	рассыпались как по матушке сырой земле
	золот колчан	распоясался

Сравнение позволяет дать историческую оценку вариантам поэтических текстов, выявить типологически ранние и более поздние элементы. Набор мотивов и формул, раскрывающих содержание сна, для первой и второй версий сюжета «Сон молодца» оказывается различным: если первая приближается к сфере эмоционально-окрашенного повествования о реальных действиях, приводящих к беде, то вторая версия сюжета базируется на символике и иносказательности. Эти различия относятся к опознавательным признакам, по которым разделяются две версии сюжета.

1.3.2. Символические действия (события сна)

В вариантах песни «Сон молодца», зафиксированных на территории Вологодской области, на реке Печоре и в Кировской области, сохранился полный набор формул, раскрывающих содержание сна молодца. Значительное место в них занимает описание снаряжения коня — узды, седла, плётки, что вызывает ассоциации с текстами эпических произведений (Таблица 3).

Таблица 3. Сравнение поэтических формул «снаряжение коня» (первая версия сюжета)

<i>вологодские и печорские варианты поэтических текстов</i>	<i>архангельские варианты поэтических текстов</i>	<i>тверские варианты поэтических текстов</i>	<i>кировские варианты поэтических текстов</i>
молодца да добрый конь разнёс добрый конь вороненькой под добрым ковром,	добрый конь-то меня/его рознёс, добрый конь-то вороненькой, под новым/большим седлом	на своем добром коне, при черкасском седле,	на добром коне да на вороненьким, на вороненьким да синекрыленьким, белкопытчатым да частостопчатым.

под ровным ковёрышком, в зеркальном седле ¹¹² , с зеркальным седёлышком, уздой «тасменой».		черкасское седельце, серебряны струмена, золота новá узда, шелкóв новый поводок.	

Подобные поэтические формулы составляют основу одного из устойчивых поэтических мотивов былин — «снаряжение коня». Приведем вариант данного мотива из былины «Про Дюка сына Степановича», записанной на р. Печоре:

«Стал тут Дюк суряжаться,
Степанович стал сподоблятися:
Берет он свой тугой лук со стрелками,
Брал он стрелоцьки калёные,
Калёные стрелоцьки, перёные:
Не простым перьём — всё орлинским,
Не простого орла — всё заморского,
Заморского орла, сизоканского.
Берет он уздилоцьку тесьменную,
Выносил седёлышко зеркальцято.
Пошел он, Дюк, на конюшен двор,
Узнал-от коня троелетоцька,
Накладывал седёлышко зеркальцято.
Скоро тут Дюк в стремена вступил,
В стремена вступил дак на коня скоцил»¹¹³.

Тем не менее характер изложения мотива в тексте былины значительно отличается от текста лирической песни: в былине преобладает повествование о процессе снаряжения коня богатырем. В лирической же песне превалирует

¹¹² «Зеркальное» седло упоминается и в многочисленных текстах былин Русского Севера наряду с «черкасским» («церкальским»), «кипарисным» и другими. См.: Розов А. Н. Предметный указатель // Былины Пинегы / отв. ред. А. А. Горелов; сост. Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли. СПб.: Наука, М.: Классика, 2012. Т. 7. С. 1594. (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.); См.: Розов А. Н. Предметный указатель // Былины Печоры / отв. ред. А. А. Горелов; сост. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.: Наука, М.: Классика, 2001. Т. 2. С. 742. (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.).

¹¹³ Былины Печоры / отв. ред. А. А. Горелов; сост. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.: Наука, М.: Классика, 2001. Т. 1. С. 608. № 142. (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.). Усть-Цилемский район, Усть-Цильма. Исп.: Носов Василий Прокопьевич, 75 лет. Зап.: Леонтьев Н. П. 20.08.1940.

описание коня, седла, узды, характеристики которых подчеркивают статус молодца.

Большое внимание описанию коня как неперменного спутника молодца отводится в текстах песен, зафиксированных в Кировской области, где конь молодца определяется как *«синегривенький/синекрыленький», «белкопытчатый», «частоступчатый», «мелкорубчатый»*. Подобного рода эпитеты скорее применимы к сказочному персонажу («чудесному помощнику»), чем к воинскому коню.

В архангельских вариантах поэтических текстов описание коня минимизировано. На первый план выдвигаются поэтические формулы, сообщающие о событиях, сулящих несчастье: *«молодец выпал из дубовых саней», «свалилось колечушко со правой-то белой руки — обручальной да перстенёк»*. Служба в солдатах воспринимается не героически, а трагически, герой переживает о предстоящей разлуке с родными.

Как ранее отмечалось, в некоторых текстах первой версии (смоленских, тверских, псковском, кировских, ульяновских) начальное положение занимают формулы *«выпали вожжицы / поводечки из рук»* или *«спали с рук перчаточки»*.

При сопоставлении с другими вариантами можно судить о том, что отсутствие зачинного мотива в текстах из данных мест связано с его утратой в процессе бытования и переосмысления сюжета песни. В этих текстах главной становится тема рекрутчины. Например, в образцах из Ульяновской области с самого начала песни о переживаниях героя мы узнаем с его собственных слов, которые имеют экспрессивный характер. В тексте используются уменьшительные суффиксы *-очк, -ечк*, постоянно употребляется местоимение «мой», подчеркивающее причастность героя к событиям:

*«Спали, спали с рук белы мои перчаточки, полились мои слёзы из глаз.
Чуяло ли моё сердечушко: век несчастному быть.*

Несчастному да доброму молодцу, да век солдатиком (да) ну служить»¹¹⁴.

¹¹⁴ Приложение Б, Ульян., Старомайн., с.Кремёнские Выселки. См.: *Енговатова М. А. Протяжные песни Ульяновского Заволжья. М.: Советский композитор, 1981. С. 21–22. № 7. (Из коллекции фольклориста).*

Стрѣлачки рассыпались, парастóркались,
Полы распахнулись с правой стороны»¹²³.

В данных вариантах присутствуют как уже известные по другим образцам символические действия, связанные с шапкой и вооружением (стрелами), так и типичное для смоленских текстов упоминание распахнувшихся пол. Возникает параллель с записанной в Смоленской области балладой «Поехал Королюшко / Иван на войну воевать», в которой главному герою снится сон, предвещающий смерть жены¹²⁴:

«Увídив ён сон, сон нихарóший:
С-пыд правый палы́ сокыл вылитиў,
С-пыд левый палы́ — серыя кукуша»¹²⁵.

Содержание сна в балладе перекликается с мотивами исследуемой песни. Поэтической формула, описывающая распахнувшиеся полы, встречается и в балладе «Князь Михайло», записанной в Смоленском районе (сюжет «свекровь убивает невестку»). Предвестием несчастья здесь (как и в тексте лирической песни), служит споткнувшийся конь и упавшая с головы шапка:

«Первай раз инá вздохнула — князя коник скапатíлся,
Другой раз раз анá вздохнула — князя ша́пачка свалилась,
Третий раз анá вздохнула — с коника свалился»¹²⁶.

Обнаруженные связи лирической песни с балладами не случайны и обусловлены общими закономерностями лиро-эпического повествования.

¹²³ Приложение Б, Смол., Смол., д. Хохлово.

¹²⁴ Связь смоленских вариантов текста лирической песни «Сон молодца» с балладами раскрывается в публикации автора диссертации: *Иванова М. Н.* Варианты лирической песни «Сон молодца» в фольклорных традициях Смоленской и Тверской областей: жанрово-стилевая специфика. С. 20-21.

¹²⁵ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4551-16. Смоленская обл., Духовщинский р-н, д. Песчиво. Исп.: Ефросинья Ефимовна Марченкова, 1920 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., 25.06.1995. Расш.: Иванова М. Н.

¹²⁶ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7163-10. Смоленская обл., Краснинский р-н Волковское с/п, д. Жули. Исп.: Парфененкова Агафья Прокофьевна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., Попова И. С., Батракова Е. А. 10.07.2006. Расш.: Иванова М. Н.

1.3.3. Толкование сна

Поэтический мотив «толкования сна» является весьма значимым, поскольку в нем происходит развязка всего действия — объяснение сна-символа, который сулит гибель главного героя или службу в солдатах. Содержание сна в поэтических текстах, относящихся к первой версии сюжета, может раскрываться самим молодцем в обращении к матери («знать что мне, маменька, во несчастьи быть») или к самому себе «видно мне-ка, молодцу, во несчастье быть».

Во многих вариантах поэтических текстов, относящихся ко второй версии сюжета, в роли толкователя сна выступает «родна маменька» или «старая старушечка — родна маменька».

Образ «старой старушечки — родной маменьки» как предсказательницы имеет большое значение в русском фольклоре. В севернорусских былинах «старушка», «бабушка-задворенка», наделенная чудесным даром, может быть связана родственными отношениями с богатырем — это его мать¹²⁷ или крестная. Так, в былине «Добрыня Никитич и Маринка» крестная богатыря, услышав рассказ девушек о турах, «хватала свою книгу волховную, смотрела, волховала в книге волховной» и смогла узнать, что Маринка обернула крестника в тура¹²⁸. В былине «Дюк Степанович и Чурила Пленкович» главный герой спрашивает у старушки, где взять коня, и она, обладая знанием, указывает, что «конь в глубоком погребе стоит — тот тебе подойдет»¹²⁹.

Образ старушки, владеющей тайным знанием, встречается в смоленской балладе «Поехал Королюшко / Иван на войну воевать». Главному герою снится сон, в качестве толкователя которого выступает «бабушка-разгадушка»:

«Увидив ён сон, сон нихарóший...
Пошёў к бабушки ён к рызгадушки.
– Ах, ты ж бабушка, ты разгадушка,

¹²⁷ О роли матери как предсказательницы в текстах былин см.: Смолицкий В. Г. Былина о Добрыне и змее // Русский фольклор. 1971. Вып. 12. С. 184.

¹²⁸ Былины Печоры / отв. ред. А. А. Горелов; сост. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.: Наука, М.: Классика, 2001. Т. 1. С. 224, № 24. (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.).

¹²⁹ Там же, с. 630, № 149.

Рызгыда́й мой сон, сон нихаро́ший»¹³⁰.

Варианты лирической песни «Сон молодца», в которой в качестве толкователя сна выступает «старая старушечка — родна маменька» записаны в Смоленском районе Смоленской области, а также на Кубани и Тереке:

«— Ай, кто бы мог бы разгадать етот дивной сон?
Ай, отколь взялася старая старушка, родна маменька, братцы, моя:
— Ой, да на что его гадать, когда можно на словах сказать...»¹³¹.

В вариантах поэтических текстов, принадлежащих первой и второй версиям сюжета, записанных на территории Смоленской, Псковской и Нижегородской областей, а также в традиции терских казаков мифологизированный образ «старушки» заменяется образом матушки. Следующие три примера позволяют наблюдать, как по-разному осмыслена основная идея предвестия смерти в связи со смещением акцента в сферу семейных отношений («сын — мать»). При этом изменяется характер повествования — отстраненно-эпическое в первом и втором фрагментах и эмоциональное лирическое в третьем:

«Вой, да ведь кто ж ба етот сон отгадать его ба мог.
Вой, как бралася его отгадать родна мамочка его.
— Вой, как тебе ж, моё-то дитё, быть-та убитому»¹³².

«— Сударыня-матушка, сон мой да рассуди.
— Ох, мила дётичка, да сон твой нехаро́ш,
Ой, нехаро́ш сон, дётичка, дак ва салда́тах быть.
Ва салда́тах быть и всё царю служить»¹³³.

«Доставались кудри русые родимой моей матушке.
Расчесала кудри, разбумажила, ах да залилась она, заплакала.
Не тебе ли, мое мило дитятко, ах да несчастному тебе в горе жить,
Несчастному тебе, бесталанному, Царю белому служить»¹³⁴.

¹³⁰ Смоленская область, Духовщинский район, д. Песчиво. Исполняет: Ефросинья Ефимовна Марченкова, 1920 г. р. Запись: Балакшина С. Р., 25.06.1995. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4551-16. Расшифровка: Иванова М. Н. (Сюжет баллады — «сон-предзнаменование смерти жены»).

¹³¹ Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 1. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и комм. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. С. 65. № 6.

¹³² Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Старогладковская. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и комм. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. С. 198. № 150.

¹³³ Приложение Б, Пск., Печ., д. Папушево.

¹³⁴ Приложение Б, Нижег., с. Бармино (д. Венец). См.: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 4: Нижегородская губерния / науч. ред. А. Д. Баранов, А. В. Коновалов. СПб.: Навигатор, 2006. С. 298.

Возможно, что толкование сна старушкой и матушкой было первичным, а на следующем этапе развития сюжета на первый план выходит образ самого героя, от лица которого ведется повествование: молодец становится толкователем сна, и повествование приобретает индивидуализированный, личностный характер («раздумье-размышление молодца»). Переходным этапом являются единичные тексты, в которых молодец обращается к маменьке и рассказывает ей приснившийся сон:

«Знать что мне-ка, маменька, во несчастьи быть,
В солдатах служить»¹³⁵.

Образцы, принадлежащие первой версии сюжета, записанные на Русском Севере (в Архангельской, Вологодской области, Республике Коми), Кировской и Ульяновской областях, содержат повествование от лица молодца с обязательной эмоциональной оценкой грядущих событий, отражающейся в формулах «во невзгоде сей год быть», «во несчастье быть», «век на службе мне-ка быть», «век в печали парню»:

«Тут-то мне, доброму молодцу, при печáли-то парню жить»¹³⁶.

или

«Чуяло ли моё сердечушко: век несчастному быть».¹³⁷

Центральным элементом мотива «толкование сна» текстов становится указание на суть предстоящего несчастья — служба в солдатах («в солдатах служить», «царю белому служить») в поэтических текстах, относящихся к первой версии сюжета, и гибель молодца («убитому быть») в песнях со второй версией сюжета, о чем упоминалось выше.

Мотив солдатской, «царской» службы, возникающий при толковании сна («Во таком-то несчастьице, да ой, в солдатах служить»¹³⁸; «При печали парню

¹³⁵ Приложение Б, Волог., Тотем. См.: Песни, сказки пословицы и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии / подг., текст, вступ. статья и примеч. Н. А. Новикова. Вологда: Вологодское книжное издательство, 1960. С. 53. № 243.

¹³⁶ Приложение Б, Арх., Верхнетоем., д. Модестовская (Заборье).

¹³⁷ Приложение Б, Ульян., Старомайн., с. Кремёнские Выселки. См.: *Енговатова М. А.* Протяжные песни Ульяновского Заволжья. М.: Советский композитор, 1981. С. 21–22. № 7. (Из коллекции фольклориста).

¹³⁸ Приложение Б, РК, У.-Ц., п. Великая Виска. См.: Песни Печоры / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.–Л., 1963. С. 200. № 163.

у русских кудёрках	птѣщка гнездышку свила лябѣдушка гняздó вьѣт
черные кудерцы	буйный ветер по полю разнёс
скрозь сáхарныя ўстны	бѣстрыя речка пратеклá
ясные глазушки	не чѣрные воронья клюют
ретивое сердечушко	люта змея проползла змеѣй пуля проползла
чѣткие/праслышные ушки	чѣрная змейка прапалзлá

Мифологические мотивы происхождения мира из частей человеческого тела (тела божества) или растворения человека в природе после смерти встречаются в различных произведениях русского фольклора. Древние мотивы, достигающие космологического уровня, содержатся в вариантах духовного стиха «Голубиная книга»¹⁴⁵. А. Н. Афанасьев рассматривает предания о сотворении мира и приводит большое число текстов, повествующих о превращении человека или переходе души его в дерево / цветок¹⁴⁶.

Мотив «смерти как растворения в природе» характерен для былин, записанных на Русском Севере (например, присутствует в былине «Добрыня и Алёша»), и встречается в текстах смоленских духовных стихов («Лазарь»). Однако в данных текстах мифологическое верование о слиянии умершего с миром природы выражается в форме реалистического описания — представлена картина прорастания травы из «ребрышек» или текущей «сквозь косточки» воды. Мифологические верования уступают место метафорическим сравнениям (Таблица 5).

¹⁴⁵ См., например: Былины: Русский музыкальный эпос. С. 480–481. № 121. Примечательно, что в «Голубиной книге» встречаются и другие поэтические мотивы, имеющие отношение к рассматриваемым лирическим песням, в частности, мотив — «сообщение о недобром сне».

¹⁴⁶ Так, например, в варианте сербской песни из тела положительной героини вырастает цветок, а из тела отрицательной — крапива: верование переходит в сферу поэтического высказывания, тем не менее мотив происхождения природных явлений из тела человека остается. См.: Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М.: Индрик, 1994. Т. 2. С. 506–507.

Таблица 5. Поэтический мотив «смерть как растворение в природе» в эпических жанрах фольклора

	«травка проросла»	«водичка текла»	«дорожка легла»	«змейка проползла»
Еще твой ли Добрынюшка Никитич млад Его буйная головушка проломлена, Плечи сильные прострелены, Он лежит на поле чистом ¹⁴⁷	А сквозь кудри его да желтые Проросла трава муравая с цветочками			
Тело молода Добрыни сына Микитича ¹⁴⁸	Уж как рóтом у Добрынюшки трава росла, А глазами у Добрынюшки цветы чвели!			
Пражил Абрамия тридцать три гады, Яму показалася только три часы ¹⁴⁹	Скрозь ягó суставчики травка прырысла́	А скрозь ягó кóстачки вадíца прышла́		
Ой, как пралежав жа Лазарь жа три годы в гнаю ¹⁵⁰	Ой, а скрось ягó рёбрышки травка прырысла́	Ой, а скрось ягó гла́зыньки вадíчка текла	Ой, а скрось ягó но́жиньки дарóжка лигла́	Ой, а скрось ягó зубыньки змейка прыпылзла́

¹⁴⁷ Былины Печоры / отв. ред. А. А. Горелов; сост. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1. С. 247. № 36. (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.). Нарьян-Марский район, д. Тельвиска. Исполняет: Кузьмин Тимофей Степанович, 68 лет. Зап.: Колпакова Н. П. 07.08.1956.

¹⁴⁸ Былины Мезени / отв. ред. А. А. Горелов; сост. А. А. Горелов, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко и др. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3. С. 226. № 34. (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.). Архангельская губерния, Мезенский уезд, Погорельская волость, д. Кильца. Исполняет: Чупов Иван Алексеевич, ок. 30 лет. Зап.: Григорьев А. Д. 27.07.1901.

¹⁴⁹ Смоленская область, Смоленский район, Касплянский с/с, д. Семёново. Исполняют: Сёмкина Татьяна Абрамовна, 1925 г.р., Кореенкова Евдокия Демьяновна, 1932 г. р. Запись: Королькова И. В., Кобелева Д. Б., Королёва Е. Н., Долгих П. В. 15.07.2007. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7567-17. Расшифровка: Иванова М.Н.

¹⁵⁰ Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2: Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи / отв. ред. О. А. Пашина, М. А. Енговатова. М.: Индрик, 2003. С. 479. № 193. Смоленская область, Ельнинский район, д. Мазово. Исполняет: Ковалёва Л. П. 1915 г. р. Запись: Дорохова Е., Енговатова М., Пашина О. 1996.

Поэтические мотивы описания убитого молодца, представленные в третьей версии сюжета «Сон молодца», обладают сходством с образами поминальных стихов, варианты которых характерны для традиций Смоленщины:

«...Сестра брату всё приказывала¹⁵¹:
 – А брáтиц мой, паслúшей меня,
 Не пей, брáтиц, маревúю вадú,
 Маревáя вадá — это кроў мая.
 Не лавí, брáтиц, белу рыбицу,
 Бела рыбица — эта тéла маё.
 Ни хадí, братец, па крутым берегам,
 А крутой беряжóк — эта грудь мая.
 Не тапчí, братец, шелкавую траву,
 Шелкавá трава — эта вóлас мой.
 Ты не бери, братец, чёрны ягады,
 Чёрна ягада — эта глазки маí»¹⁵².

Интересным является факт записи от донских казаков в станице Краснодонецкой вариантов песни с третьей версией сюжета «Сон молодца» в разное время, в результате чего оказывается возможным представить, как видоизменяются подобные тексты в процессе жизни в традиции. Образец, зафиксированный А. М. Листопадовым в начале XX века, является более развернутым. Во втором варианте, записанном Т. С. Рудиченко в 1974 году, мифологические представления заменяются описанием реальных событий, то есть мотив всецело переходит в сферу лирического повествования:

а) в записи А. М. Листопадова:

«Ой, да будто, будто сквозь мою ретяву сердечушка,
 Ой, да ох и, не лютая, да люта змея проползла»¹⁵³.

¹⁵¹ Здесь и далее строка поэтического текста повторяется.

¹⁵² Панова Е. А., Теплова И. Б. Духовные, поминальные стихи и религиозные песни в народной традиции Кардымовского района Смоленской области. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 41. № 21. (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова; вып. 7). Смоленская обл., Кардымовский район, д. Бельчевицы. Исполняет: Антипова Валентина Николаевна, 1928 г. р., Илющенко Надежда Егоровна, 1936 г. р. Запись: Булкин С. В., Москвина О. И., Панова Е. А. 28.07.2004. Расшифровка: Панова Е. А. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 6712-08.

¹⁵³ Приложение Б, Рост., Белокал., ст. Краснодонецкая 2. См.: Листопадов А. М. Песни донских казаков / под ред. Г. Сердюченко. М.: Музгиз, 1951. Т. 2. С. 384–385. № 152.

б) в записи Т. С. Рудиченко:

«Будто бы, будто мое ретивое сердечушко змеей пуля проползла»¹⁵⁴.

Наиболее поздним в историческом плане является текст, записанный от оренбургских казаков, в котором указаны обстоятельства, свидетельствующие о неизбежности скорой гибели героя: молодец лежит «за горою за высокой, загороженный лесом темным, окруженный зверями лютыми»¹⁵⁵. Данный фрагмент, возможно, был включен в текст позже, так как привносит в общую картину реалистические подробности, пронизанные чувством страха, непреодолимости существующих преград.

В тексте, записанном Н. Г. Мякушиным от уральских казаков, появляются формулы метафорического характера, характерные для рекрутской лирики Русского Севера:

<i>Фрагмент текста лирической песни «Туманы вы мои, туманушки»¹⁵⁶</i>	<i>Фрагмент текста рекрутской песни «С-по дороженьке»¹⁵⁷</i>
«А постелюшка мне, добру молодцу, — Ковыль-травка постлана, Изголовьице мне, разудалому, — Бел-горюч камень лежит,	«...Уж вы, ребятушки, да где мы будём день дневать? Будем день то ли дневать да нощеньку корототи? Будем день дневать да во сыром бору, Ночь коротати да во тёмном лесу, Мать сыра земля — наша постелюшка, Зло корёнице — да наше зголовьице,

¹⁵⁴ Приложение Б, Рост., Белокал., ст. Краснодонская 3. См.: Донские казачьи песни / сост., нот., вст. статья, прим., комм. Т. С. Рудиченко. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2006. Вып. 1. С. 62–63. № 14.

¹⁵⁵ Приложение Б. Оренб. 1. См.: Песни Оренбургских казаков / собрал сотник А. И. Мякутин. Ч. 2: Песни былевые. Оренбург: Издание Оренбургского казачьего войска; типо-лит. Б. Бреслина, 1905. С. 53–54.

¹⁵⁶ Приложение Б. Уральск. 3. См.: Сборник уральских казачьих песен: 162 песни и 18 стихотворений Уральского и других казачьих войск / собрал и издал Н. Г. Мякушин. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. С. 114–115. № 10.

¹⁵⁷ Архангельская область, Пинежский район, Штогорский с/с, д. Чёшегора. Исполняют: Капшина Настасья Степановна 1915 г. р., Тотолгина Евдокия Юдична, 1912 г. р., Тотолгина Ульяна Дмитриевна 1913 г. р., Скоморохова Мария Ивановна 1930 г. р., Малыгина Таисия Николаевна 1914 г. р., Тотолгина Евдокия Александровна 1915 г. р., Васюкова Елизавета Гавриловна 1915 г. р. Запись: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В. 20.07.1982. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1270-12. Расшифровка: Иванова М. Н. Примечательно, что один из поэтических текстов «сна», записанный в Усть-Цилёмском р-не и представленный выше, соединяется со сходным сюжетным мотивом рекрутской песни.

Одеялице мне, добру молодцу, — Темна ночка надо мной»	Ветры буйные — нашо одеялышко, Утренá-то роса да умывáньицё, Шёлкова трава — да нашо утирáнницё Ясна зорюшка — родима маменька Красно солнышко — родитель батюшка, Ясны звéздоцьки — то родимы сéстрици, Ясны соколы — то родимы брáтиця».

В поэтических текстах, записанных от уральских и оренбургских казаков, содержатся конкретные географические наименования: молодец лежит убитый «на Бухарской на стороншке, близь Индерских гор, у Яикушки на дикой степи»¹⁵⁸ или «среди матушки дикой степи, в азиатской стороне»¹⁵⁹. Появление в песнях географических реалий, таких как кубанская степь, чеченский край, делают повествование конкретным и реалистичным.

Поэтическое содержание выявленных вариантов песни «Сон молодца» отличается большим разнообразием, что позволило выделить три версии сюжета¹⁶⁰. В поэтических текстах встречаются мотивы, корни которых уходят в сферу эпического повествования и/или связаны с мифологическими представлениями. Так, мотивы «вещий сон», «снаряжение коня», «толкование сна старушечкой/бабушкой-задворенкой» встречаются в эпических жанрах фольклора. Все варианты поэтических текстов, принадлежащие к третьей версии сюжета, содержат мифологический мотив слияния умершего человека с миром природы, характерный для былин и духовных стихов, а также некоторых устных прозаических жанров. Тексты имеют устойчивую структуру и определенный

¹⁵⁸ Приложение Б, Уральск. 3. См.: Сборник уральских казачьих песен: 162 песни и 18 стихотворений Уральского и других казачьих войск / собрал и издал Н. Г. Мякушин. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. С. 114–115. № 10.

¹⁵⁹ Приложение Б, Оренб., ст. Нижнеозерная. См.: Песни Оренбургских казаков / собрал сотник А. И. Мякутин. Ч. 2: Песни былевые. Оренбург: Издание Оренбургского казачьего войска; типо-лит. Б. Бреслина, 1905. С. 56.

¹⁶⁰ Результаты сопоставления вариантов песен «Сон молодца», относящихся к первой и второй версиям сюжета, опубликованы в статье автора диссертации: *Иванова М. Н.* Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения. С. 42–48.

набор поэтических формул, что является свидетельством их раннего происхождения.

Историческая оценка мотивов и поэтических формул, раскрывающих основное содержание сюжета «Сон молодца», дает основания к выводам о возможных путях его распространения.

Варианты песни со второй версией сюжета, записанные на Смоленщине и от терских казаков, предположительно, относятся к раннему слою поэтического творчества — характер повествования в этих текстах объективирован, в них содержатся описания древнего воинского вооружения, а также развернутые толкования сна (раскрыто значение каждого произошедшего во сне события).

Записанные от уральских казаков образцы, относящиеся ко второй версии, содержат имя Степана Разина. Исходя из этого, исследователи выделяют самостоятельный сюжет под условным наименованием «Разин видит сон»¹⁶¹. Вместе с тем из представленной в данной главе подборки из 107 вариантов только в двух поэтических текстах упоминается названный исторический персонаж. На этом основании и с учетом выявленных связей отдельных поэтических мотивов с эпическими жанрами фольклора возникает предположение о том, что сюжет сформировался ранее второй половины XVII века, а имя конкретного исторического персонажа вошло в уже сформировавшийся текст позже.

Поэтические тексты второй версии, записанные от донских и кубанских казаков, в сравнении с терскими, уральскими и оренбургскими вариантами, содержат мотивы, отражающие поздние реалии: в них упоминаются элементы казачьего снаряжения, характерные для XVIII–XIX веков. Наиболее развернутый мотив «описание событий сна» в донских текстах представлен сокращенным набором поэтических формул, в кубанских поэтические формулы не имеют закрепленного порядка. Эти факты свидетельствуют об исторической многослойности поэтических текстов, их постепенном переосмыслении — привнесении новых фактов, изменении в наполнении текстов.

¹⁶¹ Исторические песни XVII века / изд. подгот. О. Б. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1966. С. 376.

Севернорусские варианты поэтических текстов с первой версией сюжета, а также образцы, записанные в Тверской и Псковской областях, вероятно, сформировались на основе текстов второй версии не ранее начала XVIII века, в связи повсеместной актуализацией в это время темы воинской повинности (рекрутчины). Они воплощают не столько героический, сколько лирический образ молодца и относятся к группе рекрутских песен, хотя и сохраняют связи с былинными мотивами. Наибольшего развития сфера лирики достигает в образцах, зафиксированных в Кировской и Ульяновской областях.

Самостоятельную ветвь образуют песни с третьей версией сюжета, содержание текстов которых обладает большей устойчивостью и не подверглось переосмыслению. Поэтические мотивы этих песен принадлежат к исконным пластам лирики, раскрывающим тему жизни и смерти в контексте мифологических воззрений. В ряду обнаруженных вариантов текстов выделяются образцы из Тверской области. Они содержат наибольшее количество поэтических формул, составляющих ключевой для этой версии мифологический мотив смерти как растворения в природе и последующего возрождения в образе птицы, при этом повествование в них ведется от третьего лица. В текстах песен, записанных от терских, донских и некрасовских казаков, количество поэтических формул сокращается, а повествование переходит в сферу субъективного. В оренбургских вариантах содержание мотивов описания сна значительно изменяется и имеет реалистичный характер. Ульяновские и воронежские образцы представлены неполными текстами, что не позволяет произвести их полноценный анализ.

Учитывая приведенные факты, выскажем в качестве гипотезы тезис об исходном формировании сюжета в традициях смоленско-тверского пограничья, поскольку на данной территории были выявлены все три версии в наиболее ранних формах воплощения.

В то же время есть основания выделить традиции казачества, в которых зафиксированы вторая и третья версии сюжета, и, в первую очередь, терские варианты песен, сохранившие ранние поэтические формулы. Широкое

распространение сюжета «Сон молодца» и сохранность текстов на данных территориях обусловлена особой актуальностью их содержания в казачьей среде.

Ареал позднего распространения связан с первой версией сюжета и охватывает Русский Север, Камско-Вятское Междуречье и Поволжье, а также отдельные точки в центральной западной частей России.

**Глава 2. Варианты напевов лирических песен «Сон молодца»
с первой и второй версиями сюжета
в системе западнорусских фольклорных традиций**

В западнорусских фольклорных традициях¹⁶² лирические песни являются одним из главных жанров и отличаются большим разнообразием. В исследование включено 14 вариантов лирической песни «Сон молодца» в записях XIX — начала XXI века¹⁶³. В ходе экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского 1980–2000-х годов в Смоленской и прилегающих районах Тверской области удалось зафиксировать девять образцов с напевами (Карта 2, № 1–9) и пять без напевов (Карта 2, № 10–14)¹⁶⁴.

¹⁶² По мнению исследователей, западнорусские фольклорные традиции распространены на территории, относящейся к верховьям трех крупных рек — Днепра, Западной Двины и Волги. В эту зону входят Смоленская, Брянская, южные районы Псковской, юго-западные районы Калужской, Орловская и Тверская области. См.: *Щуров В. М.* О содержании и методике преподавания учебного курса «Местные традиции русского народного музыкального творчества» // Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях: сборник материалов Всероссийских конференций 2008–2010 годов. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 41–43; *Белогурова Л. М.* Музыкальная культура белорусско-украинского ареала в восточнославянском контексте. Система макрорегиональных традиций // Проблемы этномузикологии: Збірник наукових статей з атласом / ред.-упор. І. Клименко. Вып. 6. Київ, 2011. С. 34–42. (Слов'янська мелогографія. Кн. 2); *Енговатова М. А.* Северные и западные традиции русской песни как оппозиционные системы // Фольклор: историческая традиция и современные полевые исследования: материалы Четвертой международной научной конференции памяти А. В. Рудневой / ред.-сост.: Н. Н. Гилярова, Е. В. Битерякова. М.: Московская консерватория, 2012. С. 12–27.

¹⁶³ Проблематика данной главы раскрывается в публикации автора: *Иванова М. Н.* Варианты лирической песни «Сон молодца» в фольклорных традициях Смоленской и Тверской областей: жанрово-стилевая специфика // Традиционная культура. 2017. № 4 (68). С. 18–29.

¹⁶⁴ Полный список выявленных вариантов песни представлен в Приложении Б.

Карта 2. Карта-схема распространения песен с сюжетом «Сон молодца» на территории Смоленской и Тверской областей

На карте отмечены места, где были зафиксированы варианты напевов и текстов песни «Сон молодца»: *Тверская область*, Жарковский район (п. Кривая Лука — 1¹⁶⁵, д. Дубоцкое — 2, д. Крутой Ручей — 3); *Смоленская область*, Велижский район (д. Горяне — 4); *Тверская область*, Бельский район (д. Фролово — 5, д. Рожино — 6); *Смоленская область*, Смоленский район (д. Теличено — 7, д. Копанка — 8, д. Хохлово — 9). В пяти населенных пунктах были записаны только поэтические тексты: *Псковская область*, Печорский район (д. Папушево — 10), Бежаницкий район (п. Бежаницы — 11); *Тверская область*, Кувшиновский район (д. Качаново — 12), Калининский район (с. Медное — 13); *Смоленская область*, Починковский район (д. Даньково — 14).

¹⁶⁵ Цифра соответствует номеру на карте.

Картографирование экспедиционных записей позволяет определить три основных очага распространения песен с сюжетом «Сон молодца», каждый из которых представлен одной из трех версий сюжета поэтического текста и местным вариантом напева:

1) Первый очаг располагается в нижнем течении реки Межа Западнодвинского бассейна на границе Тверской и Смоленской областей (Карта 2, № 1–4): три варианта записаны в Жарковском районе Тверской области и один — в Велижском Смоленской области. Все выявленные песни имеют третью версию сюжета. Обозначим эти варианты как «*тверские*».

2) Два образца с первой версией сюжета поэтического текста зафиксированы в Бельском районе Тверской области («*бельские*» варианты) — в д. Фролово (Карта 2, № 5) и д. Рожино (Карта 2, № 6). Местоположение населенных пунктов также связано с притоками реки Межа.

3) Три записи были сделаны на территории Смоленского района Смоленской области (далее — «*смоленские*»). Поэтические тексты песен реализуют вторую версию сюжета. Напомним, что это единственный очаг фиксации данной версии сюжета вне казачьих традиций (Карта 2, № 7–9).

Представленный в экспедиционных записях конца XX — начала XXI века материал дополняется сведениями из публикаций XIX века, которые свидетельствуют о том, что песня с первой версией сюжета некогда бытовала на более широкой территории. Варианты поэтических текстов зафиксированы П. В. Киреевским в 1834 году в центральной части Тверской губернии — с. Медный Ям Тверского уезда¹⁶⁶ (Карта 2, № 13) и д. Качанова Новоторжского уезда¹⁶⁷ (Карта 2, № 12)¹⁶⁸. В Смоленской губернии два варианта текста песни с первой и второй версиями сюжета записаны В. Н. Добровольским в д. Даньково Смоленского уезда¹⁶⁹ в конце XIX века (Карта 2, № 14)¹⁷⁰. На Псковщине текст с

¹⁶⁶ Ныне с. Медное Калининского района.

¹⁶⁷ Ныне д. Качаново Кувшиновского района.

¹⁶⁸ Данные варианты поэтических текстов не только дословно совпадают с текстами, записанными в 1995 году в Бельском районе, но и значительно дополняют их.

¹⁶⁹ Ныне д. Даньково Починковского района.

¹⁷⁰ Смоленский этнографический сборник: в 4 ч. / сост. В. Н. Добровольский. СПб.: тип.

первой версией сюжета «Сон молодца» фиксировался в 1899 году в с. Бежаницы Новоржевского уезда¹⁷¹ (Карта 2, № 11) и в 1983 году в ходе экспедиции Ленинградской консерватории в д. Папушево Печорского района¹⁷² (Карта 2, № 10).

Наличие в западнорусских традициях всех трех версий сюжета песни «Сон молодца» оказывается отличительной особенностью данного региона. Частичным объяснением этому может служить географическое положение выявленных мест распространения вариантов песни: здесь проходит водораздел между крупными реками — Днепром и Западной Двиной, благодаря которым обеспечивались контакты с различными территориями.

В главе 2 сопоставлены и охарактеризованы бельские и смоленские варианты песен с первой и второй версиями сюжета. Исследование тверских напевов, связанных с третьей версией, перенесено в главу 5, где они будут сравниваться с образцами из других регионов России.

Прежде чем приступить к характеристике вариантов лирической песни «Сон молодца», сделаем небольшое отступление, касающееся явления политекстовости напевов в изучаемых традициях. Опираясь на материалы фольклорных экспедиций Российской академии музыки имени Гнесиных, составители «Смоленского музыкально-этнографического сборника»¹⁷³ указывают на обилие политекстовых напевов лирических сезонно-приуроченных песен, связывая этот феномен с «обрядовой музыкальной практикой»¹⁷⁴ и с доминирующим значением в жанровой системе данной региональной традиции календарных песен¹⁷⁵. Напевы, обладающие сходством с представленными в

Е. Евдокимова, 1903. Ч. 4. С. 531.

¹⁷¹ Ныне п. Бежаницы Бежаницкого района.

¹⁷² Приложение Б, Пск., Печ., д. Папушево. Напев этой песни нуждается в реконструкции, тем не менее можно предположить, что по композиционно-ритмическим показателям он сходен с вариантами, записанными в Смоленском районе (имеет строфическую структуру и является малораспевным).

¹⁷³ См.: Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни / отв. ред. О. А. Пашина, М. А. Енговатова. М.: Индрик, 2003.

¹⁷⁴ Там же, с. 18.

¹⁷⁵ Этот факт также отмечает М. А. Енговатова. См.: *Енговатова М. А.* Северные и западные традиции русской песни как оппозиционные системы. С. 18.

данной главе смоленскими вариантами, встречаются в нескольких лирических и балладных песнях, имеющих отношение к летнему и осеннему периодам календаря или к Масленице¹⁷⁶. Это песни с сюжетами: «жалоба девушки на жизнь на чужой стороне», «молодец чешет кудри, пускает их по воде», «разлука молодца с девицей», «дочь прилетает к родительскому дому в образе птицы», «брат убивает брата из-за девушки», «девушка топит ребенка в реке» и другие¹⁷⁷. Общность напевов проявляется, прежде всего, на уровне ритмической структуры, в то время как звуковысотный контур значительно отличается.

Бельские напевы также оказываются политекстовыми. В ходе экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории 1995 года с вариантами данных напевов в Бельском и Нелидовском районах Тверской области зафиксированы сюжеты: «дочь прилетает к родительскому дому в образе птицы», «девица тужит по молодцу», «расставание девицы с молодцем»¹⁷⁸.

В результате в круг нашего внимания входит большое количество различных песен, напевы которых рассматриваются как варианты исследуемых, при этом поэтические тексты имеют иное содержание. Так, например, в качестве материала для сравнения используются образцы из д. Прудня 2-я (Борки)¹⁷⁹

¹⁷⁶ Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни. С. 201–215, № 122–131.

¹⁷⁷ Там же, с. 171–215, № 103–131; с. 248–254, № 169–173.

¹⁷⁸ Сезонно-приуроченные песни, напевы которых близки исследуемым смоленским и бельским образцам, имеют общие зачины и поэтические мотивы. Так, например, зачин «Со вячѣра дробен дождь, со утра туман» (с вариантами: «Стороною дождь, дождь, а низом туман» / «Па полю, па полюшку не дым, не туман») может быть связан с тремя сюжетами: «разлука молодца с девицей» (Смоленский р-н, д. Упокой; Велижский р-н, д. Осиновица — Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни. С. 182, № 109; с. 192, № 115; Духовщинский р-н, с. Велисто — ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4240-36); «дочь прилетает к родительскому дому в образе птицы» (Духовщинский р-н, д. Суровцово — ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4486-23); «брат убивает брата из-за девушки» (Кардымовский р-н, д. Минино — Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни. С. 199–200, № 120; Духовщинский р-н, д. Морзино — ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4469-15). К устойчивым поэтическим оборотам относятся: «на чужой стороншке жить умеючи» (Починковский р-н, д. Рябцево; Краснинский р-н, д. Малеево — Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни. С. 189, № 113; с. 210, № 129); «несчастливая Машенька зародилась» (Кардымовский р-н, д. Коровники; Ельнинский р-н, д. Новоспасское; Демидовский р-н, д. Мякуры; Ельнинский р-н, д. Малое Павлово — Там же, с. 202–207, № 122, 124–126) и другие.

¹⁷⁹ Тверская область, Нелидовский район, Понизовский с/с, д. Прудня 2-я (Борки). Исполняют: .Половченкова Прасковья Захаровна, 1915 г. р., Котова Прасковья Николаевна, 1916 г. р.

Нелидовского района и с. Кавельщино¹⁸⁰ Бельского района Тверской области. Включение дополнительного материала в поле исследования позволяет обозначить предел допустимых изменений («порог вариативности»)¹⁸¹ мелодических и композиционно-ритмических структур, а также выявить принципы преобразования напевов.

2.1. Композиционно-ритмическая организация смоленских и бельских напевов

Смоленские и бельские напевы представлены двумя слогоритмическими структурами с силлабической организацией стиха двенадцати- или четырнадцатисложного состава (7+5 или 7+7 слогов в строке поэтического текста; 9+9 или 12+12 долей музыкального времени соответственно). Особенностью слогоритмического строения напевов становится «чистое» проявление силлабического принципа, при котором возникает отчетливая внутривстрочная цезура (выделенная паузой) и отсутствует дробление слогов, в результате чего их количество из строки в строку остается неизменным¹⁸².

Сопоставим наиболее показательные варианты напевов из д. Теличено Смоленского района Смоленской области (Пример 1) и д. Рожино Бельского района Тверской области (Пример 2).

Запись: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., Морозова Е. В. 03.02.1995. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4426-15.

¹⁸⁰ Тверская область, Бельский район, Кавельщинский с/с, д. Кавельщино. Исполняют: Кудрявцева Евдокия Васильевна, 1911 г. р. (род. из д. Батурино Холм-Жирковского района), Петраченкова-Новосёлова Ирина Михайловна, 1914 г. р. (род. из д. Будино). Запись: Лобкова Г. В., Чудинова Ю. А. 27.01.1995. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4407-29.

¹⁸¹ Понятие «порог вариативности» использует А. М. Мехнецов при раскрытии проблемы, связанной с образованием и взаимодействием различных песенных типов. По его мнению, «сам процесс развития, протекающий на основе функционирования устойчивых и подвижных элементов формы, приводит <...> к образованию многочисленных вариантов, сохраняющих в пределах порога вариативности исходную сущностную характеристику напева» (Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. / ред.-сост. А. М. Мехнецов. Л.: Изд. ЛОЛГК, 1985. С. 17).

¹⁸² Незначительное варьирование количественного состава слогов происходит за счет добавления гласных звуков после согласных, например: «ноченька» — «ночен(и)ка», а не за счет дополнительных смысловых слогов и слов.

Пример 1¹⁸³. Вариант напева лирической песни «Сон молодца» со второй версией сюжета из д. Теличено Смоленского района Смоленской области¹⁸⁴

Кó - н(и) ра - з(ы) - бй - л(ы), раз - нёс ме - ня, чёр - ный ва - ра - ной,
Кó - н(и) ра - з(ы) - бй - л(ы), раз - нёс ме - ня, чё - р(ы) - ный ва - ра - ной.

Пример 2. Вариант напева лирической песни «Сон молодца» с первой версией сюжета из д. Рожино Бельского района Тверской области¹⁸⁵

Спа - ра - дйв - ши ма - туш - ка, эй,
спа - ра - дйв - ши ма - туш - ка гóрь - кей дó - лей на - рек - ла.

Смоленские напевы, связанные со второй версией сюжета «Сон молодца», представлены строфическими композициями со структурой 7+5 слогов в строке поэтического текста (Пример 1). С точки зрения композиционных особенностей для этих вариантов характерной оказывается музыкально-поэтическая строфа, основанная на полном повторе стиховой строки (новая строфа не имеет цепной связи с предыдущей — Схема 2).

¹⁸³ При тактировке музыкальных примеров используются принципы согласования акцентов в музыкальном и поэтическом тексте, при этом учитываются особенности слогоритмической структуры напевов. Методы тактировки разработаны фольклористами Санкт-Петербургской государственной консерватории и описаны в издании: Народная традиционная культура Псковской области : обзор экспедиционных материалов / сост., науч. ред. А. М. Мехнецов ; изд. подг. Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова. – СПб ; Псков : Областной центр народного творчества. – 2002. – Т. 1. – С. 29.

¹⁸⁴ Приложение А, № 1; Приложение Б, Смол., Смол., д. Теличено.

¹⁸⁵ Приложение А, № 2; Приложение Б, Твер., Бельск., д. Рожино.

Схема 2. Обобщенная слогоритмическая структура (в объеме строфы) вариантов напевов, записанных в Смоленском районе Смоленской области

7				+	5								
♪	♪	♪	♪		♪	♪	♪	♪		♪	♪	♪ /	
1. Но-	чень-	ка	ня		спит-	ся	мне,	ва		сне		ви-	дет- ся,
-	∪	∪	∪		-	∪	∪	∪		∪		-	∪ ∪
7				+	5								
♪	♪	♪	♪		♪	♪	♪ ,	♪		♪	♪	♪ //	
Но-	чень-	ка	ня		спит-	ся	мне,	ва		сне		ви-	дет- ся.
-	∪	∪	∪		-	∪	∪	∪		∪		-	∪ ∪

Бельские напевы, соотносящиеся с первой версией сюжета «Сон молодца», имеют однострочную композицию с выделенным зачином (Пример 1б). Четырнадцатисложная музыкально-поэтическая строка делится на два полустишия (7+7) (Схема 3). Обособленный зачинный раздел представляет собой «цепной» повтор второго полустишия и соответствующего слогоритмического звена (в основной части строки это полустишие еще раз повторяется, но уже в другом ритмическом оформлении).

Схема 3. Обобщенная слогоритмическая структура (в объеме строфы) вариантов напевов, записанных в Бельском районе Тверской области¹⁸⁶

7																																			
♪	♪		♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪																						
1. Спо-		ро-		ди-		ла		ма-		туш-		ка эй,																							
∪ ∪		-		∪		-		∪		-																									
7 + 7																																			
♪	♪	♪	♪		♪	♪	♪	♪	♪		♪	♪	♪	♪	♪	♪																			
Спо-				ро-				ди-				ла				ма-		туш-		ка		я-		ди-		ны-		га		сы-		ноч-		ка.	
∪ ∪				-				∪				-				∪		-		∪		-		∪		-		∪		-		∪			

Отличие бельских и смоленских напевов прежде всего проявляется на уровне композиции. Однострочные бельские напевы имеют тенденцию к сквозному развитию, тогда как строфические смоленские содержат повторы на всех уровнях¹⁸⁷:

а) смоленские напевы:

напев:	(a b)' (c b ₁)''
текст ¹⁸⁸ :	(a b)' (a b)''
ритм:	(a b)' (a b)''

б) бельские напевы:

напев:	(a v ¹⁸⁹) (b c)''
текст:	(a) (a b)''
ритм:	(a) (b a)''

В ритмическом отношении рассматриваемые напевы обладают несомненным родством: очевидно, что последняя семисложная группа в бельских напевах производна от пятисложной и образуется путем дробления

¹⁸⁶ В квадратных скобках приводятся слогоноты (четвертные длительности), являющиеся отличительной чертой варианта обобщенной слогоритмической модели напева из д. Фролово (см: Приложение Б, Твер., Бельск., д. Фролово).

¹⁸⁷ В композиционных схемах в верхней строке («напев») определяется мелодическая структура напева — членение на попевки, в средней строке («текст») — структура поэтической строфы, в нижней («ритм») отмечено членение стиховых строк на слоговые группы. Если первая строфа нестабильна или сокращена, то схема соответствует второй и следующим за ней строфам.

¹⁸⁸ В дальнейшем в поэтической строфе выдерживается принцип цепного повтора полустишия: (b c)' (b c)''.

¹⁸⁹ Литерой «v» отмечена вставка-возглас.

длительностей. При обобщении некоторых строк поэтического текста (снятии избыточных компонентов текста) можно выявить пятисложную первооснову, которая идентична последней слоговой группе смоленских вариантов¹⁹⁰:

♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪
в ма-	ём	зе-	ля	ном-	са-	ду
♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪
в зе-	ля-	ном-	ля	са-	ля	ду

Напомним, что ритмический тип 7+5 характерен для русских фольклорных традиций. Такая структура встречается не только в лирических, но и в балладных, свадебных песнях, что свидетельствует о ее универсальности и значимости¹⁹¹.

Для углубленного понимания закономерностей ритмической организации смоленских и бельских напевов необходимо учитывать механизмы развития локальной традиции, в которой они существуют. Это позволяет раскрыть процесс постепенного изменения напевов и дать образцам историческую оценку. На примере смоленских лирических песен М. А. Енговатова и И. А. Никитина указывают на возможность образования напевов, в том числе за счет изменения «базовых музыкально-ритмических моделей»¹⁹². В ряду механизмов такой модификации исследователи выделяют следующие:

– увеличение или сокращение тех или иных слоговых времен;

¹⁹⁰ Пятисложные группы с подобной ритмикой восходят к ранним жанрам фольклора. Так, в 1908 году А. Л. Масловым на территории Красненского уезда Смоленской губернии была зафиксирована былина «Что не три горы зашатался» с сюжетом «Богатыри на заставе». Напев имеет строфическую форму 5+5[/] 5+5^{//}. См.: Былины. Русский музыкальный эпос / сост.: Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М.: Советский композитор, 1981. С. 357–358.

¹⁹¹ Напевы народных песен различных жанров с ритмической структурой 7+5 слогов рассматриваются в работах различных исследователей. См. об этом: Колесса Ф. М. Ритміка українських народних пісень // Колесса Ф. М. Музикознавчі праці / підгот. до друку С. Й. Грица. Київ, 1970. С. 138–139; Руднева А. В. Анализ музыкально-поэтической строфы песни «Высоко сокол» // Музыкальная фольклористика. М.: Советский композитор, 1973. Вып. 1. С. 11–13; Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. С. 88–90; Банин А. А. К изучению русского народно-песенного стиха. Методологические заметки // Фольклор. Поэтика и традиция / отв. ред. В. М. Гацак. М.: Наука, 1982. С. 127.

¹⁹² Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни. С. 21.

– сочетание в одной ритмической формуле элементов «двоичного и троичного счисления» или сопоставление двух разных ритмических формул внутри периода¹⁹³;

– трансформация формул в связи с разрастанием групп стиха: например, с пяти музыкально-ритмических единиц (♩ ♩ ♩ ♩ ♩) до семи (♩ ♩ ♩ ♩ ♩ ♩ ♩);

– смена счетной единицы (хронос протос) внутри ритмической формулы;

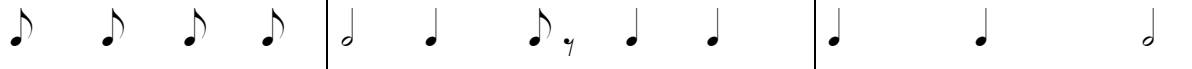
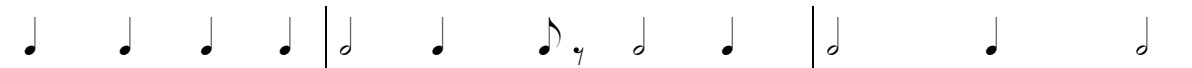

– появление на границах разделов музыкальной формы вставок — «неструктурных слоговых времен», координирующихся с асемантическими слогами¹⁹⁴.

Отмеченный процесс модификации «базовых музыкально-ритмических моделей» можно проследить при сопоставлении бельского варианта напева со смоленским (Схема 4, Варианты а, г). Для большей наглядности дополнительно привлечем два варианта бельского напева с другими текстами (из Бельского и Нелидовского районов Тверской области).

¹⁹³ Там же, с. 22–23.

¹⁹⁴ Там же, с. 27.

Схема 4. Сопоставление слогоритмической структуры вариантов напева «Сон молодца»: а) Тверская область, Бельский район, д. Рожино¹⁹⁵; б) Тверская область, Нелидовский район, д. Прудня 2-я (Борки)¹⁹⁶; в) Тверская область, Бельский район, с. Кавельщино¹⁹⁷; г) Смоленская область, Смоленский район, д. Теличено¹⁹⁸

а)	«Спородила матушка» Спо- ро- ди- ла ма- туш- ка я- ди- ны- га сы- ноч- ка.
б)	«На улице дождь, дождь» О чём жа, мой ми- лень- кий, за- пе- ча- лил- ся?
в)	«Несчастливая Машенька зародилась» Ве- ли- кы- я го- рюш- ка пре- клю- чи- лы- ся.
г)	«Ноченька не спится мне» Но- чень- ка ня спит- ся мне, ва сне ви- дет- ся.

В результате сопоставления вариантов напевов выявлены слогоритмические структуры как с устойчивой парной пульсацией (Схема 4, Варианты а, б), так и со смешанной пульсацией, проявляющейся в «чередовании двоичной и троичной систем счисления»¹⁹⁹ (Схема 4, Варианты в, г). Как отмечают исследователи, подобного рода ритмика может быть связана с различными по своей функциональной направленности формами интонирования (эпическими,

¹⁹⁵ Пример 2; Приложение А, № 1; Приложение Б, Твер., Бельск., д. Рожино.

¹⁹⁶ Сведения об источнике см. в сноске 179. Нотацию напева см.: Схема 5, Вариант б.

¹⁹⁷ Сведения об источнике см. в сноске 180. Нотацию напева см.: Схема 5, Вариант в.

¹⁹⁸ Пример 1; Приложение А, № 2; Приложение Б, Смол., Смол., д. Теличено.

¹⁹⁹ Терминология Б. Б. Ефименковой. См.: Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. С. 55–56.

плачевыми, кличевыми). Смешанная пульсация встречается в календарных, свадебных обрядовых песнях, причитаниях, некоторых эпических балладах, зафиксированных на территории Смоленской области, и свидетельствует о принадлежности напевов к раннему музыкально-стилевому пласту²⁰⁰.

Не вызывает сомнения отмеченное выше типологическое родство вариантов напевов с ритмическими структурами 7+5 (Схема 4, Варианты а, б) и 7+7 слогов в строке (Схема 4, Вариант в) в тех случаях, когда семисложная группа возникает в результате ритмического дробления пятисложной. В сравниваемых слогоритмических структурах обнаруживается и обозначенный выше принцип «смены счетной единицы внутри ритмической формулы» (Схема 4, Вариант б).

Последний из указанных М. А. Енговатовой и И. А. Никитиной способов модификации, заключающийся в наличии или отсутствии возгласа-вставки, можно проследить при сопоставлении четырех вариантов бельского напева с разными сюжетами (Схема 5). Их специфика связана с особенностями композиции, которые проявляются в наличие или отсутствии:

- начального возгласа;
- вставки-возгласа между композиционно выделенным зачином и первой слоговой группой.

²⁰⁰ См.: Мехнецов А. М. Проблемы системного изучения явлений фольклора. Свойства типического и опознавательные признаки художественной формы // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии / науч. ред. Н. Н. Гилярова. М., 2009. С. 82; Лобкова Г. В. Древности Псковской земли. Жатвенная обрядность. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 113 и другие.

Схема 5. Варианты напевов со структурой 7+5 в записях из Бельского и Нелидовского районов Тверской области:

а) Рожино²⁰²; б) д. Прудня 2-я (Борки)²⁰³; в) с. Кавельщино²⁰⁴; г) д. Рожино²⁰⁵

начальный возглас

вставка-возглас

Эй, за - ду - ма-л(ы)-ся а ка-к(ы) жа мне, гу - ле-н(и)ки, вя - сё - лы - му быть?

И за - ту - ма - ни - л(ы)-ся а чем жа мой ми - лень - кий, за - не - ча - лил - ся?

Зы - ра - ди - лы - ся о - й(и), ве-ли - кы-я го - рюш-ка при - клю - чи - лы - ся

О - й(и), ны сва - ём доб - рым ка - ню, эй, на сва-ём доб - рым ка - ню, при в чар - кёс-ным конь сяд-лу.

²⁰² Тверская область, Бельский район, Макаровский с/с, д. Рожино. Исполняют: Надежда Леонидовна Титова, 1927 г. р., Ольга Даниловна Ильина, 1909 г. р., Наталья Сергеевна Ушатенкова, 1917 г. р. Запись: Мехнецов А. М., Полякова А. В., Балакшина С. Р. 29.01.1995. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4393-05.

²⁰³ Сведения об источнике см. в сноске 179.

²⁰⁴ Сведения об источнике см. в сноске 180.

²⁰⁵ Пример 2; Приложение А, № 1; Приложение Б, Твер., Бельск., д. Рожино.

Отличительной особенностью бельского напева из д. Рожино, связанного с первой версией сюжета «Сон молодца» (Схема 5, Вариант г), является наличие наиболее развитой в мелодическом отношении вставки-возгласа, что позволяет выделить данный вариант по протяженности среди остальных, представленных в схеме. Как отмечает К. А. Мехнецова, «распевы-возгласы можно рассматривать как проявление собственно лирического начала, так как именно распевность, мелодическая насыщенность является главным выразительным средством, передающим то или иное эмоциональное состояние. Благодаря своей значимости распев выступает как жанрово-определяющий признак лирических песен»²⁰⁶.

Степень значимости внутрислогового распева служит важным критерием стилевой оценки лирических песен, свидетельствующим об историческом пути развития напевов в контексте песенной традиции. Сопоставим музыкально-ритмические схемы смоленского и бельского вариантов песни «Сон молодца», обращая внимание на различия в характере внутрислогового распева (Схема 6).

Схема 6. Сопоставление фактического музыкального ритма вариантов песни²⁰⁷ «Сон молодца»: а) Смоленская область, Смоленский район, д. Копанка²⁰⁸; б) Тверская область, Бельский район, д. Рожино²⁰⁹

а)

О-й(и), ны сва - ём дѳб - рым ка - ню, эй,

На сва - ём дѳб - рым ка - ню, при в чар - кѳс-ным конь сяд-лѳ.

²⁰⁶ Мехнецова К. А. Напевы смоленских лирических песен с распевами-возгласами // Музыкальное наследие России: Истоки и традиции. СПб. 2001. С. 10.

²⁰⁷ Приведена ритмика из наиболее показательных строк.

²⁰⁸ Приложение Б, Смол., Смол., д. Копанка.

²⁰⁹ Приложение Б, Твер., Бельск., д. Рожино.

б)

Сравнение смоленского и бельского напевов показывает, что в первом почти полностью отсутствует внутрислоговой распев (на одну ноту, как правило, приходится один слог поэтического текста), дробление длительностей за счет огласовок происходит преимущественно в преакцентной зоне; в бельском варианте увеличение количества музыкального времени локализуется в композиционно выделенном запеве и в следующей после него вставке, имеющей характер мелодически развитого возгласа.

Для объективной оценки степени значимости внутрислогового распева определим коэффициент²¹⁰, вычислив количество музыкально-ритмических единиц, приходящихся в среднем на одну слогоноту модели слогоритмического периода (Таблица 6).

Таблица 6²¹¹. Степень значимости внутрислогового распева в образцах из Смоленской и Тверской областей

место записи	темп исполнения ²¹²	определение коэффициента значимости внутрислогового распева
д. Копанка Смоленского района ²¹³	$\text{♩} = 172$	$37: 24 = 1,5$

²¹⁰ Коэффициент значимости внутрислогового распева показывает отношение количества музыкально-ритмических единиц напева к количеству слогов поэтического текста (без учета избыточных компонентов текста).

²¹¹ При определении количества музыкально-ритмических единиц долгота заключительного тона рассчитывается условно, исходя из обобщенной слогоритмической модели.

²¹² Темп исполнения позволяет сделать вывод о длительности звучания музыкально-поэтической строфы. В некоторых традициях на этом основании выделяются темповые версии напевов (см. Разделы 3.1 и 4.1).

²¹³ Приложение Б, Смол., Смол., д. Копанка.

д. Теличено Смоленского района ²¹⁴	$\text{♪} = 167$	$38 : 24 = 1,6$
д. Рожино Бельского района ²¹⁵	$\text{♪} = 118$	$42 : 21 = 2,0$
д. Фролово Бельского района ²¹⁶	$\text{♪} = 164$	$44 : 21 = 2,1$

Приведенный расчет позволяет сделать вывод о том, что все представленные образцы напевов относятся к группе малораспевных (коэффициент менее 2,5) и исполняются в быстром темпе. Тем не менее, мы наблюдаем бóльшую степень значимости внутрислогового распева в бельских вариантах.

Таким образом, несмотря на близость структурных показателей, в бельских и смоленских вариантах напевов, связанных соответственно с первой и второй версиями сюжета, проявляются различия на уровне слогоритмики, композиции и степени протяженности распева. Смоленские варианты со второй версией сюжета «Сон молодца» в этой связи выглядят более ранними в историко-типологическом отношении, так как воплощают базовые ритмические структуры и опираются на декламационный принцип слогапроизнесения.

2.2. Мелодические, ладовые и фактурные особенности смоленских и бельских напевов

Выявление характерных стилевых особенностей смоленских и бельских вариантов напевов на уровнях мелодики и фактуры позволяет определить степень их связи с местной песенной традицией и обнаружить общие, регионально значимые признаки.

В ладо-мелодическом отношении смоленский и бельский напевы типичны для западнорусской песенной лирики. В их основе лежат простые диатонические

²¹⁴ Пример 1; Приложение А, № 2; Приложение Б, Смол., Смол., д. Теличено.

²¹⁵ Пример 2; Приложение А, № 1; Приложение Б, Твер., Бельск., д. Рожино.

²¹⁶ Приложение Б, Твер., Бельск., д. Фролово

ладовые структуры. Главный принцип ладового развития заключается в оппозиции двух опорных тонов, располагающихся в крайних точках звукоряда. Роль звуковысотной вершины могут попеременно выполнять два соседних тона напева (квартовый и квинтовый или квинтовый и секстовый)²¹⁷. Несмотря на различный амбитус (от кварты до сексты), мелодический контур попевок и процесс появления опорных тонов в напевах совпадают, что позволяет говорить о их близости между собой. Для лучшего понимания закономерностей описанной ладовой структуры, обратимся к рассмотренным выше четырем вариантам бельского напева (Схема 5):

- в первом образце амбитус напева ограничен квартой (Схема 5, Вариант а);
- в следующем напеве он достигает квинты за счет мелизматических украшений — «качаний» звука, обусловленных активной звукоподачей (Схема 5, Вариант б);
- в третьем — встречается секстовый тон в напеве, квинтовый же переходит в разряд ладовых опор (Схема 5, Вариант в);
- в четвертом образце секстовый тон становится ладовой опорой и, наряду с квинтовым тоном, составляет оппозицию первой ступени — основной опоре лада (Схема 6, Вариант г).

Отдельно оговорим появление субквартового тона в напеве из с. Кавельщино (Схема 5, Вариант в). В рассматриваемом примере подобный мелодический ход воспринимается как озвученный выдох — «сброс». В варианте напева из д. Рожино в одной из строк основному опорному тону в предкадансовой зоне противопоставляется субсекундовый тон (Пример 3, такт 3).

²¹⁷ Данные особенности ладовой структуры смоленских лирических песен, приуроченных к календарным обрядам или сезонам, выделяют также Е. А. Дорохова и О. А. Пашина. В качестве наиболее характерной черты лада диатонических напевов с простой структурой исследователи указывают на «оппозицию мелодической вершины (4-й или 5-й ступеней в напевах разного амбитуса) главному опорному тону». Возникает оппозиция двух терцовых рядов секундового соотношения, «в рамках которых звуки функционально родственны друг другу» (четвертая и вторая ступени лада, третья и первая). См.: Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни. С. 50.

Пример 3. Вариант строфы напева из д. Рожино Тверской области²¹⁸

Эй, гу - лять во - люш - ку ды - ла, Эй,
гу - ляй, гу - ляй, ди - тич - ка, на сва - ём доб - рым ка - ню.

Следовательно, на примере образцов из с. Кавельщино и д. Рожино можно наблюдать вариативность структуры лада за счет расширения амбитуса. Охват большего звукового объема теоретически может приводить к появлению и утверждению новой ладовой опоры. Обратим внимание на то, что это событие в ряде напевов лирических песен возникает именно в третьей четверти формы и оформляется с помощью характерного постепенного мелодического хода.

Общей особенностью смоленского и бельского напевов является четырехчленность мелодической композиции, тогда как на уровнях слогоритмической и поэтической структуры наблюдаются отличия (как отмечалось ранее, четырехчленная двустиховая строфа — в смоленских вариантах и трехчленные одностиховые композиции с выделенным зачином — в бельских). Мелодическая композиция напевов включает четыре попевки: в смоленских вариантах это количество определяется числом слоговых групп (Схема 7, Вариант а), в бельских самостоятельное значение имеет вставка-возглас (Схема 7, Вариант б; см. попевку под литерой «v»).

²¹⁸ Пример 2; Приложение А, № 1; Приложение Б, Твер., Бельск., д. Рожино.

Схема 7. Мелодическая композиция вариантов напева «Сон молодца»:

а) д. Теличено Смоленской области²¹⁹; б) д. Рожино Тверской области²²⁰

The image displays musical notation for two variants of the song "Son mladca". Variant a) (top) consists of two melodic lines. The first line has sub-variants 'a' and 'b', and the second line has sub-variants 'c' and 'b1'. Variant б) (bottom) also consists of two melodic lines. The first line has sub-variants 'a' and 'в', and the second line has sub-variants 'б' and 'с'. Each line includes a vocal line with notes and a piano accompaniment line with notes and slurs.

Сходство проявляется в общности принципов мелодического движения внутри попевок, которое можно охарактеризовать как захват вершины звукоряда скачком и следующее за ним постепенное нисходящее заполнение, приводящее к основной опоре лада.

Многоголосие смоленского и бельского вариантов относится к гетерофонии унисонного типа²²¹ с преобладанием одноголосия, что характерно для местных певческих традиций. Расхождение голосов минимально и, как правило, происходит в процессе движения к основной ладовой опоре.

²¹⁹ Пример 1; Приложение А, № 2; Приложение Б, Смол., Смол., д. Теличено.

²²⁰ Пример 2; Приложение А, № 1; Приложение Б, Твер., Бельск., д. Рожино.

²²¹ См.: Щуров В. М. Стилевые основы русской народной музыки. М.: Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 1998. С. 218.

Таким образом, очевидной представляется целостность смоленского и бельского очагов бытования лирической песни с первой и второй версиями сюжета «Сон молодца», что находит выражение в единстве фактуры и принципов ладовой и мелодической организации напевов.

2.3. Своеобразие исполнительского стиля: соотношение мужской и женской манеры пения

При характеристике системы песенных традиций западнорусских областей России возникает вопрос о доминировании календарно-обрядового фольклора, влияющего на стилевые особенности всех жанров²²². Л. М. Белогурова указывает на «исключительно женский характер» приуроченных к календарным сезонам лирических песен и выделяет присущие им стилевые черты: узкообъемность напевов и резкое, громкое звучание, связанное с пением на открытом воздухе²²³.

З. Я. Можейко, проводя в 60-е годы XX века экспедиционные исследования на белорусской территории, соседствующей с районами Смоленской области, считала не совсем верным распространенное среди исследователей мнение «о якобы меньшей “певучести” белорусских мужчин в сравнении с женщинами»²²⁴. Она не только приводила примеры участия мужчин в ансамблевом исполнении лирических, календарно-обрядовых, свадебных песен, но и отмечала специфические особенности мужской манеры пения, которой иногда подражают и

²²²Е. В. Гиппиус выделяет календарные пенсии в качестве «централизованного жанра» для традиций русско-белорусского пограничья. См.: *Гиппиус Е.В.* Проблемы ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии) / отв. ред. М. А. Енговатова. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1982. С. 8–9. (Сборник трудов ГМПИ им. Гнесиных; Вып. 60). Опираясь на материалы фольклорных экспедиций Российской академии музыки имени Гнесиных, создатели «Смоленского музыкально-этнографического сборника» также указывают на значительное влияние календарных песен другие жанры фольклора Смоленского региона. *Белогурова Л. М.* Смоленские лирические песни: вопросы функционирования // Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни. С. 18.

²²³*Белогурова Л. М.* Смоленские лирические песни: вопросы функционирования. С. 9–10.

²²⁴См.: *Можейко З. Я.* Песенная культура Белорусского Полесья. Село Тонеж. Минск: Наука и техника, 1971. С. 37–38.

женщины: поют «энергично, размашисто, с резкими ударениями, подчеркнута меня гласную на одном слоге»²²⁵.

Для определения контекста звучания песен с сюжетом «Сон молодца» в смоленско-тверских традициях существенными оказываются краткие упоминания в экспедиционных записях о том, что это песня «военная» (д. Копанка) и ее некогда пели мужчины (д. Рожино). В связи с этим встает закономерный вопрос о выявлении специфики мужского пения в Смоленской и Тверской областях.

Образцы исполнительства с участием мужчин, относящиеся к западнорусским традициям, представлены в немногочисленных фонограммах, среди которых исследуемая нами песня «Сон молодца» отсутствует. Тем не менее, экспедициями Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории в 1960-х годах в Демидовском, Монастырщинском, Ершичском, Шумячском, Холм-Жирковском, Велижском, Ярцевском, Новодугинском, Сычёвском районах Смоленской области были сделаны сольные и ансамблевые (от мужских и смешанных ансамблей) звукозаписи, которые подтверждают факт исполнения песен мужчинами. В жанровом отношении в число образцов входят календарные (петровские, троицкие, жнивные, волочebные), свадебные обрядовые песни (чаще всего величания жениху и корильные припевки), образцы лирики.

В 1966 году в д. Никола-Берновичи Духовщинского района от Калинина Алексея Калиновича записана волочebная песня «Ай, чей же двор на взгорочке» (Пример 4). Заметим, что среди жанров календарно-обрядового фольклора волочebные песни нередко относятся к мужскому или смешанному репертуару. Особенностью исполнения является высокая тесситура ($a - e^l$) и активная декламационная манера, основанная на маркированном слогапроизнесении, при котором звуки не столько пропеваются, сколько выкрикиваются.

²²⁵ Там же, с. 25.

Пример 4. Волочебная песня «Ай, чей же двор на взгорочке» из д. Никола-Берновичи Духовщинского района Смоленской области²²⁶

♩=137

Ай, чей жа двор на взго - рач - ки, Хрис - тос вас - крѣс, са - м(ы) Гас - подь,

а - й(и) сам Гас - подь на весь свет.

Ай, Фи - мин двор на взго - рач - ки, Хрис - тос вас - крѣс, сам Гас - подь,

ай сам Гас - подь на весь свет.

В образцах песен с балладным сюжетом «Ой, ты вдовка» (Пример 5) и «А в лужках, лужках»²²⁷, зафиксированных в с. Шиловичи Духовщинского района от Соловьева Федора Киреевича, запечатлен ряд ярких исполнительских приемов: добавление дополнительных гласных в слова; наличие обратного пунктира в ритмике, связанного с активной манерой звуковедения; изменение гласной в момент распева (а-э) .

²²⁶ Смоленская область, Духовщинский район, Рибшевский с/с, д. Никола-Берновичи
Исполняет: Калинин Алексей Калинович, 75 лет. Запись: Белоненко А. С. 21.07.1966. ФЭЦ
СПбГК. ОАФ. № 129а-08. На фонограмме напев звучит на 0,5 тона ниже.

²²⁷ Образец опубликован, см.: *Мехнецова К. А.* Лирические песни и баллады Духовщинского района Смоленской области. СПб.: Скифия принт, 2015. С. 51–53. (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова; Вып. 2 / науч. ред. серии Г. В. Лобкова).

Пример 5. Песня с балладным сюжетом «Ой, ты вдовка» из с. Шиловичи
Духовщинского района Смоленской области²²⁸

♩ = 90

Ой, ты ўдо - ўка й(и) у - ды - ва(э),
па - бе - д(ы) - ны - я й(и) гы - лы - ва(э),
па - (э) - бе - д(ы) - ны - я(э) гы - лы - ва(э).

Основное число записей в мужском исполнении представлено лирическими песнями. Многие из них соотносятся с тематикой молодецкой лирики («Вниз по матушке по Волге», «Горы», «Запой, жавороночек»)²²⁹. В качестве примера приведем яркий образец мужской лирической песни (Пример 6), записанной в 1965 году в с. Сукромля Ершицкого района Смоленской области от Казакова Михаила Дормидонтовича, Переходкина Степан Ивановича и Лобанова Максима Корнеевича.

²²⁸ Смоленская область, Духовщинский район, Шиловичский с/с, д. Шиловичи. Исполняет: Соловьёв Фёдор Киреевич, 65 лет. Запись экспедиции ЛОЛГК. 23.07.1966.

ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 140–06. Расшифровка К. А. Мехнецовой. Балладный сюжет песни включает два основных мотива: «молодец хочет достать венки и тонет в реке» и «обращение к коню с просьбой передать весть о смерти». Напев опубликован: Мехнецова К. А. Лирические песни и баллады Духовщинского района Смоленской области. СПб.: Скифия принт, 2015. С. 24–26, 68.

²²⁹ В Смоленской области в мужском исполнении записаны и сезонно-приуроченные песни, истоки которых восходят к женским традициям обрядового пения. К таким примерам можно отнести вариант песни «Отдал мяне батька» с балладным сюжетом «дочь возвращается домой в образе птицы» (ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 53-06. Демидовский район, д. Старое Пригарино и некоторые другие).

Пример 6. Лирическая песня «Горы Воробьёвские», с. Сукромля Ершичского
р-на²³⁰

Вы го - ры ма - и́, э - э́й, ну,
о - х(ы), уж вы го - (о) - ры ма - и́, го - ры Ва - ра -
бьё - (а - а)... о - х(ы), Ва - ра - бьё - в(ы)ска - и.
ох,

Звучание мужских голосов связано с активной манерой пения, характеризующейся наличием придыханий, особенно при движении мелодической линии скачком, и сбросов после протяженных тонов. Смена гласных, акцентированный повтор гласной на каждой ноте протяженного распева особенно заметны в нисходящем мелодическом ходе, приводящем к изменению основной опоры лада.

Мужское участие в ансамбле связано как с воспроизведением напева в низкой тесситуре (двурегистровое пение), так и со звучанием в одном регистре с женскими голосами. При этом манера мужского пения значительно отличается от женского вокала, что проявляется в отсутствии мелизматических украшений,

²³⁰ Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Казаков Михаил Дормидонтович, 63 года, Переходкин Степан Иванович, 61 год, Лобанов Максим Корнеевич, 65 лет. Запись экспедиции ЛОЛГК. 15.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 106-35. Расшифровка: Мехнецова К. А. Опубликовано в издании: Народные традиции: музыка, поэзия танец. 2021. № 1 (1). С. 58–67. URL: http://folktradition.ru/wp-content/uploads/2021/06/FT-2021_1-07-%D0%9C%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%9A%D0%90.pdf (дата обращения 15.10.2021).

наличие открытых гласных (например, «у» звучит как «о» и т. д.), меньшей значимости протяженных тонов, активном участии в процессе пения.

По совокупности данных, полученных при анализе различных образцов лирических песен, отметим наиболее характерные признаки мужской манеры пения:

- активное, акцентированное произнесение слогов, включающее огласовки;
- повтор гласных в момент длительных мелодических распевов;
- мелизматические украшения, акцентирующие звучание одного тона («качание» звука), обратные пунктиры;
- дифтонги — изменение гласных в момент длительных распевов (и-е, у-о, а-э).

Возвращаясь непосредственно к образцам песни с сюжетом «Сон молодца», обозначим черты мужской манеры пения, которые сохраняются и воспроизводятся в женском исполнении. В бельских вариантах напева проявляется активная подача звука, акцентирование отдельных тонов напева (особенно заметно в моментах многократного повторения одного звука), что влечет за собой появление огласовок и форшлагов, связанных с подкачкой дыхания (см. Пример 1, Вариант б)²³¹.

Вместе с тем в вариантах смоленского и бельского напевов обнаруживаются признаки женского песенного стиля как доминирующего в традициях. Отметим некоторые из них:

- резкое, громкое звучание, связанное с пением на открытом воздухе;
- «особая позиционная окраска» в пении²³² (открытое произнесение гласных – «а» и «о» в позиции «э»);
- высокая тесситура звучания напева при сохранении тембровой окраски;

²³¹ В бельском варианте напева, записанном в д. Фролово, распев-возглас сопровождается сменой гласной (э-я).

²³² *Белогурова Л. М.* Смоленские лирические песни: вопросы функционирования. С. 33–34. В числе исполнительских приемов, характерных для смоленских лирических песен авторы сборника отмечают также не встречающиеся в вариантах песни «Сон молодца» «гейканье», «гукание», «подгайкивание». См.: Там же, с. 33–35.

– мелизматические украшения, связанные не с акцентированием слогов, но с орнаментированием мелодической линии²³³.

На уровне структуры напевов укажем на особое место протяженного возгласа-вставки после первого семисложного звена в бельских образцах. Такого рода мелодически развитый возглас требует широкого дыхания и может быть одним из признаков, характеризующим мужскую манеру исполнения. С мужской певческой традицией, возможно, связан и диапазон напева, разрастающийся до сексты.

Таким образом, бельские варианты песни с первой версией сюжета «Сон молодца» в большей степени отражают черты мужской певческой традиции, что проявляется на уровне исполнительского стиля и в некоторых особенностях строения напева. Смоленские варианты напева оказываются ассимилированы в традиции женского исполнительства, что в целом характерно для лирических песен исследуемого региона.

Сравнительное изучение бытующих на территории Смоленской и Тверской областей вариантов лирических песен, связанных соответственно со второй и первой версиями сюжета «Сон молодца», позволяет выделить два самостоятельных типа напева (смоленский и бельский), имеющих локальное распространение и обнаруживающих сходство на уровне региональной стилистики. В основе рассматриваемых напевов лежат два ритмических типа (7+5 и 7+7) и версии одного мелодического типа.

В диалектно-стилевом отношении смоленские и бельские варианты напевов обладают признаками единства и образуют общность, сочетаясь в местных фольклорных традициях с различными поэтическими текстами.

В жанрово-стилевом отношении песни с сюжетом «Сон молодца» не выделяются в общем массиве лирических песен с доминирующими признаками

²³³ Особенно ярко эти особенности проявляются в варианте напева из д. Копанка Смоленской области (Приложение Б, Смол., Смол., д. Копанка).

календарно-песенной стилистики. В то же время ряд стилевых свойств бельских напевов имеет отношение к мужской певческой традиции.

Историко-стилевая оценка рассматриваемых образцов лирических песен указывает на их включенность в ранний пласт песенных традиций. Глубинные связи с балладами и обрядовыми жанрами фольклора проявляются не только на уровне поэтики, но и на уровне музыкального стиля, что свидетельствует об изначальной принадлежности изучаемых образцов лирики к западнорусским традициям.

Глава 3. Варианты напевов лирических песен «Сон молодца» с первой версией сюжета, распространенные на Русском Севере и в Кировской области

На севере и северо-востоке европейской части России выявлено свыше 30 вариантов песни «Сон молодца», которые при картографировании образуют пять самостоятельных ареалов²³⁴.

1) В Архангельской области песня зафиксирована в Виноградовском и западной части Верхнетоемского района (по Северной Двине, ниже села Верхняя Тойма). Для напевов, относящихся к этому очагу, далее будет использовано определение «северодвинские» (Карта 3; № 7–13, 30).

2) Второй очаг выявлен в Верхкокшеньгском и Илезском сельсоветах Тарногского района Вологодской области, расположенных по течению реки Кокшеньги — притока Северной Двины («кокшеньгские» варианты — Карта 3, № 14–17).

3) Образцы песни «Сон молодца», записанные в Бабушкинском районе Вологодской области — в Рослятинском, Жубринском, Подболотном сельсоветах, непосредственно примыкающих к границе современного Никольского района, образуют третий очаг («бабушкинские» варианты песни — Карта 3; № 18–20, 32).

4) Четвертый очаг распространения песен с сюжетом «Сон молодца» расположен в бассейне реки Печоры и связан с Усть-Цилемским районом Республики Коми и Заполярным районом Ненецкого автономного округа. Для песен этой группы будет использовано определение «печорские» варианты (Карта 3, № 1–6).

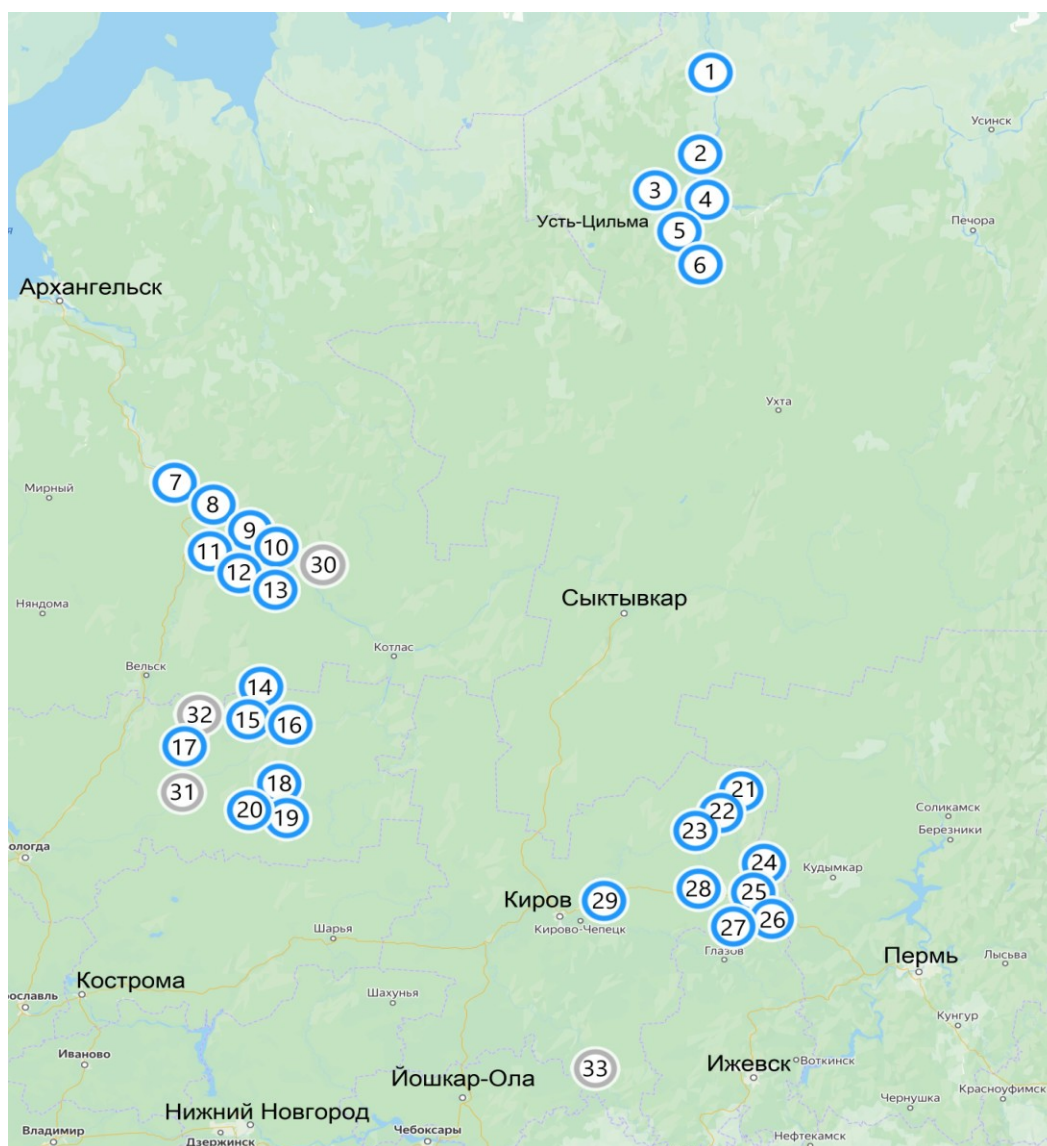
5) На территории Кировской области песня записана в населенных пунктах, расположенных в верхнем течении реки Камы (Афанасьевский, Верхнекамский

²³⁴ Основные аспекты данной главы представлены в научной статье автора: *Иванова М. Н.* Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения // *Opera musicologica*. 2020. Т. 12. № 2. С. 42–62.

районы) и на реке Вятке (Омутнинский и Слободской районы)²³⁵. Эти варианты песни обозначим как «камско-вятские» (Карта 3, № 21–29).

На Карте 3 указаны также места записи поэтических текстов без напевов, позволяющие дополнить и расширить представления об ареале распространения песни «Сон молодца» на данных территориях. Варианты текста зафиксированы в д. Антипино Тотемского уезда Вологодской области (Карта 3, № 31) и с. Шурма Уржумского района Кировской области (Карта 3, № 33).

Карта 3. Карта-схема распространения песен с сюжетом «Сон молодца» на Русском Севере и в Кировской области

²³⁵ Исследованию лирических песен Кировской области посвящена публикация автора диссертации: Шейченко М. Н. Лирические песни Афанасьевского района Кировской области // Культура РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/489> (дата обращения: 20.03.2019).

На карте отмечены места, где были зафиксированы варианты напевов и текстов песни «Сон молодца»²³⁶: *Республика Коми*, Усть-Цилемский район (п. Медвежка — 1, д. Рочево — 3, с. Усть-Цильма — 4, р. Пижма — 5, с. Замежная — 6); *Ненецкий автономный округ*, Заполярный район (с. Великовисочное — 2); *Архангельская область*, Виноградовский район (п. Березник — 7, п. Рочегда — 8, д. Городок/Верхний Конец — 9), Верхнетоемский район (д. Нестеровская — 10, д. Кодима — 11, д. Жаравинская — 12, д. Модестовская — 13, д. Першинская — 30); *Вологодская область*, Тарногский район (п. Конторка/Сулонга — 14, д. Дурневская — 15, д. Грибовская — 16, д. Мартьяновская — 17, д. Никифоровская — 32), Бабушкинский район (д. Бучиха — 18, д. Попово — 19, д. Степаньково — 20), Тотемский уезд (д. Антипино²³⁷ — 31); *Кировская область*, Верхнекамский район (с. Пушья — 21, п. Светлополянск — 22, пгт. Рудничный — 23), Афанасьевский район (д. Порубово — 24, с. Афанасьево — 25, д. Кытманы — 26, д. Фроловская — 27), Омутнинский район (д. Зимино — 28), Слободском (с. Ильинское — 29), Уржумский район (с. Шурма — 33).

Напевы, связанные с сюжетом «Сон молодца», в локальных традициях Виноградовского, Верхнетоемского районов Архангельской области и Бабушкинского района Вологодской области являются политекстовыми. Это свойство роднит их с западнорусскими образцами, представленными в Главе 2. На территории Бабушкинского района зафиксировано два поэтических текста, исполняемых с рассматриваемым напевом: это песня с зачином «Белая березонька», сюжет которой посвящен жалобам молодухи на раннее замужество, жизнь на «чужой стороне», и «Ходила я гуляла по деревне» (сюжет о взаимоотношениях молодца и девушки). В Виноградовском районе на один напев

²³⁶ Цифра в скобках означает номер на карте. Полный список выявленных вариантов песни представлен в Приложении Б.

²³⁷ На карте метка 1 указывает на г. Тотьма, поскольку точное местоположение населенного пункта установить не удалось.

исполняются песни «Сон молодца» и «Сидела наша Катенька»²³⁸ (сюжет — «девушку выдают замуж за вдовца»), в Верхнетоемском — с исследуемым напевом звучит песня «Распремилый соловеушко» (сюжет — «девушку выдают замуж за нелюбимого»). Привлечение перечисленных дополнительных материалов расширяет представление о типологических признаках изучаемых вариантов напева.

3.1. Композиционно-ритмическая организация севернорусских и камско-вятских напевов

Для вариантов песни «Сон молодца», записанных в Архангельской, Вологодской, Кировской областях и на реке Печоре, характерны различные типы *музыкально-поэтической композиции*:

а) однострочная структура с зачином в форме повтора последнего слова (кокшеньгские и некоторые северодвинские варианты)²³⁹:

напев:	(a) (b ₁ c bb ₂) ^{//}
текст:	(z) (a b) ^{//}
ритм:	(b) (a b) ^{//}

б) однострочная композиция с зачином в форме повтора последнего полустишия предыдущей строки (северодвинские варианты)²⁴⁰:

напев:	(aa) (aa ₁ aa) ^{//}
текст:	(a) (b c) ^{//}
ритм:	(b) (a b) ^{//}

²³⁸ В Афанасьевском районе Кировской области один из вариантов песни с сюжетом «Сон молодца» имеет зачин «Сидела Катюшица поздний вечерок», абсолютно не связанный с дальнейшим содержанием песни и одновременно обнаруживающий сходство с указанной выше песней из Виноградовского района (Приложение Б, Кир., Аф., д. Ичетовкины).

²³⁹ Приложение А, № 4, 5. Здесь и ниже в схемах приводятся варианты структуры, встречающиеся в бóльшем количестве образцов. Мелодическая композиция в различных вариантах напева может варьироваться. Литера «z» обозначает зачин в форме повтора последнего слова предыдущей строки.

²⁴⁰ Приложение А, № 3.

в) строфическая форма с цепным повтором строки²⁴¹ (бабушкинские, печорские, камско-вятские варианты)²⁴²:

$$\begin{array}{l} \text{напев: } (a \ a_1)' \ (a/b \ a_1)'' \\ \text{текст: } (a \ b)' \ (c \ d)'' \\ \text{ритм: } (a \ b)' \ (a \ b)'' \end{array}$$

Приведем наиболее характерные варианты напевов, имеющие музыкально-поэтические строфы различного типа (Примеры 7–9).

²⁴¹ Следующая строфа поэтического текста имеет структуру (с d)' (e f)''.

²⁴² Приложение А, № 6–10.

Пример 7. Вариант напева песни «Сон молодца» с первой версией сюжета из д. Дурневской Тарногского района Вологодской области²⁴²

♩ = 136

Ой, спа - лось...

Ма - лым-то ма - ло-то спа - ло - се, да м(ы) - но... э-ой, мно-го во сне ви - дя - лось.

Пример 8. Вариант напева песни «Сон молодца» с первой версией сюжета из д. Городок (Верхний Конец) Виноградовского района Архангельской области²⁴³

♩ = 118

Мно - го во сне-та ви - де - лось, да

При - ви - да - лся мо - ло - дцу сон был ó - че-н(и) не - хо - рош.

²⁴² Приложение А, № 5; Приложение Б, Волог., Тарног., д. Дурневская. Приведена нотация Ю. И. Марченко, опубликованная в издании: Устьянские песни / сост. А. М. Мехнецов, Е. И. Мельник, Ю. И. Марченко. Л.: Советский композитор, 1983. Вып. 1. С. 20–21. № 10. Паспортные данные, соответствующие данному образцу, уточнены.

²⁴³ Приложение А, № 3; Приложение Б, Арх., Виногр., д. Городок (Верхний Конец).

Пример 9. Вариант напева песни «Сон молодца» с первой версией сюжета из с. Усть-Цильма Республики Коми²⁴⁴

На - чёсь, на - чёсь мо - ла - дцу да мне ма - ло спа - лось, да
 ма - ло спа - лась мо - ла - дцу, да м(ы)-но... ой, мно - го ви - де - лось.

3

²⁴⁴ Приложение А, № 7; Приложение Б, РК, У.-Ц., с. Усть-Цильма.

При сопоставлении вариантов оказывается возможным выстроить их в порядке усложнения структуры: северодвинские и кокшенигские напевы имеют однострочную композицию с запевом; для бабушкинских, камско-вятских и печорских напевов свойственны двустрочные строфы.

Все исследуемые песни «Сон молодца» обнаруживают сходство на уровне *слогоритмической структуры*. Силлабический принцип стихосложения проявляется в наличии постоянной цезуры в каждой строке поэтического текста, которая совпадает с мелодической и ритмической цезурами и делит двенадцати- или четырнадцатисложную строку на два отрезка (полустишия) — 7+5 или 7+7 слогов. Очевидно, что слогоритмическая структура 7+7 слогов, характерная для северодвинских и кокшенигских однострочных напевов (Схема 8, Варианты 1а, 1б), возникла в результате дробления второго полустишия основной структуры — 7+5 слогов (бабушкинские, печорские, камско-вятские варианты со строфической композицией — Схема 8, Варианты 2а, 2б). В рамках каждого из двух ритмических типов реализуются две темповые версии напева: «медленная» (Схема 8, Вариант 1а и 2а), «скорая» (Схема 8, Варианты 1б и 2б).

Схема 8. Варианты слогоритмической структуры вологодских, архангельских, печорских, камско-вятских образцов напева «Сон молодца»

7 + 5

При- ви- дел- се | мо- лод- цю сон- от | не- хо- рош.

7 + 5

Сон- от не- хо- ро- | шень- кий, доб- рый | конь роз- нёс.

б) Слогоритмическая структура вариантов напева, записанных в Верхнекамском районе Кировской области («скорая» версия напева)²⁴⁹:

7 + 5 /

Вы- па- ли- у | мо- лад- ца воз- жи- ци из рук,

7 + 5 //

Спа- ли у у- | да- ла- ва пер- стя- тач- ки с рук.

Таким образом, на обозначенной территории выделяется *два родственных, но самостоятельных композиционно-ритмических типа*: строфические напевы с двенадцатисложной цезурированной структурой (7+5 слогов), отличающиеся стабильным количеством слогов в стиховой строке, и одностиховые напевы с

²⁴⁷ Данный слогоритмический период со структурой 7+5 представлен в строфических напевах (7+5⁷+5^{//}). См.: Приложение Б, Волог., Бабушк., д. Бучиха.

²⁴⁸ Приложение А, № 7–9. В связи с выявленными темповыми разновидностями становится очевидной проблема анализа опубликованных напевов, поскольку обозначенные принципы не всегда выдерживаются в нотациях. Возникает вопрос о степени детализации нотации при расшифровке напева из д. Великая Виска, так как при указанном медленном темпе исполнения степень мелодизации, вероятно, должна быть более высокой, точнее было бы избрать в качестве единицы счетного времени четвертную ноту.

²⁴⁹ См., например, Приложение А, № 10. Данный слогоритмический период со структурой 7+5 характерен для напевов из Верхнекамского района и представлен в строфических формах (7+5⁷+5^{//}) (Приложение Б, Кир., Верхнекам., п. Рудничный).

запевом, имеющие четырнадцатисложную структуру (7+7 слогов) с подвижным слогочислительным показателем.

Увеличение количества слогов в полустушиях (от 7 до 12 слогов для первого полустушия, от 5 до 12 — для второго)²⁵⁰ в северодвинских и кокшенигских однострочных напевах является результатом действия тонического принципа стихосложения, доминантного для севернорусских песенных традиций²⁵¹. Можно предположить, что силлабическая основа была присуща песне «Сон молодца» изначально. Действие тонического принципа организации оказывается вторичным, наслаивается на исходную модель и значительно усложняет слогоритмическую структуру, усиливая повествовательную функцию напева.

Как отмечалось в Главе 2, ритмический тип 7+5 является характерным для русских фольклорных традиций в целом²⁵². Исследователи сходятся во мнении, что в его основании лежит ритмический тип, состоящий из двух пятисложных групп²⁵³. В песнях «Сон молодца», относящихся к рассматриваемым традициям, семисложные группы без затруднения обобщаются до пяти слогов. Обратим внимание на наличие относительно стабильного акцента во втором полустушии, который приходится на третий от конца слог (дактилическое окончание). Выявленную в результате схематизации структуру можно определить как

²⁵⁰ Примером наиболее развернутой строки, имеющей максимальное количество слогов в расширенном стихе (12+12), является образец из д. Березник: «Мне начесь-то малёхон(и)ко спало́се, мало спало́сь, много во сне-то видело́сь...» (Приложение Б, Арх., Виногр., д. Березник).

²⁵¹ Подвижность слогового состава характерна и для варианта напева из д. Зимино Омутнинского района Кировской области (Приложение Б, Кир., Ом., д. Зимино). Несмотря на то, что принцип мобильности выражен менее ярко (слоговой состав увеличен лишь в трех строках), данный типологический признак свидетельствует о вероятной связи кировского напева с образцами, записанными на Русском Севере. Это предположение будет далее подтверждено в связи с особенностями мелодического строения напева.

²⁵² Напомним, что при сопоставлении напевов из Тверской и Смоленской областей (подраздел 2.1) также были выявлены строфические варианты со структурой 7+5 и однострочные со структурой 7+7 слогов, однако количественно-слоговой состав строки в напевах, относящихся к западнорусским традициям, всегда остается неизменным, что свидетельствует о чистом проявлении силлабического принципа организации стиха.

²⁵³ *Ефименкова Б. Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. С. 94; *Руднева А. В.* Анализ музыкально-поэтической строфы песни «Высоко сокол» // Музыкальная фольклористика. М.: Советский композитор, 1973. Вып. 1. С. 19.

десятисложный стих (сдвоенный пятисложник с ударным третьим слогом), сочетающий признаки силлабики и тоники.

С учетом различных типов слогоритмической структуры представим два варианта обобщенной модели:

– первом варианте десятисложного периода долготой выделены третий (акцентный) и десятый (заключительный) слоги стиховой строки (соответствует первому типу слогоритмической структуры) (Схема 9, Вариант а);

– во втором варианте преобладает равномерное слогапроизнесение, долготой выделен только заключительный, десятый слог (соответствует второму типу слогоритмической структуры) (Схема 9, Вариант б).

Схема 9. Предполагаемая исходная слогоритмическая модель вариантов песни «Сон молодца»

а)

5			+	5		
♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪ /
Конь	во-	ро-	нень-	кий,	с-под	но- вым
						сед- лом.

б)

5			+	5		
♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪ //
Конь	во-	ро-	нень-	кий,	с-под	но- вым
						сед- лом.

В результате обобщения возникают три различно организованные пятисложные группы. В первой из них долгота приходится на третий, акцентный слог поэтического текста. А. А. Банин определяет такую модель как «тоническую». Вторая пятисложная группа — ««силлабического» типа, в котором длительная слогонота появляется на последнем, как правило, неударном слоге, если только общее количество слогов в стихе (или полустихе) нечетное»²⁵⁴.

²⁵⁴ Банин А. А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики // Музыкальная

Третий вариант пятисложной группы состоит из равных по протяженности длительностей.

Обобщенная десятисложная основа стиха вариантов лирических песен «Сон молодца» сближает их с эпическими жанрами — былинами, балладами и духовными стихами Русского Севера. Так, например, слогоритмическую структуру, состоящую из двух пятисложных групп с выделением долготой последнего, неакцентного слога поэтического текста, имеет духовный стих «Голубиная книга», зафиксированный на территории Обонежья²⁵⁵. А. Ю. Кастров указывает на то, что десятисложный цезурированный стих, на который приходится двенадцать долей музыкального времени, является одной из характерных ритмических форм, свойственных северным напевам²⁵⁶: «Модификации слогоритмического инварианта не обладают диалектными признаками, а представляют собой ритмо-структурные универсалии, присущие напевно-декламационным формам севернорусского фольклора»²⁵⁷.

В рамках исследуемых региональных традиций (Русский Север и Камско-Вятское междуречье) фиксируются напевы как «медленной», так и «скорой» версий, в связи с чем возникает возможность сделать наблюдения, касающиеся процессов формирования протяжной формы на примере вариантов одной песни.

При сопоставлении напевов, наблюдаются отличия в родственных вариантах, обусловленные увеличением количества музыкального распева. Образцы, записанные в д. Дурневской Тарногского района (Пример 7) и в

фольклористика. М.: Советский композитор, 1978. Вып. 2. С. 155.

²⁵⁵ Былины: Русский музыкальный эпос / сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 481. Помимо сходства ритмических закономерностей лирическая песня «Сон молодца» и названный духовный стих содержат родственные поэтические мотивы.

²⁵⁶ Варианты напевов духовных стихов Беломорья, имеющих в основе десятисложный цезурированный стих, представлены в статье автора диссертации: *Шейченко М. Н.* Особенности напевов духовных стихов Беломорья в записях Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года) / науч. ред. Г. В. Лобкова. СПб.: Скифия принт, 2016. С. 238–250.

²⁵⁷ *Кастров А. Ю.* Вопросы структурной типологии олонекских нарративных напевов («вепская мелострофа» и «рунический ритм») // Русский фольклор: Межэтнические фольклорные связи / отв. ред. С. Н. Азбелев. СПб.: Наука, 1993. Т. 27. С. 117.

д. Городок (Верхний Конец) Виноградовского района (Пример 8), имеют одинаковую протяженность (24 музыкально-временные единицы), но относятся к различным темповым разновидностям (в Схеме 10 учтены варианты дробления слоговот):

а) в напеве, относящемся к медленной разновидности, на 24 музыкально-временные единицы приходится 47 музыкально-ритмических единиц (Пример 7; Схема 10, Вариант а);

б) в напеве, относящемся к скорой разновидности, на те же 24 музыкально-временные единицы приходится 31 музыкально-ритмическая единица (Пример 8; Схема 10, Вариант б).

Схема 10. Сопоставление на уровне фактического музыкального ритма вариантов напева «Сон молодца»: а) д. Дурневская Тарногского района²⁵⁸ («медленный» вариант напева); б) д. Городок (Верхний Конец) Виноградовского района²⁵⁹ («скорый» вариант напева)²⁶⁰

²⁵⁸ Приложение А, № 5; Приложение Б, Волог., Тарног., д. Дурневская.

²⁵⁹ Приложение А, № 3; Приложение Б, Арх., Виногр., д. Городок (Верхний Конец).

²⁶⁰ При сопоставлении указаний метронома, необходимо учитывать, что в процессе нотации напева из д. Городок (Верхний Конец) в силу ускорения темпа исполнения песни в качестве счетной музыкально-временной единицы избрана восьмая длительность, в то время как медленный и насыщенный внутрислоговыми распевами напев из д. Дурневской записан в другом масштабе (счетная музыкально-временная единица – четвертная длительность).

а)

♩=136

Не хо - рош...

Сон - от не - хо - ро - ше - н(и) - кой да до... э - ой, доб - рой ко - н(и) да роз - нёс.

б)

♩=118

Сон - то был о - чен(и) не хо - рош, да

Не хо - рош, не ба - - - сок, да доб - - рой конь е - го роз - нёс.

Сопоставление двух напевов наглядно демонстрирует причины и принципы мелодического роста, приводящие к усложнению музыкально-поэтической композиции и образованию различных вариантов:

1) укрупнение слогонот связано с обогащением мелодики, в связи с чем усиливается значимость внутрислогового распева;

2) замедление темпа слогопроизнесения влечет за собой изменение поэтического текста — появляются дополнительные слоги (огласовки, частицы, междометия), словообрывы и повторы (обобщенные в вышеприведенных схемах);

3) на границе построений формируются самостоятельные мелодико-ритмические построения — вставки-возгласы — на основе обильного распева последнего слога.

Другой путь усложнения музыкально-поэтической композиции связан с возникновением повторов отдельных сегментов формы: повторность проявляется на уровне последнего слова, полустихия (в запевках) и целой строки (полного слогоритмического периода).

В связи с большим разнообразием песенных структур, распространенных на рассматриваемой территории, представляется важным определить степень значимости внутрислогового распева, рассчитав количество музыкально-

ритмических единиц, приходящихся на одну слогоноту обобщенной модели слогоритмического периода (Таблица 7).

Таблица 7²⁶¹. Степень значимости внутрислогового распева напевов, зафиксированных в Вологодской и Архангельской областях

место записи	темп исполнения напева	определение значимости распева	коэффициента внутрислогового
Бабушкинский район			
д. Попово ²⁶²	♩=87	52 : 24 = 2,1	
д. Бучиха ²⁶³	♩=80	51 : 24 = 2,1	
д. Степаньково ²⁶⁴	♩=60	41 : 24 = 1,7	
Тарногский район			
д. Дурневская ²⁶⁵	♩=68	62 : 17 = 3,6	
д. Грибовская ²⁶⁶	♩=75	52 : 17 = 3	
Верхнетоемский район			
д. Модестовская ²⁶⁷	♩=104	45 : 17 = 2,6	
д. Жаравинская ²⁶⁸	♩=99	46 : 17 = 2,7	
Виноградовский район			
д. Березник ²⁶⁹	♩=105	50 : 21 = 2,4	
д. Городок (Верхний Конец) ²⁷⁰	♩=118	44 : 21 = 2,1	
Омутнинский район			
д. Зимино ²⁷¹	♩=75	43 : 24 = 1,8	
Верхнекамский район			

²⁶¹ Долгота заключительного тона при подсчете количества музыкально-ритмических единиц подсчитывается условно, исходя из обобщенной слогоритмической модели.

²⁶² Приложение Б, Волог., Бабушк., д. Попово.

²⁶³ Приложение Б, Волог., Бабушк., д. Бучиха.

²⁶⁴ Приложение Б, Волог., Бабушк., д. Степаньково.

²⁶⁵ Приложение Б, Волог., Тарног., д. Дурневская.

²⁶⁶ Приложение Б, Волог., Тарног., д. Грибовская.

²⁶⁷ Приложение Б, Арх., Верхнетоем., д. Модестовская/Заборье.

²⁶⁸ Приложение Б, Арх., Верхнетоем., д. Жаравинская.

²⁶⁹ Приложение Б, Арх., Виногр., д. Березник.

²⁷⁰ Приложение Б, Арх., Виногр., д. Городок (Верхний Конец).

²⁷¹ Приложение Б, Кир., Ом., д. Зимино.

п. Светлополянск ²⁷²	♩=174	34 : 24 = 1,4
Афанасьевский район		
д. Порубово ²⁷³	♩=82	47 : 24 = 2,0
д. Фроловская ²⁷⁴	♩=79	47 : 24 = 2,0
п. Афанасьево ²⁷⁵	♩=85	46 : 24 = 1,9
река Печора		
с. Усть-Цильма ²⁷⁶	♩=100	75 : 24 = 3,1

Определение коэффициента значимости внутрислогового распева дает одно из объективных оснований выделения групп лирических песен:

- широкораспевным (коэффициент 2,5 и более) относятся кокшеньгские и печорские напевы;
- к малораспевным (коэффициент менее 2,5) — бабушкинские, северодвинские и камско-вятские напевы.

3.2. Мелодические, ладовые и фактурные особенности севернорусских и камско-вятских напевов

3.2.1. Принципы ладового и мелодического развития напевов

Напевы каждой локальной традиции обнаруживают специфические стилевые свойства на уровне мелодики и фактуры. С учетом особенностей ладовой организации и мелодической композиции выделяются четыре группы напевов.

В первую группу входят напевы с узкообъемными ладовыми структурами. В основе их интонационного развития лежит вариантное повторение одной

²⁷² Приложение Б, Кир., Верхнекам., п. Светлополянск.

²⁷³ Приложение Б, Кир., Аф., д. Порубово.

²⁷⁴ Приложение Б, Кир., Аф., д. Фроловская 2.

²⁷⁵ Приложение Б, Кир., Аф., д. Ичетовкины.

²⁷⁶ Приложение Б, РК, У.-Ц., с. Усть-Цильма.

нисходящей попевки (Схема 11), чаще всего квартовой. К этой группе относятся отдельные северодвинские, бабушкинские варианты, а также образец из д. Зимино Омутнинского района Кировской области²⁷⁷. Мелодический тип реализуется в рамках квартового звукоряда с малотерцовым или большетерцовым заполнением (главная опора лада приходится на нижний тон кварты, к нему во многих образцах примыкает субсекундовый тон). Напевы данной группы имеют ярко выраженную повествовательную направленность, которая воплощается в особенностях интонирования (поступенные заполненные нисходящие обороты) и малораспевности.

Схема 11. Мелодическая композиция варианта напева «Сон молодца» из д. Городок (Верхний Конец) Виноградовского района Архангельской области²⁷⁸

В некоторых вариантах напева, записанных в Бабушкинском районе²⁷⁹, четвертая ступень не выполняет функции опоры, звучит неустойчиво (ее звуковысотная позиция занижена, вне темперации); основу лада в этом случае образует малая терция. Изменения происходят и на уровне стиля исполнения: особую выразительность напеву придает обильная мелизматика, являющаяся характерным признаком девьей лирики.

Таким образом, напевы первой группы, представляющие собой наиболее простое, схематичное воплощение мелодического образа песни «Сон молодца» в

²⁷⁷ См., например, Приложение А, № 3, 6, 8.

²⁷⁸ Пример 8; Приложение А, № 3; Приложение Б, Арх., Виногр., д. Городок (Верхний Конец).

²⁷⁹ Наиболее показательным является вариант исследуемого напева, исполняемый с текстом «Ходила я гуляла» из д. Полюдово. См. Схему 11, вариант «в».

узкообъемных ладовых структурах, относятся к раннему историко-стилевому пласту²⁸⁰.

Напевы второй группы при сохранении повествовательной функции построены на сопоставлении контрастных попевок и имеют квинтовую основу лада. К этой группе относится часть образцов, записанных в Верхнетоемском районе, а также варианты из Афанасьевского, Слободского и Верхнекамского районов Кировской области²⁸¹ (Схема 12).

Схема 12. Мелодическая композиция варианта напева «Сон молодца» из д. Порубово Афанасьевского района Кировской области²⁸²

В напевах из Верхнетоемского района появляются изменения во второй (серединной) и заключительной попевках. Серединная попевка расширяется, ее развитие приводит к возникновению новой побочной ладовой опоры, лежащей квинтой выше основной. Верхнетоемские напевы отличаются и более

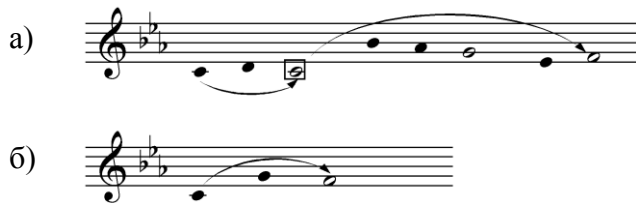
²⁸⁰ Выделение узкообъемных напевов лирических песен в особую группу, относящуюся к раннему историко-стилевому слою музыкального фольклора, впервые осуществлено З. В. Эвальд (см.: *Эвальд З. В. Протяжные песни Заонежья // Крестьянское искусство СССР: в 2 т. Т. 1: Искусство Севера. Заонежье. Л.: Academia, 1927. С. 167*). Это положение подтверждается в трудах современных исследователей (см., например: *Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России: проблемы жанра и музыкального стиля: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / С.-Петербург. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. СПб., 2002*).

²⁸¹ См., например: Приложение А, № 4, 8–10.

²⁸² Приложение А, № 9; Приложение Б, Кир., Аф., д. Порубово.

развернутым зачином, который включает начальный возглас, реализуемый путем захвата ступеней, расположенных выше основного тона (Схема 13).

Схема 13. Варианты ладо-интонационного развития зачинных попевок верхнетоемских напевов: а) д. Жаравинская²⁸³; б) д. Модестовская²⁸⁴

Сравнение образцов северодвинских напевов²⁸⁵ позволяет отметить различие в их смысловой направленности — объективированное повествование в напевах первой группы, приближающихся по стилю к эпическим балладам, или эмоционально-окрашенное высказывание в напевах второй, имеющих форму развитой в мелодическом отношении лирической песни. Во второй группе наблюдается усложнение ладовой структуры — расширение звукоряда, возникновение нескольких опорных тонов; наличие широких интервальных ходов; увеличение значимости внутрислогового распева.

Относящиеся ко второй группе образцы из Афанасьевского и Слободского районов Кировской области²⁸⁶ представляют собой близкие варианты одного напева, имеющего квинтовую ладовую структуру (с секстовым опевающим тоном): две мелостроки напева основаны на вопросо-ответном согласовании контрастных попевок. Вариант напева, записанный в Верхнекамском районе²⁸⁷, отличается бóльшим диапазоном (до септимы), главной опоре лада противостоят квинтовый и секстовый опорные тоны, при этом его родство с другими камско-вятскими вариантами отчетливо прослеживается.

Третью группу составляют образцы кокшеньгских напевов со сложноладовой структурой с временным смещением основной опоры на большую

²⁸³ Приложение Б, Арх., Верхнетоем., д. Жаравинская.

²⁸⁴ Приложение А, № 4; Приложение Б, Арх., Верхнетоем., д. Модестовская /Заборье.

²⁸⁵ Приложение А, № 3, 4.

²⁸⁶ См., например, Приложение А, № 9.

²⁸⁷ Приложение А, № 10.

лада, то в печорских напевах происходит расширение звукоряда до объема малой децимы (Схема 15).

Схема 15. Сопоставление звукорядов, образующих сложнολадовую структуру: а) звукоряд кокшёнъгского варианта напева; б) звукоряд печорского варианта напева²⁹¹

В отношении ладовых и мелодических закономерностей печорские напевы являются показательными для группы молодецких лирических песен, поскольку кроме сложнολадовой структуры и большого диапазона им также присущи объемные мелодические фразы и протяженные внутрислоговые распевы.

3.2.2. Характеристика многоголосия

Для характеристики вариантов песен в контексте локальных традиций необходимо обозначить особенности форм многоголосия. На территории Русского Севера абсолютное большинство вариантов песни «Сон молодца» записано в женском одноголосном исполнении (за исключением печорских и кокшёнъгских), поэтому для объективной оценки фактуры песен нередко приходится осуществлять реконструкцию многоголосия. Специфика северодвинских и бабушкинских вариантов песни «Сон молодца» раскрывается на примере записей в многоголосном исполнении идентичных напевов, бытующих в той же традиции с другими поэтическими текстами. Например, в Бабушкинском районе неоднократно фиксировалась песня с зачином «Белая берёзонька» и близким к изучаемому напевом от ансамблей исполнителей в

²⁹¹ См.: Примеры 7 и 9.

фактуре, представленной гетерофонией унисонного типа (расхождения голосов минимальны — в окончаниях строк встречаются терцовые созвучия). Структуру многоголосия верхнетоемского напева удастся восстановить благодаря многочисленным записям ансамблевого исполнения песни с сюжетом «Распремилый соловеюшко» и тем же напевом.

Записи песни «Сон молодца» на территории Кировской области сделаны в период с 1990 по 2016 годы — в то время, когда фольклорная традиция уже претерпела значительное разрушение. Большинство вариантов представлено в сольном исполнении. При обращении к более ранним экспедиционным материалам с целью реконструкции особенностей многоголосия обнаруживается неоднородность зафиксированных и опубликованных образцов. Участники экспедиций 1960-х годов И. А. Мохирев и С. Л. Браз выделяют ряд признаков музыкального стиля, указывающих на связь с Русским Севером: «образующиеся между хоровыми голосами квинтовые созвучия», «пластичность мелодической линии», «строгая внутренняя логика ладово-интонационного развития», «орнаментальность внутрислоговых распевов» и «тип многоголосной фактуры». Одновременно исследователи отмечают типичное для северо-востока Вятского края «параллельно-терцовое движение голосов», которое чередуется со «строгим следованием квинт и трезвучий»²⁹². Исходя из этих наблюдений, можно сделать вывод о том, что по территории Камско-Вятского междуречья проходит граница между севернорусскими и среднеуральскими региональными певческими традициями²⁹³, что находит отражение в формах многоголосия изучаемых вариантов лирических песен «Сон молодца».

²⁹² Мохирев И. А., Харьков В. И., Браз С. Л. Народные песни Кировской области. М.: Музыка, 1966. С. 151–153.

²⁹³ В качестве распространенной типовой формы многоголосия для среднеуральской песенной традиции Т. И. Калужникова выделяет гетерофонию, которая образуется «параллельным движением в терцию нижней (“первой”) и верхней (“второй”) мелодических линий (такую фактуру называют также “ленточной”)». См.: Калужникова Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала: учебное пособие для студентов музыкальных вузов. Екатеринбург : Уральская гос. консерватория им. М. П. Мусоргского, 2005. С. 78.

На основе экспедиционных материалов²⁹⁴ можно сделать вывод о том, что в Афанасьевском районе тип фактуры варьируется в зависимости от жанра песни, стилового пласта, а также от состава коллектива. Рассматриваемая песня «Сон молодца» из д. Порубово (запись сделана в 1990 году от участников, мастерски владеющих певческой традицией) является ярким примером гетерофонии унисонного типа (Схема 16, Вариант б)²⁹⁵. Данные наблюдения подтверждаются записями 2013 года из д. Фроловской и д. Ичетовкины²⁹⁶. Вариант песни «Сон молодца» из Омутнинского района²⁹⁷, имеющийся в единичной записи, сделанной методом «наложения»²⁹⁸, также представляет гетерофонию унисонного типа, поскольку певица, великолепно исполнявшая местный репертуар лирических песен, не продемонстрировала особых расхождений в подголосках.

В Верхнекамском районе Кировской области песня «Сон молодца» была записана от прекрасной певицы, Анастасии Николаевны Ефимовой, гибко варьирующей мелодически развитый напев²⁹⁹. Благодаря этому исполнению удалось восстановить многоголосие методом соединения вариантов разных строф напева в одной партитуре. В результате реконструкции складывается представление о развитой гетерофонии, при этом наблюдается движение параллельными терциями, встречаются квинтовые и аккордовые созвучия, однако в целом в особенностях звуковедения преобладает линейное мышление. Возникновение параллельного движения голосов не следует однозначно относить

²⁹⁴ Наиболее ранние из доступных записей, выполненных на территории Афанасьевского района, в настоящее время хранятся в Музыкально-этнографическом центре имени Е. В. Гиппиуса Российской академии музыки имени Гнесиных (CD № 268–270. Кировская обл., Афанасьевский р-н, зап. 1972 г. Собиратели: Браз С. Л., Морозова А., Зорина Т., Гараева Т., Мохирев И. А.). К 1987–1990 годам относятся материалы Уральского государственного университета, собранные участниками фольклорного ансамбля в Афанасьевском районе и хранящиеся в Центре традиционной народной культуры Среднего Урала: экспедиционный фонд (далее — ЭФ), № 0143–0149, 0169, 0327–0331, 0350–0353. В архиве ФЭЦ СПбГК содержатся экспедиционные записи 2006, 2007, 2012–2014 годов.

²⁹⁵ Приложение А, № 9; Приложение Б, Кир., Аф., д. Порубово.

²⁹⁶ Приложение Б, Кир., Аф., д. Фроловская 2; Кир., Аф., д. Ичетовкины.

²⁹⁷ Приложение Б, Кир., Ом., д. Зимино.

²⁹⁸ Данный метод воссоздания многоголосной фактуры во время экспедиционной работы с исполнителем-солистом заключается в наложении его пения на предварительно сделанную одноголосную запись.

²⁹⁹ Приложение А, № 10; Приложение Б, Кир., Верхнекам., п. Светлополянск.

к многоголосию «со второй» или «ленточному» типу многоголосия (когда певицы, разделившись на партии, подстраивают верхний голос к основному нижнему или наоборот)³⁰⁰. Терцовые созвучия образуются путем перекрещивания мелодических линий в процессе варьирования музыкальной ткани, что слышно при внимательном прослушивании, а также при изучении многоканальных записей.

Выявленные таким образом фактурные особенности позволяют провести группировку напевов, относящихся к традициям Русского Севера и Кировской области, исходя из преобладающего типа многоголосия:

1. Гетерофония унисонного типа с минимальным разветвлением голосов характерна для узкообъемных напевов первой группы (северодвинских, бабушкинских³⁰¹ образцов и напева из д. Зимино Омутнинского района Кировской области), а также вариантов из Афанасьевского и Слободского районов Кировской области. Расхождения голосов в этих напевах не значительны, музыкальная ткань при этом насыщена микрораспевами — качаниями на одном звуке, форшлагами, озвученными выдохами.

2. Развитая гетерофония, имеющая вид пучка равноправных в мелодическом отношении, развивающихся в одном диапазоне голосов (представляющих собой варианты одного голоса) с преобладанием секундовых, терцовых, квартовых созвучий характерна для напевов из Тарногского района Вологодской области. Принцип линейного мышления подтверждается постоянно возникающим перекрещиванием голосов. Насыщенность музыкальной ткани проявляется в практически полном отсутствии протяженных унисонных тонов. Остановки на одном тоне могут заполняться вспомогательными секундовыми или терцовыми

³⁰⁰ Тенденция функционального разделения голосовых партий (основной голос и терцовая втора) в Кировской области чаще всего наблюдается в случаях, когда участники записи имели отношение к ансамблям, существовавшим при домах культуры и, возможно, обусловлена влиянием эстетики подобного хорового пения. Это предположение подтверждается и изменением тембровых характеристик звучания, которое заметно даже в ранних экспедиционных записях.

³⁰¹ Среди вариантов напевов из Бабушкинского района Вологодской области встречаются образцы, которые по своим фактурным особенностям являются переходными между первой и второй выделенной нами типами фактуры.

оборотами, интонируемыми при помощи качания голоса на одном звуке. Мелизматические украшения проявляются в виде опеваний опорных тонов и форшлагов, предшествующих взятию тона и обусловленных активным певческим дыханием.

3. Третий тип представляет собой иной вид развитой гетерофонии с наличием параллельного движения голосов и периодическим образованием аккордовых созвучий на этой основе. При этом сохраняется принцип функционального равноправия и взаимозаменяемости развивающихся в одном диапазоне голосов. Такой тип фактуры характерен для верхнетоемских, верхнекамских и печорских напевов.

3.2.3. Выявление типологического родства

Несмотря на описанные выше различия, исследуемые в данной главе образцы обнаруживают черты общности. Для наглядности представим строфические напевы в аналитической нотации, синхронизируя их на основе слогоритмических схем. Поскольку границы попевок во всех рассматриваемых напевах с небольшими оговорками соотносятся с границами слоговых групп, возникает возможность сравнить мелодическое строение образцов (Схема 16).

Схема 16. Сопоставление вариантов напевов, записанных: а) в д. Попово³⁰² Бабушкинского района Вологодской области; б) в д. Зимино³⁰³ Омутнинского района Кировской области; в) в д. Порубово³⁰⁴ Афанасьевского района Кировской области; г) в п. Светлополянске³⁰⁵ Верхнекамского района Кировской области

а)

При - ви - дел - се мо - лод - цю сон - от не хо - рош, э - ой как, сон - от не хо - ро - шень - кой доб - рый конь роз - нёс.

б)

Абъ - ез - жа́ - ет мо́ - ла - дец по чис - ту́ по - лю, ох, абъ - ез - жа́ - ет раз - у - да́ - лень - кой па раз - до - ли - ю.

в)

Е - ха - л(ы), е - ха - л(ы) мо́ - (а) - ло - дес на да - бры́ - (э)м ка - не, э ой, на даб - рым ка - не да на ва - ро́ - нень - ким.

г)

Ез - дил, ез - дил, мо́ - ла - дец па си - ню ма - рю́, ой па си - ню ма - рю́ да, па чис - ту па - лю́.

³⁰² Приложение Б, Волог., Бабушк., д. Попово.

³⁰³ Приложение Б, Кир., Ом., д. Зимино.

³⁰⁴ Приложение Б, Кир., Аф., д. Порубово.

³⁰⁵ Приложение Б, Кир., Верхнекам., п. Светлополянск. Реконструкция многоголосия выполнена на основе объединения вариантов разных строф напева.

Напевы из Бабушкинского района Вологодской области и Омутнинского района Кировской области (Схема 16, Варианты а, б) оказываются сходными в ладовом, мелодическом и фактурном отношении: строятся на варьированном повторе общей попевки в объеме кварты, имеют унисонно-гетерофонную фактуру. При этом первые строки напевов демонстрируют практически дословное совпадение на уровне мелодики. Напевы из Афанасьевского и Верхнекамского районов Кировской области (Схема 16, Варианты в, г) сходны с образцом из Омутнинского района, но вместе с тем их мелодическая структура более развита. Верхнекамский вариант выделяется также и фактурой, включающей квинтовые и аккордовые созвучия.

Печорский вариант песни «Сон молодца» (Схема 17, Вариант б), на первый взгляд, совершенно отличается в мелодическом отношении от рассмотренных выше напевов из Вологодской и Кировской областей. По стилистическим признакам этот напев относится к характерным образцам молодецкой лирики, для которой свойственны протяженные мелодические распевы, обширный, достигающий децимы диапазон, сложная структура лада с временным смещением основной опоры на субквартетный тон (в предкадансовой зоне второй мелостроки). Подчеркнем, что подобного рода напевы в целом типичны для печорской локальной традиции. Тем более удивительным оказывается факт обнаружения родства печорских напевов с камско-вятскими. При сравнении образца из Верхнекамского района с печорским напевом выявляется совпадение их мелодических контуров (Схема 17). Верхнекамский образец представляет основной остов напева, в то время как печорский вариант — его усложненную версию, что сближает казалось бы далекие по всем характеристикам напевы.

Схема 17. Сопоставление вариантов напевов: а) п. Светлополянск³⁰⁶ Верхнекамского района Кировской области (1-я и 3-я строки); б) с. Усть-Цильма³⁰⁷ Усть-Цилемского района Республики Коми (2-я и 4-я строки)

Первая стиховая строка

а)
Ез - дил, ез - дил, мо - ла - дец па си - ню ма - рю, ой

б)
На-чесь, на - чесь мо - ла - дцу да мне ма - ло спа-лось, да

Вторая стиховая строка

а)
па си - ню ма - рю да, па чис - ту па - лю.

б)
ма - ло спа - лась мо - ла - дцу, да м(ы)-но...ой, мно-го ви - де - лось.

В целом во всех севернорусских и камско-вятских вариантах неизменным остается общий принцип строения музыкальной формы, вне зависимости от диапазона напева и ладовой системы, в которой он реализуется: в попевках преобладает нисходящее поступенное движение от вершины к основной опоре лада. С одной стороны, это свидетельствует о воплощении повествовательной интонации, с другой — указывает на типологическое родство представленных образцов.

Вместе с тем в напевах обнаруживаются различия, которые не позволяют выделить единый песенный тип, но свидетельствуют о наличии нескольких различных по структуре напевов, имеющих локальное значение.

³⁰⁶ Приложение Б, Кир., Верхнекам., п. Светлополянск.

³⁰⁷ Приложение Б, РК, У.-Ц., с. Усть-Цильма.

3.3. Жанрово-стилевые особенности севернорусских и камско-вятских напевов: связь с локальными традициями

Важнейшим критерием оценки принадлежности песен к жанровой группе молодецкой или женской лирики становятся структурно-стилевые признаки песенной формы, по которым исследователи выделяют ту или иную группу лирических песен в локальных традициях. Жанрово-стилевые особенности севернорусских молодецких песен, обозначенные А. М. Мехнецовым в сборниках «Песни Средней Сухоны» и «Устьянские песни»³⁰⁸, в полной мере прослеживаются в вариантах песни «Сон молодца», записанных на реке Печоре:

– образование музыкальной формы на основе широко распетых построений (что обусловлено силой и протяженностью дыхания, широким певческим диапазоном);

– очевидное преобладание поступенного движения над опеванием;

– определяющая роль мелодического движения, нарушение границ нормативного членения поэтического текста (слово, полустипише, стих), необходимость дополнительных вставок (слогов, междометий, повторов слова или его частей) или усечения полной формы слова;

– контуры попевок определяются активным интонированием опорных тонов (преобладают квартовые или квинтовые ходы);

– сложная структура лада;

– особая форма согласования музыкального и поэтического ритма³⁰⁹.

³⁰⁸ Мехнецов А. М. Песни средней Сухоны // Мехнецов А. М. Народная традиционная культура: Статьи и материалы. К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / сост.: Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова СПб.: Нестор История, 2014. С. 163–181; Устьянские песни / сост. А. М. Мехнецов, Марченко Ю. И., Мельник Е. И. Л.: Советский композитор, 1984. Вып. 2. 136 с. Песенный материал, на основе которого были выявлены признаки мужской и женской лирики, был записан на территории Тотемского, Нюксенского, Бабушкинского районов Вологодской области, а также в Тарногском районе Вологодской области и Устьянском районе Архангельской области.

³⁰⁹ Устьянские песни / сост. А. М. Мехнецов, Марченко Ю. И., Мельник Е. И. Л.: Советский композитор, 1983. Вып. 1. С. 4–5.

Помимо признаков, выделяемых на уровне жанрово-стилевых характеристик лирических песен, необходимо обратить внимание на значительное отличие мужской манеры пения. Звукозаписи песни «Сон молодца» в ансамблевом исполнении с участием мужчин, сделанные в Усть-Цилемском районе, являются весьма показательными для Русского Севера. В качестве особенностей мужской манеры пения М. Д. Антонова обозначает «упругость звуковедения, маркированные переходы, вступления, усиление напряженности звукового потока, его насыщенности за счет активного придыхания и сбросов, широкие интервальные ходы»³¹⁰. Песня воспроизводится в одном регистре (мужском среднем). Отмечается особая динамика мелодического развития: «замедление в зонах распева и более учащенный ритм в зонах слогапроизнесения»³¹¹. Перечисленные качества характеризуют и мужскую манеру исполнения печорских вариантов песни с сюжетом «Сон молодца».

Остальные рассматриваемые в данной главе образцы записаны в женском исполнении. Экспедиционные записи лирических песен в исполнении мужчин или с их участием, выполненные на территории Вологодской и Архангельской областей, немногочисленны. Для выявления особенностей манеры мужского пения в этих традициях рассмотрим имеющиеся звукозаписи других напевов лирических песен в мужском исполнении в сравнении с этими же образцами в звучании женского ансамбля. В качестве примера сопоставим варианты песни «У Добрынина купца», записанной в Тарногском районе Вологодской области в исполнении женского и мужского ансамблей (Схема 18).

³¹⁰ Антонова М. Д. Жанрово-стилевые особенности молодецких лирических песен Усть-Цильмы // Третьи Мяндинские чтения: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина. 2016. С. 177–178.

³¹¹ Там же.

Схема 18. Сопоставление вариантов лирической песни «У Добрынина купца»: а) в исполнении мужского трио из д. Евсеевской³¹²; б) в звучании женского ансамбля из д. Мичуровской³¹³

а)

б)

Для первого варианта напева в исполнении мужского ансамбля характерными признаками оказываются:

- активная подача звука;
- акцентированное вступление исполнителей после взятия дыхания;
- «сбросы» дыхания — озвученные выдохи, сопровождающиеся нисходящим скольжением интонации;
- периодически возникающее скандирование текста (в напеве появляются звуки, не имеющие точной высоты);
- повторение протяженных гласных в напеве «уло-(о)ч-ки», «все-(е)»;

³¹² ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 472-15. Вологодская область, Тарногский район, Озерецкий с/с, д. Евсеевская. Исполняют: В. Т. Дружининский, 1900 г. р., И. В. Попов, 1904 г. р., Д. И. Чичерин, 1906 г. р. Запись: Карш Н. Н., Уткин А. Н. 01.07.1974. Для удобства сравнения нотация выполнена в скрипичном ключе.

³¹³ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 444-06. Вологодская область, Тарногский район, Озерецкий с/с, д. Мичуровская. Исполняют: Попова Анна Павловна, 1900 г. р., Другашкова Аграфена Фроловна, 1900 г. р., Шавкунова Аполлинария Кондратьевна, 1902 г. р. Запись: Мазо М. Л., Марченко Ю. И. 28.06.1974.

– возникновение дополнительных слогов — «огласовок» — путем прибавления гласных «куп(ы)цовой», что имеет прямую связь с активным слогапроизнесением;

– наличие цезуры в напеве, когда все исполнители одновременно берут дыхание, а затем активно вступают;

– появление резкого пунктирного ритма в мелизматических украшениях.

Многие характеристики, выделенные в связи с мужской манерой пения, сохраняются и в звучании напева, исполненного женским ансамблем. Прежде всего это объясняется тем, что данная песня в традиции воспринималась как мужская (помимо музыкальных характеристик это, несомненно, связано и с содержанием поэтического текста) и женщины стремились к воссозданию особенностей мужской манеры пения.

Между тем в исполнении напева женщинами наблюдаются отличия: в фактуре, воплощающей принципы двурегистровой гетерофонии с октавным удвоением голосов; в стремлении к непрерывному звуковедению, при котором цезуры и широкие мелодические ходы, присущие мужскому исполнительскому стилю, заполняются поступенными мелодическими ходами, а заключительный тон напева, как правило, накладывается на запев. В связи с этой особенностью при прослушивании возникает ощущение более медленного темпа исполнения, хотя в действительности темповые показатели оказываются практически равными.

В вариантах песни «Сон молодца», зафиксированных на Русском Севере, выделяются следующие, выделенные А. М. Мехнецовым и характерные для данного региона признаки, свидетельствующие об их отношении к женской певческой традиции:

– ведущие принципы ладовой и интонационной организации напевов — терцовые и квартовые «примитивы» как основа ладовой структуры;

– опевание опорных тонов как преобладающая форма музыкального развития, а также мелодическое развертывание в терцовой ячейке интонирования;

– нетемперированные, подвижные звукоряды³¹⁴.

Превалирование черт женского певческого стиля в наибольшей степени наблюдается в лирических песнях, бытующих на территории Бабушкинского района Вологодской области. В Схеме 19 приводятся варианты политекстового напева, с которым здесь исполняются не только варианты поэтического текста «Сон молодца» (с первой версией сюжета), но и другие («Белая березонька», «Ходила я гуляла по деревне»). Примером проявления стилевых черт женской лирики служит вариант записи из д. Полюдово (Схема 19, Вариант в). Напев из д. Безгачиха отличается ярким характером звучания и исполняется в высокой тесситуре, что связано со спецификой пения на улице, на открытом пространстве — «в Троицу, на качулях и на лугу»³¹⁵. Между тем в этом контексте обращает на себя внимание наличие вставки-возгласа, располагающейся между стиховыми строками — элемента, создающего протяженный распев.

³¹⁴ См.: *Мехнецов А. М.* Песни средней Сухоны. С. 176; Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хоры, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / сост., науч. ред., авт. проекта А. М. Мехнецов; изд. подг.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В. и др. СПб.; Вологда, 2005. С. 261–262; *Королькова И. В.* Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М., 2010. С. 69–71.

³¹⁵ ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 21. Ед. хр. 599. Л. 12.

Схема 19. Сопоставление вариантов политекстового напева, зафиксированного на территории Бабушкинского района: а) д. Попово³¹⁶ б) д. Безгачиха³¹⁷ в) д. Полюдово³¹⁸

а)

б)

в)

³¹⁶ Приложение Б, Волог., Бабушк., д. Попово

³¹⁷ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 301-09. Вологодская область, Бабушкинский район, Подболотный с/с, д. Бучиха. Исполняют: Шеркунова С[...] Алексеевна, 78 лет, Чебыкина Зинаида Николаевна, 72 года, Шеркунова Анна Семеновна, 51 год. Авторы записи не указаны. Июль 1970.

³¹⁸ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 293-49. Вологодская область, Бабушкинский район, Жубринский с/с, д. Полюдово. Исполняет: Коробицына Анна Павловна, 80 лет. Авторы записи не указаны. 16.07.1970.

Камско-вятские напевы по стилевым и структурным характеристикам оказываются близки бабушкинским, что связано с влиянием женского исполнительства.

В результате исследования севернорусских и камско-вятских образцов лирической песни первой версией сюжета «Сон молодца» выявлено восемь различных по структуре напевов: по два самостоятельных образца обнаруживается на территории Вологодской и Архангельской областей, три – в Кировской области, один — в Республике Коми.

Сопоставление вариантов дает возможность выстроить типологическую цепочку по степени усложнения напевов. Этот факт отнюдь не свидетельствует о постепенном, линейном процессе эволюции, когда одна форма напева плавно перерастает в другую, но указывает на типологическую преемственность музыкальных форм. Базой для сравнения служит наличие во всех напевах двух типов слогоритмических структур (7+7 и 7+5 слогов в строке). Аналогичные структуры были характерными для песен западнорусского региона, но в отличие от них в севернорусских и камско-вятских вариантах появляется возможность проследить процесс «мелодического разрастания», структурного усложнения напевов, которое происходит за счет укрупнения длительностей, появления внутрислогового распева, возгласов-вставок, повторов строки. На этой основе можно выделить типологически более ранние напевы лирических песен, воплощающие сферу обобщенного, объективированного повествования (бабушкинские, омутнинские), и более поздние варианты, опирающиеся на закономерности собственно лирического, эмоционально окрашенного высказывания (печорские). Обнаруженная на примере вариантов песни с сюжетом «Сон молодца» несомненная общность напевов может быть обусловлена не только типологическим, но и генетическим сходством, поскольку исторические

сведения свидетельствует о тесных контактах людей, проживающих в исследуемых регионах³¹⁹.

В диалектно-стилевом отношении каждый из восьми, выявленных в данной главе, напевов отражает специфику той локальной традиции, к которой он принадлежит. Большое разнообразие свидетельствует о богатстве локальных традиций и длительном процессе их исторического развития. Учитывая сходство на уровне поэтических текстов (все они принадлежат первой версии сюжета и связаны с рекрутской тематикой) и политекстовость некоторых напевов, можно сделать предположение о том, что песни с сюжетом «Сон молодца» возникали путем наложения поэтического текста на уже существовавшие в традиции напевы раннего происхождения. В отличие от западнорусских и других традиций на исследуемой территории встречаются широкораспевные варианты (тарногские и печорские), что является показательным признаком севернорусской региональной традиции.

Наблюдения над жанрово-стилевыми особенностями демонстрируют яркий контраст выделяемых групп песен по их принадлежности к женской (в первую очередь, бабушкинский напев) и мужской (печорский напев) певческим традициям.

В историко-стилевом отношении некоторые напевы сохраняют связь с эпическими жанрами фольклора (на уровне ритмических структур, принципов тонической организации, ведущей роли повествовательного типа интонирования).

³¹⁹ «Черезкаменный» водный путь известен с XIII века: он шел от Устьяга, стоящего на истоке Северной Двины, образованном слиянием рек Юга и Сухоны, через Печору в Сибирь. В исторических исследованиях приводится следующая информация: «Водный путь, соединявший Московскую Русь и Сибирь, известный под названием “Черезкаменного пути” известен с XIII–XV веков. Этот путь шел «от Устьяга по Северной Двине и Вычегде до впадения в нее р. Выми. Далее этот путь проходил вверх по Выми. С верховьев Выми он шел на Ухту, приток Ижмы, а затем по Ижме до впадения ее в Печору. Далее путь шел вверх по Печоре и ее притоку Усе. Из Усы выезжали в ее приток Сось, затем в верховьях Соби переходили через “Камен”», то есть Уральские горы» (*Эммаусский А. В.* Очерки истории Вятской земли в XVI – начале XVII в. Киров, 1951. С. 37). С XVI века известно об активной торговле, которая способствовала перемещению населения: «Двина через Холмогоры открывала путь на Северное Поморье, Вычегда — на Мезень и Печору, Сухона — на Вологду и Волгу, а с верховьев Юга и Лузы протягивались дороги на Ветлугу, Вятку, Каму, Казань и Нижнее Поволжье» (*Батаков Н. М., Мансветова Е. С., Широков В. А.* Великий Устюг. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1976. С. 21).

**Глава 4. Варианты напевов лирических песен «Сон молодца»
со второй версией сюжета,
бытующие в фольклорных традициях казачества**

Наибольшее распространение в районах проживания казаков получили варианты лирической песни, связанные со второй версией сюжета поэтического текста — «Сон-предзнаменование гибели молодца / казака / Степана Разина». Изучение данной группы песен составляет основу настоящей главы³²⁰. Варианты песни с третьей версией сюжета — «Сон-описание убитого на чужбине молодца» рассматриваются в Главе 5. Песни с первой версией сюжета — «Сон-предзнаменование солдатской службы, сиротства/вдовства родных» — на территориях расселения казачества не зафиксированы.

Бытующие в традициях казачества напевы лирической песни «Сон молодца», связанные со второй версией сюжета, при картографировании образуют три самостоятельных ареала.

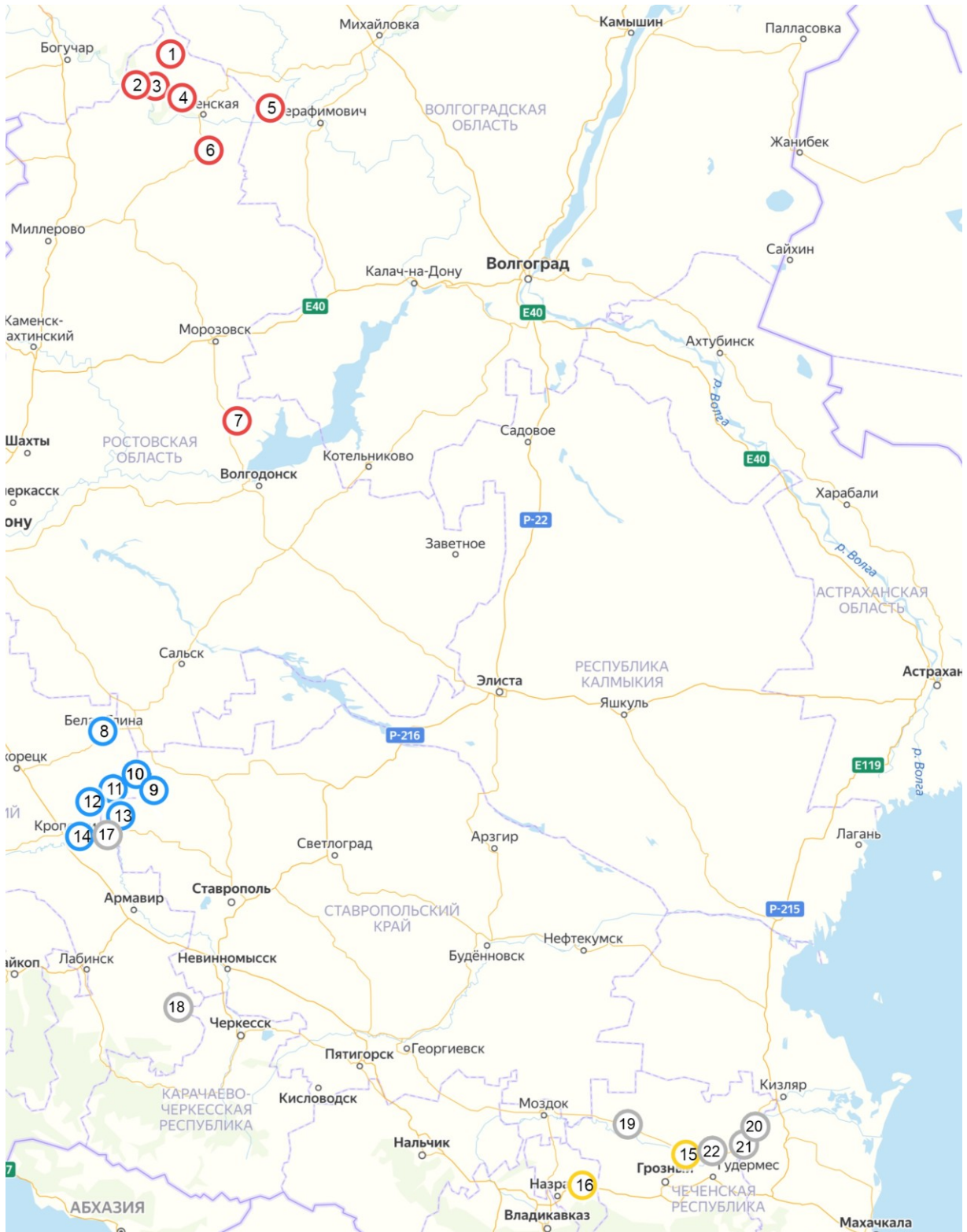
1) В донской традиции варианты напевов зафиксированы на Среднем Дону — в Верхнедонском и Шолоховском районах Ростовской области и Кумылженском, Клетском, Даниловском районах Волгоградской области, а также на Нижнем Дону — в Волгодонском районе Ростовской области. Всего для сравнительного анализа привлекается семь образцов напевов, обозначим их как «донские» (Карта 4, № 1–7).

2) В зоне расселения кубанских казаков песня известна исполнителям, проживающим на территории Старой и Новой Линий. Она записана в Белоглинском и Кавказском районах Краснодарского края и прилегающем к ним Новоалександровском районе Ставропольского края. Всего в поле зрения автора работы оказывается семь «кубанских» вариантов напева (Карта 4, № 8–14).

³²⁰ Проблематика данной главы находит отражение в публикациях автора: *Иванова М. Н.* Музыкально-стилевые особенности вариантов лирической песни «Сон молодца» // Музыка. Искусство, наука, практика. 2019. № 2 [26]. С. 55–64; *Иванова М. Н.* Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения // Opera musicologica. 2020. Т. 12. № 2. С. 42–48.

3) Варианты песни, относящиеся к традиции терских казаков, представлены многочисленными образцами поэтического текста, однако напевы имеются только в двух записях: из станицы Червлённой Шелковского района Чеченской Республики и станицы Троицкой Сунженского района Республики Ингушетия. Обозначим их как «*терские*» варианты напева (Карта 4, № 15–16).

Карта 4. Карта-схема распространения песен с сюжетом «Сон молодца», бытующих в среде донских и кубанских казаков

На карте отмечены места, где были зафиксированы варианты напевов и текстов³²¹ песни «Сон молодца»: Ростовская область, Верхнедонской район (ст. Шумилинская — 1, ст. Казанская — 2, х. Солонцовский — 3), Шолоховский

³²¹ Полный список выявленных вариантов песни представлен в Приложении Б. Цифра соответствует номеру на карте.

район (х. Антиповский — 4, х. Кружилинский — 6), Волгодонский район (ст. Каргальская — 7); *Волгоградская область*, Кумылженский район (ст. Букановская — 5); *Краснодарский край*, Белоглинский район (с. Белая Глина — 8, ст. Новолокинская — 9, ст. Успенская — 10, х. Туркинский — 11), Кавказский район (ст. Дмитриевская — 12, ст. Кавказская — 14, ст. Темижбекская — 17), Отраденский район (ст. Отрадная — 18); *Ставропольский край*, Новоалександровский район (ст. Расшеватская — 13); *Чеченская Республика*, Шелковской район (ст. Червлённая — 15, ст. Старогладковская — 20, ст. Гребенская — 21, ст. Старый Щедрин — 22), Наурский район (ст. Наурская — 19); *Республика Ингушетия*, Сунженский район (ст. Троицкая — 16). Один вариант напева зафиксирован в зоне проживания уральских казаков — это слуховая нотация А. В. и В. Ф. Железновых, не содержащая указания точного места записи (при анализе вариантов не учитывается)³²².

Как и в других традициях, напевы, связанные со второй версией сюжета, в казачьей среде бытуют как политекстовые. Наряду с сюжетом «Сон молодца» для донской и кубанской традиций характерен исполняемый с вариантами этого же напева текст с зачином «Уж вы братцы мои, братцы», содержащий просьбу молодца к товарищам не покидать его в беде. Кроме того, на Дону с вариантами исследуемого напева связан поэтический текст «Загоралось всё чистое поле» с сюжетом «Соколик подпалил крылышки» (см. раздел 1.1). Отметим, что указанные сюжеты могут объединяться и звучать в рамках одной песни, а также выступать в качестве основы самостоятельных песен с родственными напевами. В традиции терских казаков встречаются варианты, представляющие собой контаминацию сюжета «Сон молодца» с сюжетом о «Сыне Стеньки Разина», который, судя по всему, осмыслен певцами как продолжение единой линии повествования (см. раздел 1.1; образцы песни зафиксированы без напева).

³²² Уральский напев представлен единичной слуховой записью и требует подтверждений. Вопросы вызывает структура песенной строфы в связи с несовпадением композиционных характеристик поэтического текста и напева. См.: Песни уральских казаков, записали Александра и Владимир Железновы, СПб., 1899. № 6. С. 12–14. Исполняет казак Ф. С. Ж., 75 лет.

Т. С. Рудиченко, исследуя донские песенные традиции, отмечает, что закреплённость нескольких текстов за одним напевом в целом характерна для исторических песен³²³. Связь рассматриваемых вариантов, бытующих в среде казачества, с историческими песнями очевидна как на уровне поэтических текстов, так и на уровне напевов. Следовательно, можно предположить, что явление политекстовости не только обусловлено значимостью исследуемого напева в традиции, но и свидетельствует о генетических связях песни «Сон молодца» с историческими и эпическими жанрами фольклора.

4.1. Композиционно-ритмическая организация казачьих напевов

Записанные в казачьих традициях варианты напевов, бытующие со второй версией сюжета «Сон молодца», по закономерностям композиционно-ритмической организации отличаются от образцов, распространенных на других территориях. Если при сопоставлении вариантов, относящихся к региональным традициям Русского Севера, Кировской области и западных областей России, обнаруживается, что в основе большинства напевов лежит двенадцатисложная цезурированная силлабическая структура (7+5 слогов) и ее разновидности, то в донских, кубанских и терских песнях эта модель не выявляется либо претерпевает значительные изменения³²⁴.

В качестве примеров приведем наиболее показательные образцы из Ростовской области (Пример 10), Краснодарского края (Пример 11) и Чеченской Республики (Пример 12).

³²³ Т. С. Рудиченко указывает на то, что политекстовость наблюдается не только в песнях с историческими сюжетами, но и в более поздних пластах лирики. Среди политекстовых она выделяет напевы, с которыми исполняются поэтические тексты: «На Западе России» и «Наш Круковский генерал»; «Уж ты кормилец наш, православный тихий Дон Иванович», «Умирал то казак на чужой стороне» и «Взойди солнце красное»; «Ай уж ты Дон, ты наш Дон, Дон Иванович» и «Ай во поле, во полюшке было». См.: *Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии*. С. 156.

³²⁴ Данный факт не свидетельствует о производности выявленных ритмических структур, но обусловлен особенностями локальной традиции, к которой принадлежит тот или иной напев.

Пример 10. Вариант напева лирической песни «Сон молодца» со второй версией сюжета из х. Солонцовского Верхнедонского района Ростовской области³²⁵

$\text{♩} = 73$
 А - ой, мне ны - не - шнюю но - че - ньку (а) ра - зма - лым мне спа - лось, мно - га ва сне вице - лось,
 ой, да ...ду - (ю) - ше... (ё)
 ай, да бұ - дга - бұ - дга, да ра - зду - ше - (е) - чка он до - брай ко... - (е - о) - ни - к(ы), (е - е) ой, ой, да (я - я)
 во - т(ы), во - т(ы) ра - зы - гра... (е - е - е) - лэ (я) бы (е - е), да ко - (е) - н(и) да ён, да ён па да - мной.

³²⁵ Приложение А, № 13; Приложение Б, Рост., Верхнедон., х. Солонцовский.

Пример 11. Вариант напева лирической песни «Сон молодца» со второй версией сюжета из с. Белая Глина Белоглинского района Краснодарского края³²⁶

Ой, мно́-га, мно́ - га, да ва сне ви́ - дел(ы) я,

е - ой, о - х(ы), да бу́ - дта, бу́ - - - дта, да ко́ - ни - к(ы) мо - й(и) да ва - ро... (о) - не-н(и)-жай

у - зы - г(ы) - ра́ - - - ся, да ко́-н(и) мо-й(и) па́ - да м(ы) ной.

³²⁶ Приложение А, № 11; Приложение Б, Красн., Белогл., с. Белая Глина 1.

Пример 12. Вариант напева лирической песни «Сон молодца» со второй версией сюжета из ст. Червлённой Шелковского района Чеченской Республики³²⁷

Ой, да мне мла - дцу ма - лы - м(а) спа - лось, ва - (я) сне ви - - - ди - ла - ся

ой, бу - дта ко́нь мо - й(и) ва - ра - ной ра - (я) - зы - гра - (я) - лся па - да мной.

³²⁷ Приложение А, № 14; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 2.

Для кубанских, донских и терских вариантов песни «Сон молодца» характерны различные типы музыкально-поэтической композиции:

1) донские и кубанские напевы представлены одностиховыми развернутыми структурами; имеют композиционно выделенный зачин³²⁸:

напев:	(a) (b cd a b)''
текст:	(a) (b c d e)''
ритм:	(a) (b c b d)''

2) терские варианты имеют строфическую структуру; композиционно выделенный зачин в них отсутствует³²⁹:

напев:	(a b)'(c b)''
текст:	(a b)'(c d)''
ритм:	(a b)'(a b)''

Сложность определения структурных показателей вариантов донских и кубанских песен заключается в большой степени их мелодической развитости, протяженности напевов во времени. Вследствие этого ритмо-акцентные характеристики, подвергаясь влиянию мелодического распева, изменяются, и возникают структуры с «вторичной ритмической композицией»³³⁰. Обозначенные особенности подразумевают несколько уровней обобщения слогоритмической основы для выявления «базовой структуры» или «исходной ритмической композиции»³³¹. На первом уровне обобщения слогоритмической основы донских и кубанских напевов выявляется развернутая во времени одностиховая силлабическая структура, состоящая из четырех слоговых групп. В вариантах, распространенных в донской традиции, количество слогов в стиховой строке доходит до 24³³²; на Кубани этот показатель достигает 20 слогов (Схема 20).

³²⁸ Приложение А, № 11–13. Композиционная схема приводится по варианту кубанского напева из с. Белая Глина (Пример 11; Приложение Б, Красн., Белогл., с. Белая Глина 1).

³²⁹ Приложение А, № 14.

³³⁰ «Вторичные ритмические композиции» — термин Б. Б. Ефименковой. См.: *Ефименкова Б. Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. С. 201–220.

³³¹ *Ефименкова Б. Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. С. 207.

³³² См. вариант из х. Солонцовского (Приложение А, № 13).

Схема 20. Слогоритмический период вариантов напевов: а) х. Солонцовский Ростовской области³³³; б) с. Белая Глина Краснодарского края³³⁴ (первый уровень обобщения)

а) Первое полустишие:

4		+	8 ⁹							+		
♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	
Буд-	та-	б́уд-	та,	раз-	ду́-	шеч-	ка	до́б-	рай	ко́-	ник,	
—	∪	—	∪	—	∪	∪	∪	—	∪	—	∪	
Сы-	ле-	та́-	ла	с не-	во	си-	не	-я	фу-	ра́-	жеч-	ка,
∪	∪	—	∪	∪	—	—	∪	∪	∪	—	∪	—
За-	га́-	ра́-	лась	вся	чис-	та-	я	брат-	цы	по́-	люш-	ка,
∪	∪	—	∪	∪	∪	—	∪	—	∪	—	∪	∪

Второе полустишие:

4 ⁵		+	7 ⁶							∪
♪	♪	∪	∪∪∪	∪	♪	♪	♪	♪	♪	∪
ра-	зы́-	ра́л-	сэ	конь	да	он	па́-	да	мно́й.	
∪	∪	—	∪	—	∪	—	∪	∪	—	
с я-	во́	с буй́-	най	с буй́-	най	а-	на́	га́-	ла-	вы́.
∪	—	—	∪	—	∪	∪	—	∪	∪	—
не-	из-	вэ́ст-	на	по-	ле	а-	на́	ат	чи-	во́.
∪	∪	—	∪	—	∪	∪	—	∪	∪	—

³³³ Пример 10; Приложение А, № 13; Приложение Б, Рост., Верхнедон., х. Солонцовский.

³³⁴ Пример 11; Приложение А, № 11; Приложение Б, Красн., Белогл., с. Белая Глина 1.

б) Первое полустишие:

4				+	6 ⁷								+			
♪	♪	♪	♪		♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	
2. Бúд-	та,	бúд-	та		кó-	ник	мой	ва-	рó-	нень-	кай,					
—	∪	—	∪		—	∪	—	∪	—	∪	∪					
3. А-	бар-	вáл-	ся		за-	ла-	тóй	кин-	жа-	лик						
∪	∪	—	∪		∪	∪	—	∪	—	∪						
4. Сва-	ли́-	ла-	ся		да	чёр-	на-	я	шá-	пач-	ка,					
∪	—	∪	∪		∪	—	∪	∪	—	∪						

Второе полустишие:

4				+	5								
♪	♪	♪	♪		♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪
у-	заѓ-	ра́л-	ся		ко́нь	мой	па́-	да	мно́й,				
∪	∪	—	∪		∪	∪	∪	∪	—				
с ма-	го́	ле́-	ва...		ле-	ва-	ва	бед	ра				
∪	∪	—	∪		—	∪	∪	∪	—				
с ма-	ей	бу́й-	най,		бу́й-	най	га-	ла-	вы.				
∪	∪	—	∪		—	∪	∪	∪	—				

Особенностью вариантов, зафиксированных от донских казаков, является большая степень развитости внутрислоговых распевов, в связи с чем происходит укрупнение длительностей во второй половине мелостроки³³⁵. Показательным признаком напевов, относящихся к кубанским традициям, становится большая стабильность и обособленность отдельных слоговых групп, что указывает на доминирование силлабического принципа организации: в напевах четко совпадают мелодические и внутристриховые цезуры, появляются паузы на границах полустиший и между обособленными слоговыми группами³³⁶.

³³⁵ Это подтверждается наблюдениями Б. Б. Ефименковой, которая отмечает, что «в традиционной лирике мелодическое “разбухание” не было равномерным. Оно затрагивало слоговые времена формулы разной степени, наибольший рост приходился на самые значимые места ритмической структуры — края построений, икты». См.: Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. Москва: Композитор, 2001. С. 199.

³³⁶ Слогоритмическая организация донских и кубанских напевов характеризуется в статье автора диссертации: Иванова М. Н. Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения // Opera musicologica. 2020. Т. 12. № 2. С. 50–54; Иванова М. Н. Музыкально-стилевые особенности вариантов лирической песни «Сон молодца» // Музыка. Искусство, наука, практика. 2019. № 2 [26]. С. 57–60.

В отличие от донских и кубанских образцов терские варианты напевов имеют двухстиховую строфическую композицию; в слогоритмической структуре проявляется силлабо-тонический принцип организации (8+7 слогов в стиховой строке — Схема 21). При этом количество слогов в полустишиях непостоянно, внутрислоговые распевы в данных вариантах незначительны, ритм слогапроизнесения полностью выравнивается. Долготой могут быть выделены только заключительные тоны напева, маркирующие окончание строки или строфы. Две части строфы мелодически контрастны, но основаны на единой модели слогоритмического периода.

Схема 21. Обобщенная слогоритмическая модель вариантов напевов, записанных от терских казаков³³⁷ (ст. Червлённая Чеченской Республики — Приложение А, № 14) (в объеме строки)

Первое полустишие:

8 ⁷						+
♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪
Буд-	та	ко́нь	мой	ва-	ра-	ной
⏟	⏟	—	⏟	⏟	⏟	—
Ра-	зы́-	рал-	ся,	рас-	пля-	сал- ся
⏟	⏟	—	⏟	⏟	⏟	— ⏟

Второе полустишие:

7 ^{8,9}						
♪	♪	♪	♪	♪	♪	♪
ра-	зы́-	рал-	ся	пер-	да	мно́й.
⏟	⏟	—	⏟	⏟	⏟	—
пред	у-	да-	лым	бра-вым	ма-лад-	цом .
⏟	⏟	—	⏟	— ⏟	⏟ ⏟	—

Наряду с ведущим силлабическим принципом ритмической организации в напевах, записанных от донских и кубанских казаков, прослеживаются закономерности тонического и силлабо-тонического стихосложения:

³³⁷ Пример 12; Приложение А, № 14; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 2.

1) Принцип тонической организации проявляется в выделении долгой фразовых акцентов, что указывает на их первостепенную роль. При этом в основе ряда строк поэтического текста лежит тринадцатисложный тонический стих — одна из главных ритмических структур для жанров казачьего эпоса³³⁸ (см., например, Схему 20, Вариант «а» — 2, 3-я строки). Показательно, что сочетание тонического и силлабического принципов стихосложения отмечено А. Н. Ивановым в качестве признака, характерного для эпических традиций казачества³³⁹.

2) На более высоком уровне обобщения слогоритмической организации донских и кубанских напевов можно обнаружить общую модель, имеющую в основе силлабо-тонический принцип организации — пеон 3-го разряда (8+7 слогов) (Схема 22).

³³⁸ Схемы основных ритмических структур см. в кн.: *Иванов А. Н. Системно-теоретические проблемы казачьего эпоса*. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. С. 19–21.

³³⁹ А. Н. Иванов указывает на то, что «в стихосложении при сохранении определяющего значения тонической основы следует отметить в этой связи наложение друг на друга тонической и силлабической схем, а также действие рекурсивного процесса, который приводит к внутренним повторам различного рода. Отсюда следует неравновесное балансирование в напеве между первичными (распределение иктовых моментов в музыкальном тексте) и вторичными (внедрение или перекрытие цезуры) принципами формообразования». См.: *Иванов А. Н. Системно-теоретические проблемы казачьего эпоса*. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. С. 33.

Схема 22. Слогоритмическая модель (второй уровень обобщения) вариантов донских (а) и кубанских (б) напевов

а) Первое полустишие:

8				+	
♪	♪	♪	♪	◦	◦
Буд-	та,	буд-	та	доб-	рай
∪	∪	-	∪	∪	∪
8				+	
◦				◦	
-				-	
∪				∪	

Второе полустишие:

7						
♪	♪	◦	◦	◦	◦ //	
ра-	зыг-	рал-	ся	па-	да	
∪	∪	-	∪	∪	∪	
7						
◦						◦ //
-						-
∪						∪

б) Первое полустишие:

8				+	
♪	♪	♪	♪	♪	♪
Буд-	та,	буд-	та	конь	ва-
∪	∪	-	∪	∪	∪
8				+	
♪				♪	
-				-	
∪				∪	

Второе полустишие:

7						
♪	♪	♪	♪	♪	♪ //	
ра-	зыг-	рал-	ся	па-	да	
∪	∪	-	∪	∪	∪	
7						
♪						♪ //
-						-
∪						∪

Таким образом, несмотря на внешнее различие донских, кубанских и терских напевов, на уровне слогоритмической организации прослеживаются типологические связи между исследуемыми вариантами. Многослойность ритмической структуры дает основание к выводу о длительном и активном процессе бытования и преобразования напевов в локальных традициях. Общность обнаруживается не только в образцах, записанных в традициях казачества, но и при охвате всего корпуса напевов, рассмотренных в главах 2–3. На основе сопоставления моделей слогоритмики выстраивается эволюционная цепочка вариантов, что дает возможность гипотетически представить, каким образом

напев мог изменяться в контексте той или иной певческой традиции в процессе исторического развития (Схема 23)³⁴⁰.

На примере сопоставляемых в схеме слогоритмических структур оказывается возможным выстроить типологическую последовательность напевов, которая демонстрирует качественные изменения ритмики: увеличение количества слогов связано с разрастанием мелодической основы, при этом происходит разделение полустиший на две самостоятельные слоговые группы. На следующем уровне слоговые группы вновь объединяются, и на первый план выходят закономерности более позднего в типологическом отношении силлабо-тонического принципа организации.

³⁴⁰ Данная схема и комментарии к ней приводятся в публикации автора диссертации: *Иванова М. Н.* Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения // *Opera musicologica*. 2020. Т. 12. № 2. С. 54–55.

Схема 23. Сопоставление обобщенных моделей слогоритмической структуры вариантов напевов «Сон молодца»

Смоленская область, д. Теличено ³⁴¹	7		+		5	
	Шá- пач- ка зва- ли- ла- ся,	с буй- най га- ла- вы́.				
Республика Коми, д. Рочево ³⁴²	7		+		5	
	Сва- ли- ла- ся ша- поч- ка	с кис- точ- кой кар- туз.				
Архангельская область, д. Модестовская ³⁴³	7		+		7	
	Сва ли- ла- се ша- поч- ка,	шап- ка, с кис- тоць- кой кар- туз.				
Тверская область, д. Рожино ³⁴⁴	7		+		7	
	Сва- ли- ла- ся ша- поч- ка	с мо- ей буй- ной го- ло- вы́.				
Краснодарский край, х. Туркинский ³⁴⁵	4 ⁵		7 ^{3,8}		4 ⁵	
	Да сва- ли- лась ма-я чёр-на ша- пач- ка	с ма- ей буй- най, буй-най га-ла вы́.				
Чеченская Республика, ст. Червлённая ³⁴⁶	8		+		7	
	Са- ры- ва- ли чёр- ну-ю шля- пу	с ма- ей буй- най га- ла- вы́				

³⁴¹ Приложение Б, Смол., Смол., д. Теличено.

³⁴² Приложение Б, РК, У.-Ц., д. Рочево.

³⁴³ Приложение Б, Арх., Верхнетоем., д. Модестовская /Заборье.

³⁴⁴ Приложение Б, Твер., Бельск., д. Рожино.

³⁴⁵ Приложение Б, Красн., Белогл., х. Туркинский 1.

³⁴⁶ Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 2.

Историко-типологическая оценка вариантов напевов требует определения степени значимости внутрислогового распева (Таблица 8). В певческих традициях казаков действуют те же принципы постепенного усложнения музыкально-поэтической композиции напевов, что и для севернорусских образцов (подробно описаны в подразделе 3.1): обогащение мелодики, укрупнение слогонот, замедление ритма слогапроизнесения, расширение стиховой строки поэтического текста за счет вставки дополнительных (избыточных) элементов и, в конце концов, выделение самостоятельных мелодико-ритмических построений. Эти принципы отчетливо проявляются в донских и кубанских вариантах напевов «Сон молодца». Приведенная ниже таблица дает также общее представление о степени протяженности напевов (Таблица 8).

Таблица 8. Степень значимости внутрислогового распева в вариантах напевов, связанных с сюжетом «Сон молодца» (традиции казачества)

место записи	темп исполнения напева	определение значимости распева	коэффициента внутрислогового
Ростовская область			
х. Солонцовский ³⁴⁷	♩=74	108 : 23 = 4,7	
ст. Казанская ³⁴⁸	♩=78	84 : 23 = 3,6	
х. Антиповский ³⁴⁹	♩=62	83 : 23 = 3,6	
Волгоградская область			
ст. Букановская ³⁵⁰	♩=71 ³⁵¹	53 : 23 = 2,3	
Краснодарский край			
с. Белая Глина ³⁵²	♩=73	75 : 19 = 4,0	

³⁴⁷ Пример 10; Приложение А, № 13; Приложение Б, Рост., Верхнедон., х. Солонцовский.

³⁴⁸ Приложение Б, Рост., Верхнедон., ст. Казанская.

³⁴⁹ Приложение Б, Рост., Шол., х. Антиповский.

³⁵⁰ Приложение Б, Волгогр., Подтёлк., ст. Букановская.

³⁵¹ Поскольку в варианте напева из ст. Букановской преобладает пульсация восьмыми, то был произведен пересчет показателя метронома в целях сопоставления с другими вариантами напева.

³⁵² Пример 11; Приложение А, № 11; Приложение Б, Красн., Белогл., с. Белая Глина 1.

ст. Новолокинская ³⁵³	♩=64	79 : 19 = 4,1
х. Туркинский ³⁵⁴	♩=58	97 : 19 = 5,1
ст. Дмитриевская ³⁵⁵	♩=69	76 : 19 = 4
Ставропольский край		
ст. Расшеватская ³⁵⁶	♩=74	66 : 19 = 3,5
Чеченская Республика		
ст. Червлённая ³⁵⁷	♩=89	56 : 30 = 1,9
Республика Ингушетия		
ст. Троицкая ³⁵⁸	♩=89	61 : 30 = 2

Донские варианты представлены широкораспевной (коэффициент 3,6–4,7) и малораспевной (коэффициент 2,3) группами лирических песен³⁵⁹. Широкораспевные варианты напева имеют локализацию на территории Ростовской области, тогда как малораспевные зафиксированы в Волгоградской. В связи с сокращением или, напротив, увеличением количества музыкально-ритмических единиц внутрислогового распева происходят значительные изменения в напеве в целом (Схема 24). Развитый внутрислоговой распев подвергается вторичной подтекстовке, и в результате поэтический текст наполняется вставными междометиями, восклицаниями, дополнительными слогами (огласовками, суффиксами), «расшатывающими» структуру стиховой строки. В этих напевах в полной мере проявляются признаки протяжной формы.

³⁵³ Приложение Б, Красн., Белогл., ст. Новолокинская.

³⁵⁴ Приложение Б, Красн., Белогл., х. Туркинский 2.

³⁵⁵ Приложение Б, Красн., Кавк., ст. Дмитриевская.

³⁵⁶ Приложение Б, Ставр., Новоал., ст. Расшеватская.

³⁵⁷ Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 2.

³⁵⁸ Приложение Б, РИ, Сунж., ст. Троицкая.

³⁵⁹ К широкораспевным относятся варианты с коэффициентом 2,5 и более. Остальные образцы принадлежат к группе малораспевных.

Схема 24. Сопоставление фактического музыкального ритма донских вариантов напева «Мне малым-мало спалось»: а) х. Солонцовский Ростовской области³⁶⁰; б) ст. Букановской Волгоградской области³⁶¹

а)

б)

а)

б)

Наличие широкораспевной и малораспевной версий напева одной песни на территории проживания донских казаков свидетельствует о разнообразии и активном состоянии песенных традиций.

Этот же тезис подтверждается и вариативностью формы на уровне запевов. В донских вариантах сольный зачин во многих случаях представляет собой построение, выделенное композиционно (повтор предыдущей строки или ее части), и захватывает начало новой строки. Протяженность запева варьируется от кратких до весьма развернутых высказываний — повтор слова, слоговой группы, полустипа или целой строки поэтического текста³⁶². Длительность запева может изменяться в одной песне от строфы к строфе и, вероятно, регламентируется не

³⁶⁰ Пример 10; Приложение А, № 13; Приложение Б, Рост., Верхнедон., х. Солонцовский.

³⁶¹ Приложение А, № 12; Приложение Б, Волгогр., Подтёлк., ст. Букановская.

³⁶² Т. С. Рудиченко выделяет следующие разновидности запевов, показательных для донской казачьей мужской протяжной песни: 1) «запевы-вокализы», которые включают в себя распеваемые начальные возгласы (а, ай), мелодико-ритмические вставки-вокализации (по мнению Т. С. Рудиченко, данный вид запевов характерен, прежде всего, для жанров, связанных с эпической традицией); 2) «декламационный запев-«проговор»» — «обобщенно передает смысл текста, контрастирует по стилю интонирования распетому «колену» и воспроизводит в мелодическом контуре схему опорных звуков». См.: Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. С. 154. По характеру произнесения интонируемого текста для исследуемых песен всех казачьих традиций наиболее типичными оказываются «запевы-проговоры». «Запевы-вокализы» также используются — в основном при исполнении начальной строфы песен со второй версией сюжета донской традиции.

столько особенностями конкретной локальной традиции, сколько особым умением и мастерством запевалы.

Кубанские варианты напева относятся к группе широкораспевных, и более того, по количественному показателю, характеризующему протяженность напева, они превосходят донские образцы (коэффициент 3,5–5,1). Однако протяжная форма кубанских вариантов возникает преимущественно благодаря иному, нежели в донских напевах, способу организации — вставкам-возгласам, возникающим между слоговыми группами. Внутрислоговые распевы не столь значительны, но насыщены мелизматическими украшениями, что увеличивает количество музыкально-ритмических единиц, но не приводит к укрупнению слогов. Запевы в кубанских напевах выделены композиционно, строго регламентированы по объему, основаны на повторе двух слоговых групп предыдущей строфы и устойчивы в мелодическом отношении.

В противоположность этому, терские варианты напевов являются малораспевными (коэффициент 1,9–2,0). Усложнение композиции в них достигается главным образом за счет цепного повтора стиховой строки, на этой основе формируется строфическая структура песни. Зачин не выделен композиционно и соответствует начальной слоговой группе первой стиховой строки.

В Таблице 9 представлены общие принципы организации песенной формы, связанные с процессом исполнения, которые отличают варианты песни «Сон молодца», бытующие в различных традициях казачества.

Таблица 9. Сопоставление отличительных признаков организации песенной формы, характеризующих образцы донских, кубанских и терских напевов

донские напевы	кубанские напевы	терские напевы
– длительность композиционно выделенного запева варьируется в зависимости от мастерства запевалы и может составлять от одного слова до строки;	– длительность композиционно выделенного запева одинакова и составляет две слоговые группы;	– композиционно выделенный запев отсутствует; сольный зачин приходится на первое полустишие (восьмисложную слоговую группу);
– запев плавно перерастает в хоровой подхват, при этом место вступления голосов не регламентировано;	– после запева возникает цезура, и далее происходит одномоментное вступление участников ансамбля;	– место хорового подхвата строго не регламентировано: может приходиться на последние слоги зачина либо следовать сразу за ним;
– в напеве отсутствуют совместные цезуры;	– совместные цезуры маркируют границы между слоговыми группами;	– совместная цезура возможна между зачином и подхватом и обязательна перед последней слоговой группой (во второй стиховой строке);
– в большинстве примеров встречаются обильные внутрислоговые распевы.	– в напевах встречаются мелизматические украшения, возгласы-вставки.	– мелизматические украшения и внутрислоговые распевы минимальны.

Сравнение композиционных и ритмических принципов организации вариантов напевов, бытующих в традициях казаков, позволяет обозначить их типологические связи с напевами из других регионов. При сопоставлении напевов обнаруживаются две различные тенденции формообразования — стремление к непрерывности и слитности мелодического потока или, напротив, предельная четкость и ясность («членораздельность») музыкально-поэтической речи,

обусловленная маркированием границ отдельных звеньев. Доминирование мелодического начала и сквозное развитие напева характерны для донских образцов, что роднит их с севернорусскими традициями. Кубанские же напевы обнаруживают общие закономерности образования протяжной формы с образцами, записанными в западнорусских традициях. Терские напевы отличаются упрощенностью структуры, что сближает их с песенными традициями уральских казаков.

4.2. Мелодические, ладовые и фактурные особенности казачьих напевов

4.2.1. Принципы ладового и мелодического развития напевов

Как отмечено выше, главенство мелодического начала в донских напевах приводит к разрастанию музыкально-поэтической формы и ее качественному преобразованию. На уровне композиции наблюдается относительная независимость структурных границ слогоритмической и ладо-интонационной организации напева³⁶³. Иллюстрацией к этому замечанию служит схема ладо-мелодического развития напева из хутора Солонцовского Ростовской области, относящегося к группе широкораспевных, в сопоставлении с напевом из станицы Букановской Волгоградской области, имеющим малораспевную форму (Схема 25)³⁶⁴.

³⁶³ Сопоставление донских и кубанских напевов с целью выявления принципов их ладовой организации представлено в статье автора диссертации: *Иванова М. Н.* Музыкально-стилевые особенности вариантов лирической песни «Сон молодца» // Музыка. Искусство, наука, практика. 2019. № 2 [26]. С. 60-61.

³⁶⁴ Начало повтора последней попевки приходится на мелодическую вставку, которая при моделировании слогоритмического периода не учитывается (в Схеме 25 эта временная зона выделена квадратными скобками).

Схема 25. Обобщение ладовой структуры вариантов напевов, записанных от донских казаков: а) х. Солонцовский Ростовской области³⁶⁵; б) ст. Букановская Волгоградской области³⁶⁶

а)

б)

1 2

3 4 5 6 7 8

1 2 3 4 5

³⁶⁵ Пример 10; Приложение А, № 13; Приложение Б, Рост., Верхнедон., х. Солонцовский.

³⁶⁶ Приложение А, № 12; Приложение Б, Волгогр., Подтёлк., ст. Букановская.

Отличие между широкораспевной и малораспевной версиями донских напевов связано с сокращением протяженности распева и межслоговых вставок, что приводит к сжатию напева во времени и его упрощению³⁶⁷. Такую закономерность можно наблюдать в варианте, записанном в ст. Букановской (Схема 25, Вариант б). Однако наличие общих попевок свидетельствует о принадлежности сопоставляемых напевов к единому мелодическому типу (см. Схему 25: в Варианте «а» попевки 4, 6, 7-я соответствуют попевкам 2, 3, 4-й Варианта «б»).

Суммируя результаты анализа мелодического строения донских напевов, обратим внимание на наличие формульных оборотов, связанных с временным смещением основной опоры лада на большую секунду либо кварту вниз. В результате происходит изменение состава звукорядов (см. Схему 25: в Варианте «а» попевки 4-я и 7-я имеют общность со 2-й и 4-й попевками Варианта «б»). Сложно организованная ладовая структура характеризуется подвижностью системы отношений основных и побочных опорных тонов, а также красочным сопоставлением мажорного и минорного наклонений.

Стилевая общность донских напевов прослеживается в преобладании нисходящих поступенных ходов над скачками и опеванием. Для них свойственно унисонное движение голосов в особо значимых моментах формы: такие обороты могут маркировать заключительный тон напева или зону смещения основной ладовой опоры в срединном разделе. Перечисленные признаки удерживают связь с эпическими жанрами фольклора. Лирический же характер музыкального повествования проявляется в доминировании принципов свободного мелодического развития: за счет протяженных внутрислоговых распевов создается ощущение непрерывного звукового потока, усиливающееся благодаря особой «текучести», подвижности фактуры — голоса исполнителей перекрещиваются, взаимодополняя друг друга (Пример 10).

³⁶⁷ В варианте из ст. Казанской (Приложение Б, Рост., Вернедон., ст. Казанская) длительность распева сокращается в запеве и в зоне фразового акцента второго полустушия. В некоторых напевах внутрислоговые распевы и вставки вовсе отсутствуют, напев включает только «остов», состоящий из трех слоговых групп (см. вариант из ст. Каргальской Ростовской области — Приложение Б, Рост., Волгод., ст. Каргальская).

Несмотря на отмеченные структурные особенности донских и кубанских напевов, можно обозначить ряд закономерностей мелодической организации, обнаруживающих общность исследуемых образцов. В качестве примера сопоставим схемы ладо-мелодического развития напевов из хутора Солонцовского Ростовской области и села Белая Глина Краснодарского края (Схема 26).

Схема 26. Сопоставление обобщенной ладовой структуры напевов: а) х. Солонцовский Ростовской области³⁶⁸;
 б) с. Белая Глина Краснодарского края³⁶⁹

а)

б)

³⁶⁸ Пример 10; Приложение А, № 13; Приложение Б, Рост., Верхнедон., х. Солонцовский.

³⁶⁹ Пример 11; Приложение А, № 11; Приложение Б, Красн., Белогл., с. Белая Глина 1.

Общность напевов наблюдается в следующем:

– устойчивые мелодические обороты (попевки), имеющие различное местоположение в музыкальной форме (в Схеме 26 сходные попевки отмечены одинаковыми цифрами);

– сложная структура лада, основанная на сопоставлении простых ладовых структур, главные опорные тоны которых находятся в квартовом соотношении (Схема 26, попевка 1)³⁷⁰.

Обозначенные общие принципы мелодической организации напевов могут свидетельствовать о взаимосвязи традиций донских и кубанских казаков и существовании единого попевочного фонда³⁷¹. Вместе с тем существует возможность перехода (заимствования) напева из одной традиции в другую и его «прорастания» в новой традиции, при этом происходит вбирание стилевых черт и свойств ей присущих.

В вариантах, записанных от кубанских казаков, песенная традиция которых формировалась позже донской, напевы, как уже отмечалось, имеют более четкую структуру. Их специфика состоит в наличии вариантного повтора двух мелодических фраз, соответствующих первому и второму полустипициям, что не согласуется с логикой сквозного развития в донских напевах (Схема 26). Основным принципом мелодического разрастания напевов становится повтор отдельных частей мелострофы, а также связывание разделов формы при помощи внедрения новых мелодических построений — вставок-возгласов. Такие самостоятельные в композиционном отношении вставки располагаются между зачинным (запевом) и основным разделами, а также между первой и второй мелодически сходными частями строки (Схема 27)³⁷².

³⁷⁰ В представленном варианте из х. Солонцовского (Схема 25, вариант а) помимо обозначенного квартового сопоставления главных ладовых опор возникает большесекундовое сопоставление, которое отсутствует в кубанских вариантах.

³⁷¹ Как отмечает Т. С. Рудиченко, «стилевое ядро казачьих песен принадлежит к типу центонных композиций и, несмотря на возможное различие в многоголосном распеве, имеет общий мелодический фонд». См.: *Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии*. С. 149.

³⁷² В некоторых из представленных вставок-возгласов утверждается новая ладовая опора, оппозиционная по отношению к предыдущему музыкальному построению, другие имеют

Схема 27. Варианты вставок (связующих мелодических оборотов). Цифрой 1 выделена вставка, соединяющая запев и серединный раздел; цифрой 2 — вставка, разделяющая повтор второй и третьей попевок: а) с. Белая Глина³⁷³; б) х. Туркинский³⁷⁴; в) ст. Новолокинская³⁷⁵; г) ст. Расшеватская³⁷⁶

	1	2
а)		
б)		
в)		
г)		

Если в донской песенной традиции преобладает линейный принцип развития, то в кубанских образцах система взаимосвязей тонов и созвучий во многом подчиняется логике гармонических отношений. Среди качественных отличий между «гармонически окрашенным» и «гармонически не окрашенным» мелодическим складом Е. В. Гиппиус выделяет особенности тембра: «Окраска звука созвучием, в своей сущности, это — новое тембровое качество»³⁷⁷. При выявлении особенностей многоголосия кубанских образцов на первый план выходит принцип согласования голосов по вертикали — в фактуре преобладают созвучия терцовой структуры³⁷⁸. В то же время Е. В. Гиппиус указывает на вторую

значение мелодической связки, благодаря чему осуществляется переход из одной ладовой структуры в другую. Мелодический распев вставок-возгласов является отличительным признаком местных певческих традиций.

³⁷³ Пример 11; Приложение А, № 11; Приложение Б, Красн., Белогл., с. Белая Глина 1.

³⁷⁴ Приложение Б, Красн., Белогл., х. Туркинский 2.

³⁷⁵ Приложение Б, Красн., Белогл., ст. Новолокинская.

³⁷⁶ Приложение Б, Ставр., Новоал., ст. Расшеватская.

³⁷⁷ Гиппиус Е. В. Мелодический склад, мыслимый вне гармонии и тактовой ритмики, и мелодический склад, гармонически опосредованный // Материалы к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М.: Композитор, 2003. С. 116–117.

³⁷⁸ Обозначенные различия в фактуре донских и кубанских песен отмечены в работах

важную составляющую — качество ритма: «Гармоническое мышление является <...> особой ритмической системой, органически связанной с момента своего зарождения с ритмом сильного и слабого (тяжелого и легкого) музыкального времени, и неотделимой от этого ритма»³⁷⁹. Эти утверждения невозможно применить к структуре напевов, записанных на Кубани в полной мере, но в них, несомненно, прослеживаются черты гармонического мышления и принципы композиционно-ритмической упорядоченности в системной взаимосвязи.

Терские напевы не имеют очевидных связей с донскими и кубанскими, хотя в их основе также лежит сложная структура лада, что обусловлено принадлежностью к мужской певческой традиции. Развитие напева строится на последовательном проведении четырех мелодических фраз, каждая из которых соответствует полустихию поэтического текста. Вторая и четвертая попевок являются идентичными и утверждают основной опорный тон. Кратковременное смещение ладового центра на квинту вниз происходит в третьей попевке (Схема 28).

Схема 28. Обобщение ладовой структуры вариантов напевов, записанных от терских казаков в ст. Червлённой³⁸⁰

С. А. Жигановой. См.: Жиганова С. А., Кузнецова Н. А. Народно-музыкальная культура Новоалександровского района Ставропольского края: жанровый состав, музыкальная стилистика // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 4 (71). С. 80.

³⁷⁹ Там же, с. 116.

³⁸⁰ Пример 12; Приложение А, № 14; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 2.

4.2.2. Особенности фактуры

Стилевая специфика донских, кубанских и терских вариантов песен во многом связана с особенностями фактуры, которую во всех трех традициях можно определить как «функциональное двухголосие» (термин Е. В. Гиппиуса)³⁸¹ «функционально дифференцированное многоголосие» (Т. С. Рудиченко)³⁸² или «контрастное двухголосие» (термин В. М. Щурова)³⁸³. Степень самостоятельности голосов в традициях различна.

В напевах, записанных от донских казаков, дишкант функционально самостоятелен. Помимо особой тембровой характеристики, верхний голос ведет собственную линию, которая сходится в октавный унисон с партией нижнего голоса в узловых точках напева (зоны изменения основной ладовой опоры, заключительный тон напева). Важным показателем служит относительная ритмическая свобода дишканта, особо ярко проявляющаяся в тех участках строфы, где подголосок исполняется без текста (распеваются отдельные гласные).

В фактуре кубанских напевов более значимым является нижний голос; верхний выделяется по тембровым показателям, но с функциональной точки зрения в большинстве случаев представляет собой терцовую втору. В ритмическом отношении голоса, как правило, не обособлены — согласованно воспроизводят общий ритмический рисунок. Подобные особенности многоголосия можно объяснить проявлением закономерностей ладо-гармонического мышления.

В многоголосии терских казаков³⁸⁴ функцию основной мелодически выразительной партии выполняет верхний голос, часто солирующий. К нему

³⁸¹ *Енговатова М. А., Ефименкова Б. Б.* К вопросу типологии русского песенного многоголосия // Мир традиционной музыкальной культуры. М., 2008. С. 49.

³⁸² *Рудиченко Т. С.* Донская казачья песня в историческом развитии. С. 162.

³⁸³ *Щуров В. М.* Южнорусская песенная традиция. М.: Советский композитор, 1987. С. 80.

³⁸⁴ В данной работе мы рассматриваем фактурные особенности образца напева из ст. Червлённой. Отметим, что в варианте песни, зафиксированном в ст. Троицкой, ведущим является преимущественно нижний голос, а «бурдонирующий» голос проявляется только в третьей попевке.

подстраивается нижняя партия, включающая гетерофонные расхождения. В отношении напевов из ст. Червлённой А. С. Кабанов отмечает: «Втора пристраивается к основному голосу в терцию, квинту, реже в октаву, тяготея к форме бурдонного подголоска». С одной стороны, исследователь указывает на связь напевов по этому принципу с «музыкальными традициями Верхнего и Среднего Поволжья, владими́ро-суздальских земель»³⁸⁵. С другой стороны, нельзя отрицать связь этого типа многоголосия с музыкальными традициями народов Кавказа. В частности, Л. А. Вишневская (Кивалова) в работах, посвященных черкесским и карачаевским хоровым народным песням, описывает характерный тип бурдонного многоголосия и выявляет в нем принципы гомофонной фактуры³⁸⁶.

В результате сопоставления вариантов песни со второй версией сюжета «Сон-предзнаменование гибели молодца / казака / Степана Разина», зафиксированных в традициях казачества, с учетом ритмических и мелодических особенностей выявлено три самостоятельных напева, принадлежащих традициям донских, кубанских и терских казаков. Обнаруживается родство донских и кубанских образцов: в ритмическом отношении они представлены сходными силлабическими структурами (4+8+4+7 и 4+6+4+5 слогов в стиховой строке); при подробном анализе мелодических особенностей удастся выделить одинаковые попевок, звучащие в определенной последовательности. Данное родство объясняется вероятной производностью кубанских напевов от донских. Терские напевы не имеют очевидных связей с донскими и кубанскими: представлены

³⁸⁵ Кабанов А. С. Выдающиеся народные исполнители казачьих протяжных песен Т. Р. Миронов и К. Л. Морозов из станицы Червлённая Чеченской Республики // КУЛЬТУРА. РФ, 2020. URL: <https://www.culture.ru/objects/430/vydayushiesya-narodnye-ispolniteli-kazachikh-protyazhnykh-pesen-t-r-mironov-i-k-l-morozov-iz-stanicy-chervlyonnaya-chechenskoj-respubliki> (дата обращения 05.07.2020).

³⁸⁶ Исследовательница отмечает, что «немонодийная сущность бурдонного двухголосия раскрывается с позиций гармонического мышления, “заявленного” в гомофонном разделении компонентов ансамбля на рельеф и фон». См.: Вишневская Л. А. О взаимодействии монодийных и гармонических элементов полифонии в традиционных бурдонных песнях черкесов и карачаевцев // Проблемы музыкальной науки. 2010. № 1 (6). С. 52.

самостоятельным мелодическим типом и ритмической структурой, основанной на силлабо-тоническом принципе организации (8+7 слогов)³⁸⁷.

Различия в вариантах напевов и текстов, записанных в регионах расселения казачества, объясняются, прежде всего, диалектно-стилевыми особенностями — связями песен с доминантными свойствами конкретной локальной традиции, в рамках которой она существует. Несомненное главенство мелодического начала в песнях донской традиции приводит к расширению и усложнению структуры напева. Для песен с сюжетом «Сон молодца» кубанской традиции ведущим принципом становится члененность музыкальной формы и наличие совместных ансамблевых пауз в процессе пения. Однако это свойство нельзя считать характерной чертой кубанской традиции в целом, что связано с многокомпонентностью ее истоков. Во всяком случае, при изучении этой традиции можно различить песни, которые имеют казачье (донское или запорожское), южнорусское либо украинское происхождение. В терских образцах ярким признаком принадлежности к местной традиции служит характерный тип многоголосия.

При сопоставлении напевов наблюдается жанрово-стилевое единство донских и кубанских образцов, обусловленное тем, что рассматриваемые лиро-эпические песни входят в мужской певческий репертуар и являются жанровой доминантой казачьих песенных традиций. Терские напевы, лаконичные в отношении распева, обнаруживают сходство со строевыми песнями в связи с мерностью ритма и периодичным членением композиции.

В историко-стилевом отношении, с учетом многослойности каждого из напевов, прослеживается преобладание типологического развития песенной формы от донских образцов к кубанским вариантам. Терские образцы относятся к наиболее позднему стилевому слою.

³⁸⁷ Результаты сравнительного исследования казачьих напевов, связанных со второй версией сюжета «Сон молодца» опубликованы автором диссертации: *Иванова М. Н.* Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения // *Opera musicologica*. 2020. Т. 12. № 2. С. 51–52; *Иванова М. Н.* Музыкально-стилевые особенности вариантов лирической песни «Сон молодца» // *Музыка. Искусство, наука, практика*. 2019. № 2 [26]. С. 60–62.

Глава 5. Варианты напевов лирических песен «Сон молодца» с третьей версией сюжета, имеющие общерусское распространение

Все выявленные варианты песен с третьей версией сюжета «Сон молодца» («Сон-описание убитого на чужбине молодца») имеют большое значение, поскольку позволяют раскрыть взаимосвязи между разрозненными в географическом отношении фольклорными традициями³⁸⁸.

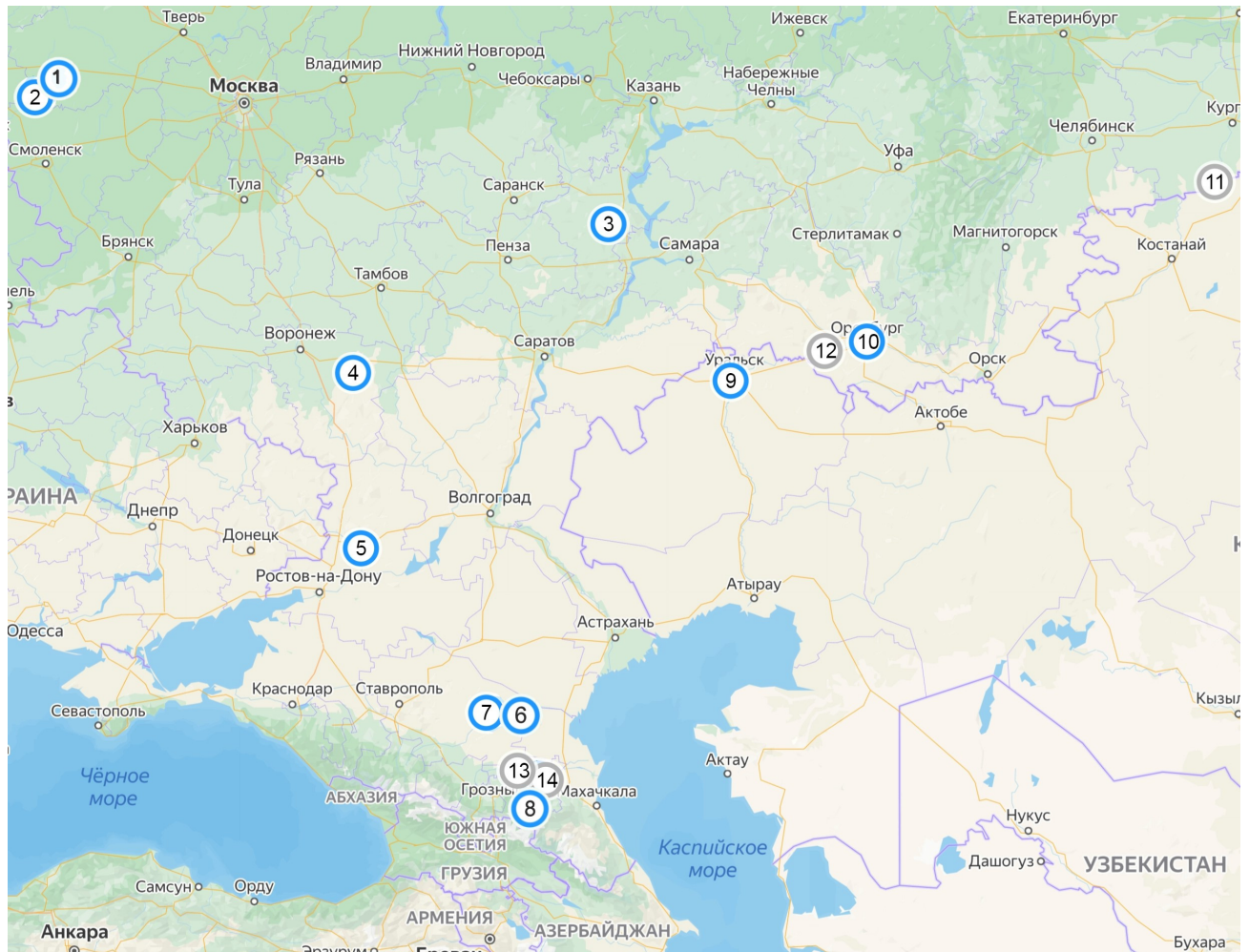
В ходе исследования удалось обнаружить 26 образцов данной песни (с учетом неоднократных записей, сделанных в одном населенном пункте), из них 14 вариантов с напевами и 12 поэтических текстов без напевов (Карта 5). Представим образцы, зафиксированные с напевами: три варианта, записанные в разное время в одной станице, относятся к традиции донских казаков (Карта 5, № 5), один образец — к традиции терских (Карта 5, № 8), два — оренбургских (Карта 5, № 9–10) и два — казаков-некрасовцев (Карта 5, № 6–7). Кроме того, напевы, связанные с третьей версией сюжета, зафиксированы в Тверской (Карта 5, № 1–2), Ульяновской (Карта 5, № 3) областях и в Воронежской губернии (Карта 5, № 4). Еще два образца, записанные с напевами, на карте не обозначены³⁸⁹.

На Карте 5 указаны также места записи поэтических текстов без напевов из Чеченской Республики (№ 13–14) и Оренбургской губернии (№ 11–12). На карте не представлены образцы поэтических текстов из Уральской области и Чеченской Республики, не имеющие указания точного места записи.

³⁸⁸ Результаты исследования напевов, связанных с третьей версией сюжета «Сон молодца», приводятся в публикации: *Иванова М. Н.* Варианты напевов лирической песни «Ой да вы туманы, вы мои туманушки» (сюжет «Сон молодца»): определение типологической общности // Народная музыкальная культура: традиция и современность: Сборник статей по материалам Международных научных чтений памяти доктора искусствоведения, профессора Александра Сергеевича Ярешко (к 75-летию со дня рождения), Саратов, 2–4 ноября 2018 года. Саратов : Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2022. С. 294–311 [в печати].

³⁸⁹ Смол., Велижск., д. Горяне (Наумовка); Твер., Жарк., д. Дубоцкое.

Карта 5. Карта-схема распространения вариантов песни «Сон молодца» с третьей версией сюжета

На Карте 5 отмечены места, где были зафиксированы варианты напевов и поэтических текстов³⁹⁰: *Тверская область*, Жарковский район (д. Кривая Лука — 1, д. Крутой Ручей — 2); *Ульяновская область*, Кузоватовский район (с. Чириково — 3); *Воронежская губерния*, Бобровский уезд (ныне Таловский район) (с. Александровка — 4); *Ростовская область*, Белокалитвинский район (ст. Краснодонская — 5); *Ставропольский край*, Новокумский район (п. Новокумский — 6, п. Кумская Долина — 7); *Чеченская Республика*, Шелковской район (ст. Червлённая — 8, ст. Старый Щедрин — 13), Наурский

³⁹⁰ Полный список выявленных вариантов песни представлен в Приложении Б. Цифра соответствует номеру на карте.

район (ст. Наурская — 14); *Казахстан, Западно-Казахстанская область* (п. Круглоозёрное — 9); *Оренбургская губерния* (без указания места записи — 10), Троицкий уезд (ст. Звериноголовская — 11), Чесноковский поселок (ст. Нижнеозерная — 12).

Исследование материала затруднено тем, что варианты напевов не столь многочисленны. Многие из них требуют критической оценки, так как опубликованы в сборниках начала XX века и относятся к слуховым нотациям или первым опытам расшифровки фонограмм. Имеются аудиозаписи, зафиксированные исследователями в экспедициях в 1960–1980-х годах, но некоторые из них представлены только в сольном исполнении и/или нуждаются в реконструкции на уровне композиции.

Отметим, что данные напевы не являются политекстовыми, в отличие от образцов, связанных с первой и второй версиями сюжетов.

5.1. Принципы композиционно-ритмической организации напевов, связанных с третьей версией сюжета

Сравнительное изучение записанных с напевами вариантов песни с третьей версией сюжета («Сон-описание убитого на чужбине молодца») позволяет сделать вывод о сходстве закономерностей их композиционной и ритмической организации, характеризующих рассматриваемые образцы в целом, независимо от географического расположения населенных пунктов, в которых они зафиксированы.

Приведем наиболее показательные варианты напевов (Примеры 13–15).

Пример 13. Вариант напева лирической песни «Сон молодца» с третьей версией сюжета из д. Крутой Ручей Жарковского района Тверской области³⁹¹

• = 96

- Ой, па - ра́, о-й(и), па - ра́ эй, нам бра́т-цы - ре - (е) - бя - (а)т-цы,
эй, с си́ - не - га́ мо - рюш - ка-(э) да - мо́й.

Пример 14. Вариант напева лирической песни «Сон молодца» с третьей версией сюжета из ст. Червлённая Шелковского района Чеченской Республики³⁹²

• = 76

Вы то-лькя ма-й, да е-щё бы ту - ма - (я)-ну-шки - (и - и), да вы ма - й - (и) ту - ма́ - - - (а - я) - ну-шки,
да-(я) вы ат-(а) си - - - нё - ва да мо - ря да си - (я)-ня - ва.

³⁹¹ Приложение А, № 15; Приложение Б, Твер., Жарк., д. Крутой Ручей.

³⁹² Приложение А, № 18; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3.

Пример 15. Вариант напева лирической песни «Сон молодца» с третьей версией сюжета из с. Чириково Кузатовского района Ульяновской области³⁹³

♩ = 77

Ох, да ну дож - ди, да и - що ни по - ра ль,

Ой, да ведь ни по - ра ли толь - ка ва - м(ы), ту - ма(ны), э - о - о - ой, ту - ма - ны,

Эй, да ведь са си - нё - ва мо - ри - чка сой - ти?

³⁹³ Приложение А, № 22; Приложение Б, Ульян., Куз., с. Чириково.

Напевы имеют развернутые однострочные композиции; различие в вариантах прослеживается на уровне запева:

1) Тверские³⁹⁴ и некрасовские³⁹⁵ варианты напевов не имеют композиционно выделенного зачина; строка членится на три различных по наполнению звена:

напев:	(a b c)''
текст:	(a b c)''
ритм:	(a b c)''

2) В терском³⁹⁶, оренбургском³⁹⁷ и донских³⁹⁸ напевах композиционно выделенный зачин основан на цепном повторе последнего слова предыдущей строки. Строка поэтического текста членится на четыре слоговые группы, тогда как напев имеет более сложную структуру (приводится схема второй строки, так как первая не имеет композиционно выделенного зачина):

напев ³⁹⁹ :	(a) (bc d e bc d)''
текст:	(z ⁴⁰⁰) (b c d e)''
ритм:	(a) (b c d e)''

Отнесем к этой группе и воронежский вариант⁴⁰¹, каждая новая строка напева которого предваряется протяженным возгласом (приводится схема второй строки):

напев:	(a) (b cd b c)''
текст:	(v ⁴⁰²) (b c d e)''
ритм:	(a) (b c d e)''

3) Зачинный раздел ульяновского напева⁴⁰³ имеет двучленную структуру, состоящую из последнего слова предшествующей строки и первой слоговой

³⁹⁴ Пример 13; Приложение А, № 15; Приложение Б, Твер., Жарк., д. Крутой Ручей; Твер., Жарк., д. Дубоцкое; Твер., Жарк., п. Кривая Лука.

³⁹⁵ Приложение А, № 16; Приложение Б, Ставро., Левокум., п. Кумская Долина; Ставро., Левокум., п. Новокумский.

³⁹⁶ Пример 14; Приложение А, № 18; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3.

³⁹⁷ Приложение А, № 17; Приложение Б, Оренб. 3.

³⁹⁸ Приложение А, № 20–21; Приложение Б, Рост., Белокал., ст. Краснодонская 1, Краснодонская 2, Краснодонская 3.

³⁹⁹ Схема приводится по варианту, записанному в ст. Червлённой.

⁴⁰⁰ Литера «z» означает зачин в форме повтора части предыдущей строки.

⁴⁰¹ Приложение А, № 19; Приложение Б, Воронеж., с. Александровка.

⁴⁰² Литера «v» означает междометие-возглас.

группы новой строки поэтического текста, которая затем еще раз повторяется в хоровом подхвате (приводится схема второй строки):

напев:	(a) (b c b)''
текст:	(za) (a b c d)''
ритм:	(a) (b c b d)''

В поэтических текстах всех рассматриваемых песен сочетаются принципы силлабической и тонической систем стихосложения. Это проявляется, с одной стороны, в члененности строки на отдельные слоговые группы (три или четыре), с другой стороны, в стабильном положении акцентов и подвижном количестве слогов в строке. Сопоставим слогоритмические модели напевов (Схема 29)⁴⁰³ с учетом особенностей фактического ритма слогопроизнесения (поверхностный уровень вторичной ритмической композиции).

⁴⁰³ Пример 15; Приложение А, № 22; Приложение Б, Ульянов., Куз., с. Чириково.

⁴⁰⁴ Информация об источниках приведена в Приложении Б.

Схема 29. Сопоставление слогоритмических структур вариантов песни «Сон молодца» с третьей версией сюжета (поверхностный уровень вторичной ритмической композиции)

а) Тверская область
д. Кривая Лука

б) Ставропольский край, п. Новокумский

в) Чеченская Республика,
ст. Червлённая

г) Оренбургская губерния

д) Воронежская губерния,
с. Александровка

е) Ростовская обл.,
ст. Краснодонская

ж) Ульяновская область
с. Чириково

Обозначим основные отличительные и общие закономерности стиховой организации, которые влияют на слогоритмическую структуру напевов:

1) Варианты, записанные в Тверской области (Схема 29, Вариант а) и от казаков-некрасовцев (Схема 29, Вариант б), несмотря на географическую отдаленность, обнаруживают удивительное сходство. В них действует силлабический принцип организации стиха: строка поэтического текста состоит из трех слоговых групп (6+6+8 или 6+6+7 слогов в строке), которые дополнительно отделяются друг от друга вставками-возгласами либо паузами. В то же время характерным является наличие трех основных фразовых акцентов, что указывает на значимость тонического принципа стихосложения. При этом количество слогов в стиховой строке колеблется в пределах 19–20. Отметим и общую для всех вариантов тенденцию: движение более мелкими длительностями в преакцентных зонах сменяется ритмической остановкой в местах фразовых акцентов⁴⁰⁵.

2) В терском и оренбургском вариантах (Схема 29, Варианты в и г) стиховая строка членится на четыре слоговые группы (5+7+6+5 и 5+7+5+5 слогов в строке соответственно). При этом прослеживается типологическая преемственность с тверскими и некрасовскими образцами: можно предположить, что две самостоятельные слоговые группы во второй части строки образованы в результате расширения и усложнения трехчленной структуры. Вторая часть стиховой строки легко поддается обобщению путем снятия повтора слов и на более высоком уровне схематизации достигает того же показателя (7 слогов с периодическим расширением до 9), что и в предыдущих вариантах напева.

3) В образце, записанном в Воронежской губернии, и в донском варианте из собрания А. М. Листопадова (Схема 29, Варианты д и е), в строке также выделяются четыре слоговые группы, однако музыкально-временные параметры напевов оказываются значительно масштабнее: наблюдается укрупнение слоговот

⁴⁰⁵ Характеристика тверских напевов, связанных с третьей версией сюжета «Сон молодца», дается автором в статье: *Иванова М. Н.* Варианты лирической песни «Сон молодца» в фольклорных традициях Смоленской и Тверской областей: жанрово-стилевая специфика // Традиционная культура. 2017. № 4 (68). С. 18–29.

и разрастание второй слоговой группы, происходящее под воздействием мелодического начала. Обращает на себя внимание еще бóльшая обособленность третьего и четвертого звеньев слогоритмического периода: на окончание третьей слоговой группы в донском варианте приходится протяженный распев, в воронежском — слоговые группы дополнительно разделены вставкой-возгласом.

4) Структура строки ульяновского напева (Схема 29, Вариант ж) также включает четыре звена, но, по сравнению с предыдущими образцами, отмечается изменение состава слоговых групп, в результате которого исчезает характерное дактилическое окончание⁴⁰⁶. В первом и третьем звеньях периода выравнивается ритм слоγοпроизнесения. Такие изменения, вероятно, свидетельствуют о разрушении первоначальной структуры напева и усилении закономерностей, присущих силлабо-тоническому принципу организации стиха.

Таким образом, на уровне композиционных и слогоритмических особенностей проявляется типологическое родство всех рассматриваемых напевов, при этом возникает возможность обозначить варианты с трехчленной строкой и производные от них в типологическом отношении более сложные (с четырехчленной строкой), относящиеся к раннему пласту мужской певческой традиции. В ульяновском варианте напева происходит сглаживание и упрощение исходной ритмической структуры, что позволяет отнести данный образец к более позднему стилевому слою.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в исследуемых вариантах песни «Сон молодца» сочетаются принципы эпического и лирического повествования. Эпическое начало проявляется в таких особенностях напевов как развернутая во времени однострочная музыкально-поэтическая композиция, подвижность слогочислительного состава, выделение основных фразовых акцентов (на предшествующие им разделы приходится наибольшее дробление длительностей: вставки междометий, повторы слов и т. д.). Например, при

⁴⁰⁶ В момент словообрыва, приходящегося на длительный распев во второй слоговой группе, исполнители проговаривают текст с дактилическим окончанием «туманушки», «сторонюшки», «головушки», однако в процессе пения окончание становится двусложным: «туманы», «сторонки», «головки».

рассмотрении варианта донской былины «О Садко» (Схема 30), в тексте которой также встречается поэтический мотив «сна-предзнаменования», обнаруживается ее родство с рассматриваемыми напевами лирики.

Схема 30. Слогоритмическая структура напева былины «О Садко» (ст. Тишанская Волгоградской области)⁴⁰⁷

	Ой,	как	и	но-	неш	ню	
	вот	тём-	ну-	ю	но-	чуш-	ку
							/
	мне	ма-	лым	ма-	ло́	- спа-	лось,
	Мне	ма-	лым	ма-	ло-	спа-	лось,
	раз-	доб-	ро-	му	мо-	лад-	цу,
							//
	мно-	го	во	сне	ви-	де-	лось.

Данный напев донской былины имеет развернутую строфическую композицию, состоящую из двух строк с подвижным количественно-слоговым показателем (21–23 слога в строке) и тонической организацией стиха, о чем свидетельствует формообразующая роль трех фразовых акцентов (в том числе анапестический зачин и дактилическое окончание)⁴⁰⁸. Вместе с тем каждая строка может быть разделена на три слоговые группы семи-восьмисложного состава,

⁴⁰⁷ Листопадов А. М. Песни донских казаков / под общ. ред. Г. Сердюченко. М.: Музгиз, 1949. Т. 1. Ч. 1. № 40. С. 162. В схеме 30 ритм слогопроизнесения воссоздан по строке былины «О Садко», содержащей указанный мотив «сна-предзнаменования».

⁴⁰⁸ В ритмических схемах былинных напевов преобладают образцы с трехакцентным тоническим стихом подвижного количественно-слогового состава. См.: Иванов А. Н. Системно-теоретические проблемы казачьего эпоса. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. С. 20–21.

строение которых идентично слогоритмическим звеньям рассматриваемых напевов лирических песен с сюжетом «Сон молодца» (Схема 29; преимущественно вторая слоговая группа). Характеризуя закономерности казачьего эпоса, А. Н. Иванов указывает на использование в ритмике напевов сходных построений: это «особого рода слогоритмические клише, типизированные синтаксические звенья-синтагмы»⁴⁰⁹. Т. С. Рудиченко также выделяет характерные « типовые ритмические формулы »⁴¹⁰ в воинских песнях («песнях службы») донской традиции, среди которых встречается и обозначенная выше формула для ритмизации семисложника⁴¹¹.

Семисложные формулы, выявленные в результате рассмотрения слогоритмических моделей образцов былин и лирических песен, являются универсальными моделями и при дальнейшей схематизации могут быть обобщены до пятисложных. В исследовании «Системно-теоретические проблемы казачьего эпоса» А. Н. Иванов приводит «типологические группы основных ритмических периодов»⁴¹², в том числе и вариант слогоритмической модели былинной песни (Схема 31). Приведенный им пример модели соотносится с рассматриваемыми в главе образцами лирических песен: ритмика напева основана на сцеплении четырех пятисложных слоговых групп, фразовые акценты выделены долготой.

Схема 31. Один из основных ритмических периодов казачьего эпоса (из публикации А. Н. Иванова)⁴¹³

По край бе- реж- ку край кру- то- му
рос- ло де- рев- це ки- па- ри- со- во.

⁴⁰⁹ *Иванов А. Н.* Системно-теоретические проблемы казачьего эпоса. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. С. 137. (Номер в таблице 3.6.3а).

⁴¹⁰ *Рудиченко Т. С.* Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2004. С. 147.

⁴¹¹ Там же, с. 396.

⁴¹² *Иванов А. Н.* Системно-теоретические проблемы казачьего эпоса. С. 19.

⁴¹³ Там же, с. 21.

Среди вариантов песни с сюжетом «Сон молодца» также встречаются образцы, в которых строка поэтического текста состоит из трех пятисложных групп. Особенностью данной структуры является закреплённое положение фразовых акцентов, приходящихся на третий слог каждого пятисложника (Схема 32).

Схема 32. Вариант структуры стиховой строки поэтического текста песни «Сон молодца» с третьей версией сюжета (ст. Старый Щедрин)⁴¹⁴

		5					+	5					+		
	1.И	ту-	ма-	нуш-	ки		спо-	ды-	ми-	те-	ся,	да			
	∪	∪	-	∪	∪		∪	∪	-	∪	∪	∪			
2.И	ай	спо-	ды-	ми-	те-	ся,	да	и-	шо	вы-	ше	ле-	суш-	ки,	да
∪	∪	∪	∪	-	∪	∪	∪	∪	∪	∪	∪	-	∪	∪	∪
4.И	ай	грусть	тос-	ка-	пе-	чаль,				от	ре-	ти-	во-	го	
∪	∪	∪	∪	-	∪	∪				∪	∪	-	∪	∪	

		5				
вы	мо-	и	ту-	ма-	нуш-	ки,
∪	∪	∪	∪	-	∪	∪
вы-			ше	тём-	но-	го,
∪			∪	-	∪	∪
да й			сер-	де-	тюш-	ка.
∪			∪	-	∪	∪

Тем не менее варианты песни «Сон молодца» с третьей версией сюжета относятся к ярким образцам лирических песен мужской певческой традиции. По мере усложнения композиции происходит увеличение количества музыкального времени: всё большую значимость приобретают вставки-возгласы, располагающиеся между слоговыми группами, словообрывы и развернутые внутрислоговые распевы, которые в большинстве случаев соотносятся с зонами основных фразовых акцентов. Характерным признаком структуры строфы становится наличие развернутого во времени, часто композиционно выделенного

⁴¹⁴ В Схеме 32 цветом выделены «избыточные» слоги поэтического текста, вертикальная черта указывает на местоположение основных фразовых акцентов. В издании поэтический текст приводится без напева, поэтому определить особенности слогоритмической модели невозможно. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и комм. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. С. 105–106. (№ 47).

запева. Перечисленные особенности напевов служат показателями протяжной формы и обусловлены усилением лирического начала. При этом в напевах может преобладать тот или иной способ создания протяжной формы.

Сравнение напевов из ст. Краснодонской (вариант, записанный А. М. Листопадковым) и ст. Червлённой демонстрирует разницу в слогапроизнесении текста в межакцентных зонах при практически полном совпадении музыкально-временных характеристик (Схема 33). В напеве, записанном в ст. Червлённой (Схема 33, Вариант б), возникает стремление к равномерному слогапроизнесению, соразмерности длительностей: протяжная форма образуется путем увеличения количества музыкального времени в зонах основных фразовых акцентов. В напеве из ст. Краснодонской (Схема 33, Вариант а) расширение структуры происходит в большей степени за счет развернутых мелодико-ритмических вставок между композиционными построениями.

Схема 33. Сопоставление фактического музыкального ритма вариантов напева: а) ст. Краснодонецкая⁴¹⁵; б) ст. Червлённая⁴¹⁶

а) $\text{♩} = 80$

Ту-ма-ны-мо - и! Ой, да не под - нять - ся ли вам, вот мо - и да ту - ма - - - - нуш - ки, ой да,

б) $\text{♩} = 76$

Вытолька ма - и да е - щё бы ту - ма - - - - нушки да вы ма - и - ту - ма - - - - нуш - ки да

а)

вот не под - нять - ся ей, сы си - ня мо - ря до - лой.

б)

вы ат си - - - - нева да мо - ря да си - не - ва.

⁴¹⁵ Приложение А, № 21; Приложение Б, Рост., Белокал., ст. Краснодонецкая 1.

⁴¹⁶ Пример 14; Приложение А, № 18; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3.

Сопоставление таких параметров напевов, как темп исполнения (Таблица 10, 2-й столбец), соотношение количества музыкально-ритмических единиц и количества слогов в обобщенных слогоритмических моделях (Таблица 10, 3-й столбец), свидетельствует о высоком коэффициенте значимости внутрислогового распева во всех рассматриваемых вариантах песни (коэффициент более 2,5)⁴¹⁷.

Таблица 10. Степень значимости внутрислогового распева в вариантах песни «Сон молодца» с третьей версией сюжета

а) напевы, имеющиеся в звукозаписях:

место записи	темп исполнения напева	определение коэффициента значимости внутрислогового распева
Тверская область		
д. Кривая Лука ⁴¹⁸	♩=80	55 : 19 = 2,9
д. Крутой Ручей ⁴¹⁹	♩=96	60 : 19 = 3,2
Ставропольский край		
п. Новокумский ⁴²⁰	♩=63	59 : 20 = 3,0
Чеченская Республика		
ст. Червлённая ⁴²¹	♩=76	67 : 22 = 3,0
Ульяновская область		
с. Чириково ⁴²²	♩=77	49 : 19 = 2,6

б) напевы в нотациях начала XX века:

Воронежская губерния		
с. Александровка ⁴²³	♩=90	80 : 25 = 3,2

⁴¹⁷ Оценка степени значимости внутрислогового распева для вариантов песен, связанных с третьей версией сюжета, оказывается затруднительной ввиду небольшого количества аудиозаписей. Варианты, доступные в экспедиционных аудиозаписях второй половины XX века, относятся к Тверской и Ульяновской области, к традициям казаков-некрасовцев и терских казаков.

⁴¹⁸ Приложение Б, Твер., Жарк., п. Кривая Лука.

⁴¹⁹ Пример 13; Приложение А, № 15; Приложение Б, Твер., Жарк., д. Крутой Ручей.

⁴²⁰ Приложение Б, Ставр., Легокум., п. Новокумский.

⁴²¹ Пример 14; Приложение А, № 18; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3.

⁴²² Пример 15; Приложение А, № 22; Приложение Б, Ульян., Куз., с. Чириково.

⁴²³ Приложение А, № 19; Приложение Б, Воронеж., с. Александровка.

Ростовская область		
ст. Краснодонецкая (вариант, записанный А. М. Листопадовым) ⁴²⁴	♩=80 (в оригинале счетная доля ♩=80)	80 : 22 = 3,6

Подчеркнем, что варианты напевов в нотациях начала XX века, даже записанные с большой точностью, не дают возможности оценить все особенности звучания: собирателями не фиксировались мелизматические украшения, которые весьма существенны при оценке степени развитости внутрислогового распева. Тем не менее, образцы из Воронежской губернии и Ростовской области обладают высоким коэффициентом значимости внутрислогового распева (3,2–3,6).

Отдельно выделим ульяновский вариант как наименее распетый. В совокупности с отмеченными слогоритмическими особенностями это может свидетельствовать о его принадлежности к более позднему стилевому пласту.

Вместе с тем все напевы, связанные с третьей версией сюжета, относятся к группе широкораспевных и имеют протяжную форму.

5.2. Особенности ладового и мелодического развития напевов, связанных с третьей версией сюжета; характеристика фактуры

В ладовом и мелодическом отношении напевы, связанные с третьей версией сюжета «Сон-описание убитого на чужбине молодца», также представлены тремя самостоятельными группами:

1) Напевы, зафиксированные в Тверской области и от казаков-некрасовцев (Схема 34, Варианты а, б) имеют простую структуру лада и сквозное развитие с точки зрения музыкального материала. Музыкальные фразы развиваются волнообразно (сначала восходящее движение от главного опорного тона к вершине звукоряда, затем возвращение к основной ладовой опоре) либо представляют собой плавный спуск от верхнего опорного тона к основному. Рассматриваемые в этой группе напевы обладают сходством, особенно заметным

⁴²⁴ Приложение А, № 21; Приложение Б, Рост., Белокал., ст. Краснодонецкая 1.

при сравнении первой и второй попевок. На композиционном уровне границы попевок совпадают с границами слоговых групп.

2) В основе оренбургского, терского, воронежского и донского⁴²⁵ вариантов напева (Схема 34, Варианты в–е) лежит сложная ладовая структура с врёменным смещением основного опорного тона на кварту вниз, при этом место такого изменения регламентировано — это окончание второй слоговой группы (на Схеме 34 выделено цветом). Таким образом, на уровне мелодической композиции возникает трехчленность с контрастной средней частью и варьированным повтором начального раздела, включающего от одной до трех попевок. Так, например, в терском образце (Схема 34, Вариант г) на мелодическом уровне прослеживается варьированный повтор трех попевок («bcd»). Структура воронежского напева (Схема 34, Вариант д) наиболее «прозрачна» и также представляет вариант с повтором начальных попевок («bc») и контрастным средним разделом («d»). Наибольшей сложностью отличается донской вариант напева, записанный А. М. Листопадовым в ст. Екатерининской⁴²⁶ (Схема 34, Вариант е), в котором наблюдается повторность группы из пяти начальных попевок («bcdbc») с контрастным средним разделом из двух попевок («ef»).

Волнообразный характер мелодической линии с возвращением к основному опорному тону и принцип повторности сохраняются во всех напевах. При этом

⁴²⁵Т. С. Рудиченко отмечает, что в нотациях А. М. Листопадова точно отражены особенности ладового строения напевов. «Редакции возможны не в значимых участках напева (“слоговая мелодика” или “переинтонирование” опорных звуков)». Это наблюдение подтверждается более поздними экспедиционными записями. См.: *Рудиченко Т. С. По следам экспедиций А. М. Листопадова // Культура донского края: страницы истории. Ростов-на-Дону, 1993. С. 154–155.*

⁴²⁶*Листопадов А. М. Песни донских казаков / под общ. ред. Г. Сердюченко. М.: Музгиз, 1949. Т. I. Ч. 2. № 104. С. 114–116. Вариант напева из ст. Краснодонецкой (Екатерининской) был также записан в 1974 году в сольном исполнении от М. А. Адамова. См.: Рудиченко Т. С. Песенное наследие Михаила Андриановича Адамова из станицы Краснодонецкой Белокалитвинского района Ростовской области // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/objects/2123/pesennoe-nasledie-mikhaila-andrianovicha-adamova-iz-stanicy-krasnodoneckoi-belokalitvinskogo-raiona-rostovskoi-oblasti> (дата обращения: 12.01.2021). Архив Лаборатории народной музыки Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, Адамов. Репертуар 1. Au14.wav. Нотация опубликована в сб.: *Донские казачьи песни / сост., нот., вступ. статья, примеч., коммент. Т. С. Рудиченко. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2006. Вып. 1. С. 62–63. № 14. Напев в сольном исполнении отличается в структурном отношении: третья и четвертая слоговые группы повторяются с незначительным варьированием.**

границы мелодических и ритмических построений в напевах различны. В терском варианте наблюдается совпадение границ музыкальной фразы и слоговой группы, тогда как в других образцах в связи с непрерывностью мелодического развития эти границы преодолеваются.

3) Ульяновский напев (Схема 34, Вариант ж) помимо смещения основного опорного тона на квинту вниз в окончании второй мелодической фразы содержит антитезу двух значимых тонов (в большесекундовом сопоставлении) в первой и заключительной частях. Композиционное строение, при котором возникает повторность первой и третьей частей («bcb»), в данном варианте напева сохраняется, а границы слоговых групп не совпадают с границами попевок.

Схема 34. Ладо-мелодическое строение напевов, связанных с третьей версией сюжета «Сон молодца»: а) Тверская обл., д. Крутой Ручей⁴²⁷; б) Ставропольский край, п. Новокумский⁴²⁸; в) Оренбургская губерния⁴²⁹; г) Чеченская Республика, ст. Червлённая⁴³⁰; д) Воронежская губерния, с. Александровка⁴³¹; е) Ростовская обл., ст. Краснодонская⁴³²; ж) Ульяновская обл., с. Чириково⁴³³. На схеме рамками отмечены зоны основных слоговых групп, с которыми соотносятся мелодические построения — попевки; цветом выделена зона смещения основной ладовой опоры на кварту вниз.

⁴²⁷ Пример 13; Приложение А, № 15; Приложение Б, Твер., Жарк., д. Крутой Ручей.

⁴²⁷ Приложение А, № 21; Приложение Б, Рост., Белокал., ст. Краснодонская 1.

⁴²⁸ Приложение Б, Ставр., Лвокум., п. Новокумский.

⁴²⁹ Приложение А, № 17; Приложение Б, Оренб. 3.

⁴³⁰ Пример 14; Приложение А, № 18; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3.

⁴³¹ Приложение А, № 19; Приложение Б, Воронеж., с. Александровка.

⁴³² Приложение А, № 21; Приложение Б, Рост., Белокал., ст. Краснодонская 1.

⁴³³ Пример 15; Приложение А, № 22; Приложение Б, Ульян., Куз., с. Чириково.

a) $\frac{14}{4}$ | $\frac{10}{4}$ | $\frac{10}{4}$ | $\frac{10}{4}$
 б) $\frac{10}{4}$ | $\frac{10}{4}$ | $\frac{10}{4}$ | $\frac{10}{4}$
 в) $\frac{10}{4}$ | $\frac{11}{4}$ | $\frac{10}{4}$ | $\frac{4}{4}$
 г) $\frac{12}{4}$ | $\frac{14}{4}$ | $\frac{12}{4}$ | $\frac{9}{4}$
 д) $\frac{12}{2}$ | $\frac{10}{2}$ | $\frac{12}{2}$ | $\frac{3}{2}$
 е) $\frac{14}{2}$ | $\frac{10}{2}$ | $\frac{10}{2}$ | $\frac{3}{2}$
 ж) $\frac{4}{2}$ | $\frac{3}{2}$ | $\frac{4}{2}$ | $\frac{4}{2}$

Musical score for piano, featuring seven systems (a) through (ж) and four measures. The score is written in treble clef with a key signature of three sharps (F#, C#, G#). The time signatures vary across systems: $\frac{14}{4}$, $\frac{10}{4}$, $\frac{10}{4}$, $\frac{10}{4}$, $\frac{11}{4}$, $\frac{10}{4}$, $\frac{4}{4}$, $\frac{12}{4}$, $\frac{14}{4}$, $\frac{12}{4}$, $\frac{9}{4}$, $\frac{12}{2}$, $\frac{10}{2}$, $\frac{12}{2}$, $\frac{3}{2}$, $\frac{14}{2}$, $\frac{10}{2}$, $\frac{10}{2}$, $\frac{3}{2}$, $\frac{4}{2}$, $\frac{3}{2}$, $\frac{4}{2}$, $\frac{4}{2}$. The music includes complex rhythmic patterns, including sixteenth and thirty-second notes, and is divided into sections labeled a through f. A shaded gray area covers the second and third measures across all systems.

Изучение фактуры песен требует пристального внимания, поскольку многие образцы представлены слуховыми нотациями. Полноценными являются расшифровки тверских и терского вариантов напева, имеющих в экспедиционных аудиозаписях.

Особенности фактуры подчеркивают своеобразие трех групп напевов, выделенных ранее на основе ритмических и мелодических показателей:

1) Тверские образцы⁴³⁴ представлены гетерофонией унисонного типа, характерной для западнорусской традиции (см. подраздел 2.2). От казаков-некрасовцев песня зафиксирована лишь в сольном исполнении⁴³⁵, но вероятно также связана с унисонной гетерофонией. Это предположение основано на способе варьирования мелодической линии певицей в процессе воспроизведения различных стрóf песни и подтверждается замечаниями исследователей, которые указывают на унисонно-гетерофонный тип многоголосия как преобладающий в традиции казаков-некрасовцев⁴³⁶.

2) Образец песни, записанный от терских казаков, обладает теми же характеристиками фактуры, что были описаны ранее (подраздел 4.2). Напомним, что исследователи выделяют солирующий верхний голос и партию нижних голосов, включающую гетерофонные расхождения. В качестве особенностей партии нижних голосов отдельно отмечается наличие вторы к основному, верхнему голосу, которая по звучанию напоминает бурдонный подголосок⁴³⁷. Ульяновский вариант также включает в себя основной верхний голос и нижний подголосок, в котором постоянно повторяется основной опорный тон напева⁴³⁸. Подобие бурдона возникает также в оренбургском⁴³⁹ и воронежском⁴⁴⁰ образцах.

⁴³⁴ Пример 13; Приложение А, № 15; Приложение Б, Твер., Жарк., д. Крутой Ручей.

⁴³⁵ Приложение А, № 16; Приложение Б, Ставро., Левокум., п. Кумская Долина.

⁴³⁶ *Иванов А. Н., Медведева В. Н.* Вопросы анализа песенных жанров в традиции некрасовских казаков // Современное состояние казачьей песенной традиции и проблемы ее изучения: Тезисы Всероссийской науч. конф. М.: [Б. и.], 1983. С. 54–56; *Аракельян А.* Есть ли у некрасовских казаков многоголосие? (Опыт исследования техническими средствами) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2011. № 2(9). С. 3–7.

⁴³⁷ Пример 14; Приложение А, № 18; Приложение Б, ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3.

⁴³⁸ Пример 15; Приложение А, № 22; Приложение Б, Ульян., Куз., с. Чириково.

⁴³⁹ Приложение А, № 17; Приложение Б, Оренб. 3.

⁴⁴⁰ Приложение А, № 19; Приложение Б, Воронеж., с. Александровка.

3) Нотація А. М. Листопадова не дозволяє однозначно визначити тип многоголосія донського варіанта пісні із ст. Краснодонської⁴⁴¹. В його збірці «Пісні донських казаків» напів дається в двохголосному викладі з октавним дублюванням, розрахованим на змішаний склад виконавців: сопрано, альт, тенор і бас⁴⁴². Т. С. Рудиченко вважає, що октавне удвоєння голосових партій в збірці А. М. Листопадова є штучним: «Оскільки членами Обласного статистичного комітету, по представленні А. М. Листопадовим матеріалів, були висказані упреки в надлишковій простоті напівів, він змушений був звернутися в викладі до парної дублювання голосів, приведши двохголосні записи в чотириголосну форму, тобто таку, яка дозволяла співати їх хорами різних складів»⁴⁴³. Позначаючи особливості традиції чоловічого многоголосного співу на Нижньому Дону, до якої відноситься варіант із ст. Краснодонської, Т. С. Рудиченко, крім співу з дишкантом, виділяє функціональне одноступенчате, що представляє собою розвинуту гетерофонію⁴⁴⁴. Таке співання, характерне навіть для змішаних ансамблів, Т. С. Рудиченко відзначає на територіях 1-го і 2-го Донських округів. Судячи з поєднання двох незалежних функціонально основних голосів, мелодичні лінії яких розвиваються в межах амбітуса октави-нони, можна віднести зразок із ст. Краснодонської до розвинених форм гетерофонії.

Дослідження розподілених в географічному відношенні варіантів пісні, пов'язаних з третьою версією сюжету «Сон молодця», дозволило виявити сім різних за структурою напівів (тверської, некрасовський, терський, оренбургський, воронежський донської, ульяновський), системне вивчення яких

⁴⁴¹ Приложение А, № 21; Приложение Б, Рост., Белокал., ст. Краснодонская 1. Более поздняя запись, сделанная Т. С. Рудиченко в 1974 году, дается в сольном исполнении, поэтому не позволяет дать ответ на вопрос об исходном характере фактуры (См.: Донские казачьи песни. Ростов-на-Дону, 2006. Вып. 1. С. 62–63. № 14.)

⁴⁴² *Листопадов А. М.* Песни донских казаков / под общ. ред. Г. Сердюченко. М.: Музгиз, 1949. Т. I. Ч. 2. С. 468.

⁴⁴³ *Рудиченко Т. С.* По следам экспедиций А. М. Листопадова. С. 156.

⁴⁴⁴ *Рудиченко Т. С.* Традиция мужского многоголосного пения на Нижнем Дону // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/objects/531/tradiciya-muzhskogo-mnogogolosnogo-peniya-na-nizhnem-donu> (дата обращения 13.03.2021).

свидетельствует об их типологическом родстве. Все напевы являются широкораспевными, имеют развернутую одностроичную композицию и характеризуются наличием сходных слогоритмических структур, основанных на сочетании силлабического и тонического принципов организации. В развитии большинства из них ключевое значение имеет характерный нисходящий мелодический оборот в среднем разделе, приводящий к смещению основной опоры лада на кварту вниз.

Перечисленные признаки напевов в совокупности с устойчивым содержанием поэтических текстов позволяют рассматривать выявленные образцы песен с третьей версией сюжета «Сон молодца» («Сон-описание убитого на чужбине молодца») как варианты одного песенного типа⁴⁴⁵, который узнается на значительной территории. Исходя из тех же стилевых и структурных показателей, можно сделать вывод в том, что все указанные песни представляют собой яркие примеры молодецкой/мужской лирики.

Диалектно-стилевые особенности песен с третьей версией сюжета «Сон молодца» выражены в меньшей степени, нежели в других группах напевов, рассмотренных в главах 2–4. Вероятно, это связано с условиями бытования, которые прослеживаются на примере образцов, записанных от казаков. Т. С. Рудиченко относит данный напев к «песням службы»⁴⁴⁶, исполнявшимся вдали от родного дома, указывая на то, что ситуации пения в условиях военного быта строго регламентировались. Существовал запрет на «домашние» песни, поскольку казаки «придерживались правила на службе их не вспоминать, чтобы не бередить, не расслаблять душу»⁴⁴⁷. Этим объяснимы и отличия вариантов, не относящихся к традициям казачества, свойства которых в большей степени

⁴⁴⁵ К проблеме выявления песенных типов в области лирики обращались многие исследователи. См.: *Енговатова М. А.* Песенный тип «Горы» в протяжных песнях Ульяновского Заволжья // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / сост. Б. Б. Ефименкова. М., 1986. С. 137–181. (Сб. трудов ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 29); *Мельник Е. И.* Песенный тип и вариант в локальной традиции // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. Л.: ЛОЛГК, 1985. С. 28–44; *Рабинович Б. И.* Стилевой анализ песни «Петербургская дорожка» // Музыкальная фольклористика. М.: Советский композитор, 1973. Вып. 1. С. 35–65; и др.

⁴⁴⁶ К ним относятся «лиро-эпические и лирические песни протяжные и периодичные по форме распева». См.: *Рудиченко Т. С.* Донская казачья песня в историческом развитии. С. 98.

⁴⁴⁷ Там же, с. 111.

регламентированы локальной традицией, в которой они существуют. Особенности напева, зафиксированного от казаков-некрасовцев, также определяются длительным обособленным проживанием данной группы казачества.

В процессе сравнения вариантов напевов, связанных с третьей версией сюжета «Сон молодца», удастся выделить образцы, ранние в типологическом отношении, и проследить историческую динамику изменений. Варианты, записанные в Тверской области и от казаков-некрасовцев, наиболее просты с точки зрения композиции, ладовой организации и многоголосия (гетерофония унисонного типа). В оренбургском, терском, воронежском и донском образцах ведущее значение принадлежит мелодическому развитию, что приводит к разрастанию и усложнению всех компонентов структуры. В ульяновском напеве заметны черты полистадиальности: с одной стороны, сохраняются основные свойства, присущие всем образцам данной группы, с другой — проявляются признаки более позднего исторического пласта (в ритмике прослеживаются закономерности силлабо-тонической организации). Таким образом, возникает возможность выстроить типологическую последовательность напевов в рамках одного песенного типа.

Заключение

Изучение лирических песен на основе совокупности вариантов, связанных с единым сюжетом «Сон-предзнаменование несчастливой судьбы (солдатства/гибели) молодца» («Сон молодца»), показало, что по поэтическому содержанию и музыкально-стилевым особенностям эти песни обладают как общими, так и самобытными, обусловленными их укорененностью в различных этнокультурных традициях свойствами. Представленные в диссертационной работе варианты отличаются большим разнообразием: выявлено три версии развития сюжета и около 20 различных по структуре напевов, распространенных на территории европейской части России.

Варианты песен зафиксированы в трех обширных географических зонах, удаленных друг от друга на значительное расстояние — это западнорусские территории (Тверская, Смоленская области), Русский Север (Архангельская, Вологодская области, Республика Коми) и Кировская область, а также районы проживания казаков, расположенные на южных рубежах (Ростовская, Волгоградская области, Краснодарский, Ставропольский край, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Оренбургская губерния). Отдельные поэтические тексты и напевы встречаются за пределами обозначенных территорий (Ульяновская, Псковская области; Воронежская, Пермская губернии). Это свидетельствует о том, что ранее песня имела более широкое бытование.

Три версии сюжета выделены в связи с различным составом и наполнением поэтических мотивов. Песни, записанные на севере России, в Кировской, Тверской, Псковской областях, по своей тематике относятся к группе рекрутских (первая версия сюжета — «Сон-предзнаменование службы в солдатах, вдовства/сиротства родных»). В большинстве вариантов песен со второй версией сюжета, распространенных в традициях донских, кубанских, терских казаков, Смоленской области, повествование ведется от лица молодца или казака, однако в нескольких образцах, зафиксированных от уральских и оренбургских казаков,

содержится упоминание о Степане Разине, и на этом основании варианты песен включены в группу исторических (вторая версия сюжета — «Сон-предзнаменование гибели молодца / казака / Степана Разина»). Поэтические тексты с третьей версией сюжета («Сон-описание убитого на чужбине молодца»), в которых преломляются мифологические образы и представления о слиянии умершего человека с миром природы, восходят к ранним формам молодецких лирических песен и бытуют в традициях казачества, а также встречаются в материалах из Тверской, Ульяновской областей и Воронежской губернии.

В диссертации раскрывается историческая многослойность системы вариантов песен, связанных с сюжетом «Сон молодца». Все выделенные версии и варианты сюжета содержат поэтические мотивы, адресующие нас к былинам, балладам и духовным стихам. Связи с эпическими жанрами фольклора прослеживаются и на уровне музыкальной стилистики: в напевах преобладает повествовательный тип интонирования; ритмические структуры на глубинном уровне обнаруживают сходство с былинами. Эти признаки указывают на раннее происхождение песен, подтверждая, что их истоки лежат в исконных пластах русской народной культуры.

Вместе с тем на песенные формы оказывают влияние исторические процессы, под действием которых происходит изменение функционально-смысловых акцентов не только в поэтических текстах, но и в напевах. Тексты вбирают в себя реалии той или иной эпохи, в них упоминаются конкретные исторические персонажи. Во многих образцах лирическое начало становится доминирующим, признаки эпического повествования уходят на второй план. В напевах, обогащенных протяженной выразительной мелодикой, наблюдается усложнение ритмической структуры. На позднем этапе совершается обновление стилистики текстов, композиционно-ритмической и ладовой организации напевов, прослеживаются признаки силлабо-тонического стихосложения, упрощается структура напева. Большим разнообразием отличается фактура выявленных вариантов песни и в связи с этим отмечается движение от

гетерофонии унисонного типа к развитым формам гармонически опосредованного многоголосия.

На примере рассматриваемых вариантов и версий удастся выстроить условную историческую цепь последовательных изменений, при этом учитываются все формообразующие компоненты: поэтический текст (версии сюжета), композиционно-ритмические закономерности, принципы ладовой и мелодической организации, тип фактуры, степень значимости внутрислогового распева. В Таблицах 11–13 сопоставлены показатели (индексы) параметров музыкально-поэтической формы. Цифрами обозначена степень усложнения песенной структуры, где 1 — наиболее простая разновидность.

Использованы индексы:

– для типов ритмической композиции:

- 1 — напевы с однострочной композицией (структура стиха включает две слоговые группы — 7+7 слогов);
- 2 — напевы со строфической композицией (7+5 слогов в каждой строке);
- 3 — напевы с однострочной композицией (структура стиха включает три слоговые группы — 6+6+7 или 6+6+8 слогов),
- 4 — напевы с однострочной композицией (структура стиха включает четыре слоговые группы — 5+7+5+5 слогов);
- 5 — напевы с однострочной композицией (структура стиха включает четыре слоговые группы — 4+6+4+6 или 4+8+4+7, 4+7+4+5 слогов);
- 6 — напевы со строфической композицией (8+7 слогов в каждой строке);

– для типов ладовой и мелодической организации:

- 1 — напевы с простой структурой лада с квартовым соотношением основного и побочного опорных тонов;

- 2 — напевы с простой структурой лада с квартовым/квинтовым или квинтовым/секстовым соотношением основного и побочных опорных тонов;
- 3 — варианты напевов со сложной ладовой структурой со смещением основного опорного тона на большую секунду вниз;
- 4а — напевы со сложной ладовой структурой со смещением основного опорного тона на кварту вниз;
- 4б — напевы со сложной ладовой структурой со смещением основного опорного тона на кварту вниз, при этом в процессе развертывания напева происходит смена наклонения (сопоставляются мажорное и минорное наклонение);
- 5 — напевы со сложной ладовой структурой, в которой дополнительно к обозначенному субквартовому смещению основной опоры лада возникает большесекундовое смещение;
- 6 — песни со сложной ладовой структурой, при этом основной опорный тон смещается на квинту вниз;

– для типов фактуры:

- 1 — гетерофония унисонного типа с минимальным расхождением голосов;
- 2 — развитая гетерофония, представленная в виде пучка самостоятельных в мелодическом отношении голосов;
- 3 — развитая гетерофония с наличием параллельного движения голосов и периодическим образованием аккордовых созвучий на этой основе;
- 4 — функциональное двухголосие, в котором выделяется верхний голос, ведущий основную мелодическую линию, и нижний бурдонирующий;
- 5 — функциональное двухголосие, в котором выделяется партия нескольких нижних голосов, ведущих основную мелодическую линию, и ярко контрастный верхний (дишкант);

– для обозначения степени значимости внутрислогового распева:

- 1 — малораспевные напевы (коэффициент менее 2,5);
2 — широкораспевные напевы (коэффициент 2,5 и более).

В первую очередь представим песни, связанные с третьей версией сюжета «Сон молодца» (Таблица 11). Особое внимание к данным образцам обусловлено широкой географией распространения песен этой группы и в то же время удивительной устойчивостью их типологических признаков, что позволяет отнести выявленные варианты к единому песенному типу общерусского значения.

Таблица 11. Структурно-типологические показатели музыкально-поэтической формы (на примере песен с третьей версией сюжета «Сон молодца»)

	тип ритмической композиции	тип ладовой и мелодической организации	тип фактуры	степень значимости внутрислогового распева
западнорусские традиции				
тверские	3	2	1	2
традиции казачества				
некрасовские	3	2	1	2
терский, донской	4	4а	3–4	2
единичные записи в других регионах				
оренбургский, воронежский	4	4а	3–4	2
ульяновский	5	4а	4	2

В одном песенном типе объединяются семь различных в структурном отношении напевов. В ходе исследования установлена типологическая преемственность между ними, свидетельствующая о последовательном усложнении структуры. При этом общностью обладают варианты напевов, не связанные единой территорией. В композиционно-ритмическом отношении исследуемые образцы имеют развернутые одностиховые структуры. Одновременно отметим, что слогоритмические модели лирических песен данной группы сохраняют типологическое родство с былинными песнями, записанными от донских казаков. На уровне мелодики для большинства напевов этой группы (кроме тверских и некрасовских вариантов) характерны сложные ладовые структуры, в которых возникает смещение ладового центра на кварту вниз в

среднем разделе формы. Напевы отличаются большой степенью значимости внутрислогового распева.

Песни со второй версией сюжета, встречающиеся в западнорусских и казачьих традициях (Таблица 12), по музыкальным характеристикам не могут быть отнесены к песенному типу, обозначенному выше, либо выделены в самостоятельный песенный тип.

Таблица 12. Структурно-типологические показатели музыкально-поэтической формы (на примере песен со второй версией сюжета «Сон молодца»)

	тип ритмической композиции	тип ладовой и мелодической организации	тип фактуры	степень значимости внутрислогового распева
западнорусские традиции				
смоленские	2	2	1	1
традиции казачества				
кубанские	5	4б	3	2
донские	5	6	5	2
терские	6	5	4	1

Варианты напевов этой группы, относящиеся к географически отдаленным территориям, значительно отличаются друг от друга и в большой степени проявляют зависимость от певческого стиля той или иной традиции. Малораспевные смоленские образцы, обладающие простыми ладовыми структурами и простейшим типом многоголосия (гетерофония унисонного типа), контрастируют с широкораспевными донскими и кубанскими примерами, отличающимися предельным усложнением песенной формы, большой протяженностью строфы, многократной сменой ладового центра в процессе развития напева, развитой фактурой. Между донской и кубанской традициями обнаруживаются связи на уровне мелодической композиции и общего попевочного фонда, в то время как терские варианты отличаются от донских и кубанских и обладают поздними стилевыми признаками.

Между тем прослеживается общность напевов, связанных со второй и третьей версиями сюжета, на уровне отдельных компонентов музыкальной

формы. И если сходство фактуры, ладовых и мелодических особенностей лирических песен вполне объяснимо их принадлежностью к одной локальной традиции (сравним тверские и смоленские, а также терские варианты), то близость ритмической композиции напевов, имеющих разную территориальную принадлежность, свидетельствует об их типологическом родстве (например, очевидно сходство ритмической организации ульяновского напева, соотносящегося с третьей версией сюжета, и кубанского и донского, со второй версией сюжета).

Наконец в песнях с первой версией сюжета «Сон молодца» в рамках каждой локальной певческой традиции выявлено несколько самобытных вариантов напевов (Таблица 13).

Таблица 13. Структурно-типологические показатели музыкально-поэтической формы (на примере песен с первой версией сюжета «Сон молодца»)

	тип ритмической композиции	тип ладовой и мелодической организации	тип фактуры	степень значимости внутрислогового распева
западнорусские традиции				
бельские	1	2	1	1
традиции Русского Севера и Кировской области				
северодвинские (виноградовские)	1	1	1	1
бабушкинские	2	1	1	1
камско-вятский (омутнинский)	2	1	1	1
камско-вятские (афанасьевские)	2	2	1	1
тарногские	1	3	2	2
северодвинские (верхнетоемские)	1	2	3	2
камско-вятские (верхнекамские)	2	2	3	1
печорские	2	4a	3	2

Встречаются как напевы, сохраняющие признаки раннего музыкального стиля (простые узкообъемные ладовые структуры в сочетании с попевками повествовательного характера), так и варианты, более развитые в мелодическом и

фактурном отношении (сложные ладовые структуры, проявление гармонических отношений при сохранении гетерофонной фактуры). Большинство напевов данной группы (кроме печорских) испытывают значительное влияние женской певческой традиции, доминантной на Севере и Западе России (на момент фиксации песен) и обладающей своей особой стилистикой. В связи с этим только печорский напев в полной мере обладает свойствами мужской лирики и имеет сходство с образцами, представленными выше, в первую очередь — с терскими и с донскими напевами (тип фактуры, принципы мелодической и ладовой организации).

По совокупности признаков в качестве гипотезы в работе высказывается тезис о том, что исходным очагом формирования песни являются традиции Смоленской и Тверской области. В пользу этой гипотезы свидетельствуют особенности поэтики, структурные и мелодические свойства напевов, характер многоголосия, присущие раннему историко-стилевому пласту, а также наличие всех трех версий поэтического текста на близких территориях.

Наиболее развитые формы лирического высказывания представлены в донской традиции, характерными признаками напевов которой служат динамика и насыщенность мелодики, обильные внутрислоговые распевы, приводящие к предельному усложнению структуры. К периферии зоны распространения песен «Сон молодца» относятся ульяновские и терские варианты (вторая версия сюжета), в которых проявляются черты позднего историко-стилевого пласта.

В результате исследования выясняется, что отдельные общие показатели свойственны всем рассматриваемым вариантам песен с сюжетом «Сон молодца», что свидетельствует о глубоких историко-культурных связях между изучаемыми песенными традициями. Типологические связи между исследуемыми напевами, прежде всего, прослеживаются на уровне ритмической организации: обнаруживается совпадение ритмических структур в напевах, относящихся к разным традициям. Силлабическая структура стиха 7+5 слогов и связанная с ней слогоритмическая модель образуют основу двустиховых строфических напевов в смоленских, бабушкинских, омутнинском, афанасьевских, верхнекамских,

печорских образцах. Структура 7+7 всегда является одностиховой и объединяет бельские, тарногские, верхнетоемские, виноградовские напевы. Общность ритмических структур наблюдается в ульяновском, донских и кубанских напевах, а также в тверских и некрасовских.

Напевы из Смоленской, Тверской, Кировской, Вологодской (кроме тарногских), Архангельской (кроме печорских) областей, а также записанные от казаков-некрасовцев основаны на простых узкообъемных (квартовых или квинтовых) структурах. Однократная смена главного опорного тона в процессе развития напева, только намечающаяся в ряде вологодских и тверских вариантов, становится отличительным признаком тарногского, печорского, кубанского, терского, донского⁴⁴⁸, оренбургского, ульяновского напевов. Чрезвычайно сложными оказываются донские напевы, связанные со 2-й версией сюжета, сложносоставные ладовые структуры которых характеризуются многократным смещением основной опоры лада, сопровождающейся сменой состава звукоряда и ладового наклона.

При сопоставлении напевов в такой последовательности наблюдается не только усложнение структуры лада, но и расширение диапазона от кварто-квинтовых напевов к октавным, построенным на сцеплении двух пентахордов (с захватом децимы), — печорским, терским и донским образцам. Наиболее развернутыми являются кубанские и донские варианты напевов, амбитус которых достигает ундецимы.

Таким образом, значительная разница между вариантами объясняется тем, что к моменту фиксации они, во-первых, оказались на разных исторических стадиях развития, во-вторых, испытали большое влияние местного певческого стиля.

Результаты исследования позволяют вернуться к неоднократно затрагиваемой проблеме о связях между севернорусскими, западнорусскими и казачьими традициями, а также о соотношении между песнями различных казачьих войск. Дальнейшие исследования в этом ключе могут быть связаны с

⁴⁴⁸ Речь идет о донском напеве, связанном с третьей версией сюжета.

изучением родственных песенных групп с одним сюжетом, что позволит подтвердить выявленные закономерности исторического развития песенных традиций России.

Список сокращений и условных обозначений**Географические данные**

- Агап. — Агаповский район
Арх. — Архангельская область
Аф. — Афанасьевский район
Бабушк. — Бабушкинский район
Баталп. — Баталпашинский уезд
Белогл. — Белоглинский район
Бельск. — Бельский район
Велижск. — Велижский район
Верхнедон. — Верхнедонской район
Верхнетоем. — Верхнетоемский район
Верхнекам. — Верхнекамский район
Виногр. — Виноградовский район
Волгогр. — Волгоградская область
Волог. — Вологодская область
Воронеж. — Воронежская губерния
Вятск. — Вятская губерния
Дан. — Даниловский район
Жарк. — Жарковский район
Зверин. — Звериноголовский район
Кавк. — Кавказский район / уезд
Кир. — Кировская область
Куз. — Кузоватовский район
Кум. — Кумылженский район
Кубан. — Кубанская область
Кург. — Курганская область
Красн. — Краснодарский край

Левокум. — Левокумский район
Мел. — Мелекесский район
Наур. — Наурский район
Нижег. — Нижегородская губерния
Новоал. — Новоалександровский район
Ом. — Омутнинский район
Оренб. — Оренбургская область
Отрадн. — Отраденский район
Печ. — Печорский район
Пск. — Псковская губерния / область
РИ — Республика Ингушетия
РК — Республика Коми
Казахстан — Республика Казахстан
Левокум. — Левокумский район
Оренб. — Оренбургская губерния
Перм. — Пермская губерния
Рост. — Ростовская область
Слоб. — Слободской район
Смол. — Смоленская область / губерния / Смоленский район
Ставр. — Ставропольский край
Старом. — Старомайнский район
Сунж. — Сунженский район
Тарног. — Тарногский район
Твер. — Тверская губерния / область
Тотем. — Тотемский уезд
Тульск. — Тульская губерния
У.-Ц. — Усть-Цилемский район
Ульян. — Ульяновская область
Уральск. — Уральская область (1868–1920)
Уржум. — Уржумский уезд

Челяб. — Челябинская область

ЧР — Чеченская Республика

Шелк. — Шелковской район

Шол. — Шолоховский район

Сведения о месте записи и исполнителях

г. — город

г/п — городское поселение (единица административно-территориального деления)

г. р. — год рождения

д. — деревня

п. — поселок

р. — река

с. — село

ст. — станция

с/о — сельский округ (единица административно-территориального деления)

с/п — сельское поселение (единица административно-территориального деления)

с/с — сельский совет (единица административно-территориального деления на момент проведения фольклорных экспедиций)

х. — хутор

Сведения о месте хранения материалов, названия организаций

Архив НОЦ «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья»
 УлГПУ им. И.Н. Ульянова — Научно-образовательный центр
 «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья»
 Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н.
 Ульянова

Архив НЦНМ МГК — Архив Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

АФ — аудиофонд

ОАФ — основной аудиофонд

ОЦФ — основной цифровой фонд

П. — папка

РАМ — Музыкально-этнографический центр имени Е. В. Гиппиуса Российской академии музыки имени Гнесиных

РФ — рукописный фонд

ФА СыктГУ — Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

ФЭЦ СПбГК – Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Список литературы

1. Анализ вокальных произведений: учебное пособие / ответственный редактор О. П. Коловский. – Ленинград : Музыка, 1988. – 352 с. : нот. ил. – ISBN 5-7140-0001-3. – Текст : непосредственный.
2. Андрианова-Перетц, В. П. Народное поэтическое творчество времен крестьянских и городских восстаний XVII века / В. П. Андрианова-Перетц. – Текст : непосредственный // Русское народное поэтическое творчество / ответственный редактор В. П. Андрианова-Перетц ; Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). – Москва ; Ленинград : Академия наук СССР, 1953– . – Т. 1: Очерки по истории русского народного поэтического творчества X – начала XVIII веков. – 1953. – С. 348–477.
3. Антонова, М. Д. Жанрово-стилевые особенности молодецких лирических песен Усть-Цильмы / М. Д. Антонова. – Текст : непосредственный // Третьи Мяндинские чтения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / ответственный редактор Т. Ф. Волкова. – Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 2016. – ISBN 978-5-87661-388-2. – С. 173–184.
4. Аракельян, А. Е. Есть ли у некрасовских казаков многоголосие? (Опыт исследования техническими средствами) / А. Е. Аракельян. – Текст : непосредственный // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2011. – № 2. – С. 3–7.
5. Аракельян, Е. Т. О музыкальной культуре казаков-некрасовцев : (методические разработки в помощь лектору) / Е. Т. Аракельян ; Общество «Знание» РСФСР, Ростовская областная организация, Ростовский областной дом народного творчества. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 1973. – 29 с. – Текст : непосредственный.

6. Асафьев, Б. В. Речевая интонация / Б. В. Асафьев ; под редакцией Е. М. Орловой. – Москва ; Ленинград : Музыка, 1965. – 136 с. – Текст : непосредственный.
7. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 томах / А. Н. Афанасьев. – [Репринт издания 1865 г., с исправлениями]. – Москва : Индрик, 1994– . – Т. 2. – 1994. – 784, III, [1] с. – ISBN 5-85759-011-6. – Текст : непосредственный.
8. Балакирев, М. А. Русские народные песни : для одного голоса с сопровождением фортепиано / М. А. Балакирев ; редактор, предисловие, исследование и примечания Е. В. Гиппиуса. – Москва : Музгиз, 1957. – 375 с. – Текст : непосредственный.
9. Банин, А. А. Е. Э. Линева и семиотическая теория музыки фольклорной традиции : опыт изучения музыкального языка «Лучинушки» / А. А. Банин. – Текст : непосредственный // По следам Е. Э. Линевой : к 100-летию экспедиционных записей в Новгородской Губернии : сборник научных статей / редактор-составитель А. В. Кулев. – Вологда : Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2002. – ISBN 5-901432-04-5. – С. 112–149.
10. Банин, А. А. К изучению русского народно-песенного стиха. Методологические заметки / А. А. Банин. – Текст : непосредственный // Фольклор. Поэтика и традиция. 1981 : сборник / Институт мировой литературы имени А. М. Горького ; редактор В. М. Гацак. – Москва : Наука, 1982. – С. 94–139.
11. Банин, А. А. Метод морфологического описания произведений фольклора / А. А. Банин. – Текст : непосредственный // Методы изучения фольклора : сборник научных трудов / Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии ; редколлегия: В. Е. Гусев (ответственный редактор) [и др.]. – Ленинград : ЛГИТМИК, 1983. – С. 80–95.
12. Банин, А. А. О принципах моделирования обобщенного слогового ритма : вопросы методики и методологии / А. А. Банин. – Текст : непосредственный

- // Памяти К. В. Квитки, 1880–1953 : сборник статей / редактор-составитель А. А. Банин. – Москва : Советский композитор, 1983. – С. 165–179.
13. Банин, А. А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики / А. А. Банин. – Текст : непосредственный // Музыкальная фольклористика : сборник статей / редактор-составитель А. А. Банин. – Москва : Советский композитор, 1978. – Вып. 2. – С. 117–157.
 14. Баранов, Ф. Н. Песни оренбургских казаков с напевами : в 3 выпусках. / собрал и положил на ноты Ф. Н. Баранов ; предисловие автора. – Оренбург : Лито-типография товарищества «Каримов, Хусаинов и К°». –1913. – Вып. 2 : Для пения без сопровождения. – V, 120 с. – Текст : непосредственный.
 15. Батаков, Н. М. Великий Устюг / Н. М. Батаков, Е. С. Мансветова, В. А. Широков ; литературная обработка В. В. Кокарева. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1976. – 157 с. – Текст : непосредственный.
 16. Белогурова, Л. М. Музыкальная культура белорусско-украинского ареала в восточнославянском контексте. Система макрорегиональных традиций / Л. М. Белогурова. – Текст : непосредственный // Проблеми етномузикології: збірник наукових статей з атласом / ред.-упор. І. Клименко. – Вып. 6. – Київ, 2011. – С. 34–42. – (Слов'янська мелогографія. Кн. 2).
 17. Белогурова, Л. М. Севернорусский компонент смоленского свадебно-музыкального фольклора / Л. М. Белогурова. – Текст : непосредственный // Рябининские чтения – 2011 : материалы VI научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера, 12–17 сентября 2011 г. – Петрозаводск : Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», 2011. – 563, [1] с. : ил. – ISBN 978-5-9274-0476-6 С. 221-225.
 18. Белогурова, Л. М. Смоленские лирические песни: вопросы функционирования / Л. М. Белогурова. – Текст : непосредственный // Сезонно-приуроченные лирические песни / редколлегия: М. А. Енговатова [и др.] ; вступительная статья Е. А. Дороховой, О. А. Пашиной и

- Л. М. Белогуровой ; Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва : Музыка, 2005. – ISBN 5-7140-0446-9. – С. 9–10. – (Смоленский музыкально-этнографический сборник; т. 3).
19. Бершадская, Т. С. Гармония как элемент музыкальной системы : научное издание / Т. С. Бершадская. – Санкт-Петербург : Ut, 1997. – ISBN: 5-7443-0037-6. – 192 с. : нот. прим. – Текст : непосредственный.
 20. Бершадская, Т. С. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной крестьянской песни / Т. С. Бершадская ; под редакцией Х. С. Кушнарера. – Ленинград : Музгиз, 1961. – 156 с. – Текст : непосредственный.
 21. Бигдай, А. Д. Песни кубанских казаков. Т. 2: Песни линейных казаков / составитель, предисловие, музыкальная и текстологическая редакция, примечания В. Г. Захарченко : для пения (соло, ансамбль, хор) без сопровождения и с сопровождением фортепьяно / в редакции В. Г. Захарченко ; Центр народной культуры Кубани. – Краснодар : Советская Кубань, 1995. – 508 с. – Текст : непосредственный.
 22. Браз, С. Л. Песни земли вятской : [для пения без сопровождения] / С. Браз ; с предисловием и комментариями. – Москва : Композитор, 2001. – 221, [3] с . – Текст : непосредственный.
 23. Бугославский, С. А. Русские народные песни в записи Пушкина / С. А. Бугославский. – Текст : непосредственный // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. – Москва ; Ленинград : Академия Наук СССР, 1936– . – [Вып.] 6. – 1941. – С. 183–210.
 24. Былины. Свод русского фольклора : в 25 т. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; ответственный редактор А. А. Горелов ; составители В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. – Санкт-Петербург : Наука ; Москва : Классика, 2001. – 776 с. – ISBN 5-02-028367-3. – Текст : непосредственный.

25. Былины. Свод русского фольклора: в 25 т. Т. 16: Былины Пудогы: Север Европейской России / главный редактор А. А. Горелов ;издание подготовили М. Н. Власова, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, А. Ю. Кастров, Т. А. Новиков, А. М. Новичкова, Е. И. Якубовская. – Санкт-Петербург : Наука ; Москва : Классика, 2013. – 1062, [1] с. : нот. – ISBN 978-5-02-038319-7. – Текст : непосредственный.
26. Былины. Свод русского фольклора: в 25 т. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; ответственный редактор А. А. Горелов ; составители В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. – Санкт-Петербург : Наука ; Москва : Классика, 2001. – 784 с. – ISBN 5-02-028368-1. – Текст : непосредственный.
27. Былины. Свод русского фольклора: в 25 т. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; ответственный редактор А. А. Горелов ; составители А. А. Горелов, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, И. И. Марченко и др. – Санкт-Петербург : Наука ; Москва : Классика, 2003. – 528, [2] с., [24] л. ил., портр., факс. : ноты. – ISBN 5-02-027418-6. – Текст : непосредственный.
28. Былины. Свод русского фольклора: в 25 т. Т. 7: Былины Пинеги: Север Европейской России / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; ответственный редактор А. А. Горелов ; составители Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли. – Санкт-Петербург : Наука ; Москва : Классика, 2012. – 973, [2] с., [54] л. ил., портр., факс., цв. ил., портр. : ноты + 1 CD-ROM. – ISBN 978-5-02-038296-1. – Текст : непосредственный.
29. Былины: русский музыкальный эпос : для голоса (хора) с сопровождением и без сопровождения / редактор Л. Н. Лебединский ; составители: Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов ; вступительное слово профессора

- А. М. Астаховой. – Москва : Советский композитор, 1981. – 616 с. – (Собрание русских народных песен). – Текст : непосредственный.
30. Великорусские народные песни / изданы профессором А. И. Соболевским. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1895–1902. – Т. 1. – 628 с. – Текст : непосредственный.
31. Вишневская, Л. А. О взаимодействии монодийных и гармонических элементов полифонии в традиционных бурдонных песнях черкесов и карачаевцев / Л. А. Вишневская. – Текст : непосредственный // Проблемы музыкальной науки. – 2010. – № 1 (6). – С. 50–54.
32. Восточнославянский фольклор : словарь научной и народной терминологии / редколлегия: К. П. Кабашников (ответственный редактор) [и др.]. – Минск : Навука і тэхніка, 1993. – 478 с. – ISBN 5-343-01225-6. – Текст : непосредственный.
33. Вы, туманы мои, вы, туманушки : [песня] / сообщил П. Семенов. – Текст : непосредственный // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис : Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1893. – Вып. 15. – С. 81.
34. Вятский родник : (сборник вятского фольклора) / Областной научно-методический центр народного творчества и культпросветработы ; составители: В. А. Поздеев, Н. Ф. Булычев, А. Д. Исупов, Т. К. Николаева ; материал подготовила А. А. Бабина. – Киров : [б. и.], 1991. – 41 с. – Текст : непосредственный.
35. Гилярова, Н. Н. О современной фольклорной терминологии в связи с анализом формульных напевов в русской народной песне / Н. Н. Гилярова. – Текст : непосредственный // Методы музыкально-фольклористических исследований : сборник научных трудов / составитель Т. А. Старостина. – Москва : Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 1989. – С. 113–131.
36. Гиппиус, Е. В. Мелодический склад, мыслимый вне гармонии и тактовой ритмики, и мелодический склад, гармонически опосредованный /

- Е. В. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / редакторы-составители: Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. – Москва : Композитор, 2003. – ISBN 5-85285-677-0. – С. 112–168.
37. Гиппиус, Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий / Е. В. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной фольклористики : сборник статей и материалов / составитель В. Е. Гусев. – Ленинград : Музыка, 1980. – С. 23–36.
38. Гиппиус, Е. В. Проблема ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья / Е. В. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Традиционное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии) / ответственный редактор М. А. Енговатова. – Москва : Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, 1982. – С. 5–13. – (Труды Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных; вып. 60).
39. Гиппиус, Е. Крестьянская музыка Заонежья / Е. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Крестьянское искусство СССР : сборник секции крестьянского искусства комитета социологического изучения искусств / Государственный институт истории искусств. – Ленинград : Academia, 1927. – [Вып. 1] : Искусство Севера : Заонежье. – С. 147–164.
40. Гиппиус, Е. Культура протяжной песни на Пинеге / Е. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Крестьянское искусство СССР : сборник секции крестьянского искусства комитета социологического изучения искусств / Государственный институт истории искусств. – Ленинград : Academia, 1928. – [Вып. 2] : Искусство Севера : Пинежско-Мезенская экспедиция. – С. 98–116.
41. Гиппиус, Е. О русской народной подголосочной полифонии в конце XVIII – начале XIX века / Е. О. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1948. – № 2. – С. 86–104.

42. Григорьев, А. А. Русские народные песни / А. А. Григорьев. – Текст : непосредственный // Москвитянин : учено-литературный журнал. – 1854. – № 15, кн. 1., отд. IV. – С. 128.
43. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Русский язык-Медиа, 2003– . – Т. 4: Р-V. – 2003. – [2], 683, [1] с. : портр. – ISBN 5-9576-0053-9. – Текст : непосредственный.
44. Дигун, Т. В. О многоголосном строении протяжных песен Северского Донца / Т. В. Дигун. – Текст : непосредственный // Традиционное народное искусство и современность (вопросы типологии) / ответственный редактор М. А. Енговатова. – Москва : Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, 1982. – С. 93–102. – (Сборник трудов Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных; вып. 60).
45. Дигун, Т. В. О ритмическом и мелодическом строении донецких протяжных песен / Т. В. Дигун. – Текст : непосредственный // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (вопросы типологии) / ответственный редактор Б. Б. Ефименкова. – Москва : Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, 1987. – С. 4–32. (Сборник трудов Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных; вып. 91).
46. Дигун, Т. В. Протяжные песни донских казаков : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Т. В. Дигун ; Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания. – Москва, 1985. – 18 с. – Место защиты: Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания. – Текст : непосредственный.
47. Дигун, Т. В. Слоговая музыкально-ритмическая форма в донецких протяжных песнях / Т. В. Дигун. – Текст : непосредственный // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / редактор-составитель Б. Ефименкова. – Москва : Государственный музыкально-педагогический

- институт имени Гнесиных, 1976. – С. 182–204. – (Сборник трудов Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных; вып. 29).
48. Донские казачьи песни / составитель, нотирование, вступительная статья и комментарии Т. С. Рудиченко. – Ростов-на-Дону : Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова, 2006. – Вып. 1. – 152 с. – Текст : непосредственный.
49. Дорохова, Е. А. Мелодико-фактурный тип как системообразующий компонент / Е. А. Дорохова. – Текст : непосредственный // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования : материалы Международной научной конференции. – Москва : Российская академия музыки имени Гнесиных, 2008. – ISBN 978-5-8269-0167-0. – С. 103–110.
50. Дорохова, Е. А. Мужские песни в женском исполнении: трансформация жанра и стиля / Е. А. Дорохова. – Текст : непосредственный // Вопросы этномузыкознания. – 2013. – № 2[3]. – С. 67–81.
51. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Кирша Данилов ; издание подготовили А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. – 2-е изд., доп. – Москва : Наука, 1977. – 487 с. : ил. – (Литературные памятники). – Текст : непосредственный.
52. Енговатова, М. А. Закамские протяжные песни и некоторые вопросы типологии жанра : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / М. А. Енговатова ; Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания. – Москва, 1988. – 24 с. – Место защиты: Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания. – Текст : непосредственный.
53. Енговатова, М. А. Звуковысотная организация русских народных песен в свете структурно-типологических исследований / М. А. Енговатова, Б. Б. Ефименкова. – Текст : непосредственный // Мир традиционной

- музыкальной культуры / редколлегия: Л. М. Белогурова, М. А. Енговатова, И. А. Никитина. – 2008. – ISBN 978-5-8269-0163-2. – С. 6–44. – (Труды Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных; вып. 174).
54. Енговатова, М. А. К вопросу типологии русского песенного многоголосия / М. А. Енговатова, Б. Б. Ефименкова. – Текст : непосредственный // Мир традиционной музыкальной культуры. – Москва : Российская академия музыки имени Гнесиных, 2008. – ISBN 978-5-8269-0163-2. – С. 44–62. – (Сборник трудов Российской академии музыки имени Гнесиных; вып. 174).
55. Енговатова, М. А. Лирика мужской тематики в закамской традиции / М. А. Енговатова. – Текст : непосредственный // Вопросы этномузыкознания. – 2020. – № 1[16]. – С. 34–49.
56. Енговатова, М. А. Об одной группе мелодико-ритмических композиций закамских лирических неприуроченных песен / М. А. Енговатова – Текст : непосредственный // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян : (вопросы типологии) / ответственный редактор Б. Б. Ефименкова. – Москва : Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, 1987. – С. 138–159. – (Сборник трудов Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных; вып. 91).
57. Енговатова, М. А. Песенный тип «Горы» в протяжных песнях Ульяновского Заволжья / М. А. Енговатова. – Текст : непосредственный // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / составитель Б. Б. Ефименкова. – Москва : Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, 1976. – С. 137–181. – (Сборник трудов Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных; вып. 29).
58. Енговатова, М. А. Протяжные песни Ульяновского Заволжья : для пения (соло, ансамбль, хор) без сопровождения / собрала, записала, автор предисловия и комментариев М. А. Енговатова ; с издательской аннотацией.

- Москва : Советский композитор, 1981. – 61 с. + 1 грп. – Текст : непосредственный.
59. Енговатова, М. А. Северные и западные традиции русской песни как оппозиционные системы / М. А. Енговатова. – Текст : непосредственный // Фольклор: историческая традиция и современные полевые исследования : материалы Четвертой международной научной конференции памяти А. В. Рудневой / редакторы-составители: Н. Н. Гилярова, Е. В. Битерякова. – Москва : Московская государственная консерватория имени П.И.Чайковского, 2012. – ISBN 978-5-89598-286-0- 246. – С. 12–27. – (Научные труды Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского; сб. 75).
60. Ефименкова, Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора / Б. Б. Ефименкова. – Москва : Композитор, 2001. – 256 с. – ISBN 5-85285-216-3. – Текст : непосредственный.
61. Ефименкова, Б. Б. Ритмика русских традиционных песен : учебное пособие по курсу «Народное музыкальное творчество» / Б. Б. Ефименкова ; Министерство культуры Российской Федерации, отдел науки и образования, Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва : Московский государственный институт культуры, 1993. – 154 с. – ISBN 5-7196-0333-6. – Текст : непосредственный.
62. Железнова, А. В. Песни уральских казаков : №№ 1-61 / записали А. В. Железнова, В. Железнов. – Санкт-Петербург : типография Г. Г. Шклявера, 1899. – 124 с. – Текст : непосредственный.
63. Жиганова, С. А. Народно-музыкальная культура Новоалександровского района Ставропольского края: жанровый состав, музыкальная стилистика / С. А. Жиганова, Н. А. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2018. – № 4 (71). – С. 78–81.
64. Жукова, Н. М. Варианты лирической песни «Молодость» в фольклорных традициях северных и северо-западных областей России (опыт системно-типологического исследования) : выпускная квалификационная работа /

- Н. М. Жукова ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург, 2008. – 120 с. – Текст : непосредственный.
65. Земцовский, И. И. «Скажите, мысли» : (этюд к монографии об одной лирической песне русского Северо-Запада) / И. И. Земцовский. – Текст : непосредственный // Русский фольклор : материалы и исследования / Академия Наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом) ; ответственный редактор М. О. Скрипиль. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1956– . – Т. 36 / ответственный редактор М. В. Рейли. – 2012. – С. 528–554. – ISBN 978-5-02-038307-4.
66. Земцовский, И. И. Русская протяжная песня. Опыт исследования / И. И. Земцовский ; Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. – Ленинград : Музыка, 1967. – 194 с. – Текст : непосредственный.
67. Иванов, А. Н. Вопросы анализа песенных жанров в традиции некрасовских казаков / А. Н. Иванов, В. Н. Медведева. – Текст : непосредственный // Современное состояние казачьей песенной традиции и проблемы ее изучения : тезисы Всероссийской научной конференции. – Москва : [б. и.], 1983. – С. 54–56.
68. Иванов, А. Н. Системно-теоретические проблемы казачьего эпоса / А. Н. Иванов. – Москва : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. – 223 с. : ил., ноты. – ISBN 978-5-86132-096-2. – Текст : непосредственный.
69. Иванова, М. Н. Варианты лирических песен с сюжетом «сон — предзнаменование несчастливой судьбы молодца» в региональных традициях России: особенности поэтики / М. Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Музыкальный фольклор в полевых записях, архивных документах, композиторской и концертной практике : Материалы VI Международной научной конференции памяти А. В. Рудневой / редактор-составитель Е. В. Битерякова. – Москва : Научно-издательский центр «Московская

- консерватория», 2021. – ISBN 978-5-89598-419-2. – С. 69–82. (Научные труды Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского; сб. 88).
70. Иванова, М. Н. Варианты лирической песни «Сон молодца» в фольклорных традициях Смоленской и Тверской областей: жанрово-стилевая специфика / М. Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Традиционная культура. – 2017. – № 4 (68). – С. 18–29.
71. Иванова, М. Н. Варианты напевов лирической песни «Ой да вы туманы, вы мои туманушки» (сюжет «Сон молодца») : определение типологической общности / М. Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Народная музыкальная культура: традиция и современность : сборник статей по материалам Международных научных чтений памяти доктора искусствоведения, профессора Александра Сергеевича Ярешко (к 75-летию со дня рождения). Саратов, 2–4 ноября 2018 г. – Саратов : Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2022. – ISBN 978-5-94841-519-2. – С. 294–311. [в печати]
72. Иванова, М. Н. Лирическая песня «Сон молодца» в фольклорных традициях России: результаты типологического изучения / М. Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Opera musicologica. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 42–62.
73. Иванова, М. Н. Музыкально-стилевые особенности вариантов лирической песни «Сон молодца» / М. Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Музыка. Искусство, наука, практика. – 2019. – № 2 [26]. – С. 55–64.
74. Исторические песни XIII–XVI веков / издание подготовили Б. Н. Путилов и Б. М. Добровольский. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР. Ленинградское отделение, 1960. – 696 с. : нот. – (Памятники русского фольклора). – Текст : непосредственный.
75. Исторические песни XVII века : тексты / издание подготовлено: О. Б. Алексеева [и др.] ; вступительная статья: Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов ; ответственный редактор Б. Н. Путилов. – Москва ; Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1966. – 385 с. : нот. – (Памятники русского фольклора). – Текст : непосредственный.

76. История, этнография и фольклор Кубани (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / Министерство культуры Краснодарского края; Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»; научные редакторы, составители Н. И. Бондарь, А. И. Зудин. – Майкоп : Качество, 2015. – . – Т. 3 : Усть-Лабинский район. – 2018. – 452 с. : ил. – ISBN 978-5-9703-0594-2. – Текст : непосредственный.
77. История, этнография, фольклор Кубани (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / Министерство культуры Краснодарского края; Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»; редакционная коллегия Н. И. Бондарь (ответственный редактор), В. Г. Захарченко, А. И. Зудин, О. В. Матвеев, С. А. Жиганова; составители Н. И. Бондарь, О. Г. Борисова, И. Ю. Васильев, В. В. Воронин, С. Н. Гетманская, С. А. Жиганова, А. И. Зудин, Л. Ю. Костина, И. А. Кузнецова, Я. Н. Луговская, О. В. Матвеев, Э. Г. Шевченко. – Ростов-на-Дону, 2015. – . – Т. 5 : Отрадненский район. – 2020. – 472 с. – ISBN 978-5-906429-37-7. – Текст : непосредственный.
78. Кабанов, А. С. К проблеме сохранения песенной фольклорной традиции в современных условиях / А. С. Кабанов. – Текст : непосредственный // Художественная самодеятельность: вопросы развития и руководства : сборник статей / редколлегия: И. Б. Закшевер [и др.]. – Москва : Научно-исследовательский институт культуры, 1980 (1981). – С. 80–106. – (Труды Научно-исследовательского института культуры, № 88).
79. Кабанов, А. С. Многоголосие и ритмика протяжной песни донских казаков / А. С. Кабанов. – Текст : непосредственный // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества / редколлегия: В. И. Уральская [и др.]. – Москва : Научно-исследовательский институт культуры, 1982. – С. 99–143. – (Труды Научно-исследовательского института культуры; № 110).

80. Кабанов, А. С. Ой, не по морю было, по морюшку / А. С. Кабанов. – Текст : непосредственный // Вестник Российского фольклорного союза. – 2003. – № 2. – С. 26–29.
81. Кабанов, А. С. Отчего ковыл-травушка в поле загоралась? / А. С. Кабанов. – Текст : непосредственный // Вестник Российского фольклорного союза. – 2001. – № 1. – С. 27–30.
82. Кабанов, А. С. Структура песенного репертуара в традиционных фольклорных коллективах донских казаков / А. С. Кабанов. – Текст : непосредственный // Репертуар художественной самодеятельности / редколлегия: И. Б. Закшевер [и др.]. – Москва : Научно-исследовательский институт культуры, 1983. – С. 131-157. – (Труды Научно-исследовательского института культуры; № 127).
83. Калужникова, Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала : учебное пособие для студентов музыкальных вузов / Т. И. Калужникова ; Министерство культуры Свердловской области, Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского. – Екатеринбург : Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского, 2005. – 199 с. : нот. ил. – ISBN 5-98602-011-1. – Текст : непосредственный.
84. Каринский, Н. М. Экскурс в область народной песни / Н. М. Каринский. – Текст : непосредственный // Вятская жизнь. – 1923. – № 1. – С. 33–41.
85. Кастров, А. Ю. Вопросы структурной типологии олонекских нарративных напевов («вепсская мелострофа» и «рунический ритм») / А. Ю. Кастров. – Текст : непосредственный // Русский фольклор : сборник / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом) ; ответственный редактор С. Н. Азбелев. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – Т. 27: Межэтнические фольклорные связи. – ISBN 5-02-028087-9. – С. 113–135.
86. Квитка, К. В. Избранные труды : в 2 томах / К. В. Квитка. – Москва : Советский композитор, 1971. – Т. 1. – 384 с. – Текст : непосредственный.

87. Квитка, К. В. Избранные труды : в 2 томах / К. В. Квитка. – Москва : Советский композитор. – 1973.– Т. 2.– 423 с. – Текст : непосредственный.
88. Кивалова, Л. А. О взаимодействии монодийных и гармонических принципов мышления в бурдонном двухголосии (На примере черкесских и карачаевских хоровых народных песен) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Л. А. Кивалова ; Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Ленинград, 1990. – 26 с. : ил. – Место защиты: Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Текст : непосредственный.
89. Козырев, А. А. Уж ты, батюшка, наш быстрой Терек : песни гребенских и терских казаков / А. А. Козырев. – Москва : Современная музыка, 2015. – 291 с. – ISBN 978-5-93138-145-9. – Текст : непосредственный.
90. Колпакова, Н. П. На Печоре: (фольклорные экспедиции института русской литературы АН СССР) / Н. П. Колпакова. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – Москва : Наука, 1958. – Вып. 6. – С. 146–150.
91. Концерты М. Е. Пятницкого с крестьянами : статьи, очерки, рецензии, ноты и тексты песен. – Москва : Р. Кенц, 1914. – 80, 16, XVI с. : портр. – Текст : непосредственный.
92. Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России: проблемы жанра и музыкального стиля : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / И. В. Королькова ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург, 2002. – 29 с. – Место защиты: Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Текст : непосредственный.
93. Королькова, И. В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России / И. В. Королькова. – Москва : Государственный республиканский

- центр русского фольклора, 2010. – 360 с. – ISBN 5-861132-072-1. – Текст : непосредственный.
94. Линева, Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации : записаны Е. Линевой / Е. Э. Линева ; текст под редакцией академика Ф. Е. Корша. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1904. – Вып. 1. – [6], XLVIII, [2], 90 с., 2 л. табл. : нот. – Текст : непосредственный.
95. Линева, Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации: записаны Е. Линевой / Е. Э. Линева ; текст под редакцией академика Ф. Е. Корша. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1909. – Вып. 2: Песни Новгородские. – [6], LXXVIII, [2], 65 с., 2 л. табл. : ил., нот. – Текст : непосредственный.
96. Листопадов, А. М. Песни донских казаков. Том 1. Часть 1 / А. М. Листопадов ; под общей редакцией Г. Сердюченко. – Москва : Музгиз, 1949. – 277 с. – Текст : непосредственный.
97. Листопадов, А. М. Песни донских казаков. Том 1. Часть 2 / А. М. Листопадов ; под общей редакцией Г. Сердюченко. – Москва : Музгиз, 1949. – 277 с. – Текст : непосредственный.
98. Листопадов, А. М. Песни донских казаков. Том 2 / А. М. Листопадов ; под редакцией Г. Сердюченко. – Москва : Музгиз, 1950. – 485 с. – Текст : непосредственный.
99. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 2-е изд., доп. – Ленинград : Художественная литература. Ленинградское отделение, 1971. – 413 с. – Текст : непосредственный.
100. Лихачев, Д. С. Текстология : на материале русской литературы X-XVII вв. / Д. С. Лихачев ; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). – Москва ; Ленинград : Академия наук СССР. Ленинградское отделение, 1962. – 605 с., 2 л. схем. : схем. – Текст : непосредственный.
101. Лобкова, Г. В. «Молодецкая лирика» как особая жанровая группа в песенных традициях Средней Сухоны / Г. В. Лобкова. – Текст : непосредственный //

- Вопросы музыковедения и музыкального образования : сборник научных трудов / Федеральное агентство по образованию, Вологодский государственный педагогический университет ; ответственный редактор М. Ш. Бонфельд. – Вологда : Русь, 2006– . – Вып. 3. – 2007. – ISBN 978-5-87822-296-9. – С. 276–278.
102. Лобкова, Г. В. Древности Псковской земли : жатвенная обрядность : образы, ритуалы, художественная система / Г. В. Лобкова ; Министерство культуры Российской Федерации, Государственное учреждение культуры «Фольклорно-этнографический центр». – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин (ДБ), 2000. – 223, [1] с. : карт., нот., табл. – ISBN 5-86007-198-1. – Текст : непосредственный.
103. Лобкова, Г. В. Задачи и методы современных этномузыкологических исследований / Г. В. Лобкова. – Текст : непосредственный // Классический фольклор сегодня : материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Бориса Николаевича Путилова. Санкт-Петербург, 14–17 сентября 2009 г. / ответственный редактор Т. Г. Иванова. – Санкт-Петербург, 2011. – ISBN 978-5-86007-672-3. – С. 306–327.
104. Лобкова, Г. В. Историко-типологический метод изучения народных песенных традиций / Г. В. Лобкова. – Текст : непосредственный // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2010. – № 17. – С. 4–12.
105. Лобкова, Г. В. Методы обобщения интонационно-ладовой структуры напевов / Г. В. Лобкова. – Текст : непосредственный // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии / научный редактор Н. Н. Гилярова. – Москва : Московская консерватория, 2009. – ISBN 978-5-89598-207-5. – С. 89–111.
106. Лобкова, Г. В. Типологические особенности обрядовых форм допесенного интонирования : (по материалам псковских коллекций Фольклорно-этнографического центра) / Г. В. Лобкова. – Текст : непосредственный // Музыка устной традиции : материалы международной научной конференций

- памяти А. В. Рудневой / научный редактор Н. Н. Гилярова ; составители: В. М. Щуров, Н. Н. Гилярова. – Москва, 1999. – ISBN 5-89698-063-5. – С. 183–200.
107. Лопатин, Н. М. Русские народные лирические песни / Н. М. Лопатин, В. П. Прокунин ; редактор В. М. Беляев. – Москва : Государственное музыкальное издательство, 1956. – 458 с. – Текст : непосредственный.
108. Луканюк, Б. С. К теории песенного типа / Б. С. Луканюк. – Текст : непосредственный // Народная песня. Проблемы изучения : сборник научных трудов / составитель, ответственный редактор И. И. Земцовский. – Ленинград : Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, 1983. – С. 124–136.
109. Луппов, П. Н. История города Вятки / П. Н. Луппов. – Киров : Кировское книжное издательство, 1958. – 240 с. – Текст : непосредственный.
110. Мальцев, Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики: (исследование по эстетике устно-поэтического канона) / Г. И. Мальцев ; ответственный редактор А. Ф. Некрылова ; Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). – Ленинград : Наука : Ленинградское отделение, 1989. – 165 с. – Текст : непосредственный.
111. Марахтанова, Г. Н. Народно-певческая традиция терского казачества : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Г. Н. Марахтанова ; Российская академия музыки имени Гнесиных. – Москва, 2007. – 26 с. – Место защиты: Российская академия музыки имени Гнесиных. – Текст : непосредственный.
112. Махова, Л. П. Мужские исполнительские приемы «польских старообрядцев» Сибири / Л. П. Махова. – Текст : непосредственный // Звук в традиционной народной культуре : сборник научных статей. – Москва : Научтехлитиздат, 2004. – С. 99–149.
113. Махова, Л. П. Особенности мужской исполнительской традиции на примере русских протяжных песен Сибири / Л. П. Махова. – Текст :

- непосредственный // Фольклор: современность и традиция : материалы третьей Международной конференции памяти А. В. Рудневой / редактор Н. Н. Гилярова. – Москва : Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 2004. – ISBN: 5-89598-141-0. – С. 44–61. – (Научные труды Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского; сб. 48).
114. Махова, Л. П. Пять приемов мужской исполнительской традиции «польских старообрядцев» Сибири / Л. П. Махова. – Текст : непосредственный // Мужской сборник / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая, Российский этнографический музей. – Москва : Лабиринт, 2004. – С. 220–236.
115. Мельник, Е. И. Образование вариантов в народной песенной традиции : на материале лирических песен Устьянского района Архангельской области : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Е. И. Мельник ; Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Ленинград, 1985. – 189 с. – Текст : непосредственный.
116. Мельник, Е. И. Песенный тип и вариант в локальной традиции / Е. И. Мельник. – Текст : непосредственный // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция : сборник научных статей / редактор-составитель А. М. Мехнецов. – Ленинград : Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 1985. – С. 28–44.
117. Мехнецов, А. М. Народная традиционная культура : статьи и материалы : к 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / А. М. Мехнецов ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители: Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова ; вступительная статья Г. В. Лобковой. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – 440 с. – ISBN 978-5-4469-0207-1. – Текст : непосредственный.

118. Мехнецов, А. М. Песни средней Сухоны / А. М. Мехнецов. – Текст : непосредственный // Народная традиционная культура : статьи и материалы : к 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / А. М. Мехнецов ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составители: Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова ; вступительная статья Г. В. Лобковой. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – ISBN 978-5-4469-0207-1. – С. 163–182.
119. Мехнецов, А. М. Проблемы системного изучения явлений фольклора. Свойства типического и опознавательные признаки художественной формы / А. М. Мехнецов. – Текст : непосредственный // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки ; редактор-составитель Е. В. Битерякова. – Москва : Московская консерватория, 2009. – ISBN 978-5-89598-207-5. – С. 76–88.
120. Мехнецов, А. М. Типическое в природе и формах фольклора / А. М. Мехнецов. – Текст : непосредственный // Звук в традиционной народной культуре : сборник научных статей / составитель Н. Н. Гилярова. – Москва : Научтехлитиздат, 2004. – С. 22–54.
121. Мехнецов, А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры / А. М. Мехнецов. – Текст : непосредственный // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция : сборник научных статей / редактор-составитель А. М. Мехнецов. – Ленинград : Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 1985 (1986). – С. 5–18.
122. Мехнецова, К. А. Лирические песни и баллады Духовщинского района Смоленской области (опыт комплексного изучения) : выпускная квалификационная работа / К. А. Мехнецова ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург, 1999. – 143 с. – Текст : непосредственный.

123. Мехнецова К. А. Лирические песни юго-запада Устьянского района Архангельской области : историко-стилевая характеристика / К. А. Мехнецова. – Текст : непосредственный // Музыкальный фольклор и этномузыкология : век XXI : Материалы Пятой международной конференции памяти А. В. Рудневой / ред.-сост. Н. Н. Гилярова, Е. В. Битерякова. – Москва : Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2017. – ISBN 978-5-89598-327-0. – С. 80–89.
124. Мехнецова, К. А. Лирические песни и баллады Духовщинского района Смоленской области : ноты : для студентов, преподавателей средних и высших учебных заведений и др. / К. А. Мехнецова ; научный редактор серии Г. В. Лобкова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова : Скифия принт, 2015. – 72 с. – (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова; вып. 2). – Текст : непосредственный.
125. Мехнецова, К. А. Лирические песни с балладными сюжетами в традициях вологодско-архангельского пограничья / К. А. Мехнецова. – Текст : непосредственный // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей : сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции, 27–30 сентября 2014 г. / Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, кафедра этномузыкологии, Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова ; редколлегия: Г. В. Лобкова (научный редактор и составитель) [и др.]. – Санкт-Петербург : Скифия принт, 2016. – ISBN 978-5-98620-219-8. – С. 251–271.
126. Мехнецова, К. А. Напевы смоленских лирических песен с распевами-возгласами / К. А. Мехнецова. – Текст : непосредственный // Музыкальное наследие России: истоки и традиции : сборник статей молодых музыковедов

- кафедры музыкальной этнографии и древнерусского певческого искусства / Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; составитель З. М. Гусейнова. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2001. – С. 10.
127. Можейко, З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии : опыт системно-типологического исследования / З. Я. Можейко ; редактор Е. В. Гиппиус ; Институт искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск : Наука и техника, 1985. – 247 с. – Текст : непосредственный.
128. Можейко, З. Я. Песенная культура Белорусского Полесья. Село Тонеж : научное издание / З. Я. Можейко. – Минск : Наука и техника, 1971. – 137 с. – Текст : непосредственный.
129. Мохирев, И. А. Народные песни Кировской области : для пения (соло, дуэт, хор) без сопровождения : с примечаниями / И. А. Мохирев, В. И. Харьков, С. Л. Браз ; предисловие В. Харькова. – Москва : Музыка, 1966. – 350 с. – Текст : непосредственный.
130. Народная словесность / под редакцией Е. В. Аничкова [и др.]. – Москва : Крафт+, 2002. – 438 с. – ISBN 5-93675-026-4. – Текст : непосредственный.
131. Народная традиционная культура Вологодской области : научное издание / составитель, научный редактор, автор проекта А. М. Мехнецов; издание подготовили А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, И. В. Королькова, И. Б. Теплова, Г. П. Парадовская, Е. А. Валевская, Е. А. Пархомова, А. А. Мехнецов, Е. С. Редькова, И. С. Попова; Российский фольклорно-этнографический центр [и др.]. – Санкт-Петербург : Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2005– . – Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны, Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга. – 2005. – 488 с. – ISBN 5-901432-17-7. – Текст : непосредственный.
132. Народная традиционная культура Псковской области : обзор экспедиционных материалов : в 2 томах / Фольклорно-этнографический центр [и др.] ; автор проекта, составитель, научный редактор

- А. М. Мехнецов ; издание подготовили Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова. – Санкт-Петербург ; Псков : Областной центр народного творчества. – Т. 1. – 2002. – 686 с. – ISBN 5-93066-031-X. – Текст : непосредственный.
133. Народная традиционная культура Псковской области : обзор экспедиционных материалов : в 2 томах / Фольклорно-этнографический центр [и др.] ; автор проекта, составитель, научный редактор А. М. Мехнецов ; издание подготовили Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова. – Санкт-Петербург ; Псков : Областной центр народного творчества. – Т. 2. – 2002. – 813 с. – ISBN 5-93066-032-8. – Текст : непосредственный.
134. Народное музыкальное творчество : учебник / Государственный институт искусствознания ; ответственный редактор О. А. Пашина. – Санкт-Петербург : Композитор, 2005. – 565, [2] с. – (Academia XXI). – ISBN 5-7379-0278-1. – Текст : непосредственный.
135. Никитенко, О. Г. Песенная традиция казаков Верхнего Дона : фольклорное интонирование и речевой диалект : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / О. Г. Никитенко ; Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова. – Саратов, 2018. – 30 с. – Место защиты: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова. – Текст : непосредственный.
136. Никитина, И. А. Исполнительские интерпретации лирических песенных сюжетов на русской Мезени: к вопросу соотношения поэтического текста и напева / И. А. Никитина. – Текст : непосредственный // Вопросы этномузыкознания. – 2020. – № 1[16]. – С. 67–83.
137. Панова, Е. А. Духовные, поминальные стихи и религиозные песни в народной традиции Кардымовского района Смоленской области : ноты : для

- студентов, преподавателей средних и высших учебных заведений и др. / Е. А. Панова, И. Б. Теплова ; научный редактор серии Г. В. Лобкова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова : Скифия принт, 2017. – 76 с. – (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова; вып. 7). – Текст : непосредственный.
138. Пашина, О. А. Картографирование и ареальные исследования в этномузыкологии / О. А. Пашина. – Текст : непосредственный // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике / составитель О. А. Пашина. – Москва : Российская академия музыки имени Гнесиных, 1999. – С. 6–22. – (Сборник трудов Российской академии музыки имени Гнесиных; вып. 154).
139. Пашина, О. А. Структурно-типологические исследования в советской музыкальной фольклористике / О. А. Пашина. – Текст : непосредственный // Музыкальная фольклористика: проблемы истории и методологии : сборник статей / Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания ; редактор-составитель: Э. Е. Алексеев, Л. И. Левин. – Москва : [б. и.], 1990. – С. 101–116.
140. Пашина, О. А. Традиции жнивных песен русско-белорусского пограничья : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / О. А. Пашина ; Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания. – Москва, 1988. – 23 с. – Место защиты: Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания. – Текст : непосредственный.
141. Песни Гребенских казаков / публикация текстов, вступительная статья и комментарии Б. Н. Путилова ; под редакцией Н. И. Пруцкова. – Грозный : Грозненское областное издательство, 1946. – 315 с. – Текст : непосредственный.

142. Песни казаков-некрасовцев / запись песен, вступительная статья и сведения о сказителях Ф. В. Тумилевича ; под общей редакцией профессора П. Г. Богатырева. – Ростов-на-Дону : Ростиздат, 1947. – 175 с. – Текст : непосредственный.
143. Песни оренбургских казаков : в 4 томах / собрал сотник А. И. Мякутин. – Оренбург : Оренбургское казачье войско, 1904–1910. – Т. 2: Песни былевые. – 1905. – X, 162 с. – Текст : непосредственный.
144. Песни Печоры / издание подготовили Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. – Москва ; Ленинград : Академия наук СССР [Ленинградское отделение], 1963. – 460 с. – Текст : непосредственный.
145. Песни русских старожилов Западной Сибири : научное издание / запись, нотация, составление, предисловие и примечания А. М. Мехнецова ; Фольклорно-этнографический центр. – Москва : Родникъ, 2000. – Вып. 1 : Народные песни Томского Приобья.– 256 с. – Текст : непосредственный.
146. Песни русского народа : собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / записали: слова Ф. М. Истомина, напевы С. М. Ляпунов. – Санкт-Петербург : Императорское русское географическое общество, 1899. – 279 с. – Текст : непосредственный.
147. Песни Северо-Восточной России : песни, величания и причеты / записаны Александром Васнецовым в Вятской губернии. – Москва : типо-литография Д. А. Бонч-Бруевича, 1894. – VIII, 288 с. – Текст : непосредственный.
148. Песни Терского казачества : сборник народных песен / автор-составитель Г. Н. Марахтанова. – Москва : Российская академия музыки имени Гнесиных, 2003. – 77 с. – Текст : непосредственный.
149. Песни уральских казаков : ноты : [для хора без сопровождения] / запись, нотирование, составление и вступительная статья Т. И. Калужниковой ; художник С. В. Наймушина. – Екатеринбург : Сфера, 1998. – 236 с. – ISBN 5-86193-038-4. – Текст : непосредственный.
150. Песни, сказки, пословицы и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии / подготовка, текст, вступительная статья, с. III-

- XXVIII, и примечания Н. А. Новикова. – Вологда : Вологодское книжное издательство, 1960. – XXVIII, 231, [1] с. – (Памятники русского фольклора). – Текст : непосредственный.
151. Песни, собранные П. В. Киреевским : новая серия : в 2 выпусках / П. В. Киреевский ; Московский университет, Общество любителей российской словесности ; под редакцией В. Ф. Миллера, М. Н. Сперанского. – Москва, 1911–1929. – Вып. 2, ч. 2. : Песни необрядовые / под редакцией М. Н. Сперанского. – 1929. – XII, 389 с. – Текст : непосредственный.
152. Путилов, Б. Н. Героический эпос и действительность / Академия наук СССР ; ответственный редактор Ю. И. Юдин. – Ленинград : Наука, 1988. – 224 с. – Текст : непосредственный.
153. Путилов, Б. Н. Историко-типологическая теория / Б. Н. Путилов. – Текст : электронный // Литературный энциклопедический словарь / общая редакция: В. М. Кожевников, П. А. Николаев. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – С. 137–138. – URL: https://www.studmed.ru/kozhevnikov-v-m-nikolaev-p-a-obsch-red-literaturnyy-enciklopedicheskiy-slovar_49821817926.html (дата обращения: 05.12.2021).
154. Путилов, Б. Н. Исторические песни на Тереке / подготовка текстов, статья и примечание Б. Н. Путилова ; под редакцией кандидата филологических наук Б. Н. Двинянинова. – Грозный : Грозненское областное издательство, 1948. – 144 с. – (Фольклор терского казачества; сб. 2). – Текст : непосредственный.
155. Путилов, Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора / Б. Н. Путилов. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1976. – 244 с. – Текст : непосредственный.
156. Путилов, Б. Н. Теоретические проблемы современной фольклористики: курс лекций для студентов музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской государственной консерватории (1995 – 1996 годы). – Санкт-Петербург : Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2006. – 316 с. – Текст : непосредственный.

157. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – С. 185. – Текст : непосредственный.
158. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура; In memoriam : монография / Б. Н. Путилов ; Российская академия наук ; Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2003. – 464 с. : портр., рис. – (Ethnographica Petropolitana, IX). – ISBN 5-85803-227-3. – Текст : непосредственный.
159. Путилов, Б. Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса / ответственный редактор А. К. Байбурин. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 1999. – 288 с. – (Slavika petropolitana). – ISBN 5-85803-139-0. – Текст : непосредственный.
160. Пятницкий, М. Е. Русские народные песни, записанные М. Е. Пятницким : для хора без сопровождения / М. Е. Пятницкий ; вступительный очерк П. Казьмина ; составление и примечание А. Широкова. – Москва : Музыка, 1964. – 120 с. : портр. – Текст : непосредственный.
161. Рабинович, Б. И. Стилевой анализ песни «Петербургская дорожка» / Б. И. Рабинович // Музыкальная фольклористика / редактор-составитель А. А. Банин. – Москва : Советский композитор, 1973. – Вып. 1. – С. 35–65. – Текст : непосредственный.
162. Рубцов, Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен / Ф. А. Рубцов. – Ленинград : Музыка, 1964. – 94, [2] с. – Текст : непосредственный.
163. Рудиченко, Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии / Т. С. Рудиченко. – Ростов-на-Дону : Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова, 2004. – 511 с. : ноты, табл. – ISBN 5-93365-015-3. – Текст : непосредственный.
164. Рудиченко, Т. С. О песенной традиции родины А. М. Листопадова (к вопросу о многоголосии казачьей песни) / Т. С. Рудиченко. – Текст : непосредственный // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / редактор-составитель Б. Б. Ефименкова. – Москва : [б. и.], 1976

- (1977). – С. 205–225. – (Сборник трудов / Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных; вып. 29).
165. Рудиченко, Т. С. Песенное наследие Михаила Андриановича Адамова из станицы Краснодонецкой Белокалитвинского района Ростовской области : паспорт объекта / Т. С. Рудиченко. – Текст : электронный // Культура.РФ : гуманитарный просветительский проект : [сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/objects/2123/pesennoe-nasledie-mikhaila-andrianovicha-adamova-iz-stanicy-krasnodoneckoi-belokalitvinskogo-raiona-rostovskoi-oblasti>. – Дата публикации: 07.11.2015.
166. Рудиченко, Т. С. По следам экспедиций А. М. Листопадова / Т. С. Рудиченко. – Текст : непосредственный // Культура донского края: страницы истории : сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный институт искусства, 1993. – С. 150–168.
167. Рудиченко, Т. С. Традиция мужского многоголосного пения на Нижнем Дону : паспорт объекта / Т. С. Рудиченко. – Текст : электронный // Культура.РФ : гуманитарный просветительский проект : [сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/objects/531/tradiciya-muzhskogo-mnogogolosnogo-peniya-na-nizhnem-donu>. – Дата публикации: 05.09.2015.
168. Руднева, А. В. Анализ музыкально-поэтической строфы песни «Высоко сокол» / А. В. Руднева. – Текст : непосредственный // Музыкальная фольклористика / редактор-составитель А. А. Банин. – Москва : Советский композитор, 1973. – Вып. 1. – С. 6–34.
169. Руднева, А. В. О стилевых особенностях и жанровых признаках песни «Эко сердце» / А. В. Руднева. – Текст : непосредственный // Музыкальная фольклористика / редактор-составитель А. А. Банин. – Москва : Советский композитор, 1978. – Вып. 2. – С. 6–29.
170. Руднева, А. В. Об эволюции стиля в народном творчестве / А. В. Руднева. – Текст : непосредственный // Русское народное музыкальное творчество : очерки по теории фольклора / редакторы-составители: Н. Н. Гилярова, Л. Ф. Костюковец. – Москва : Советский композитор, 1990. – ISBN 5-85285-

- 156-6. – С. 158 – 164.
171. Руднева, А. В. Русское народное музыкальное творчество : очерки по теории фольклора / А. В. Руднева ; редакторы-составители: Н. Н. Гилярова, Л. Ф. Костюковец. – Москва : Композитор, 1994. – 223 с. – ISBN 5-85285-156-6. – Текст : непосредственный.
172. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы : материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева / Российский этнографический музей ; автор-составитель И. И. Шангина. – Санкт-Петербург : Деловая полиграфия, 2004. – Т. 4 : Нижегородская губерния. – 2006. – 412 с. – ISBN 5-902650-11-9. – Текст : непосредственный.
173. Русские народные песни о крестьянских войнах и восстаниях / составители: Б. М. Добровольский, А. Д. Соймонов ; общая редакция, вступительная статья А. Н. Лозановой ; музыкальный редактор Ф. В. Соколов. – Москва ; Ленинград : Академия наук СССР, 1956. – 206 с. – Текст : непосредственный.
174. Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Даниилом Кашиным / под редакцией В. М. Беляева. – Москва : Музгиз, 1959. – 343 с. – Текст : непосредственный.
175. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис : Управление Кавказского учебного округа, 1881–1929. – Вып. 3. – 1883. – 549 с. – Текст : непосредственный.
176. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис : Управление Кавказского учебного округа, 1881–1929. – Вып. 6. – 1888. – 456 с. – Текст : непосредственный.
177. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис : Управление Кавказского учебного округа, 1881–1929. – Вып. 15. – 1893. – 616 с. – Текст : непосредственный.
178. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис : Управление Кавказского учебного округа, 1881–1929. – Вып. 27. – 1900. – 699 с. – Текст : непосредственный.

179. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис : Управление Кавказского учебного округа, 1881–1929. – Вып. 39. – 1908. – 655 с. – Текст : непосредственный.
180. Сборник уральских казачьих песен / собрал и издал Н. Г. Мякушин. – Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1890. – 289 с. – Текст : непосредственный.
181. Семенов П. Песни, поющиеся в станице Слепцовой Владикавказского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 15, отд. 1. С. 81. № 13).
182. Сказки и песни Вологодской области / составитель С. М. Минц, Н. И. Савушкина. – Вологда : Областная книжная редакция, 1955. – 271 с. – Текст : непосредственный.
183. Смирнов, Ю. И. Славянские эпические традиции: проблемы эволюции / Ю. И. Смирнов ; ответственный редактор Э. В. Померанцева. – Москва : Наука, 1974. – 264 с. – Текст : непосредственный.
184. Смоленский музыкально-этнографический сборник / Российская академия музыки имени Гнесиных ; редколлегия: О. А. Пашина (ответственный редактор) [и др.]. – Москва : Индрик, 2003– . – Т. 2: Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи / редколлегия: М. А. Енговатова (ответственный редактор) [и др.]. – Москва, 2003. – 548, [1] с. – ISBN 5-85759-215-1. – Текст : непосредственный.
185. Смоленский музыкально-этнографический сборник / Российская академия музыки имени Гнесиных ; редколлегия: О. А. Пашина (ответственный редактор), М. А. Енговатова. – Москва : Индрик, 2003– . – Т. 3 : Сезонно-приуроченные лирические песни. – 2005. – 671 с. : ноты, табл. – ISBN 5-7140-0446-9. – Текст : непосредственный.
186. Смоленский этнографический сборник : в 4 частях / составитель В. Н. Добровольский. – Санкт-Петербург : типография Е. Евдокимова, 1891–1903. – Ч. 4. – Санкт-Петербург : типография А. В. Васильева, 1903. – 736 с. –

- (Записки Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 27). – Текст : непосредственный.
187. Стахович, М. А. Русские народные песни : для голоса с сопровождением фортепьяно (гитары) и для гитары соло / собрал и записал М. Стахович ; предисловие, редакция и примечание Н. Владыкиной-Бачинской ; предисловия М. Стаховича. – Москва : Музыка, 1964. – 76 с. – Текст : непосредственный.
188. Сысоева, Г. Я. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья : [монография] / Г. Я. Сысоева ; Департамент культуры Воронежской области, Воронежский областной центр народного творчества, Воронежская государственная академия искусств. – Воронеж : Воронежский областной центр народного творчества, 2011. – 391 с. : ил., цв. ил., карты, ноты, портр. – ISBN 978-5-87456-984-6. – Текст : непосредственный.
189. Терек вспышный : песни гребенских казаков / составитель Е. М. Белецкая ; художник С. В. Наймушина – Грозный ; Екатеринбург : [б. и.], 2007. – Реж : Режевская типография. – 256, [3] с. : цв. ил. – 1 CD-R. – ISBN 978-5-9900196-7-6. – Текст : непосредственный.
190. Терский календарь / под редакцией Т. А. Вертепова. Вып. 1– . – Владикавказ : Терский областной статистический комитет, 1890–1915. – Терский сборник : приложение к Терскому календарю на 1891 год. Вып. 1 / под редакцией П. Стефановского. – 1890. – 183 с. – Текст : непосредственный.
191. Ткачев, Г. А. Станица Червленая : исторический очерк / Г. А. Ткачев. – Владикавказ : электропечатная типография Терского областного правления, 1912. – Вып. 1. – XVI, 223 с. – (Сборник общества любителей казачьей старины : приложение к Северо-Кавказской региональной газете «Терские ведомости». 1912–1913; № 7–12). – Текст : непосредственный.
192. Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни : научное издание / составители: Т. С. Канева [и др.]. – Москва : Государственный

- республиканский центр русского фольклора, 2008. – 352 с. – ISBN 5-86132-063-8. – Текст : непосредственный.
193. Устьянские песни / составители: А. Мехнецов, Е. Мельник, Ю. Марченко ; предисловие А. Мехнецова. – Ленинград : Советский композитор. Ленинградское отделение, 1984. – Вып. 2. – 136 с. – Текст : непосредственный.
194. Устьянские песни / составители: А. Мехнецов, Ю. Марченко, Е. Мельник ; предисловие А. Мехнецова. – Ленинград : Советский композитор. Ленинградское отделение, 1983. – Вып. 1. – 80 с. – Текст : непосредственный.
195. Цветкова, Е. В. Наследие М. Е. Пятницкого в контексте современной этномузыкологии : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Е. В. Цветкова ;. Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского – Москва, 2011. – 431 с. : ил. – Место защиты: Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. – Текст : непосредственный.
196. Шейченко, М. Н. Лирические песни Афанасьевского района Кировской области : паспорт объекта / М. Н. Шейченко. – Текст : электронный // Культура.РФ : гуманитарный просветительский проект : [сайт]. – URL: <http://www.culture.ru/objects/489>. – Дата публикации: 03.09.2015.
197. Шейченко, М. Н. Особенности напевов духовных стихов Беломорья в записях Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / М. Н. Шейченко. – Текст : непосредственный // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей : сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции, 27–30 сентября 2014 г. / научный редактор Г. В. Лобкова. – Санкт-Петербург : Скифия принт, 2016. – ISBN 978-5-98620-219-8. – С. 238–250.
198. Штокмар, М. П. Исследования в области русского народного стихосложения / М. П. Штокмар ; Академия наук СССР. Институт мировой литературы

- имени А. М. Горького. – Москва : Академия наук СССР, 1952. – 423 с. : с нот.
– Текст : непосредственный.
199. Щуров, В. М. Мужская традиция в русском народном пении / В. М. Щуров. – Текст : непосредственный // Мужчина в традиционной культуре: социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор / составитель И. А. Морозов ; ответственный редактор С. П. Бушкевич. – Москва : Лабиринт, 2001. – ISBN 5-87604-015-0. – С. 163–173. – (Мужской сборник; вып. 1).
200. Щуров, В. М. О содержании и методике преподавания учебного курса «Местные традиции русского народного музыкального творчества» / В. М. Щуров. – Текст : непосредственный // Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях : сборник материалов Всероссийских конференций 2008–2010 годов : к 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова ; редколлегия: И. Б. Теплова (ответственный редактор) [и др.]. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2013. – ISBN 978-5-7422-4069-3. – С. 41–43.
201. Щуров, В. М. Стилиевые основы русской народной музыки / В. М. Щуров. – Москва : Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 1998. – 464, [1] с. – ISBN 5-89598-005-8. – Текст : непосредственный.
202. Щуров, В. М. Южнорусская песенная традиция : исследование / В. М. Щуров. – Москва : Советский композитор, 1987. – 304 с. – Текст : непосредственный.
203. Эвальд, З. В. Протяжные песни Заонежья / З. В. Эвальд. – Текст : непосредственный // Крестьянское искусство СССР : сборник секции крестьянского искусства комитета социологического изучения искусств / Государственный институт истории искусств. – Ленинград : Academia, 1928. – [Вып. 2] : Искусство Севера : Пинежско-Мезенская экспедиция. – С. 165–175.

204. Эммаусский, А. В. Очерки истории Вятской земли в XVI – начале XVII в. / А. В. Эммаусский. – Киров : Кировское областное государственное издательство, 1951. – 72 с. – Текст : непосредственный.
205. Якубовская, Е. И. Народная традиция исполнения лирических песен на Устье / Е. И. Якубовская. – Текст: непосредственный // Личность в культурной традиции : сборник научных статей / составитель и ответственный редактор Л. В. Фадеева. – Москва : Государственный институт искусствознания, 2014. – ISBN 978-5-98287-076-6. – С. 60–95.
206. Колесса, Ф. М. Ритміка українських народних пісень (1906–1907) / Ф. М. Колесса. – Текст : непосредственный // Музикознавчі праці / Ф. М. Колесса ; редактори тому М. М. Гордійчук, О. І. Дей. – Київ : Наукова думка, 1970. С. 25–235.
207. Mahler, E. Altrussische Volkslieder aus dem Pečoryland : für Gesang à Kapelle / Mahler, Elsa. – Basel : Bärenreiter-Verlag, 1951. – 180 p.

Приложение А. Образцы напевов и поэтических текстов

№ 1. «Маменька, ня спится мне, ва сне видится»

♩ = 167

Ко-н(и) ра-з(ы)-бй-л(ы), раз - нёс ме - ня чёр - ный ва - ра - ной, ко-н(и) ра-з(ы)-бй-л(ы), раз - нёс ме - ня чё - р(ы)-ный ва - ра - ной,

Ша - пач - ка зва - ли - ла - ся с буй - най га - ла - вы, ша - пач - ка зва - ли - ла - ся с буй - най га - ла - вы,

По - лы рас - пах - ну - ли - ся с пра́ - вый ста - ра - ны́, по - лы рас - пах - ну - ли - ся с пра́ - вый ста - ра - ны́.

— Ма́мен(и)ка, ня спится м(ы)не, ва сне видится,
Ма́мен(и)ка, ня спится м(ы)не, ва сне видится:

Кон(и) раз(ы)бй́л(ы), разнёс меня, чёрный вараной,
Кон(и) раз(ы)бй́л(ы), разнёс меня, чёр(ы)ный вараной.

Ша́пачка звали́лася с буйнай галавы́,
Ша́пачка звали́лася с буйнай галавы́,

Полы распахну́лися с пра́вый стараны́,
Полы распахну́лися с пра́вый стараны́.

Стрэлачки рассыпались па даро́жаньки,
Стрэлачки рассыпались па даро́жаньки.

— А я тебе, сы́ня мой, разгадаю сон,
А я тебе, родненький, разгадаю сон.

Кон(и) раз(ы)бй́л(ы), разнёс тебя, чёрный вараной —

Эта тябэ, сýня мой, у салдаты йти.

Шапач(и)ка звалiлася с буйной галавы —
Эта тябэ, сýне мой, убитаму быть.

Полы распахнóлися с правый старанý —
Эта т(ы)ваей жёнушке удóвашкай быть.

Стрёлачки рассыпались па дарóжаньке —
Эта т(ы)вайм детушкам сиротами быть.

Смоленская область, Смоленский район, Пионерский с/с, д. Теличено. Исполняет: Кожеко Серафима Ионовна, 1916 г. р. (родом из д. Комаровщина). Запись: Попова И. С., Мехнецов А. А., Голубева Е. В. 19.07.2006. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7178-32. Расшифровка: Иванова М. Н. Напев приводится со второй строфы. Комментар. после пения: Матушка разгадывала сыну сон. «Ета ваённая», поют па праздникам. Звук «г» — фрикативный.

№ 2. «Спарадiла матушка ядiныва сыночка»

♩ = 118

Спа - ра - ди - ла ма - тупка, эй, спа-ра-ди-ла ма - - - туш - ка я - ди - ны - ва сы - ночка.

Спа - ра - див - ши ма - туш - ка, эй, спа-ра-див-ши ма - туш - ка горь - кей до - лей на - рекла.

Эй, горь - кей до - лей на - рик - ла, эй, го-р(и)-кей до-лей на - - - рик - ла, гу - лять во - люш - ку да - ла.

Эй, гу - лять во - люшку да-ла, эй, гу-ляй, гу-ляй, ди - тич - ка, на сва - ём доб - рым ка - ню.

Спарадiла матушка, эй,
 Спарадiла матушка ядiныва сыночка.
 Спарадiвши матушка, эй,
 Спарадiвши матушка гóрькей долей нарекла.
 Эй, гóрькей долей нариклá, эй,
 Гóрькей долей нариклá, гулять волюшку дала.
 Эй, гулять волюшку дала, эй,
 Гуляй, гуляй, дiтичка, на сваём дóбрым каню.
 Ой(и), ны сваём дóбрым каню, эй,
 На сваём дóбрым каню, при в чаркесным конь сядлú,
 И при в чаркесным конь сядлú, эй,
 При в чаркесным конь сядлú, златые струмена.

Тверская область, Бельский район, Макаровский с/с, д. Рожино. Исполняют: Титова Надежда Леонидовна, 1927 г. р., Ильина Ольга Даниловна, 1909 г. р., Ушатенкова Наталья Сергеевна, 1917 г. р. Запись: Мехнецов А. М., Полякова А. В., Балакшина С. Р. 29.01.1995. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4393-13. Расшифровка: Иванова М. Н.

№ 2а. «Спородила мать единого сыночка»

Спородила мать единого сыночка,
 Спородивши мать нарекла его в солдаты,
 Нарекши во солдатушки, гульбы-волюшки дала:
 — Гуляй, гуляй, дитятко, в моем саду!
 В моем зеленом саду на своем добром коне,
 На своем добром коне, при черкасском седле.
 Черкасское седельце — серебряны струмена,
 Серебряны струмена — золота новá узда,
 Золота нова узда — шелков новый поводок.
 Шелков новый поводок — сударушкин поясок.
 Сударушкин поясок из белых рук упал,
 Из белых рук упал — в черну грязь попал.
 Как мне, доброму молодцу, придремалось-приспалось,

Придремалось-приспалось — нехороший сон виделся:
 Как мне, доброму молодцу, несчастному в роду быть,
 Несчастному в роду быть — во солдатушки идтить,
 Во солдатушки идтить — царю Белому служить,
 А моей-то молодой жены корысть-радость получитьь,
 А моей-то родной матушке по век плакать-горевать.
 Не плачь, не плачь, матушка, на моем покиль роду!
 Наплачешься, матушка, будет время без меня.
 Загонят-то нас, матушка, в чужи дальние края,
 В чужи дальние края, где холодна сторона.

Тверская губерния, Тверской уезд, с. Медный Ям (ныне — с. Медное Калининского района Тверской области). Исполняет: извозчик (других данных не зафиксировано). Запись: Киреевский П. В. 16.09.1834. См.: Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / под ред. М. Н. Сперанского. М.: Тип. кооператива «Наука и просвещение», 1929. Вып. 2, ч. 2: Песни необрядовые. С. 325–326.

№ 3. «Начесь мало-то спáлосе, много во сне да виделось»

На - чесь ма - ло спа - - ло - се, мно - го во сне да ви - де - лось.

Мно - го во сне-та ви - де - лось, да при - ви - да - лся мо - - - ло - дцу сон был о - че-н(и) не - хо - рош.

Сон - то был о - че-н(и) не хо - рош, да не - хо - рош, не ба - - - сок, да до - брой конь е - го ро - знёс.

Дó - брой конь - е-го ро - знёс, да до - бро - й(и) конь да во - ро́ - - - нень - кой ли во ду - бо́ - вых да во са - нях.

Во ду - бо́ - вых-то во са - нях, да вы - па-л(ы) до́-брой мо́ - ло-дец да из ду - бо́ - вы-х(ы) из са - ней.

Нáчесь мало спáлосе, много во сне да виделось.

Много во сне-та виделось, да
Привидáлсэ молодцу сон был очен(и) нехорош.

Сон-то был очен(и) нехорош, да
Нехорош, не басок, да доброй конь его рознёс.

Доброй конь его рознёс, да
Доброй(и) конь да вороненькой(и) ли во дубовых да во санях.

Во дубовых-то во санях, да
Выпал(ы) доброй молодец да из дубовых(ы) из саней.

Из дубовых да из саней, да
Свалиласе шапочка, шапка с кисточ(и)кой картуз.

Архангельская область, Виноградовский район, Борецкий с/с, д. Городок (Верхний Конец). Исполняют: Никитина Клавдия Фёдоровна, 1909 г. р., Никитина Мария Фёдоровна, 1902 г. р., Мельничникова Марфа Ивановна, 1898 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Толстикова И. Б. 11.07.1980. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1027-18. Расшифровка: Иванова М. Н. В словах «ночь», «очень», «шапочка» звук «ч» произносится мягко, близко к «ц».

№ 4. «Да мне-то севóдне нóченьку мне малёшенько спалóсь»

♩ ≈ 104

Да мне - то се - во́ - дне но́ - - - че - - - ньку мне ма - лё - ше-н(и)-ко спа - лóсь.

Ой, спа - лóсь, ма - ло но - чью спа́ - - - ло - - - се, мно - - - го во сне-то ви - де - лось.

Ви - де - лóсь, ви - де - лóсь мне, мо́ - - - ло - - - дцу, сон - - - то о́ - че-н(и) не - хо - рош.

Не - хо - рош, не - хо - рош сон, не ра́ - - - до - - - шной, до́ - - - брой конь - то е - во́ ро - знёс.

Ой, ро - знёс, ро - знёс конь да во - ро́ - - - нень - кой, е - - - хал мо́ - ло-дец на ко - нё.

Да мне-то севóдне нóченьку мне малёшен(и)ко спалóсь.

Ой, спалóсь...

Мало ночью спáлосе, много во сне-то виделось.

Виделось...

Виделось мне, мо́лодцу, сон-то очен(и) нехорош.

Нехорош...

Нехорош сон, не ра́дошной, доброй конь-то ево́ рознёс.

Ой, рознёс...

Рознёс конь да вороненькой, ехал молодец на кони́.

На кони́...

На вороненьком на конике, во дубовых во санях.

Во санях...

Выпал доброй молодец из дубовых-то из саней.

Из саней...

Свалиласе шапочка, шапка, с кисточкой картуз.

Ой, картуз...

Свалилось колечушко со право́й-то бело́й руки.

Ой, руки...

Со право́й-то со рученьки, ой, обручал(и)ной да перстенёк.

Перстенёк...

Тут-то мне, доброму молодцу, при печали-то парню жить.

Парню жить...

При печали парню жить жо, да царю белому служить.

Ой, служить...

Моему родному батюшку век робóтанька роботáть.

Роботáть...

Моёй рóдной жёнушке век солдаткой(и), вер(ы)но, слыть.

Верно слыть...

Моим-то ма́лым деточкам век сироткой сиротать.

Сиротать...

Моёй рóдной матушке слéзно плакат(и), горевать.

Горевать...

— Не плачь, не плачь, маменька, не плачь, мамка, обо мне.

Обо мне...

Наплачешьсе да навóешьсе, когда не будёт меня.

Архангельская область, Верхнетоемский район, Афанасьевский с/с, д. Модестовская (Заборье). Исполняет: Афимьина Мария Александровна, 76 лет. Запись: Артеменко Н. Н., Аркадов Г., Жеребцова И., Ткаченко Л., Смирнов В. В. 05.07.1981. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1124-01. Расшифровка: Иванова М. Н. В данном варианте записи звук «ч» произносится твёрдо.

№ 4а. «Распремилый соловеюшко»
(вариант напева № 4 с другим сюжетом в многоголосном исполнении)

♩ = 81

Вот ле - тать... да по - ле - ти - ко, со - ло - ве - юш - ка, в Я - - - рос - лав - то го - род гу - лять.

Вот гу - лять... да по - не - си - ко со - ло - ве - юш - ка, да от ми - ня - то низкой пок - лон.

Вот по - клон... всё та - кой низ - кой по - кло - ниц - то да Са - - - шеньку за - муж от - да - ют.

Архангельская область, Верхнетоемский район, Афанасьевский с/с, д. Алексеевская. Исполняют: Вежливцева Александра Николаевна, 70 лет; Вежливцева Анна Фёдоровна, 75 лет (родом из д. Власьевская); Мосеева Татьяна Ивановна, 71 год; Тюлюбаева Александра Александровна, 70 лет. Запись: Кастров А. Ю., Лобкова Г. В., Радченков В. М. 05.07.1981. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1130-18. Расшифровка: Иванова М. Н. Приводятся строфы 2–4.

№ 5. «Сёводнешнюю нóценку да мне-то малёшенько спалóсь»

♩ = 136

Сё - во - д(ы) - нё - ш(и) - ну - ю нó - - - - це - н(и) - ку да м(ы) - не - - - - то ма - лё - ше - н(и) - ко спа - лось.

Ой, спа-лось... ма - лым-то ма - ло-то спа - - - ло - се, да м(ы)-но... э-ой, мно-го во сне ви - дя - лось.

Ви-дя - лось... при - ви-да-л(ы)-се-то мо - - - ло - д(ы) - цю дак со... э-ой, сон-от ó - цень не - хо - рош:

Не-хо - рош... сон - от не - хо - ро - - - ше - н(и) - кой, да до... э-ой, до-брой ко - н(и) да роз - нёс.

Сёвод(ы)неш(и)ную нóцен(и)ку да м(ы)не-то малёшенько спалось.

Вот спалось...

Мне-ка máло-то спáлосе, да м(ы)но... ой, много во сне видялось.

Видялось...

Привидал(ы)се-то мóлод(ы)цю дак со... ой, сон-от óчень нехорош:

Нехорош...

Сон-от нехорошен(и)кой, да до... ой, доброй кон(и) да рознёс.

Вот рознёс...

Доброй кон(и) да воронен(и)кой да по.... ой, под нов́ым(ы) да седлом.

[Под ковром...]

Свалиласе ли ша́поц(и)ка да со... э-ой, с моей б́уйные головы.

Головы...

Выпадала ли плéтоц(и)ка да из правой, из правой плётка да руки.

Ох, руки...

Видно, мне-то ли, молод(ы)цу, да век... э-ой, век на службе мне-ка быть.

Мне-ка быть...

Моим малым дéтон(и)кам да век, э-ой, век свой си.... ой, сиротать.

Сиротать...

Родимой-то ли мамуш(и)ке да век, э-ой, век свой плакать-горёвать.

Горёвать...

Родимому-ли батюш(и)ку да век, э-ой, век работка работать].

Вологодская область, Тарногский район, Верх-Кокшеньгский с/с, д. Дурневская. Исполняют: Теремкова Калиста Гавриловна, 71 год, Никулина Марья Борисовна, 79 лет, Попова Анна Николаевна, 62 года, Дуракова Клавдия Васильевна, 67 лет, Силинская Анна Ивановна, 61 год, Никулина Клавдия Афанасьевна, 71 год. Запись: Кастров А. Ю., Иванова Л. П., Аврова А. Д. 01.07.1974. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 504-05. Расшифровка: Марченко Ю. И. (напев), Иванова М. Н. (текст). Напев и взятые в скобки строки текста приводятся по сборнику: Устьянские песни / сост. А. М. Мехнецов, Е. И. Мельник, Ю. И. Марченко. Л.: Советский композитор, 1983. Вып. 1. С. 21–22. Тактировка напева изменена. Согласная «л» произносится смягчённо.

№ 6. «Сёднешная ноченька мне малó спалóсё»

$\text{♩} = 80$

Сёд-неш-на-я но - чень - ка мне ма-лó спа - лó - сё, ой, мне ма-ло по-спа - лó - сё, всё во сне мне ví - дя-лось.

Ма - ло по-спа - лó - сё, во сне мне ví - дя-лось, при-ви-дýл-се мó - лод - цю сон - от мне не - хо - рош.

При-ви-дýл-се мо - лод - цю сон - от мне не - хо-рош, эй мне сон-от не-хо - рó - шень - кой, доб - рой конь да роз-нёс.

Сёднешная ноченька мне малó спалóсё,
Ой, мне мало поспалóсё, всё во сне мне víдялось.

Мало поспалóсё, во сне мне víдялось,
Привидýлсе мóлодцю сон-от мне нехорош.

Привидýлсе молодцю сон-от мне нехорош, эй мне
Сон-от нехорóшенькой, доброй конь да рознёс.

*Продолжение текста приводится по рукописной тетради
(ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 21. Т. 599. Л. 20 об.—21):*

Ой, добрый вороной конь под белым да ковром.
Под белым ковёрышком, под черным да седлом.
Свалилася шапочка с буйной головы
— Ой, видно мне-ка, молодцу, во печали жить.
Видно, разудалому салдátом служить.
Моей молодой жене — век солдаткой слыть,
Моим малым деточкам век свой сиротать.

Вологодская область, Бабушкинский район, Подболотный с/с, д. Бучиха. Исполняет: Чебыкина Зинаида Николаевна, 72 года. Запись: Мазо М. Л., Туник А. Е. 18.07.1970. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 300-12. Расшифровка: Иванова М. Н. Коммент. после пения: «Мужики пели. Батька качал зыбку и пел».

№ 7. «Нáчесь, нáчесь мóладцу да мне мало спалóсь»

♩ ≈ 100

На - чéсь, на - чéсь мó - - - ла - дцу да мне ма - ло спа - лось, да

ма - ло спá - лась мó - - - ла - дцу, да м(ы)-нó... ой, мно - го вí - - - де - лось.

3

Ма - ло спа - лось мо - ла - дцу, да мно - га ви - де - лось, да

при - ви - ди - лся да мо - ло - дцу да не... ой, не - ха - ро - шай сон.

При - ви - ди - лся мо - ла - дцу да не - ха - ро - шой сон, ой, да

бу - дта ми - ня, мо - ла - дца да до... ой, до - брай ко - н(и) да ра - знёс.

Нáчесь, нáчесь мóладцу да мне мало спалóсь, да
Мало спалась мóладцу, да м(ы)но... ой, много виделось.

Мало спалось мóладцу, да мнóга виделось, да
Привíдился да молодцу да не.... ой, нехарóшай сон.

Привíдился мóладцу да нехарóшой сон(ы), да
Будто меня, мóладца, да до... ой, дóбрай кон(и) да разнёс.

Будто меня, мóладца, да дóбрай конь разнёс, да
Дóбрай кон(и) да ворóнен(и)кой да с-по... ой, с-под бранým(ы) да каврóm.

Дóбрай кон(и) да ворóнен(и)кой да с-под бранým каврóm, ох, да
С-под бранým(ы) да кавёрыш(и)ком да, ой, с черкасским(ы) да седлом.

С-под бранým(ы) да ковёрыш(и)ком да с черкасским седлом, да
С черкасским да седёлыш(и)ком, да с та... ой, с тасменнóй да уздой.

Республика Коми, Усть-Цилемский район, с. Усть-Цильма. Исполняют: Семенов Иван Филиппович, 1918 г. р., Семенова Ирина Павловна, 1920 г. р., Палкина Анна Лазаревна, 1919 г. р., Носова Александра Афанасьевна, 1921 г. р., Чупрова Федосья Ивановна, 1928 г. р (запев).
Запись: Мехреньгина З. и др., 1986. ФА СыктГУ. АФ. № 0311-28. См.: Ах, вы сядемте, ребята, во единой круг...» (из репертуара пижемских певцов): К 100-летию Ивана Филипповича Семенова: [компакт-диск] / сост. Т. С. Канева. Сыктывкар, 2018. № 6. Расшифровка: Иванова М. Н.

№ 8. «Абъезжáет мóладец по чисту полю»

$\text{♩} = 75$

Абъ - ез - жá - ет мó - ла - дец по чис - тó - по - лю, ох, абъ - ез - жá - ет раз - у - дá - лень - кой па раз - до - ли - ю.

Абъ - ез - жá - ет раз - у - дá - лень - кой па раз - дó - ли - ю, ох, вы - па - ли у мó - лад - ца вóж - жи - ци из рук,

Вы - па - ли у мо - лад-ца во́ж-жи - ци из рук, ох спа - ли у раз-у - да - ла - ва пер - ча - тач - ки с рук.

Абъезжаёт мо́ладец по чисту́ полю, ох,
Абъезжаёт разуда́ленькой па раздо́лию.

Абъезжаёт разуда́ленькой па раздо́лию, ох,
Выпали у мо́ладца во́жжици из рук,

Выпали у мо́ладца во́жжици из рук,
Спали у разуда́лава перча́тачки с рук.

Спали у разуда́лава перча́тачки с рук, ох.
— Видно мене, мо́ладцу, несчастливому быть.

Видно мене, мо́ладцу, несчастли́вому быть, ох,
Несчастли́вому быть, в салда́тах служить,

Несчастли́вому быть, да в салда́тах служить, ох,
Маёй маладо́й жене век салда́ткаю выть,

Маёй маладо́й жене век салда́ткаю выть, ох,
Ма́йм малым де́тачкам вечно сирота́ть,

Ма́йм малым де́тачкам вечно сирата́ть, ох,
Маёй роднай ма́маньке только плакать да рыдать,

Маёй роднай ма́маньке только плакать да рыдать, ох,
Не плачь, не плачь, ма́манька, не плачь при мене,

Не плачь, не плачь, ма́манька, не плачь при мене, ох,
Наплачешься, ради́мая, после без меня.

Кировская область, Омутнинский район, Вятское с/п, д. Зимино. Исполняет: Черанёва Тамара Гавриловна, 1932 г.р. (родом из д. Волосково).
Запись: Изотов Д. В., Коротаева Е. А. 08.08.2012. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 287-V097(ОВФ 2152)-04. Расшифровка: Иванова М. Н.

№ 9. «Ехал, ехал мóлодес на дабры́м канé»

$\text{♩} = 82$

Е-ха-л(ы), е-ха-л(ы) мó - (а) - ло - дес на да - бры́-(э)м ка-не́, э-ой, на даб-ры́м ка - не́ да на ва - ро́ - нень - ким.

На даб-ры́м ка - не да на ва - ро́ - не-н(и)-ким, э-ой, на ва - ро́-нень - ким да си - ня - грí - вень - ким.

На во - ро́ - нень - ким да си - ня - грí - вень - ким, э-ой, си - ня - грí - вень - ки - м(ы) да бел - ка - пы́ - (ы)т-ча-тым.

Ехал, ехал мóлодес на дабры́м канé, э-ой,
На дабры́м канé да на варóненьким.

На добром коне да на варóненьким, э-ой,
На варóненьким да сinyaгрíвеньким.

На варóненьким да сinyaгрíвеньким, э-ой,
Сinyaгрíвеньким да бел(ы)капы́тчатым.

Сinyaгрíвеньким да бел(ы)капы́тчатым, э-ой,
Бел(ы)капы́тчатым да частóстúпчатым.

Бел(ы)капы́тчатым да частóстúпчатым, э-ой,
Частóстúпчатым да мелкорúбчатым.

Частóстúпчатым да мелкорúбчатым, э-ой.

Выпали у молодца да вожжицы из рук,

Вожжицы из рук да перстяно́чки с рук, э-ой,

Перстяночки с рук да сами обе вдруг.

Перстяночки с рук да сами обе вдруг, э-ой.

— Видно, мне-та, молодцу, несчастливому быть.

Видно, мне-ка, молодцу, несчастливому быть, э-ой,

Несчастливому быть да в солдатах служить.

Несчастливому быть да в солдатах служить, э-ой,

Моей молодой жене солдаткою быть.

Моёй молодой жене салдátкою быть, э-ой,

Ма́йм малым дётанькам, век им сиртава́ть.

Кировская область, Афанасьевский район, д. Порубово. Исполняют: Порубова Мария Антоновна, 1923 г. р., Порубова Татьяна Кузьмовна, 1916 г. р., Порубова Анна Ильинична, 1919 г. р. Запись: Свердловская государственная телерадиокомпания, редактор Рыжкова Е. Ф., звукорежиссеры Карпенко П. И., Бочкарев А. И. 1990 г. См.: «Руса, руса зеленая» [аудиокассета] / подгот. к публ., мастеринг, реставрация Свердловского областного Дома фольклора. [Екатеринбург,] 2001. Расшифровка: Иванова М. Н. Комментар.: «лирическая, будничная».

№ 10. «Не плачь, не плачь, ма́манька, пока дома я»

$\text{♩} = 174$

На - пла - чешь - ся ма́ - мань - ка, пос - ле без ме - ня у - ве - зут ме - ня мо́ - лад - ца, в да́ - ли - ни - и га - ра - да́,

У - ве - зут ме - ня мо́ - лад - ца, в да́ль - ни - и га - ра - да́, в да́ль - ни - и га - ра - да́ да за си - ни ма - ря́.

В да́ль - ни га - ра - да́ да за си - ни ма - ря́, на си - нём - та на мо - рош - ке есть па - го́ - душ - ка.

Не плачь, не плачь, ма́манька, пока дома я,
Наплачешься, ма́манька, после без меня.
Наплачешься, ма́манька, после без меня,
Увезут меня, мо́ладца, в да́л(и)нии гарада́,
Увезут меня, мо́ладца, в да́льнии гарада́,
В да́льнии гарада́ да за сини ма́ря.
В да́льни гарада́ да за сини ма́ря.
На синём-та на морюшке есть паго́душка,
На синём-та на морюшке есть паго́душка, ой,
У меня, у молодца, есть зазнобушка,
У меня, у молодца, есть зазнобушка, ой
Есть зазноба, есть не малая, красная девушка,
Есть зазноба, есть не малая, красная девушка.
Ездил(ы), ездил(ы), мо́ладец по синю морю.
Ездил, ездил(ы), мо́ладец по синю морю,
Ездил, разудаленький, по чисту полю,
Ездил, разудаленький, по чисту полю.
Выпали у моладца во́зжи-та из рук,
Выпали у моладца во́зжи-та из рук, ой,
Спали да у ради́мава пестенёчки с рук,
Спали у ради́мава пестенёчки с рук, ох,
Вам малады́м ребятушкам всё счастлива́ ваша путь,
Вам малады́м-та ребятушкам всё счастлива́ ваша путь,
Всё счастлива́ ваша путь да — салда́тами быть.
Всё счастлива́ ваша путь да — салда́тами быть.
Вашим ухажо́рочкам салда́тками быть.
Вашим ухажо́рочкам салда́тками быть.
Вашим малым(ы) детанькам сиротами быть.

Кировская область, Верхнекамский район, Светлополянское г/п, п. Светлополянск. Исполняет: Ефимова Анастасия Никифоровна, 1938 г. р., родом из д. Великополье Лоинского с/с (14 км от с. Лойно). Запись: Изотов Д. В., Шейченко (Иванова) М. Н. 05.07.2016. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 320-А004-007-24. Расшифровка: Иванова М. Н. Напев приводится со второй строфы.

№ 11. «Ой, мало-мало да мне ночку, ой, спалось»

♩ = 73

Ой, ма - ло - ма - ло, да мне но - чку, ой спа - лось,

е - ой, о - х(ы), да м(ы)но - га, м(ы) - но - (о) - га, да ва сне ви - де - я

Ой, мно - га, мно - га, да ва сне ви - де - л(ы) я

е - ой, о - х(ы), да бу - дта, бу - дта, да ко - ни - к(ы) мо - й(и) да ва ро... (о) - не - н(и) - кай

у - зы - г(ы) - ра - - - ся да ко-н(и) мо-й(и) па - да м(ы) но́й.

Ой, с ма-го́ ле - ва да ле-ва - ва, ой, бе - дра́,

е - ой, о - х(ы), да сва - ли́ - ла - - - ся да че́ - рна - я ша́ - пач ка, э й(и),

да с ма - е́ - й(и) бу́ - и - най да бу́ - й(и)-на-й(и) га - ла́ - вы.

Ой, мало-мало да мне ночку, ой, спало́сь,
Е-ой, ох(ы) да м(ы)но́га, м(ы)но́га, да ва сне видел(ы) я.

№ 12. «А мне вчерашний, братцы, вечерок размалым-малом спалось»

The image shows a musical score for a song. It consists of four systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The key signature is three flats (B-flat, E-flat, A-flat). The tempo is marked with a quarter note followed by a tilde and the number 71. The score is divided into measures with various time signatures: 5/4, 6/4, 8/4, and 6/4. The lyrics are written in Russian and are placed between the vocal and piano lines. The lyrics are: "А - о, мне вче-рашний, бра-тцы, ве-че - рок ра-зма-лым-ма-лом спа - лось, ой, да во-т(ы) мно́-га - мно́-(е)-(а)-(о) - га да ва с(ы)-нó, ва сне ви-дел я
Э, бу - дта бу́ - дта ко́-н(и) мой, конь мой вы-ра - ной да, ох, да во-т(ы) ра-зы - гра - л(ы)-ся ко́-н(и) мой, конь мой па-да́ мной.
Э, ра - зы гра - лси ко́-н(и) мой, конь мойра-спля - са - - - лси, ой, да во-т(ы) пад у - да́ - ла - (и)м да-н(ы)-цóm, дан-цóm ма-ла - дцóm.
Э, пад у - да - лым да-н(ы)-цó-м(ы) конь - от ма - ла - дцóm, ой, да во-т(ы) пад у - да́ - ла - (и)м да-н(ы) цóm конь-ат ма-ла - дцóm."

А - о, мне вче-рашний, бра-тцы, ве-че - рок ра-зма-лым-ма-лом спа - лось, ой, да во-т(ы) мно́-га - мно́-(е)-(а)-(о) - га да ва с(ы)-нó, ва сне ви-дел я
 Э, бу - дта бу́ - дта ко́-н(и) мой, конь мой вы-ра - ной да, ох, да во-т(ы) ра-зы - гра - л(ы)-ся ко́-н(и) мой, конь мой па-да́ мной.
 Э, ра - зы гра - лси ко́-н(и) мой, конь мойра-спля - са - - - лси, ой, да во-т(ы) пад у - да́ - ла - (и)м да-н(ы)-цóm, дан-цóm ма-ла - дцóm.
 Э, пад у - да - лым да-н(ы)-цó-м(ы) конь - от ма - ла - дцóm, ой, да во-т(ы) пад у - да́ - ла - (и)м да-н(ы) цóm конь-ат ма-ла - дцóm.

А-о, мне вчерашний, братцы, вечерок размалым-малом спалось,
 ой, да вот(ы) мно́га-мно́га да ва с(ы)не, ва сне видел я⁴⁴⁹.

Э, будта-будта кон(и) мой, конь мой вырано́й да,
 ох, да вот(ы) разыгрался кон(и) мой, конь мой пада мной.
 И разыгра́лси кон(и) мой, конь мой распляса́лси,
 (ай, да)⁴⁵⁰ вот(ы) пад уда́лым дан(ы)цо́м⁴⁵¹, данцо́м маладцо́м.

Э, пад уда́лым дан(ы)цо́м(ы) конь-от маладцо́м,
 ой(и), да вот(ы) пад уда́лым дан(ы)цо́м конь-ат маладцо́м.

Э, сылетáла синея ма́я фура́жка, (ой, да) вот(ы) с маёй бу́йнай, бу́й(и)най маёй галавы́⁴⁵².

Эй, с маёй бу́йнай галавы́, галавы́,
 О, зыгара́лась ог(ы)ненная ана́ пламя, ой, да вот и пад самы́я, братцы, ана́ небеса.

Э, пад самы́и небыса́, небыса́...
 Ой, да пэ́дпалі́ла я́с(ы)ному (маму́) сакóлику,
 (ой, да) вот(ы) яму́ пра́вая, (и) пра́вая яму́ крыло.

И ево́ пра́вая крыло, крыло... [сбиваются]

Эй, уж вы братцы, скажем, ма́й братцы...
 Ой, да вы стани́шники братцы ма́й, (ой, да) вот(ы) вы стани́шнички братцы а-ну ма́й.

Ой, не пакі́ньтя менé, раз(ы)до́б(ы)рыва мо́ладца,
 (ой, да) вот(ы) вы при бе́дности, при го́рюшки маёй⁴⁵³.

Э, при бе́дности да го́рюшки маёй,
 ой(и), да вот(ы) при печали менé, менé при большо́й.

Эй, при печали при большо́й, большо́й...
 Ой, я са времéчкым(ы) вам, вам, братцы, сгажу́ся,
 ой, да вот и замену ваéннаю я службицу.

⁴⁴⁹ Одновременно запевала поет «виделось».

⁴⁵⁰ Междометие в скобках относится только к партии верхнего голоса.

⁴⁵¹ Одновременно один из певцов произносит «доб(ы)рым».

⁴⁵² Далее структура строфы меняется.

⁴⁵³ Одновременно один из певцов произносит «при гори маём».

Волгоградская область, Подтёлковский (ныне Кумылженский) район, ст. Букановская. Исполняют: Пономарёв Михаил Ильич (запевает), 1914 г. р.; остальные участники ансамбля не указаны (женщина — дишкант, мужчина — нижний голос). Запись: Порвин В. В. 20.03.1992. ФЭЦ СПбГК. ОАФ-2. № 188-404. Расшифровка: Иванова М. Н. Звук «г» — фрикативный.

№ 13. «А-ой, мне нынешнюю ноченьку размалым мне спалось, многа ва сне виделось»

А - ой, мне ны - не-шнюю но - че - ньку (а) ра-зма-лым мне спа-лось, мно-га ва сне ви-де - лось,

ой, да ...ду - (ю) - ше... (ё)

ай, да бу-дта - бу - дта, да ра - зду́ - ше - (е) - чка он до-брай ко... - (е - о) - ни - к(ы), (е - е) ой, ой, да (я - я)

во - т(ы), во-т(ы) ра - зы - гра... (е - е - е) - лса́ (я) бы (е - е), да ко - (е) - н(и) да ён, да ён па́ да - мной.

вот па́-да

Ой, мно - ю, ма - ла - дцём,

ой, да сы - ле - та - (я - я)-ла, да с не - (е)-во - (я) си - не - я бра-тцы, фу - ра... - (я - е - а)-же - чкя да (е - е - е - а) - да

во - т(ы), во - т(ы) ся - во с буй - (е - е - е) - (ай) - най бы, (е) да с буй-най, а - на, а - на вот га-ла - вы(э).

Ой, ся - во с буй-най га-ла - вы,

...ла - (я-я)сь вся-я) ...ста(я)-я братцы да по... реконструкция

ой, да за - га - ра - (я-я)-лась да вся - чи - (я) - ста - я во-т(ы), братцы, по... - (а - е - е - я-я) - ля да (е - е) - ой да - (а-я)

во - т(ы), во-т(ы) не и - зве - (е - е - е) - стна бы, (е), да - по - ле - (а-я) а - на, братцы, ай, ат чи - во - (ё).

А-ой, мне нынешнюю ноченьку(а) размалым мне спалось, многа ва сне виделось,
 Ай, да будта-будта, ой, да раздучечка да он добрай ко...(е)ник,
 е-ой, да вот(ы), вот(ы) разыгра(е)лсэ бы, да то (й)он да ён, да ён па... пада мной.

Ой, мною, маладцом,
 Ой, да сылетала да с нево(я) синея, братцы, фура...(еа)...жечка,
 да е-ой, да вот(ы), вот(ы) с яво с бу(е)йнай бы, эй да с буйнай ана, ана вот галавы(э).

Ой, с яво с буйнай главы,
 Ой, да загаралась да вся чистая вот(ы), братцы, да по...(е)...ля,
 е-ой да вот(ы), вот(ы) неизвѣстна бы, е-е, да поле ана, братцы, атчиво.

Ой, неизвестно поле отчѣво,
 Ой, да не ат тучи да поле яна, ана не ат грó(е-ё)ма ба
 да е-ой, да вот(ы), вот(ы) не ат сільнава, е-е, да(й) поле, да яна, яна от даждя.

Ой, не ат сільнава поля дождя,

Ай, да загарáлась да вся чистая вот(ы), братцы, да полюшка,
да ей, да вот(ы), вот(ы) ат казáчьево, да поля, анá только, ой, ат ружья.

Ой, не ат казáчьева ружья,
Да падстрелíла да анá сакалú, е-е
да вот(ы), вот(ы) анá пра́вай бы, да пра́вая, братцы, [крыло].

Ростовская область, Верхнедонской район, х. Солонцовский. Исполняют: Щепкина Дарья Семёновна, 1908 г. р., Лежнёв Федор Петрович, 1906 г. р., Титов Василий Фёдорович, 1911 г. р., Щепкина Мария Петровна, 1924 г. р., Кочетыгова (Кочеткова?) Клавдия Евгеньевна, 1929 г. р., Топольсков Александр Семёнович, 1912 г. р., Щепкина Пелагея Ивановна, 1916 г. р. Запись: Скунцев В. Н. 14.07.1983. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3470-34. Расшифровка: Иванова М. Н. Звук «г» — фрикативный.

№ 14. «Ой, да мне, младцú, малым спалось, ва сне видилася»

Ой, да мне мла - дцú ма - лы - м(а) спа - лось, ва - (я) сне ви - - - ди - ла - ся,

ой, бу - дта ко - н(и) ко - н(и) мо - й(и) ва - ра - ной ра - (я) - зы - гра - (я) - лся па - да мной.

Ой, да бу - дта ко - н(и) мо - й(и) ва - ра - ной ра - (я) - зы - гра - л(ы) - ся па - да м(ы) - ной,

о - й(и) ра - зы - гра - лся ра - спли - са - лся пред у - да - лым бра - вым ма - ла - дцóm.

Ой, да ра - зы - гра - лся да он ра - спли - са - лся пред у - да - лым бра - вым ма - ла - дцо́м,
со - ду - ли
ой, [как ду - ли да чё - рну - ю шля - пу, с ма - ёй буй - ной, буй - ной га - ла - вы́].

Ой, да тут па - ду́ - ли да ве́ - т(а) - ры бу́ - й(и) - ны са ва - сто́ - чнай ста - ра - ны́,
ой, са - ры - ва́ - ли да чё - р(ы) на - ю шля - пу, с ма - ёй бу́й - най га... га - ла - вы́.

Ой, да мне, младцу́, малым(а) спало́сь, ва сне ви́дилася,
Ой, будта кон(и) мой(и) варано́й разыгра́лся па́да мной,

Ой, будта кон(и) мой(и) варано́й разыгра́л(ы)ся па́да м(ы)ной,
Он разыгра́лся, распляса́лся пред удалым бра́вым маладцо́м,

Ой, да разыгра́лся да он распляса́лся пред удалым бра́вым маладцо́м,
Ой, как саду́ли чё́рну ю шля́пу с маёй буйной, буйной галавы́.

Ой, да тут паду́ли да ве́т(а)ры бу́й(и)ны са васто́чной стараны́,
Ой, да сарыва́ли да чё́р(ы)наю шля́пу с маёй буйнай, буйнай галавы́.

Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Червлённая. Исполняют: Миронов Трифон Романович, 1892 г. р., Морозов Константин Липатович, 1892 г. р., Болдачевскова Антонина Парфентьевна, 1904 г. р. Запись: Кабанов А. С., Дмитриев Г. Н., Земцов Е. Н. 1968. Архив НЦНМ МГК. И1043-07 («Ой, да мне, младцу, малым спалось»). Расшифровка: Иванова М. Н.. Звук «г» — фрикативный.

№ 14а. «Ай, мне малым-та мало спалось, во сне много виделось»

Ай, мне малым-та мало спалось, во сне много виделось:

Ай, будто конь мой вороной разыгрался подо мной.

Ай, будто конь мой вороной разыгрался подо мной.

Ой, разыгрался, расплясался под удалым бравым молодцом.

Ай, как подули ветры буйны-та от восточной стороны,

Ай, как сорвали черну шляпу с моей буйной головы.

Ай, как сорвали черну шляпу с моей буйной головы.

Ай, оторвался лук звончатой все со левого, братцы, плеча.

Ай, оторвался лук звончатый все со левого, братцы, плеча,

Ай, рассыпались каленые стрелы врозь по матушке сырой земле.

Ай, рассыпались каленые стрелы врозь по матушке сырой земле.

— Ай, кто бы мог бы разгадать этот дивной сон?

Ай, кто бы мог бы разгадать этот дивной сон?

Ай, отколь взялася старая старушка, родна маменька, братцы, моя.

Ай, отколь взялася старая старушка, родна маменька, братцы, моя:

— Ой, да на что его гадать, когда можно на словах сказать:

Ой, как тебе ли, мой сыночек, быть убитому,

Ай, а коню ли твоему вороному быть застреленному.

Ай, молодой твоей жене быть и вдовушкою.

Ай, малым детушкам твоим быть сироточками.

Ай, как от города было Саратова до Астрахани,

Ой, тут явился, проявился вон незнамой человек.

Ой, вон козловы свои сапожки на босу ногу носил.

Ай, а зеленый кафтанчик нараспашечку носил,

Ай, а зелёный кафтанчик нараспашечку носил.

Ай, как он штабам-офицерам вон почтенья не давал.

Ай, как он штабам-офицерам вон почтенья не давал.

Ай, Астраханскому губернатору вон не кланяется.

Ай, Астраханскому губернатору вон не кланяется.

Ай, как увидел губернатор со дворца он молодца.

Ай, как увидел губернатор со дворца он молодца,

Ай, как кричит та ли губернатор громким голосом своим.

Ай, как кричит та ли губернатор громким голосом своим:

— Ой, уж вы слуги мои, слуги, слуги верные мои.

Ой, уж вы слуги мои, слуги, слуги верные мои.

Ой, вы пойдите, да вы приведите удалого молодца.

Ой, вы пойдите, да вы приведите удалого молодца,

Ай, удалого молодца губернатору на глаза.

Ай, как пошли да привели удалого молодца.

Ай, удалого молодца губернатору на глаза.

Ай, как настал же губернатор его выпрашивать:

— Ай, ты откуда молодец, роду-племени, села?

Ай, ты откуда молодец, роду-племени, села?

— Ай, я со матушки со Волги, я со каменной Москвы.

Ай, я со матушки со Волги, я со каменной Москвы,

Ай, я со каменной Москвы, Стеньки Разина я сын.

Чеченская республика, Шелковской район, ст. Старый Щедрин (в год публикации — Шелковской район Грозненской области). Исполняет: Литвин Никита Михайлович, 68 л. Запись: Путилов Б. Н., Бухалова Я. И., Жогина А. И., Смалюк С. И. 1945. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и коммент. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. С. 65. № 6. Расположение текста приводится в редакции (в соответствии со структурой стиховой строки)

№ 15. «Ой, парá, ой, парá нам, братцы-ребятцы, с синега морюшка дамóй»

$\text{♩} = 96$

– Ой, па - ра́, о-й(и), па - ра́ эй, нам бра́т-цы - ре - (е) - бя́ - (а)г-цы, эй, с си́ - не - га мо - рюш - ка - (э) да - мо́й.

Как у нас, как у нас, эй, на си́ - не - м(ы), на мо́ - ри, эй, си́ - л(и) - ны - я гро́з - ны - я ва - л(ы) - на́ - (э).

Как на то - й(и), ка - к(ы) на той, эй, на то - й(и) на уз - го́рь - и, эй, доб - рый мо́ - ла - де - ц(ы) ля - жи́ть.

Скрозь я - го́, скро́ - с(и) я - го́, эй, да быст - ры - е нож - ки, эй, стёж - ки - да - ро́ж - ки пра - ляг - ли,

Скрозь я - го́, скро́ - с(и) я - го́, эй, са́ - ха - р(ы) - ны - я у́ст - ны, эй, бы́ст - ры - я реч - ка пра - тек - ла́.

Ой, парá, ой(и), парá эй, нам, бра́тцы-ребятцы, эй, с синега морюшка дамóй.
 Как у нас, как у нас, эй, на синем(ы) на мо́ри, эй, си́л(и)ныя гро́зныя вал(ы)на́.
 Как на той(и), как(ы) той, эй, на той(и) на узго́рьи, эй, добрый мо́ладец(ы) ляжи́ть.
 Скрозь яго́, скрос(и) яго́, эй, да быстрые ножки, эй, стёжки-дарожки пралаггли,
 Скрозь яго́, скрос(и) яго́, эй, са́хар(ы)ныя у́стны, эй, бы́стрыя речка пратекла́,
 Скрозь яго́, скрос(и) яго́, эй, да чёткие ушки, эй, чёр(ы)ныя змейка, прапалзла́,
 Скрозь яго́, скрос(и) яго́, эй, частые рябёрки, эй, траўка-муравка прарасла́,
 Как ў яго, как ў яго, эй, у русских кудёрках, эй, лябёдушка гняздо вьёт.
 Ты ня вей, ты ня вей, эй, бёлыя лябёдка, эй, у ма́йх куд(ы)ря́х гняздо́.

Тверская область, Жарковский район, д. Крутой Ручей. Исполняют: Бурыкина О. И., 1913 г. р.; Кучерова А. И., 1904 г. р.; Бурыкина А. И., 1911 г. р.; Киселёв Л. З., 1937 г. р. Запись: Старостин С. Н. и студенты. Лето 1985. Архив НЦНМ МГК. И2550-08. Расшифровка: Иванова М. Н. Звук «г» — фрикативный.

№ 16. «Ай, да ни туманы май ж, вы май туманушки»

$\bullet = 63$

А-й(и), да ни ту - ма - ны ма - и́ ж, вы ма - и́ ту-(ю) - ма - нуш - ки, эх, ту-(ю) - ма-ны щи - жа-лы́.

Ай, да ни па вам, лиш(и) ма - и́, а-х(ы) вы ма - и́ да ту - ма - нуш - ки, эх, си́-л(и)-на-(й)и до́-(ё)ж-ди-щкы пра́ - шлы.

Ай, да буд-та б(а) я бу-(ю)(ю)д-та б(а) я ду - ша ли до-б(ы)-ра-й(и) мо́ - (о) - лы - дес, эх, ля - жа́-л(ы) я в тра́-в(ы)-кы а я в ка-мы - шу́.

Ай(и), да ни туманы май ж, вы май ту(ю)манушки, эх, ту(ю)маны щижалы́.

Ай, да ни па вам, лиш(и) май, ах(ы) вы май да туманушки,
эх, си́л(и)на(й)и до́(ё)ждищкы прашлы́.

Ай, да б́удта б(а) я, б́у(ю)(ю)дта б(а) я, душа ли до́б(ы)рай(и) мо́(о)лыдес,
эх, ляжа́л(ы) я в тра́в(ы)кы а я в камышу́.

Ай, да скрозь май, скрос(и) да май, э скрозь май(й)и да суставушки,
эх, ка(я)в́ыл(ы)-травка яна́ из(ы)расла́.

Ай, да над маёи, над(ы) маёй, над(ы) буйной(и) да галóвушкой,
эх, пт́ищкы гнёздышку яна́ свила́.

Продолжение текста приводится по записи из п. Кумская Долина (ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7454-15):

... Ай да ты ня вей, птіщка да лебядінушка, ах, тёплую гнёздышку сибё.
 Ай да ты ляті-ка, да ляті, птіщка да лебядінушка, ах [к] рód(ы)най мáтушки дамóй.
 Ай да ты скажи, ты скажи, птіщка да лебядінушка, ах, ваш сын без вести прапáл.
 Ай да я нашла, я нашла, птіщка да лебядінушка, ах, в травки явó камышу.
 Я свила, я свила, птіщка да лебядінушка, ах, тёп(а)лыю, ах, тёпальню гнёздышку сибё.

Ставропольский край, Левокумский район, п. Новокумский. Исполняет: Никулушкина Анастасия Захаровна, 1935 г. р. Запись: Никитина (Медведева) В. Н. 1986 г. Личный архив В. Н. Никитиной (Медведевой). Культура РФ: Маликова К. С. Песенное наследие некрасовской казачки Анастасии Захаровны Никулушкиной из поселка Новокумский Левокумского района Ставропольского края // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/objects/2398/pesennoe-nasledie-nekrasovskoi-kazachki-anastasii-zakharovny-nikulushkinoi-iz-poselka-novokumskii-levokumskogo-raiona-stavropolskogo-kraja> (дата обращения: 30.01.2019). Расшифровка: Иванова М. Н.

Продолжение текста: Ставропольский край, Левокумский район, Бургун-Манджарский с/с, п. Кумская Долина. Исполняет: Рамзаёва Анна Илларионовна, 1935 г. р. Запись: Мехнецов А. А., Попок Е. Л. 14.11.2006. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7454-15. Расшифровка: Попок Е. Л.

№ 17. «Вы, туманушки, эй, мои да вы туманушки»

Не торопись.
Запѣвало.

1)	— — — — —	Вы, ту — ма — нуш — ки,
2)	Мо — ре — вы,	да не спод — нять — ся вамъ
3)	Да до — лой,	да вы ска — жи — те — ка
4)	Да пок — лонъ,	да не ту — жи — ла — бы

Всѣ.

1) Эй, мо - и да вы ту - ма - -
 2) Эй, мо - имъ вамъ, ту - ма - -
 3) Эй, мо - и вы, ту - ма - -
 4) Эй, род - на - - я ма - -

1) нуш - ки, эй, раз - о - сен - ні - я
 2) нуш - камъ, эй, со си - ня то мо -
 3) нуш - ки, эй, род - ной ма - мынь -
 4) мынь - ка, эй, не ту - жи - ла

1) вы, мо - ре - вы.
 2) ря, мо - реч - ка вамъ до - лой.
 3) кѣ, ма - мынь - кѣ вы пок - лонъ.
 4) бы, о - на о - бо мнѣ.

Вы, туманушки, эй, мои да вы туманушки, эй, разосенния вы, моревы.

Моревы,

Да не сподняться вам, эй, моим вам туманушкам, эй, со синя-то моря, моречка вам долой.

Да долой,

Да вы скажите-ка, эй, мои вы туманушки, эй, родной мамыньке, мамыньке вы поклон.

Да поклон,

Да не тужила бы, эй, родная мамынька, эй, не тужила бы она обо мне.

Не сидела бы, родная мамынька, поздно вечером, вечером одна

У заветныва, родная мамынька, у заветныва, мамынька, окна.

Не глядела бы, родная моя мамынька, что во ту ли же дальнюю сторону.
 Не слезила бы, родная моя мамынька, своихъ ясных, ясных очей.
 Не проклинала бы, родная моя мамынька, чужу дальнюю, дальну сторону.
 Как вечер-то в ночи, доброму молодцу, темна ноченька, ночка не спалась.
 Много виделось, доброму молодцу, много грезилось, грезилось во сне:
 Будто ретивое, ретиво сердечушко змея лютая проползла,
 Из русых-то кудрей добрыва молодца себе гнездышко, гнездышко свила.

Оренбургская губерния. Точное место записи, время и исполнители не указаны. См.: *Баранов Ф. Н.* Песни оренбургских казаков с напевами: в 3 вып. Оренбург, 1913. Вып. 2. С. 33–34. № 23. Расположение текста приводится в редакции (в соответствии со структурой стиховой строки).

№ 18. «Ишо́ ни туманушки, да вы маи туманушки»

И - шо́ ни ту - ма́ - (я) - ну - шки, (и) да вы ма́ - и - (и) ту - ма́ - - - (а - я) - ну - шки, да - (я)

вы ту - ма́ - (я - я) - ну - шки - - - да вы то - л(и) - ка - (я) ма - и́.

Вы то-лька ма-и́, да е-щё бы ту - ма - (я) - ну - шки - (и - и), (и) да вы ма - и́ - (и) ту - ма́ - - - (а - я) - ну - шки, да - (я)

вы ат - (а) си - нё - ва (а) да да мо - ря, си - (я) - ня - ва.

(а) да ,

Мо-ря си-не-ва, да е-щё а-тка - чні да-са́ - (я) - да ма - я да грусть - та - ска́ да ле пе - ча-л(и) да

(а) да

а́-т(а) ре - ті - ва - ва - (а - я - да се́-р(ы)-дша ма - (я)-е - во́.

Се-рца ма-и - во́, да е-щё мне ве - чор - та мла-дцу ма-ло́м, да мне, до́-б(ы)-ра - (я)-му мо́... о-й(и), мо - ла - дцу, да м(ы)-

не ма - ле́ - шу - н(и)-ка - (а - я), ай да мне мла - дцу́ спа - лось.

Мне, мла-дцу, спа-лось, да е-щё ва сне ві - - - ди-ла - (я)сь, да ра-з(а)-до́-б(ы)-ра - (я)-му мо́... о - й(и), мо - ла - дцу, да-(я)

(я) да

ва сне ві - де - ла - (я)сь да мне не ха - (я)-ра - шо́.

Ишо ни тумáнушки, да вы мáи тумáнушки, да(я) вы тумáнушки да вы тол(и)ка май.

Вы тол(и)кя май,

Да ещё бы туманушки, да вы мáи тумáнушки, да вы ат синёва да моря, сiнiява.

Моря сiнeвa,

Да ещё аткачнiй, дасада мая грусть-таскá а да ле печаль,

да ат(а) ретiвава да сёр(ы)дца маевó.

Сердца маивó,

Да ещё мне вечер-та, младцú, малом да мне, дóб(ы)раму мо... ой, мóладцу,

да м(ы)не малёшунька, ай да мне, младцú, спалось.

Мне, младцу, спалось,

Да ещё ва сне вiдилась да, раз(а)дóбраму мо... ой, мóладцу,

да ва с(ы)не вiделась да мне нехарашó.

Мне нихарашó,

Да еще будто я-та лежу, ой да, раздóбрай(и)-ат мóладец,

да на чужой ой, на дáл(и)най, дáл(и)най(и) старанé.

Дáльной старанé,

Еще на чужой та(й) на дáльной, дáльная старóнуш(и)ки,

да ва Кубáн(и)скай(и) да ва дикой стипi.

Ва дикой стипi,

Еще скрóзь частых да майх, да сквозь да рёбрушик,

да трава муравáя, ай, да трава да прараслá.

Трава прараслá.

Ещё у буйнóй-та ли маёй, у буйнóй маёй галóвуш(и)ки

да куст(ы) ракiтавай, да кúс(а)тик(ы) парастáл.

Кустик вырастал,

Ещё как на кúстичке, э, ей, да маладóй салóвьёушик,

да млад-от салóвьёушик да гнездó савивáл.

Гнездó савивáл...

Ещё савивáмши гнездó, ой, да маладóй-от салóвьёушик,

да млад(а) салóвьюшик да детей вывади́л.

Дите́й вывади́л...

Еще вывади́мши дите́й да, маладо́й салóвьюшек,

да вон(а) на вéтчках сам да детей рассажа́л.

Дите́й рассажа́л,

Еще рассади́мши детей да, маладо́й салóвьюшек, он на волюшку, дите́й распуща́л.

Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Червлённая. Исполняют: Миронов Трифон Романович, 1892 г. р., Морозов Константин Липатович, 1892 г. р., Болдачевскова Антонина Парфентьевна, 1904 г. р. Запись: Кабанов А. С., Дмитриев Г. Н., Земцов Е. Н. 1968. Архив НЦНМ МГК. И1043-22 Расшифровка: Иванова М. Н.

№ 19. «Ох, вы братцы, братцы да вы туманушки»

XII

Переводчик: переложив в метри-
ческий и ритмический вид воспринимается.
Запись 20 Марта 1911 г.

Б ТУМАНУШКИ.

Тексты и мелодии собраны
и записаны М. В. Пятицкиным

Скоро. $\text{♩} = 90$.

Запѣвъ. 2

1 Охъ — вы — бра - цы братцы да вы ту - ма -

2

3

4

5 Хоръ

а

6 - ну - ши) - ки ай да ров)но те - мь) - на и да л)е) а -

7

8

9

ну - ши) - ки ай да ров)но те - мь) - на - и - да а)хъ

10 11 12 13

а - х(ы)ту - ма.ны бырат-цы сто - ять

Ахъ по - ды.
Ахъ что-бъ намъ

ту - ма... брат-цы сто - ять

14 15 16

ми - ти - ся вы а - хы вы

вид - но - бы - ло а - хы вы

а х(ы) вы

17 18 19 20

мо - и ту - ма - ну - ши - ки да са си

доб - рымъ мо - ло - цамъ ой да по си

мо - и бырат-цы ту - ма - ну - ши - ки а да са си -

21 22 23 24 25

- ня - ва мо - ря а - х(ы) с(ы) мо - рич - кя вы - до - лой.

- не - му мо - рю а - хы вдоль по мо - рю по - гу - лять.

- ня - ва

Ох, да мои братцы, да вы туманушки,

ох, ровно темный-то лес туманы, братцы, стоять!

да о - сен - ни - е бы-ли вотбы ну дож-ди

2. Ой силь-на-(й)и дож-ди е... е ой да,

во - т(ы)пра - шу я пра... (ў)ой (ўо) (ўо) шу

вас мо -(й)и да ту - ма - а а-ны(йи)

да п(ы) - ри - па - (уа) - днять - ся с мо-ряпрочь до-лой е... е...е...е...е...е...

а - х ой да,

ну сы - мо - ря буд то бы про-чи да - а - лой.

Ой да вы туманы, вот мо(й)и да туманы,
а вы сильна(й)и были только бы дожди, вот бы да осенние были вот бы дожди.

Ой, сильна(й)и дожди, е, ой да,
Вот(ы) прошу я, прошу вас, мо(й)и да туманы(йи),
да п(ы)рипадняться с моря прочь долой, е, ах, ой, да ну с(ы) моря будто бы прочи долой.

С моря прочь долой, е, ой да,

Вот бы ты сойди(йи), сойди да, тоска моя вот(ы) кручинушка,
да с маёй ты с буйной вот буй-головы, о, вот бы да с маёй ты буйнай вот буй-головы.

Ай, с буйнай головы, е, ой да
Вот бы там(ы) да по морю бы да было жа всё по, всё по синему, е, ой да,
да кораб(ы)ли там(ы) по морю вот они плывут.

Кораблики плывут(ь) е, ой да,
Вот бы ну усе они да были жа всё гру... ну гружоиаи е,
о, вот бы да свин(ы)цом(ы)-то были, они порохом, свинцом-порохом, сукном да шелком.

Далее текст записан с пересказа:

Как усе-то корабли к нам на тихий Дон пошли, а мой потонул.
Как нонче-то будто мне размалым-мало спалось, много во сне виделось.
Будто бы, будто я, раздобрый молодец, на чужом дальнем краю убитый лежу.
Будто бы, будто мое ретивое сердечушко змеёй пуля проползла.
Будто бы, будто мои черные кудерцы буйный ветер по полю разнес.

Ростовская область, Белокалитвинский район, ст. Краснодонецкая (Екатерининская). Исполняет: Михаил Андрианович Адамов, 1894 г. р. (родился в хут. Насонтове). Зап.: Рудиченко Т. С. 1974. Рудиченко Т. С. Песенное наследие Михаила Андриановича Адамова из станицы Краснодонецкой Белокалитвинского района Ростовской области // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/objects/2123/pesennoe-nasledie-mikhaila-andrianovicha-adamova-iz-stanicy-krasnodoneckoi-belokalitvinskogo-raiona-rostovskoi-oblasti> (дата обращения: 12.01.2021). Архив Лаборатории народной музыки Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, Адамов. Репертуар 1.Au14.wav. Нотация опубликована в сб.: Донские казачьи песни / сост., нот., вступ. статья, примеч., коммент. Т. С. Рудиченко. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2006. Вып. 1. С. 62–63. № 14.

№ 21. «Ой да вы туманы мои, вот мои да туманушки»

Умеренно скоро $\text{♩} = 80$
[Запев 1-й]

Женские
голоса

Мужские

1. Ой да, вы, ту - ма - ны мо - и,

Всё

вот мо - и да ту - ма -
(2.) вот мо - и да ту - ма -

- ну - шки,
- ну - шки,

ой да, вот и не - про - гля - дны - е
ой да, вот и не - на - ви - стны - е

Конец

ей, да ту - ма - ны вы мо - и,
ей, вы ту - ма - ны да мо - и,

Для последующих запевов

2. ту - ма - ны мо - и! Ой да, как пе -
3. ту - ма - ны мо - и! Ой да, не по -

- чаль - то - ска, (2.)
- дня - ться ли вам

Ой да вы туманы мои, вот мои да туманушки, ой да, вот и непроглядные да туманы вы мои,
Туманы мои!
Ой да как печаль-тоска, вот мои да туманушки, ой да, вот и ненавистные, вы туманы да мои,
Туманы мои!
Ой да не подняться ли вам, вот мои да туманушки, ой да, вот не подняться сы синя моря долой,
Сы моря долой!

Ой да ты сойди, сойди, да моя вот горя-кручинушка, ой да, вот и с ума-разума, да с ума-разума мово.
 С разума мово!
 Ой да как мне нонеча да раздоброму молодцу, ой да, ох-и, размалым-то, размалым мне мало спалось,
 Мне мало спалось,
 Ой да во сне много, раздоброму-то молодцу, ой да, ох-и, во сне много, да во сне много виделось,
 Много виделось,
 Ой да будто, будто, ой мои быстры товарищи, ой да, будто во тёмном-то во лесу братцы собрались
 Братцы собрались,
 Ой да во дубровушке, вот мои да товарищи, ой да, вот и во зелёной они становилися,
 Становилися,
 Ой да красну солнышку, вот мои да товарищи, ой да, вот и ясну солнышку да они поклонилися,
 Поклонилися:
 Ой да взойди, взойди, вот бы красное солнушко, ой да, взойди над горою, да взойди жа над высокою,
 Над высокою,
 Ой да над дубровою да взойди красное солнышко, ой да, вот и над дубровою Стеньки Разина,
 Стеньки Разина!
 Ой да обогрей жа нас, вот красное ты солнушко, ой да, вот и людей бедных да и людей беглых,
 Людей беглых,
 Ой да мы не воры, вот и, братцы, не разбойнички, ой да, Стеньки Разина мы работнички,
 Мы работнички,
 Ой да есауловы, раздобрые да молодцы, ой да, вот и есауловы всё помошнички!»

Ростовская область, Белокалитвинский район, ст. Краснодонецкая (Екатерининская). Исполняют: Евлахов Егор Сергеевич, 1874 г. р., Евлахов Аким Сергеевич, 1872 г. р., Евлахова Акулина Петровна, 1874 г. р., Евлахова Марфа Евстигнеевна, 1880 г. р., Евлахов Михаил Лазаревич, 1828 г. р., Евлахов Василий Васильевич, 1858 г. р., Могилин Андрей Григорьевич, 1859 г. р., Могилин Данил Антонович, 1871 г. р., Могилин Трофим Антонович, 1867 г. р., Адамов Константин Евдокимович, 1835 г. р., Адамов Афанасий Евдокимович, 1842 г. р., Сальников Григорий Дронович, 1875 г. р., Папкина Вера Андреевна, 1868 г. р., Листопадова Софья Федоровна, 1870 г. р., Позднышов Афанасий Иванович, 1838 г. р., Позднышов Иван Афанасьевич, 1875 г. р., Позднышова Капитолина Афанасьевна, 1873 г. р., Листопадов Артем Уварьевич, 1829 г. р., Листопадова Анна Веденева, 1832 г. р., Иванов Петр Власьевич, 1829 г. р., Иванова Пелагея Евстигнеевна, 1861 г. р., Сапожников Михаил Александрович, 1851 г. р., Сапожников Роман Александрович, 1858 г. р., Власов Михаил Виссарионович, 1878 г. р., Мигулин Егор Васильевич,

1846 г. р., Могилина Домна Никаноровна, 1889 г. р., Адамов Николай Васильевич, 1880 г. р. и другие. Запись: Листопадов А. М. 1898–1902, 1904, 1905. См.: *Листопадов А. М. Песни донских казаков / под общ. ред. Г. Сердюченко. М.: Музгиз, 1949. Т. I, ч. 2. С. 114–116. № 104.*

№ 22. «Вы туманушки, мои туманы, туманы»

$\text{♩} = 77$

Вы ту - ма - ну - шки мо - е ту - ма - ны, ту - ма - ны!

Э, да ведь ра - зо - се - нни - я силь - ны дож - ди.

Ох, да ну дож - ди, да и - що ни по - ра ль,

Ой, да ведь ни по - ра ли толь - ка ва - м(ы), ту - ма(ны), э - о - о - ой, ту - ма - ны,

Эй, да ведь са си - нё - ва мо - ри - чка сой - ти?

Ой, да рос - сой - ти, да и - що ни по - ра ль,

Detailed description: The image shows a musical score for a song. It consists of six systems of music. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment line (treble clef). The tempo is marked as quarter note = 77. The key signature has one flat (B-flat). The time signature changes from 7/8 to 6/8. The lyrics are in Russian. The fourth system has a circled section of the piano accompaniment. The lyrics are: 'Вы туманушки, мои туманы, туманы!', 'Э, да ведь разо-сенни-я силь-ны дожди.', 'Ох, да ну дожди, да и-что ни пораль,', 'Ой, да ведь ни порали только вам(ы), туманы, э-о-о-ой, туманы,', 'Эй, да ведь са синё-ва моричка сойти?', 'Ой, да россойти, да и-что ни пораль,'.

Ой, да ведь ни по - ра ли толь - ка ва - м(ы) сол - да(ты), э - о о - ой, сол - да - ты,

Ой, да ведь на по - бы - вы - чку до - мой прид - ти?

Вы туманушки, мои туманы, туманы, э, да ведь разосённая сильны дожди.

Ох, да ну дожди, да ищо ни пора ль,
 Ой, да ведь ни пора ли то́лька вам(ы) тума(ны), э-ой, туманы,
 ей, да ведь са синёва мо́ричка сойти?

Ой, да россойти, да ищо ни пора ль,
 Ой, да ведь ни пора ли, то́лька вам(ы), солда́(ты), э-ой, солда́ты,
 ой, да ведь на побывычку домой прийти?

Ой, домой прийти да еще астаюсь я,
 Ой, да ведь астаюсь я, то́лька, добрый мо(лодец), э-ой, молодец
 ой да ведь на бухарской лежу старонё.

Ой да стороне да на бухарской,
 Эй, да на бухарской лежу на сторо(нушки), е-ой, сторонки,
 ой, да во тра́вын(и)ки лежу, в камыше.

Ой, да в камыше да еще между рёб(рышек),
 Эй, да между рёбрышек моих, су́ста... э-ой, су́ставав, эй, да ведь ковыл-тра́вка то́лька
 праросла́.

Ой, да проросла, да еще над моей,
 Ой, да ведь над моей только буйной головкой, ой, головкой...

Ульяновская область, Кузоватовский район, д. Чириково. Исполняют: Чугунова А. Я., Здобникова Г. С., Здобников И. Я.
 Запись: Матлин М. Г., Голикова Н. А. 13.07.1983. Архив НОЦ «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» УлГПУ имени
 И. Н. Ульянова. № 73-1983-06-32-1-5. Расшифровка: Мехнецова К. А. (напев), Иванова М. Н. (текст). На последних словах аудиозапись
 обрывается.

**Приложение Б. Список выявленных вариантов песен с сюжетом
«Сон молодца». Указатель паспортных данных**

	<i>Сокращенное наименование</i>	<i>В е р с и я с ю ж е т а</i>	<i>Полные паспортные сведения об источнике; ссылка на публикацию (при наличии)</i>
1.	Арх., Верхнетоем., д. Жаравинская	1	Архангельская область, Верхнетоемский район, Пучужский с/с, д. Жаравинская. Исполняет: Худякова Фаина Васильевна, 1909 г. р. Во второй строфе вступает вторая исполнительница, имя которой не указано. Запись: Захаров А. Н., Радченков В. 08.07.1981. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1120-06.
2.	Арх., Верхнетоем., д. Кодима	1	Архангельская область, Верхнетоемский район, Пучужский с/с, д. Кодима. Исполняет: Мария Тимофеевна, 78 лет. Запись: Кастров А. Ю., Лобкова Г. В., Теплов В. Н. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1134-10.
3.	Арх., Верхнетоем., д. Модестовская /Заборье	1	Архангельская область, Верхнетоемский район, Афанасьевский с/с, д. Модестовская (Заборье). Исполняет: Афимьина Мария Александровна, 76 лет. Запись: Артеменко Н. Н., Аркадов Г., Жеребцова И., Ткаченко Л., Смирнов В. В. 05.07.1981. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1124-01. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 4.
4.	Арх., Верхнетоем., д. Нестеровская	1	Архангельская область, Верхнетоемский район, Пучужский с/с, д. Нестеровская. Исполняют: Булыгина Мария Тимофеевна, 78 лет (из д. Кодима), Бутакова Марфа Павловна, 75 лет. Запись: Кастров А. Ю., Теплов В. Н., Лобкова Г. В. 08.07.1981. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1133-08, 1133-09.
5.	Арх., Верхнетоем., д. Першинская	1	Архангельская область, Верхнетоемский район, Афанасьевский с/с, д. Першинская. Исполняют: Петрова Клавдия Дмитриевна, 67 лет, Марья Михайловна Савелова, 71 год, Александра Степановна Кузнецова 73 года. Запись: Мехнецов А. М., Попова А. В., Викторова О. В. 06. 07.1981. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1111-42.
6.	Арх., Виногр., д. Березник	1	Архангельская область, Виноградовский район, Тонецкий с/с, д. Березник. Исполняет: Бекерова Анастасия Федоровна, 1910 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Толстикова И. Б. 13.07.1980. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1030-15.
7.	Арх., Виногр., д. Городок	1	Архангельская область, Виноградовский район, Борецкий с/с, д. Городок (Верхний Конец). Исполняют: Никитина

	(Верхний Конец)		Клавдия Фёдоровна, 1909 г. р., Никитина Мария Фёдоровна, 1902 г. р., Мельничникова Марфа Ивановна, 1898 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Толстикова И. Б. 11.07.1980. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1027-14, 1027-15, 1027-18. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 3.
8.	Арх., Виногр., д. Нижний Конец (Рочегда)	1	Архангельская область, Виноградовский район, Тонецкий с/с, д. Нижний Конец (Рочегда). Исполняют: Деткова Анастасия Андреевна, 1907 г. р., Карелина Александра Федоровна, 1925 г. р., Антипина М. И., 1925 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Толстикова И. Б. 30.06.1980. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1022-17.
9.	Волгогр., Дан., ст. Берёзовская	2	Волгоградская область, Даниловский район, Берёзовское с/п, ст. Берёзовская. Исполняют: Рябухин Афанасий Савельевич, 1903 г. р. (род. на х. Петруши), Жупанов Филипп Андреевич, 1906 г. р. (род. в ст. Березовская), Любимов Сафран Иванович, 1911 г. р. (род. на х. Петруши), Любимова Мавра Макарьевна, 1915 г. р. (жена, род. на х. Петруши). Запись: Порвин В. В., Казаков В., Чепурнов А. 26.09.1991. ФЭЦ СПбГК. ОАФ-2. № 178-187.
10.	Волгогр., Подтёлк., ст. Букановская	2	Волгоградская область, Подтёлковский (ныне Кумылженский) район, ст. Букановская. Исполняют: Пономарёв Михаил Ильич (запевает), 1914 г. р.; остальные участники ансамбля не указаны (женщина – дишкант, мужчина – нижний голос). Запись: Порвин В. В. 20.03.1992. ФЭЦ СПбГК. ОАФ-2. № 188-404. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 12.
11.	Волог., Бабушк., д. Бучиха	1	Вологодская область, Бабушкинский район, Подболотный с/с, д. Бучиха. Исполняет: Чебыкина Зинаида Николаевна, 72 года. Запись: Мазо М. Л., Туник А. Е. 18.07.1970. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 300-12. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 6.
12.	Волог., Бабушк., д. Попово	1	Вологодская область, Бабушкинский район, Жубринский с/с, д. Попово. Исполняет: Упадышева Анастасия Ивановна, 82 года. Запись: Кастров А. Ю., Трифонова И., Нетребко О. В. 18.07.1970. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 294-32.
13.	Волог., Бабушк., д. Степаньково	1	Вологодская область, Бабушкинский район, Рослятинский с/с, д. Степаньково. Исполняет: Красикова Елизавета Степановна, 88 лет. Запись: Кириченко Н., Коннов В. П. 10.07.1970. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 307-20, 310-01.
14.	Волог., Тарног., д. Грибовская	1	Вологодская область, Тарногский район, Илезский с/с, д. Грибовская. Исполняет: Бабкина Мария Ивановна, 77 лет. Запись: Мазо М. Л., Марченко Ю. И., Соловьева О. А., Туник А. Е. 29-30.06.1974. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 446-07, 446-07а.
15.	Волог., Тарног., д. Дурневская	1	Вологодская область, Тарногский район, Верх-Кокшеньгский с/с, д. Дурневская. Исполняют: Теремкова Калиста Гавриловна, 71 год, Никулина Марья Борисовна, 79 лет, Попова Анна Николаевна, 62 года, Дуракова Клавдия Васильевна, 67 лет, Силинская Анна Ивановна, 61 год, Никулина Клавдия Афанасьевна, 71 год. Запись: Кастров А. Ю., Иванова Л. П., Аврова А. Д. 01.07.1974. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 504-05. Расшифровка: Иванова М. Н.

			Приложение А, № 5.
16.	Волог., Тарног., д. Мартьяновская	1	Вологодская область, Тарногский район, Илезский с/с, д. Мартьяновская. Исполняет: Бахшеева Евлиния Ивановна, около 70 лет. Запись: Мазо М. Л., Марченко Ю. И., Карцовник В. Г., Кочугова Т., Соловьева О. А. 29-30.06.1974. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 447-23, 445-26 (запись с наложением).
17.	Волог., Тарног., п. Сулонга	1	Вологодская область, Тарногский район, Илезский с/с, п. Сулонга. Исполняет: Сергеева Анна Никитична, 76 лет. Запись: Мазо М. Л., Калмыкова Н. И., Карцовник В. Г. 10.07.1974. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 459-17а.
18.	Волог., Тотем.	1	Вологодская область, Тотемский уезд (ныне Вологодская область, Тотемский район). Исполнители не указаны. Запись: Иваницкий Н. А. 1880–1891. См.: Песни, сказки пословицы и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии / подгот., текст, вступ. статья и примеч. Н. А. Новикова. Вологда: Вологодское книжное издательство, 1960. С. 53. № 243.
19.	Волог., Тотем., д. Антипино	1	Вологодская губерния, Тотемский уезд, д. Антипино. Исполняет: Русанов Ф. Д. Запись: Едемский М. Б. 1924. См.: Сказки и песни Вологодской области / сост. С. М. Минц, Н. И. Савушкина. Вологда: Областная книжная редакция, 1955. С. 175. № 152.
20.	Воронеж., с. Александровка	3	Воронежская губерния, Бобровский уезд, с. Александровка (ныне Воронежская область, Таловский район, с. Александровка). Исполняют: Колобаева Ирина Васильевна (Аринушка Колобаева) 1840 г. р. и две ее дочери. Запись: Пятницкий М. Е. 1910. Расшифровка: Базилевский Я. См.: Концерты М. Е. Пятницкого с крестьянами: Статьи, очерки, рец., ноты и тексты песен. М.: Р. Кенц, 1914. С. XII; Русские народные песни, записанные М. Е. Пятницким / сост. и примеч. А. Широкова, вступ. очерк П. Казьмина. М.: Музыка, 1964. С. 14–15 (№ 3); 116 (примеч.). Сведения об исполнителях и авторе нотации приведены в указанном издании 1964 года (с. 116). Приложение А, № 19.
21.	Вятск., Уржум., с. Шурма 1	1	Вятская губерния, Уржумский уезд, с. Шурма (ныне Кировская область, Уржумский район, с. Шурма). Сведения об исполнителях в издании отсутствуют. Запись: Васнецов А. М. 1872–1896. См.: Песни Северо-Восточной России. Песни, величания и причеты / записаны Александром Васнецовым в Вятской губернии. М.: Типо-лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1894. С. 48–49. № 62. Сведения о месте записи приведены в статье: <i>Каринский Н. М.</i> Экскурс в область народной песни // Вятская жизнь. 1923. № 1. С. 33–41.
22.	Вятск., Уржум., с. Шурма 2	2	Вятская губерния, Уржумский уезд, с. Шурма (ныне Кировская область, Уржумский район, с. Шурма). Сведения об исполнителях в издании отсутствуют. Запись: Васнецов А. М. 1872–1896. См.: Песни Северо-Восточной России. Песни, величания и причеты / записаны Александром Васнецовым в Вятской губернии. М.: Типо-лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1894. С. 98. № 122. Сведения о месте и времени записи приведены в статье: <i>Каринский Н. М.</i> Экскурс в

			область народной песни // Вятская жизнь. 1923. № 1. С. 33–41.
23.	Кир., Аф., д. Ичетовкины	1	Кировская область, Афанасьевский район, Ичетовкинское с/п, д. Ичетовкины. Исполняет: Варанкина Полина Николаевна. 1932 г. р. Запись: Черменина Е. С., Баскакова Е. Ю. 21.07.2013. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 298-V015-12.
24.	Кир., Аф., д. Порубово	1	Кировская область, Афанасьевский район, д. Порубово. Исполняют: Порубова Мария Антоновна, 1923 г. р., Порубова Татьяна Кузьмовна, 1916 г. р., Порубова Анна Ильинична, 1919 г. р. Запись: Свердловская государственная телерадиокомпания, редактор Рыжкова Е. Ф., звукорежиссеры Карпенко П. И., Бочкарев А. И. 1990 г. См.: «Руса, руса зеленая» [аудиокассета] / подготовка к публикации, мастеринг, реставрация Свердловского областного Дома фольклора. [Екатеринбург.] 2001. Коммент.: «лирическая, будничная». Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 9.
25.	Кир., Аф., д. Фроловская 1	1	Кировская область, Афанасьевский район, Пашинское с/п, д. Фроловская. Исполняет: Бузмакова Любовь Алексеевна, 1936 г. р. Запись: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Шейченко (Иванова) М. Н. 04.08.2012. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 287-A026-05-33.
26.	Кир., Аф., д. Фроловская 2	1	Кировская область, Афанасьевский район, Пашинское с/п, д. Фроловская. Исполняют: Бузмакова Любовь Алексеевна, 1936 г. р. (родом из д. Усть-Томызь Пашинского с/п, замуж вышла в д. Вахрамеево Пашинского с/п); Бузмакова Клавдия Семёновна, 1928 г. р. (родом из д. Вахрамеево Пашинского с/п); Ичетовкина Тамара Александровна, 1954 г. р. (родом из д. Вахрамеево Пашинского с/п). Запись: Попова И. С., Белоусов И. Е. (видео), Ичетовкина Е. А. 17.07.2013. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 298-A046-001-02.
27.	Кир., Аф., с. Кытманы	1	Кировская область, Афанасьевский район, с. Кытманы. Исполняют: группа женщин, запевала Порубова Татьяна Кузьмовна. Запись: Николаева Т., Исупов А. Март 1980 г. См.: Вятский родник (сборник вятского фольклора) / сост.: В. А. Поздеев, Н. Ф. Булычев, А. Д. Исупов, Т. К. Николаева. Киров, 1991. С. 37, 39.
28.	Кир., Верхнекам., п. Рудничный	1	Кировская область, Верхнекамский район, Рудничное г/п, пгт. Рудничный. Исполняют: Сивкова Ольга Никифоровна, 1931 г. р. (родом из д. Желудково, 12 км от Лойно, Лоинского с/с); Пospelова Пелагея Алексеевна, 1932 г. р. (родом из д. Гилё, Гилёвского с/с). Запись: Редькова Е. С., Баскакова Е. Ю., Багринцев Е. И. 06.08.2015. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 312-A083-010-42.
29.	Кир., Верхнекам., п. Светлополянск	1	Кировская область, Верхнекамский район, Светлополянское г/п, п. Светлополянск. Исполняет: Ефимова Анастасия Никифоровна, 1938 г. р., родом из д. Великополье Лоинского с/с (14 км от с. Лойно). Запись: Изотов Д. В., Шейченко (Иванова) М. Н. 05.07.2016. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 320-A004-007-24. Расшифровка: Иванова М. Н.

			Приложение А, № 10.
30.	Кир., Верхнекам., с. Пушья	1	Кировская область, Верхнекамский район, Кайское с/п, с. Пушья. Исполняет: Падерина Галина Степановна, 1940 г. р. (род. в д. Першина Гора, Кайский с/с). Запись: Полякова А. В., Изотов Д. В. 06.11.2015. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 316-А005-018-50.
31.	Кир., Ом., д. Зимино	1	Кировская область, Омутнинский район, Вятское с/п, д. Зимино. Исполняет: Черанёва Тамара Гавриловна, 1932 г. р. (родом из д. Волосково). Запись: Изотов Д. В., Коротаева Е. А. 08.08.2012. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 287-V097(ОВФ 2152)-04. Расшифровка: Иванова М. Н. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 8.
32.	Кир., Слоб., с. Ильинское 1	1	Кировская область, Слободской район, Ильинский с/с, с. Ильинское. Исполняют: Городилова А. В., Шутова А. В., Шутова Е. Г. Запись: Браз С. Л. 1963. Комментарий: «посидячая»; ее пела молодежь зимой и летом на вечорках. Расшифровка: Браз С. Л. См.: <i>Браз С. Л. Песни земли Вятской</i> . М.: Композитор, 2001. С. 56–57.
33.	Кир., Слоб., с. Ильинское 2	1	Кировская область, Слободской район, Ильинский с/с, с. Ильинское. Исполняет: Манылова Е. А. Запись: Браз С. Л. 1985 г. Расшифровка: Браз С. Л. См.: <i>Браз С. Л. Песни земли Вятской</i> . М.: Композитор, 2001. С. 57–58.
34.	Красн., Белогл., с. Белая Глина 1	2	Краснодарский край, Белоглинский район, с. Белая Глина. Запись сделаны на Ленинградской студии грамзаписи в 1982, 1985 году. См.: Песни Дона и Кубани: [Исполнители: этнографический ансамбль села Белая Глина Краснодарского края] / сост. А. Мехнецов, Т. Павлова. Мелодия, 1986. С 20 23399 004. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 11.
35.	Красн., Белогл., с. Белая Глина 2	2	Краснодарский край, Белоглинский район, с. Белая Глина. Исполняют: Светличная Раиса Ивановна, 1936 г. р., Есина Федора Павловна, 1928 г. р., Стадникова Валентина Николаевна, 1940 г. р., Введенский Михаил Максимович, 1930 г. р., Жихарева Раиса Николаевна, 1935 г. р. Запись: Лобкова Г. В., Суханова И. В., Демидова А. М. 08.08.2008. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 8004-71.
36.	Красн., Белогл., ст. Новолокинская	2	Краснодарский край, Белоглинский район, ст. Новолокинская. Исполняют: Сергиенко И. Н., 1928 г. р., Бородинова Р. Т., 1935 г. р., Басенко Е. В., 1912 г. р., Стрелина Н. Н., 1928 г. р., Сергиенко М. Д., 1927 г. р., Кузьминова Н. К., 1951 г. р. Запись: Лобкова Г. В., Суханова И. В., Демидова А. М. 06.08.2008. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 8003-48.
37.	Красн., Белогл., ст. Успенская	2	Краснодарский край, Белоглинский район, ст. Успенская. Исполняют: Алтухова В. И., 1927 г. р., Шевякина Н. И., 1928 г. р., Подковзина В. М., 1941 г. р., Алтухова А. Д., 1939 г. р. Запись: Лобкова Г. В., Суханова И. В., Демидова А. М. 06.08.2008. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 8003-86.
38.	Красн., Белогл., х. Гурино	2	Краснодарский край, Белоглинский район, х. Гурино. Исполняют: Никулина Ю. А., 1906 г. р. (остальные исп. не указаны). Запись: Капаев В. А. Лето 1975. РАМ. № 244-34.

39.	Красн., Белогл., х. Туркинский 1	2	Краснодарский край, Белоглинский район, х. Туркинский. Исполняют: Прохода Е. А., Тарасова Т. П., Воскобойник А. Д., Макаренко В. М., Мирная Т. И. Запись: Капаев В. А. Лето 1975. РАМ. № 244-10.
40.	Красн., Белогл., х. Туркинский 2	2	Краснодарский край, Белоглинский р-н, х. Туркинский (Туркино). Исполнители не указаны. Запись репетиции этнографического концерта «Взаимосвязи культур народов РСФСР». Москва, ВДК, 03.12.1976.
41.	Красн., Кавк., ст. Дмитриевская	2	Краснодарский край, Кавказский район, ст. Дмитриевская. Исполняют: Усенок В. Р. (?), Лысенко Е. П. Запись: Гилярова Н. Н. Лето 2011. Архив НЦНМ МГК. И5206-42.
42.	Красн., Кавк., ст. Кавказская	2	Краснодарский край, Кавказский район, ст. Кавказская. Исполняет: Ламов А. Д. См.: <i>Бигдай А. Д.</i> Песни кубанских казаков. Т. 2: Песни линейных казаков / ред.: В. Г. Захарченко. Краснодар, 1995. С. 137. № 76.
43.	Кубан., Баталп., ст. Отрадная	2	Кубанская область, Баталпашинский уезд, ст. Отрадная (ныне Краснодарский край, Отрадненский район, ст. Отрадная). Исполнители не указаны. Запись: Иванов Д. См.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1888. Вып. 6, отд. 1. С. 35.
44.	Кубан., Кавк., ст. Темижбекская	2	Кубанская область, Кавказский уезд, ст. Темижбекская (ныне Краснодарский край, Кавказский район, ст. Темижбекская). Исполнители не указаны. Запись: Передельский Е. См.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1883. Вып. 3, отд. 2. С. 75. № 98.
45.	Нижег., с. Бармино (д. Венец)	1	Нижегородская губерния, Макарьевский уезд, Венецкая волость, с. Бармино, д. Венец (ныне Нижегородская область, Лысковский район). Исполнители не указаны. Запись: Веселитская З. Д. 1898–1899. См.: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 4: Нижегородская губерния / науч. ред. А. Д. Баранов, А. В. Коновалов. СПб.: Навигатор, 2006. С. 298.
46.	Оренб. 1	3	Оренбургская губерния (или другое). Запись: Суров А. И., отставной генерал-майор. Место записи, время и исполнители не указаны. См.: Песни Оренбургских казаков / собрал сотник А. И. Мякутин. Ч. 2: Песни былевые. Оренбург: Издание Оренбургского казачьего войска; типо-лит. Б. Бреслина, 1905. С. 53–54 («Уж ты солнышко мое красное»). Во введении отмечено, что «между собранными песнями встречаются некоторые, не исключительно оренбургские» (Там же, с. I).
47.	Оренб. 2	3	Оренбургская губерния. Место и время записи не указано. Исполняет: Котельников, урядник. Запись: Лобанов М. Т., подъесаул. См.: Песни Оренбургских казаков / собрал сотник А. И. Мякутин. Ч. 2: Песни былевые. Оренбург: Издание Оренбургского казачьего войска; типо-лит. Б. Бреслина, 1905. С. 54-55 («Ой да вы туманы ли мои, туманы»).

48.	Оренб. 3	3	Оренбургская губерния. Точное место записи, время и исполнители не указаны. См.: <i>Баранов Ф. Н.</i> Песни оренбургских казаков с напевами: в 3 вып. Оренбург, 1913. Вып. 2. С. 33–34. № 23 («Туманушки»). Приложение А, № 1.
49.	Оренб., ст. Звериноголов- ская	3	Оренбургская губерния, Троицкий уезд ст. Звериноголовская (ныне Курганская область, Звериноголовский район, с. Звериноголовское). Исполняет: Иван Матвеев. Запись: Пичугин Д. Е. См.: Песни Оренбургских казаков / собрал сотник А. И. Мякутин. Ч. 2: Песни былевые. Оренбург: Издание Оренбургского казачьего войска; типо-лит. Б. Бреслина, 1905. С. 55–56 («Вы туманы ли, туманьчики»).
50.	Оренб., ст. Нижнеозерная	3	Оренбургская губерния, Чесноковский поселок, ст. Нижнеозерная (ныне Оренбургская область, Илекский район, с. Нижнеозерное). Исполняет: Аляпсков И. И., 65 лет, казак. Запись: Мякутин А. И. 1902. См.: Песни Оренбургских казаков / собрал сотник А. И. Мякутин. Ч. 2: Песни былевые. Оренбург: Издание Оренбургского казачьего войска; типо-лит. Б. Бреслина, 1905. С. 56–57 («Туманушки мои, туманушки»).
51.	Перм.	1	Пермская губерния, «в заводах». Исполнители не указаны. Запись: Воеводин Л. Е. Лето 1903. См.: 45 народных старинных песен в заводах Пермской губернии (записано Л. Е. Воеводиным) / Пермская Ученая архивная комиссия. Пермь: Типо-лит. Губ. Правл., 1905. С. 7. № 13.
52.	Пск., Печ., д. Папушево	1	Псковская область, Печорский район, Лавровский с/с, д. Папушево. Исполняет: Евгения Ивановна Щербакова, 1906 г. р. Запись: Мельник Е. П., Кляковкина П. Ю. 30.01.1983. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1408-07.
53.	Пск., с. Бежаницы	1	Псковская губерния, Новоржевский уезд, с. Бежаницы (ныне Псковская область, Бежаницкий район, пгт. Бежаницы). Исполнитель не указан. Запись: Триумфов А. В. 1899. См.: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии / науч. ред. Д. А. Баранов, А. В. Коновалов. СПб.: Деловая полиграфия, 2008. С. 214.
54.	РИ, Сунж., ст. Троицкая	2	Республика Ингушетия, Сунженский район, ст. Троицкая. Запись: Белецкая Е. М. Исполнители: не указаны. Личный архив Е. М. Белецкой. «Ох, что-та, братцы, плохо мне спалось».
55.	РК, У.-Ц., д. Рочево	1	Республика Коми, Усть-Цилемский район, д. Рочево. Исполняют: Рогачева И. Г., 28 лет, Торопова М. А., 28 лет. Запись: Колпакова Н. П., Коргузалов В. В., Соколов Ф. В., Власова З. В. 15.06.1955. См.: Песни Печоры / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963. С. 66. № 31.
56.	РК, У.-Ц., п. Великая Виска	1	Ненецкий национальный округ, Архангельская область, Нарьян-Марский район, д. Великая Виска. Исполняет: Шалькова Н. С., 55 л. Запись: Колпакова Н. П., Коргузалов В. В., Соколов Ф. В., Власова З. В. 10.07.1956.

			Расшифровка: Коргузалов В. В. См.: Песни Печоры / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.–Л., 1963. С. 200. № 163.
57.	РК, У.-Ц., п. Медвежка	1	Республика Коми, Усть-Цилемский район, п. Медвежка. Исполняют: Поздеева М. Ф., 1913 г. р., Керимова В. Г., 1923 г. р., Торопова Ф. С., 1924 г. р., Осташова К. Е., 1926 г. р., Райдер А. Е., 1927 г. р., Томилова А. Ф., 1928 г. р., Торопова Л. А., 1928 г. р., Черняева А. П., 1930 г. р. Запись: ФА СыктГУ. 1987. Расшифровка: Захаров А. Н. См.: Традиционная культура Усть-Цильмы: Лирические песни / отв. ред. Т. С. Канева. М., 2008. С. 279. № 100.
58.	РК, У.-Ц., с. Усть-Цильма	1	Республика Коми, Усть-Цилемский район, с. Усть-Цильма. Исполняют: Семенов Иван Филиппович, 1918 г. р., Семенова Ирина Павловна, 1920 г. р., Палкина Анна Лазаревна, 1919 г. р., Носова Александра Афанасьевна, 1921 г. р., Чупрова Федосья Ивановна, 1928 г. р. (запев). Запись: Мехреньгина З. и др., 1986. ФА СыктГУ. АФ. № 0311-28. См.: «Ах, вы сядемте, ребятушка, во единой круг...» (из репертуара пижемских певцов): К 100-летию Ивана Филипповича Семенова: [компакт-диск] / сост. Т. С. Канева. Сыктывкар, 2018. № 6. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 7.
59.	Рост., Белокал., ст. Краснодонская 1	3	Ростовская область, Белокалитвинский район, ст. Краснодонская (Екатерининская). Исполняют: Евлахов Егор Сергеевич, 1874 г. р., Евлахов Аким Сергеевич, 1872 г. р., Евлахова Акулина Петровна, 1874 г. р., Евлахова Марфа Евстигнеевна, 1880 г. р., Евлахов Михаил Лазаревич, 1828 г. р., Евлахов Василий Васильевич, 1858 г. р., Могилин Андрей Григорьевич, 1859 г. р., Могилин Данил Антонович, 1871 г. р., Могилин Трофим Антонович, 1867 г. р., Адамов Константин Евдокимович, 1835 г. р., Адамов Афанасий Евдокимович, 1842 г. р., Сальников Григорий Дронович, 1875 г. р., Папкина Вера Андреевна, 1868 г. р., Листопадова Софья Федоровна, 1870 г. р., Позднышов Афанасий Иванович, 1838 г. р., Позднышов Иван Афанасьевич, 1875 г. р., Позднышова Капитолина Афанасьевна, 1873 г. р., Листопадов Артем Уварьевич, 1829 г. р., Листопадова Анна Веденева, 1832 г. р., Иванов Петр Власьевич, 1829 г. р., Иванова Пелагея Евстигнеевна, 1861 г. р., Сапожников Михаил Александрович, 1851 г. р., Сапожников Роман Александрович, 1858 г. р., Власов Михаил Виссарионович, 1878 г. р., Мигулин Егор Васильевич, 1846 г. р., Могилина Домна Никаноровна, 1889 г. р., Адамов Николай Васильевич, 1880 г. р. и другие. Запись: Листопадов А. М. 1898–1902, 1904, 1905. См.: <i>Листопадов А. М. Песни донских казаков</i> / под общ. ред. Г. Сердюченко. М.: Музгиз, 1949. Т. I, ч. 2. С. 114–116. № 104. Приложение А, № 21.
60.	Рост., Белокал., ст. Краснодонская 2	3	Ростовская область, Белокалитвинский район, ст. Краснодонская (Екатерининская). Исполняют: Евлахов Егор Сергеевич, 1874 г. р., Евлахов Аким Сергеевич, 1872 г. р., Евлахова Акулина Петровна, 1874 г. р., Евлахова Марфа Евстигнеевна, 1880 г. р., Евлахов Михаил Лазаревич,

			1828 г. р., Евлахов Василий Васильевич, 1858 г. р., Могилин Андрей Григорьевич, 1859 г. р., Могилин Данил Антонович, 1871 г. р., Могилин Трофим Антонович, 1867 г. р., Адамов Константин Евдокимович, 1835 г. р., Адамов Афанасий Евдокимович, 1842 г. р., Сальников Григорий Дронович, 1875 г. р., Папкина Вера Андреевна, 1868 г. р., Листопадова Софья Федоровна, 1870 г. р., Позднышов Афанасий Иванович, 1838 г. р., Позднышов Иван Афанасьевич, 1875 г. р., Позднышова Капитолина Афанасьевна, 1873 г. р., Листопадов Артем Уварьевич, 1829 г. р., Листопадова Анна Веденеевна, 1832 г. р., Иванов Петр Власьевич, 1829 г. р., Иванова Пелагея Евстигнеевна, 1861 г. р., Сапожников Михаил Александрович, 1851 г. р., Сапожников Роман Александрович, 1858 г. р., Власов Михаил Виссарионович, 1878 г. р., Мигулин Егор Васильевич, 1846 г. р., Могилина Домна Никаноровна, 1889 г. р., Адамов Николай Васильевич, 1880 г. р. и другие. Запись: Листопадов А. М. 1898–1902, 1904, 1905. См.: <i>Листопадов А. М. Песни донских казаков / под ред. Г. Сердюченко. М.: Музгиз, 1951. Т. 2. С. 384–385. № 152.</i>
61.	Рост., Белокал., ст. Краснодонская 3	3	Ростовская область, Белокалитвинский район, ст. Краснодонская (Екатерининская). Исполняет: Михаил Андрианович Адамов, 1894 г. р. (родился в хут. Насонтове). Зап.: Рудиченко Т. С. 1974. См.: <i>Рудиченко Т. С. Песенное наследие Михаила Андриановича Адамова из станицы Краснодонской Белокалитвинского района Ростовской области // Культура РФ. URL: https://www.culture.ru/objects/2123/pesennoe-nasledie-mikhaila-andrianovicha-adamova-iz-stanicy-krasnodoneckoi-belokalitivinskogo-raiona-rostovskoi-oblasti (дата обращения: 12.01.2021). Архив Лаборатории народной музыки Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, Адамов. Репертуар 1.Au14.wav. Нотация опубликована в сб.: <i>Донские казачьи песни / сост., нот., вступ. статья, примеч., коммент. Т. С. Рудиченко. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, 2006. Вып. 1. С. 62–63. № 14. Приложение А, № 20.</i></i>
62.	Рост., Верхнедон., ст. Казанская	2	Ростовская область, Верхнедонской район, ст. Казанская. Исполнители: Титова Дарья Тимофеевна, 1914 г. р., Тихонова Зинаида Ивановна, 1916 г. р. (родом из хутора Морозовка), Дронова Феодосья Константиновна, 1911 г. р. (родом из хутора Солонцовский), Поклонская Мария Григорьевна и другие. Запись: Скунцев В. Н. 08.07.1983. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3471-21.
63.	Рост., Верхнедон., х. Солонцовский	2	Ростовская область, Верхнедонской район, х. Солонцовский. Исполняют: Щепкина Дарья Семёновна, 1908 г. р., Лежнёв Федор Петрович, 1906 г. р., Титов Василий Фёдорович, 1911 г. р., Щепкина Мария Петровна, 1924 г. р., Кочетыгова (Кочеткова?) Клавдия Евгеньевна, 1929 г. р., Топольсков Александр Семёнович, 1912 г. р., Щепкина Пелагея Ивановна, 1916 г. р. Запись: Скунцев В. Н. 14.07.1983. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3470-34. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 13.

64.	Рост., Волгод., ст. Каргальская	2	Ростовская область, Волгодонской район, ст. Каргальская. Исполняет: Каргальский Андрей Иванович, 1904 г. р. Запись (в г. Ленинграде): Мехнецов А. М. 1977. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 711-05.
65.	Рост., Шол., х. Антиповский	2	Ростовская область, Шолоховский район, х. Антиповский. Исполняют: Фролов Николай Филиппович, 1935 г. р., Каргин Александр Иванович, 1936 г. р., Маточников Василий Иванович, 1955 г. р., Котельникова Людмила Ивановна, 1956 г. р. Запись: не указано. Ростовский областной дом народного творчества. Электронная музыкальная коллекция «Кладовая казачьего фольклора». URL: https://vimeo.com/11678127 (дата обращения: 02.11.2015).
66.	Рост., Шол., х. Кружилинский	2	Ростовская область, Шолоховский район, х. Кружилинский. Исполняет: Каргин Иван Никифорович, 1910 г. р. (родился в х. Лиховидовском). Запись: Рудиченко Т. С., Карташова Т. А. 1984. Расшифровка: Рудиченко Т. С. См.: Донские казачьи песни / сост., нот., вступ. статья, примеч., коммент. Т. С. Рудиченко. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, 2006. Вып. 1. С. 60–61. № 14.
67.	Смол., Велижск., д. Горяне (Наумовка)	3	Смоленская область, Велижский район, д. Горяне (Наумовка). Исполняет: Борисова Ефросинья Ивановна, 1910 г. р. Запись: Старостина Т. А. Лето-осень 1989. Архив НЦНМ МГК. И3073-01.
68.	Смол., Даньково 1	1	Смоленская губерния, Смоленский уезд, д. Даньково (ныне — д. Даньково Шаталовского с/о Починковского района). См.: Смоленский этнографический сборник: в 4 ч. / сост. В. Н. Добровольский. СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1903. Ч. 4. С. 531. № 17.
69.	Смол., Даньково 2	1	Смоленская губерния, Смоленский уезд, д. Даньково (ныне — д. Даньково Шаталовского с/о Починковского района). См.: Смоленский этнографический сборник: в 4 ч. / сост. В. Н. Добровольский. СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1903. Ч. 4. С. 552. № 30.
70.	Смол., Смол., д. Копанка	2	Смоленская область, Смоленский район, Талашкинский с/с, д. Копанка. Исполняет: Корнеева Анна Степановна, 1928 г. р. (родом из д. Теличено). Запись: Гольшева И. А., Демидова А. М. 18.07.2006. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. 7201-22.
71.	Смол., Смол., д. Теличено	2	Смоленская область, Смоленский район, Пионерский с/с, д. Теличено. Исполняет: Кожеко Серафима Ионовна, 1916 г. р. (родом из д. Комаровщина). Запись: Попова И. С., Мехнецов А. А., Голубева Е. В. 19.07.2006. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7178-32. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 1.
72.	Смол., Смол., д. Хохлово	2	Смоленская область, Смоленский район, Хохловский с/с, д. Хохлово. Исполняет: Корнеева Надежда Григорьевна, 1924 г. р. (родом из д. Куцовщина). Запись: Попова И. С., Мехнецов А. А., Батракова Е. А. 11.07.2006. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7164-36.

73.	Ставр., Лвокум., п. Кумская Долина	3	Ставропольский край, Лвокумский район, Бургун-Манджарский с/с, п. Кумская Долина. Исполняет: Рамзаёва Анна Илларионовна, 1935 г. р. Запись: Мехнецов А. А., Попок Е. Л. 14.11.2006. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 7454-15. Расшифровка: Попок Е. Л.
74.	Ставр., Лвокум., п. Новокумский	3	Ставропольский край, Лвокумский район, п. Новокумский. Исполняет: Никулушкина Анастасия Захаровна, 1935 г. р. Запись: Никитина (Медведева) В. Н. 1986 г. Личный архив В. Н. Никитиной (Медведевой). См.: <i>Маликова К. С.</i> Песенное наследие некрасовской казачки Анастасии Захаровны Никулушкиной из поселка Новокумский Лвокумского района Ставропольского края // Культура РФ. URL: https://www.culture.ru/objects/2398/pesennoe-nasledie-nekrasovskoi-kazachki-anastasii-zakharovny-nikulushkinoi-iz-poselka-novokumskii-levokumskogo-raiona-stavropolskogo-kraua (дата обращения: 30.01.2019). Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 16.
75.	Ставр., Новоал., ст. Расшеватская	2	Ставропольский край, Новоалександровский район, ст. Расшеватская. Исполнители: Реутова З. А., 1942 г. р.; Ролянская В. М., 1938 г. р., Минина В. П., 1945 г. р. Запись: Чирков Ю. Е., Чибисова А. В., Парфенова М. И., Шейченко (Иванова) М. Н., Шадрина Т. В. 28.01.2010. Личный архив Чиркова Ю. Е.: Ставрополье 2010. № 4СН0101.
76.	Твер., Бельск., д. Рожино	1	Тверская область, Бельский район, Макаровский с/с, д. Рожино. Исполняют: Титова Надежда Леонидовна, 1927 г. р., Ильина Ольга Даниловна, 1909 г. р., Ушатенкова Наталья Сергеевна, 1917 г. р. Запись: Мехнецов А. М., Полякова А. В., Балакшина С. Р. 29.01.1995. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4393-13. Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 2.
77.	Твер., Бельск., д. Фролово	1	Тверская область, Бельский район, Чичатский с/с, д. Фролово. Исполняет: Прокопенкова Антонина Архиповна, 1936 г. р., родом из д. Будница. Запись: Лобкова Г. В., Чудинова Ю. А. 26.01.1995. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4406-33, 4407-01.
78.	Твер., д. Качанова	1	Тверская губерния, Новоторжский уезд, д. Качанова (ныне Тверская область, Кувшиновский район, д. Качаново). Исполняет: извозчик Савелий (других данных не зафиксировано). Запись: Киреевский П. В. 21.05.1834. См.: Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / под ред. М. Н. Сперанского. М.: Тип. кооператива «Наука и просвещение», 1929. Вып. 2, ч. 2: Песни необрядовые. С. 327.
79.	Твер., Жарк., д. Дубоцкое	3	Тверская область, Жарковский район, д. Дубоцкое. Исполняют: Козлова И. П., 1914 г. р. Тимошенкова И. Е., 1937 г. р. Запись: Старостин С. Н. и студенты. Лето 1985. Архив НЦНМ МГК. И2547-16.
80.	Твер., Жарк., д. Крутой Ручей	3	Тверская область, Жарковский район, д. Крутой Ручей. Исполняют: Бурькина О. И., 1913 г. р.; Кучерова А. И., 1904 г. р.; Бурькина А. И., 1911 г. р.; Киселёв Л. З., 1937 г. р. Запись: Старостин С. Н. и студенты. Лето 1985. Архив НЦНМ МГК. И2550-08. Расшифровка: Иванова М. Н.

			Приложение А, № 15.
81.	Твер., Жарк., п. Кривая Лука	3	Тверская область, Жарковский район, Новосёлковское с/п, п. Кривая Лука. Исполняет: Соловьева А. И., 1912 г. р. Запись: Старостин С. Н. и студенты. Лето 1985. Архив НЦНМ МГК. И2545-04.
82.	Твер., с. Медный Ям	1	Тверская губерния, Тверской уезд, с. Медный Ям (ныне Тверская область, Калининский район, с. Медное). Исполняет: извозчик (других данных не зафиксировано). Запись: Киреевский П. В. 16.09.1834. См.: Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / под ред. М. Н. Сперанского. М.: Тип. кооператива «Наука и просвещение», 1929. Вып. 2, ч. 2: Песни необрядовые. С. 325–326. Приложение А, № 2а.
83.	Тульск., с. Барятино	1	Тульская губерния, Богородицкий уезд, с. Барятино (ныне Тульская область, Воловский район, с. Борятино). Лето 1899 года. Исполнители не указаны. Запись: Истомин Ф. М. (текст), Некрасов И. В. (напевы), при личном участии Т. И. Филиппова. См.: 40 народных песен села Барятина, собранных Песенной экспедицией императорского Русского географического общества в 1899 году / записали слова Ф. М. Истомин, напевы И. В. Некрасов; положил на голоса И. В. Некрасов. СПб.: Издание С. Т. Филиппова, 1902. С. 34–36. № 17.
84.	Ульян., Куз., с. Чириково	3	Ульяновская область, Кузоватовский район, д. Чириково. Исполняют: Чугунова А. Я., Здобникова Г. С., Здобников И. Я. Запись: Матлин М. Г., Голикова Н. А. 13.07.1983. Архив НОЦ «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» УлГПУ имени И. Н. Ульянова. № 73-1983-06-32-1-5. Расшифровка: Мехнецова К. А. (напев), Иванова М. Н. (текст). Приложение А, № 22.
85.	Ульян., Мел., с. Малая Кандала	1	Ульяновская область, Мелекесский район, с. Малая Кандала. Исполняют: Земскова В. И., 1915 г. р., Кирюхина Е. А., 1911 г. р., Малышева Е. С., 1909 г. р. Запись: Енговатова М. А. 1977 г. Расшифровка: Енговатова М. А. См.: <i>Енговатова М. А.</i> Протяжные песни Ульяновского Заволжья и некоторые вопросы типологии жанра: дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.02 / ВНИИ искусствознания. М., 1988. С. 249–251.
86.	Ульян., Старомайн., с. Кремёнские Выселки	1	Ульяновская область, Старомайнский район, с. Кремёнские Выселки (в издании — Кремёнки-Выселки). Исполняют: Мамонова Е. П., 1913 г. р., Сафронова Е. И., 1910 г. р., Николаева М. В., 1911 г. р. Запись: Енговатова М. А. Июль 1969 г. Расшифровка: Енговатова М. А. См.: <i>Енговатова М. А.</i> Протяжные песни Ульяновского Заволжья. М.: Советский композитор, 1981. С. 21–22. № 7. (Из коллекции фольклориста).
87.	Уральск. 1	2	Уральская область (ныне Казахстан, Западно-Казахстанская область). Исполняет: казак Ф. С. Ж., 75 лет. Запись: Железнова А. В. (напев); Железнов В. Ф. (текст); гармонизация: Петров А. А. 1880-е гг. См.: Песни уральских казаков / записали А. и В. Железновы. СПб.: Тип.

			Г. Г. Шлявера; Лит. Г. Шмидта, 1899. С. 12–14 («Ой не вечер-то ли не вечер» / «Сон Стеньки Разина»).
88.	Уральск. 2	2	Уральская область (ныне Казахстан, Западно-Казахстанская область). Запись (рукопись): Савичев Н. Ф. [Не позже 1885]. См.: Сборник уральских казачьих песен: 162 песни и 18 стихотворений Уральского и других казачьих войск / собрал и издал Н. Г. Мякушин. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. С. 41. № 11 («Сон Стеньки Разина» / «Как по морю было, морю синему»).
89.	Уральск. 3	3	Уральская область (ныне Казахстан, Западно-Казахстанская область). Запись: Мартынов В. П. См.: Сборник уральских казачьих песен: 162 песни и 18 стихотворений Уральского и других казачьих войск / собрал и издал Н. Г. Мякушин. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. С. 114–115. № 10 («Туманы вы мои, туманушки»).
90.	Уральск., ст. Круглоозернов- ская	3	Уральская область, Уральский уезд, ст. Круглоозерновская (в издании — Круглоозернская, ныне Казахстан, Западно-Казахстанская область, Теректинский район, п. Круглоозерное). Исполняет: урядник Яков Любин. Запись: Железнова А. В. (напев); Железнов В. Ф. (текст); гармонизация: Петров А. А. 1880-е гг. Песни уральских казаков / записали А. и В. Железновы. СПб.: Тип. Г. Г. Шлявера; Лит. Г. Шмидта, 1899. С. 65 («Ой, вы мои туманы»).
91.	ЧР 1	3	Чеченская Республика (в год публикации — Терская область). Сведения о месте, времени записи и исполнителях отсутствуют. Запись: Еланский Д. См.: <i>Еланский Д.</i> Старинные песни терских казаков // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 39, отд. 2. С. 18. № 1. («Вы туманы май, туманушки»).
92.	ЧР 2	2	Чеченская Республика (ранее Терская область). Сведения о месте, времени записи и исполнителях отсутствуют. Запись: Еланский Д. См.: <i>Еланский Д.</i> Старинные песни терских казаков // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 39, отд. 2. С. 19. № 2. («Как ночинькай ночиньку»).
93.	ЧР, Наур., ст. Наурская 1	2	Чеченская Республика, Наурский район, ст. Наурская (в год публикации — Грозненский округ Терской области). Исполнители не указаны. Запись: Борисов Д. См.: Песни терского казачества // Терский сборник. 1891. Вып. 1. С. 139–140. № 54. («Мне малешенько, младу, спалось»).
94.	ЧР, Наур., ст. Наурская 2	2	Чеченская Республика, Наурский район, ст. Наурская (в год публикации — Грозненский округ Терской области). Исполнители не указаны. Запись: Пятирублев В. См.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Управление Кавказского учебного округа, 1900. Вып. 15, отд. 1. С. 193–194. («Мне малехонько спалось»).
95.	ЧР, Наур., ст. Наурская 3	3	Чеченская Республика, Наурский район, ст. Наурская (в год публикации — Грозненский округ Терской области). Исполнители не указаны. Запись: Борисов Д. См.: Песни терского казачества // Терский сборник. 1891. Вып. 1. С. 138–

			139. № 53. («Ой да вы туманы, вы мои туманушки»).
96.	ЧР, Наур., ст. Наурская 4	3	Чеченская Республика, Наурский район, ст. Наурская (в год публикации — Грозненский округ Терской области Исполнители и автор записи не указаны. См.: Терский календарь / под ред. Т.А. Вертепова. Вып. 1. Владикавказ: Терский обл. стат. ком., 1890. С. 138–139. № 53 («Ой да вы туманы»).
97.	ЧР, Шелк., ст. Гребенская	2	Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Гребенская. Исполняет: Кальченко А. Т., 1900 г. р. Запись: Белецкая Е. М. См.: Терек вспышный: Песни гребенских казаков / сост. Е. М. Белецкая. Грозный; Екатеринбург, 1991–2007. С. 55–56 («Ой, ни вечер-та мне малым спалось»).
98.	ЧР, Шелк., ст. Старогладков- ская	2	Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Старогладковская (в год публикации — Грозненская область, Шелковской район). Исполняет: Ефросинья Семеновна Максимова, 72 года. Запись: Путилов Б. Н., Бухалова Я. И., Жогина А. И., Смалюк С. И. 1945. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и коммент. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. С. 198. № 150 («Ой, да как вечер мне, младцу, мне малым-мало спалось»).
99.	ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 1	2	Чеченская республика, Шелковской район, ст. Старый Щедрин (в год публикации — Грозненская область, Шелковской район). Исполняет: Литвин Никита Михайлович, 68 л. Запись: Путилов Б. Н., Бухалова Я. И., Жогина А. И., Смалюк С. И. 1945. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и коммент. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. С. 65. № 6 («Ай, мне малым-та мало спалось»). Приложение А, № 14а.
100.	ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 2	3	Чеченская республика, Шелковской район, ст. Старый Щедрин (в год публикации — Грозненская область, Шелковской район). Исполняет: Литвин Никита Михайлович, 68 л. Запись: Путилов Б. Н., Бухалова Я. И., Жогина А. И., Смалюк С. И. 1945. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и коммент. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. С. 77. № 18 («Ай да ишо мне малым да мало спалось»).
101.	ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 3	3	Чеченская республика, Шелковской район, ст. Старый Щедрин (в год публикации — Грозненская область, Шелковской район). Исполняют: Бадина Наталья Георгиевна, 38 л., Павлова Матрёна Григорьевна, 35 л. Запись: Путилов Б. Н., Бухалова Я. И., Жогина А. И., Смалюк С. И. 1945. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и коммент. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. № 47. С. 105–106 («И туманушки, сподымитесь, да вы мои туманушки»).
102.	ЧР, Шелк., ст. Старый Щедрин 4	3	Чеченская республика, Шелковской район, ст. Старый Щедрин (в год публикации — Грозненская область, Шелковской район). Исполняют: Бадина Наталья Георгиевна, 38 л., Павлова Матрёна Григорьевна, 35 л. Запись: Путилов Б. Н., Бухалова Я. И., Жогина А. И., Смалюк С. И. 1945. См.: Песни Гребенских казаков / публ. текстов, вступ. статья и коммент. Б. Н. Путилова. Грозный, 1946. № 127. С. 177–178

			(«Не туманушки да вы мои туманушки»).
103.	ЧР, Шелк., ст. Червлённая / Старогладковская 1	2	Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Червлённая или ст. Старогладковская (собиратель указал обе станицы). (В год публикации — Терская область, Кизлярский район). Исполнители не названы. Запись: Водарский В. А. 1901. См.: <i>Водарский В. А.</i> Песни, записанные в Червленной и Старогладковской станицах Терской области в 1901 году // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 39, отд. 2. С. 58–59. («Ищё мне вичёр-та, вичёр»).
104.	ЧР, Шелк., ст. Червлённая / Старогладковская 2	3	Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Червлённая или ст. Старогладковская (собиратель указал обе станицы). (В год публикации — Терская область, Кизлярский район). Исполнители не названы. Запись: Водарский В. А. 1901. См.: <i>Водарский В. А.</i> Песни, записанные в Червленной и Старогладковской станицах Терской области в 1901 году // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 39, отд. 2. С. 62. («Туманушки вы мои, туманушки»).
105.	ЧР, Шелк., ст. Червлённая 1	2	Чеченская республика, Шелковской район, ст. Червлённая (в год публикации — Терская область, Кизлярский район). Исполняет: казачка Феврония Васильева. Запись: Карпинский М. П. 1896–1897. См.: <i>Карпинский М. П.</i> Гребенские казаки и их песни // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Управление Кавказского учебного округа, 1900. Вып. 27, отд. 4. С. 91–92. («Мне вичор-та, вичор мне малым-то мало спалоса»).
106.	ЧР, Шелк., ст. Червлённая 2	2	Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Червлённая. Исполняют: Миронов Трифон Романович, 1892 г. р., Морозов Константин Липатович, 1892 г. р., Болдачевскова Антонина Парфентьевна, 1904 г. р. Запись: Кабанов А. С., Дмитриев Г. Н., Земцов Е. Н. 1968. Архив НЦНМ МГК. И1043-07 («Ой, да мне, младцу, малым спалось»). Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 14.
107.	ЧР, Шелк., ст. Червлённая 3	3	Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Червлённая. Исполняют: Миронов Трифон Романович, 1892 г. р., Морозов Константин Липатович, 1892 г. р., Болдачевскова Антонина Парфентьевна, 1904 г. р. Запись: Кабанов А. С., Дмитриев Г. Н., Земцов Е. Н. 1968. Архив НЦНМ МГК. И1043-22 («Ещё не туманушки, да вы маи туманушки»). Расшифровка: Иванова М. Н. Приложение А, № 18.